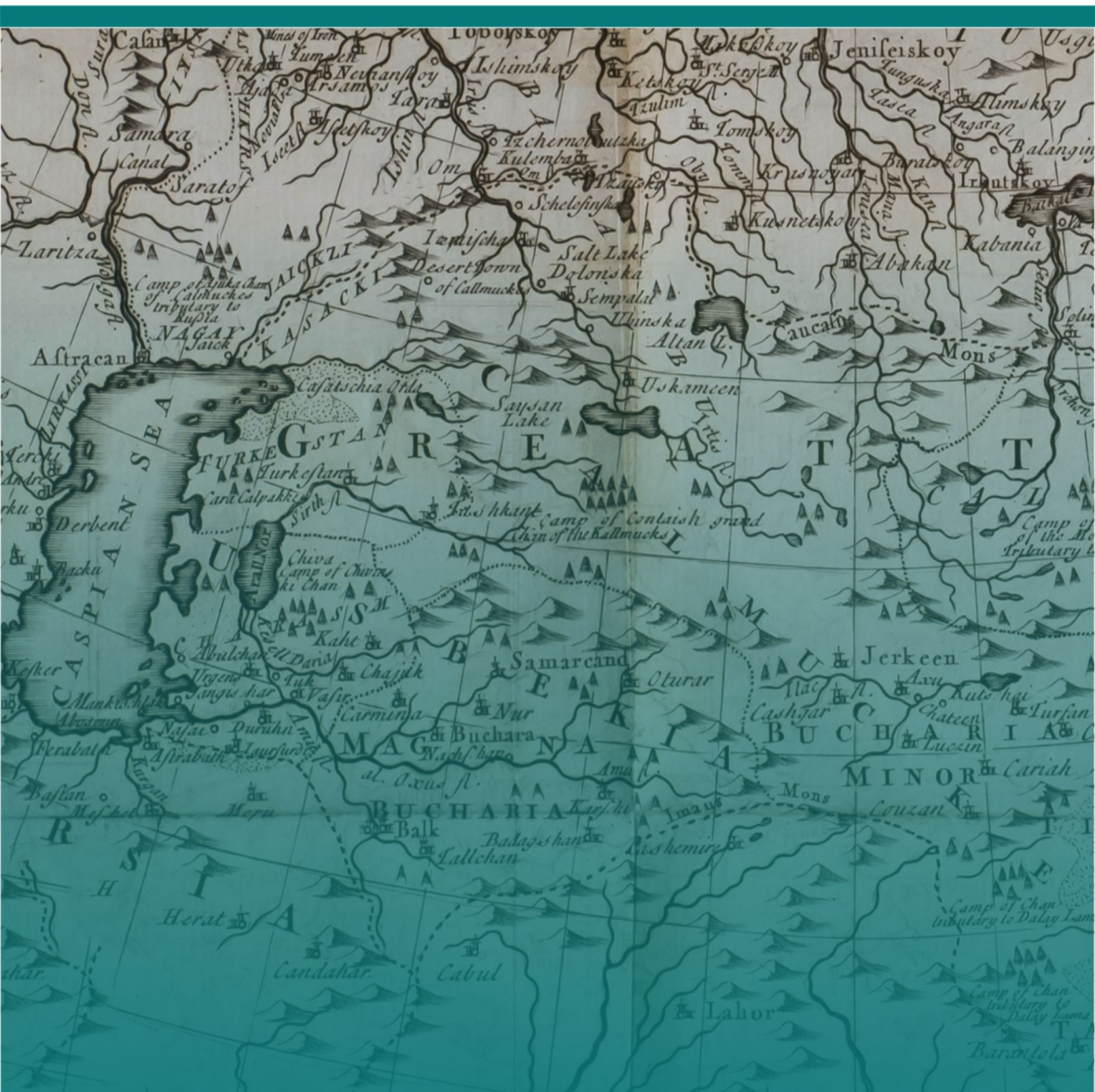

КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО: ОЧЕРКИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ XV-XVII ВЕКОВ

НУРЛАН АТЫГАЕВ

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ КАЗАХСКО-ТУРЕЦКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ХОДЖИ АХМЕДА ЯСАВИ**

НУРЛАН АТЫГАЕВ

**КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО:
ОЧЕРКИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ
ИСТОРИИ XV-XVII ВЕКОВ**

Алматы
2023

УДК 94 (574)
ББК 63.3 (5Қаз)
А 90

Атыгаев Н. Казахское ханство: очерки внешнеполитической истории XV-XVII веков. Алматы: Евразийский научно-исследовательский институт МКТУ им. Х.А. Ясави, 2023: 225.

ERI Books No: 33
ISBN 978-601-7805-24-1

Утверждено и рекомендовано к изданию решением Сената Международного казахско-турецкого университета имени Ходжи Ахмета Ясави от 2 мая 2023 г. протокол №9.

Монография выполнена в рамках проекта ERI/2018-on Евразийского научно-исследовательского института Международного казахско-турецкого университета имени Х.А. Ясави.

Рецензенты

д.и.н., профессор М.Б. Кожа
д.и.н., профессор А.К. Муктар
к.и.н., профессор А.И. Исин

Издано Евразийским научно-исследовательским институтом (ЕНИИ)
Международного казахско-турецкого университета им. Ходжи Ахмеда Ясави
Адрес: Алмалинский район, ул. Маметова 48, 050004, г. Алматы, КАЗАХСТАН

Тел: +7(727) 279 97 94 Факс: +7 (727) 279 24 26
<http://eurasian-research.org> • e-mail: info@eurasian-research.org

Все права защищены. За исключением краткого обзора в рецензиях, данную книгу или любую ее часть не разрешается воспроизводить, хранить в поисковой системе или передавать в какой бы то ни было форме или каким бы то ни было способом, электронным, механическим, фотокопирующим, записывающим и (или) иным без предварительного разрешения издателя.

Реализуется Евразийским научно-исследовательским институтом
Адрес: Алмалинский район, ул. Маметовой 48, 050004, г. Алматы, КАЗАХСТАН

Мнения, высказанные в данном издании, представляют собой точку зрения авторов и не обязательно отражают официальную позицию Института.

УДК 94 (574)
ББК 63.3 (5Қаз)

© Евразийский научно-исследовательский институт МКТУ им. Х.А. Ясави
© Атыгаев Н.

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям.....	5
От издателя.....	7
Предисловие.....	9
Казахское ханство и Шибаниды.....	11
Казахское ханство и Аштарханиды.....	49
Казахско-могульские отношения.....	59
Казахское ханство и Ногайская орда.....	81
Казахско-калмакские (джунгарские) отношения.....	103
Казахско-кыргызские отношения.....	145
Казахско-русские отношения.....	155
Казахское ханство и Сефевидский Иран.....	163
Казахско-индийские отношения.....	171
Казахское ханство и Османская империя.....	187
Заключение.....	191
Литература	195
Приложения.....	209

К ЧИТАТЕЛЯМ

Упадок и распад некогда величественного Улуг Улуса (Золотой Орды), привел не только к образованию на его останках новых самостоятельных государств, но и дал мощный толчок к сложению целой группы тюркоязычных этносов, ныне проживающих на территории Евразийского региона, тем самым на долгие годы вперед предопределив его будущее этнополитическое развитие. Охватив практически все народы бескрайней Великой степи и сопредельных регионов, этот весьма сложный, длительный и противоречивый процесс, сумел вобрать в себя присущие позднесредневековой эпохе воинственный драматизм и калейдоскопическую событийность.

Некогда единый народ, имевший общую историко-культурную и религиозную идентичность, разделившись на группы во главе с новыми политическими лидерами из числа чингизидов и военной знати, вступил в продолжительное противоборство за верховенство в Великой степи. В ходе этой борьбы на ее просторах в последующие столетия силой оружия возникали и распадались государства, одни правящие династии сменяли другие, уходили в небытие целые народы и появлялись новые политические союзы, разрушались и строились города, происходили значимые исторические события, оказавшие влияние на историю всего Евразийского региона.

Казахскому ханству, образованному путем откочевки ханов Керей и Жанибека из-под власти правителя государства Кочевых узбеков – Абулхаир-хана на земли Могулистана, в сравнительно короткий исторический отрезок удалось не только отстоять свое право на суверенный путь, но и под стягом нового государства объединить родственные тюркоязычные племенные группы, консолидировавшихся затем в единый казахский народ.

Возвышевшемуся в степи Казахскому ханству в окружении дружественных и соперничавших государств, пришлось вести многовекторную внешнюю политику для обороны и защиты

своих земель. С этой целью правители Казахского ханства в разные исторические периоды образовывали с соседними народами военно-политические союзы, устанавливали с ними дипломатические и торгово-экономические связи, вступали в династийные браки, проводили военные кампании и вели кровопролитные войны.

Благодаря дальновидной политике видных правителей и прославленных исторических личностей, казахскому народу удалось заложить крепкие основы своего первого в истории национального государства, значительно расширить свои границы в борьбе с соседними народами, тем самым превратив его в крупного регионального исторического актора.

Современный независимый Казахстан является полноправным преемником Казахского ханства, хранителем богатой степной культуры и истории, вековых обычаев и традиций наших общих предков, уникального исторического наследия, единственным законным владельцем казахских земель.

Мухиттин Шимшек

*Председатель Полномочного Совета
Международного казахско-турецкого университета
имени Ходжи Ахмеда Ясави*

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

На протяжении последних десяти лет Евразийский научно-исследовательский институт Международного казахско-турецкого университета имени Х.А. Ясави ведет непрерывную научно-исследовательскую и аналитическую деятельность в области экономики, энергетики, финансов, политики, международных отношений, истории и культуры, а также по наиболее важным проблемам Казахстана и всего центральноазиатского региона.

В основу миссии Института заложена деятельность, направленная на проведение научно-аналитических исследований и разработки стратегических предложений по Евразийскому региону, в частности, по тюркоязычным государствам и сообществам, проживающим в данной части обширного континента.

Ставя перед собой цель войти в число наиболее авторитетных и признанных профильных исследовательских центров, Институту уже удалось добиться вхождения в индексы таких международных аналитических центров как Global Think Tanks Index, в котором мы из года в год продолжаем улучшать свои позиции.

Институт занимается научно-аналитическими исследованиями и внимательно следит за происходящими в центральноазиатском регионе значимыми событиями. Благодаря своей активной деятельности Институту за короткий период времени удалось стать узнаваемым исследовательским учреждением.

Деятельность Института также включает в себя проведение научных семинаров, мастер-классов, конференций и симпозиумов. Тем самым, Институт исполняет роль диалогово-дискуссионной площадки, объединяющей экспертов и ученых, работающих в Евразийском регионе. Институт также проводит научные проекты и исследования для разностороннего и открытого обсуждения важных и острых проблем, касающихся стран региона, и выработки решений посредством встреч и семинаров, которые мы организуем совместно с местными и зарубежными

университетами, исследовательскими институтами, международными организациями и научно-экспертными сообществами.

Институт активно сотрудничает как с местными, так и зарубежными научными организациями, сообществами и исследователями. С момента своего основания и до настоящего времени Институт через свою программу научных грантов и стипендий оказывает поддержку исследованиям казахстанских ученых и талантливой молодежи, имеющих существенные достижения в своей исследовательской сфере.

Данная научная работа является результатом тесного сотрудничества нашего Института с известным казахским историком, ведущим специалистом по истории Казахстана средних веков, кандидатом исторических наук Нурланом Атыгаевым. В рамках реализации своего проекта, посвященного одной из наиболее актуальных и узловых, в тоже время слабо изученных проблем истории Казахстана, автору на основе детального разбора уникальных средневековых письменных источников и архивных документов удалось разносторонне осветить сложный процесс образования и становления Казахского ханства, разобрать двухвековую историю его взаимоотношений с соседними народами и государствами, правящими династиями в постзолотоордынский период.

Предлагая книгу Н. Атыгаева читательской аудитории, мы выражаем искреннюю уверенность в том, что она займет свое достойное место в историографии Казахстана и будет востребована как в среде историков-специалистов, так и среди широкой общественности, проявляющей неподдельный интерес к истории первого национального государства казахского народа.

Суат Бейлур

*Директор Евразийского научно-исследовательского института
Международного казахско-турецкого университета
имени Ходжи Ахмеда Ясави*

ПРЕДИСЛОВИЕ

XV век в истории Казахстана ознаменован важнейшими, судьбоносными событиями, определившими его развитие на несколько столетий вперед. Прежде всего, в начале столетия на просторах Великой степи завершилось формирование новой этнической группы – казахского народа, с присущими ему языковыми, антропологическими, социальными, культурными и другими особенностями. Вторым важнейшим событием эпохи стало создание частью этого этноса своего политического, государственного объединения, вошедшее в историю под названием «Казахское ханство». Как было справедливо отмечено исследователями, образование Казахского ханства в 1465/1466 гг. стало логическим итогом социально-экономических и этнополитических процессов, протекавших на территории современного Казахстана и сопредельных регионах в древности и средневековье. Казахское ханство было «первым в Центральной Азии национальным государством, созданным ныне существующим народом...»¹.

Казахское ханство пережило достаточно сложный период становления. Потомки Урус-хана – ханы Керей и Жанибек, владея небольшим уделом на западе современного Жетысу, за менее чем десятилетний срок сумели объединить под своей властью часть уже сложившегося к этому времени казахского народа и образовать независимое государство. Это национальное государство – Казахское ханство в дальнейшем обеспечило консолидацию всех частей казахского народа, укрепление и защиту его этнической территории, развитие национальной духовной и материальной культуры.

Формирование этнической и государственной территории казахского народа, как уже было отмечено исследователями, потребовало и его защиты, которая происходила в сложных условиях аналогичных процессов создания собственной государственности и сложения этнической территории у соседних народов.

---

¹ Султанов, 1995: 37.

Казахское ханство, как свидетельствуют исторические источники, находилось в различных взаимоотношениях со всеми соседними государствами и народами. В некоторых случаях это были эпизодические контакты, в других случаях существовали более или менее постоянные межгосударственные связи.

Изучению истории взаимоотношений Казахского ханства с этими государствами и народами в XV-XVII вв. и посвящена наша книга. Это наша попытка осмысления и обобщения результатов изучения внешнеполитической истории Казахского ханства.

Источниковой базой исследования стали средневековые исторические и историко-географические труды мусульманских и европейских авторов, материалы русских архивных фондов, а также данные казахского фольклора и результаты археологических исследований. Среди корпуса письменных источников особо следует отметить исторические труды, которые были введены в научный оборот в последние годы благодаря реализации государственных программ «Культурное наследие», «Народ в потоке истории» и др. Анализируя эти разнохарактерные источники, мы попытались воссоздать канву важнейших событий внешнеполитической истории Казахского ханства.

Выражаю благодарность и искреннюю признательность руководству и научному коллективу Евразийского научно-исследовательского института МКТУ им. Ходжи Ахмеда Ясави за оказанную помощь в выходе этой книги.

КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО И ШИБАНИДЫ

В 20-е гг. XV века в степях современного Казахстана (Восточного Дашт-и Кыпчака) шла ожесточенная борьба за власть между различными династиями джучидов. Благодаря поддержке могущественных мангытских (ногайских) мирз, потомков известного золотоордынского эмира Едиге, победа в ней досталась молодому Абу-л-Хайр-хану, принадлежавшему к династии Шибанидов. В 1428 г. Абу-л-Хайр-хан был провозглашен правителем нового политического объединения узбеков на восточной части Улуса Джучи, которое в научной литературе именуется по имени его основателя «Ханством Абу-л-Хайра» или «Государством кочевых узбеков»².

Как известно, «узбеками» в исторических источниках с конца XIV в. называлось тюркоязычное население Восточного Дашт-и Кыпчака. В список 92-х узбекских племен (племен илатийа) входили алшыны, жалаиры, кыпчаки, аргыны, найманы, конграты (контраты), канглы (канлы), уйсуны и др.³ Постепенно по политическим причинам происходит разделение узбекских племен, оформившееся в сложение их отдельных политических объединений. На этническую целостность и политическую раздельность узбеков в начале XVI в. указал историк Фазлаллах ибн Рузбихан Исфахани, автор уникального исторического сочинения «Михман-наме-йи Бухара» («Записки Бухарского гостя»). Он писал: «Три племени относят к узбекам, кои суть славнейшие во владениях Чингиз-хана. Ныне одно [из них] – шибаниты и его ханское величество после ряда предков был и есть их повелитель. Второе племя – казахи, которые славны во всем мире силою и неустрашимостью, и третье племя – мангыты...»⁴.

Вследующие десятилетия, в 20-50 гг. XV в., Абулхайр-хан постепенно подчинил большую часть родоплеменных объединений Восточного Дашт-и Кыпчака и существенно расширил границы своего государ-

2 Ахмедов Б.А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI-XVIII вв. (письменные памятники). Ташкент, 1985.

3 Султанов, 1977: 165-176.

4 Ибн Рузбихан, 1976а: 62.

ства. Под его власть перешли и наследственные владения потомков Урус-хана в районе Сырдарьи. Однако потомки Урус-хана Керей-хан (Гирей-хан) и Жанибек-хан не признали власть молодого Шибанида. Около 1459 г. они откочевали из присырдарьинского региона на территорию соседнего государства Могулистан, населенное родственными племенами: дулатами (дуглатами), кереями (кереитами), уйсунами, жалаирами, канглы и др. Здесь потомки Урус-хана были приняты благосклонно правителем могулов Тоглук-Тимуридом Есен-Буга-ханом. Правитель Могулистана выделил Керею и Жанибеку для кочевания земли в междуречье Чу (Шу) и Или (Иле)⁵

В результате последующих событий в западной части Могулистана, в местности «Козыбасы» Керей-хан и Жанибек-хан сумели создать свое независимое государство – Казахское ханство. Годом его возникновения, согласно сообщению наиболее информированного об этих событиях историка Мирза Мухаммед Хайдара, автора прекрасного исторического труда «Тарих-и Рашиди», стал 870 год хиджры /1465-1466 гг.⁶

Новое государство джучидов – Казахское ханство укреплялось и также быстро ширились его владения. В конце 60-х гг. XV в. произошли события, которые оказали значительное влияние на ход политических процессов в регионе. Согласно историческому труду «Бахр ал-асрар» Махмуда ибн Эмира Вали, в конце своей жизни Абулхайр-хан собрал огромную армию и выступил с походом на Могулистан. Поход, по его словам, был предпринят «с целью завоевания страны и племен (аквам) караунасов (могулов – *авт.*)»⁷. Однако, по мнению К.А. Пищулиной, отсутствие могульского хана Йунуса в то время в этих краях и сам маршрут движения войска Абулхайр-хана через долину Таласа, на Чу и далее – на северо-восток говорят о том, что поход был вызван как раз образованием и укреплением Казахского ханства и был направлен именно против него⁸.

Во время этого похода здоровье Абулхайр-хана ухудшилось. Несмотря на все старания личного врача, вскоре он умирает. По словам Махмуда ибн Эмира Вали, данное событие произошло в 874 г.

5 Мирза Мухаммед Хайдар дуглат. Тарихи Рашиди, л. 298-300; Кляшторный, Султанов, 1992: 233; Пищулина, 1977: 236-244.

6 Мирза Мухаммед Хайдар дуглат. Тарихи Рашиди, л. 152; Пищулина, 1977: 262; Атыгаев, 2015: 149-165.

7 МИКХ, 1969: 358-359.

8 Пищулина, 1977: 263.

х., в год мыши / 1469-1470 г.⁹

Смерть Абулхайр-хана, признанного лидера большей части потомков Шибана, существенно изменила политическую ситуацию в Восточном Дешт-и Кыпчаке. Его наследник на ханском троне Шейх-Хайдар-хан не имел политического веса даже среди своих родственников, его не поддержала знать многих узбекских племен.

В свою очередь стремительно рос авторитет ханов Керей и Жанибека, укреплявших свое небольшое, но независимое государство. На их сторону стали переходить бежавшие от власти Шейх-Хайдар-хана и искавшие сильного покровителя узбекские племена Восточного Дашт-и Кыпчака. Переход родоплеменных групп из степных районов в регион пребывания казахских правителей, усилившийся еще в последние годы правления Абулхайр-хана, приобрел массовую форму после его смерти. Об этом в «Тарих-и Рашиди» Мирза Мухаммед Хайдар пишет следующее: «...улус узбеков после смерти Абу-л-Хайр хана пришел в расстройство, там возникли большие разногласия и большинство [людей] ушло к Кирай хану и Джанибек хану, так что число их достигло двухсот тысяч человек и их стали называть «узбек-казахами»¹⁰. «Когда Джанибек-хан и Кирай-хан сделали длительную остановку на той территории (р. Чу и Козы-Баши – *авт.*), – пишет Махмуд ибн Эмир Вали, – каждый человек [как] из правителей, [так] и из войска, кто начал питать отвращение к Абу-л-Хайр-хану, находил у них убежище. Особенно после смерти Абу-л-Хайр-хана, когда в областях Дашт-и Кыпчака возникли беспорядки, большая часть узбекских воинов (кошунат-и узбак) собрались под сенью знамени могущества царевичей»¹¹. Шибанидский историк Хафиз-и Таныш, написавший свое сочинение «Шараф-наме-йи-шахи» немного ранее Махмуда ибн Эмира Вали, также говорит, что после смерти Абулхайр-хана «огромная толпа поспешила к казахским государям»¹².

Так стремительно теряли свою власть в степях Восточного Дашт-и Кыпчака потомки и ближайшие родственники Абулхайр-хана, и вместе с этим укрепляли свое государство казахские ханы. Не прошло и десяти лет после прибытия Керей и Жанибека в Могулистан, как численность их подданных достигла довольно суще-

⁹ МИКХ, 1969: 360-361.

¹⁰ Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 108.

¹¹ МИКХ, 1969: 352.

¹² Хафиз-и Таныш, 1983: 99.

ственных цифр – 200 тысяч человек.¹³

Фактически сразу же после смерти Абулхайр-хана правители Казахского ханства стали предпринимать активные попытки расширить территорию государства далее на запад, и на них, согласно представлениям, того времени, они имели законные права. Эта была борьба за объединение единого казахского народа, перво-степенной задачей которой было восстановление власти потомков Урус-хана над населением всего Восточного Дашт-и Кыпчака.

Некоторое время Шейх-Хайдар-хану удавалось оказывать сопротивление своим многочисленным врагам. Среди этих врагов был сибирский правитель Шибанид Ибак-хан (Айбак-хан), которому удалось убить Шейх-Хайдара в одном из сражений¹⁴.

«Государство кочевых узбеков» после смерти Шейх-Хайдара фактически распалось. Попытку удержать власть Шибанидов в степях Восточного Дешт-и Кыпчака предпринял внук Абулхайр-хана (от его сына Шах Будаг-султана) Мухаммед Шейбани-хан, вокруг которого сплотились его родственники. Однако он уже не обладал достаточным для этого количеством приверженцев. Имея под своей властью всего несколько сотен человек, Мухаммед Шейбани-хан вынужден был искать поддержки у тимуридского наместника в Туркестане и могулов и опираться на их военные ресурсы¹⁵.

Между казахскими правителями и Мухаммед Шейбани-ханом началась борьба за Восточный Дашт-и Кыпчак, растянувшаяся на несколько десятилетий. Основной ареной этого противоборства стал Туркестан – в силу важного экономического и стратегического значения данного региона.

В историко-географической литературе XV-XVI вв. Туркестаном именовался «бассейн среднего течения Сыр-Дарьи (а именно узкая полоса, тянущаяся вдоль ее левого берега, и более широкая – вдоль правого, ограниченная горной цепью Каратау на северо-востоке и водоразделом долин Чирчика и Бадама, южнее г. Сайрама, на востоке)»¹⁶. Согласно «Михман наме-йи Бухара» хорошо информированного историка начала XVI в. Фазлаллаха ибн Рузбихана Исфакхани, регион Туркестан состоял из 30 крепо-

¹³ Мирза Мухаммед Хайдар дуглат. Тарихи Рашиди: 152.

¹⁴ МИКХ, 1969: 19-20, 99.

¹⁵ Пищулина, 2016: 27.

¹⁶ Пищулина, 2016: 38.

стей-городов¹⁷, расположенных вдоль берега реки Сыр-Дарья (в тексте Сейхун)¹⁸. Этот историк достаточно четко показывает границы Туркестана. Со стороны Мавараннахра его первым городом был Аркук, небольшая крепость на западной стороне Туркестана. «Эта крепость Аркук – пограничная застава Туркестана, и потому для каждого, кто из Бухары и Самарканда трогается в путь в область Туркестана, первым его местопребыванием является эта знатная крепость...», – пишет Фазлаллах ибн Рузбихан Исфাহани¹⁹. Об этой крепости в другом месте своего сочинения он говорит: «Эта крепость в одном фарсах от реки Сейхун, и расположена она на западной стороне реки. Через нее проходит дорога в восточные крепости Туркестана, как-то Йасы, Сабрам и другие владения»²⁰. Таким образом, восточными городами-крепостями Туркестана являлись в этот период – Йасы и Сабрам (Сауран). Северной же границей Туркестана в «Михман наме-йи Бухара» указывается город Сыгнак, который «является окраиной благоустроенной области»²¹.

Присырдарьинские города (Сыгнак, Сауран, Йасы и др.) были для кочевников прежде всего важными центрами торгово-экономических связей, а также превосходными для своего времени крепостями, которые могли выдержать длительную осаду. Традиционно они являлись административно-политическими центрами, существовавших ранее на территории Казахстана государственных образований. К тому же Йасы (Туркестан) был в средневековые крупным религиозным центром. Кроме этого, для казахских кочевых племен земли нижнего и среднего течения Сырдарьи представляли большой интерес и как ценные зимние пастбища, но использовать их можно было лишь владея ключевыми пунктами этой территории – городами-крепостями Туркестана и Каратау²². Этим объясняется перманентность и продолжительность борьбы за Туркестан шибанидов и казахских правителей.

Годы правления Керей-хана прошли в ожесточенной борьбе с шибанидами за Восточный Дашт-и Кыпчак и Туркестан. Борьба

17 Археологические раскопки выявили значительно большее количество городов.

18 Ибн Рузбихан, 1976а: 73.

19 Ибн Рузбихан, 1976а: 73.

20 Ибн Рузбихан, 1976а: 75.

21 Ибн Рузбихан, 1976а: 117.

22 Пищулина, 2016: 26-27, 92-100.

была успешно продолжена его преемником Бурундуком-ханом.

В конце XV в. закончился один из этапов этой борьбы. Около 1495-1496 гг. между Бурундук-ханом и Мухаммед Шейбани-ханом было заключено перемирие. Согласно его условиям, казахские владетели остались хозяевами ряда городов северной части Туркестана, а шибаниды сохранили свою власть в его южных городах – в Отраре, Йасы, Аркуке и Узгенде. Договор о мире был закреплён династическим браком²³. Две дочери Бурундука-хана были отданы замуж за узбекских предводителей. Одна из них стала женой Махмуд-султана, младшего брата Мухаммед Шейбани-хана. Другую дочь хана Бурундука, по «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме», взял в жены сам Мухаммед Шейбани²⁴. Согласно же «Шейбани-наме» Камал ад-Дина Бинаи, она стала женой сына Мухаммед Шейбани-хана – Мухаммеда Тимур-султана²⁵. Последнее сообщение, по нашему мнению, более близко к истине, так как в самом тексте «Таварих-и гузиде-йи нусрат-наме», в главе о женах Мухаммед Тимур-султана, говорится, что он был женат на дочери Бурундука-хана. Причём согласно источнику, Мухаммед Тимур-султан женился на ней ещё до завоевания Бухары²⁶.

Перемирие получило неоднозначную оценку в современной историографии. Так, например, по утверждению Б. Карибая (Б.Б. Карибаева), Бурундук-хан пошел на установление мира со вчерашними врагами – узбеками – с целью ослабления политических позиций детей Жанибек-хана на юге Казахского ханства, на что сыновья Жанибека – Касым и Адик – ответили Бурундуку заключением союза с Могулистаном²⁷. Вместе с тем, данное утверждение, разделяемое некоторыми казахскими историками, не подтверждается материалами источников. В них определенно ясно говорится, что кроме Бурундука в установлении перемирия с Мухаммедом Шейбани участвовали и сыновья Жанибека. Так, например, автор «Шейбани-наме» Камал ад-Дин Бинаи пишет: «Наконец Бурундук-хан и сыновья Джанибек-хана не увидели никакого способа, [чтобы одержать победу]: каждый раз, когда они приводили огромное войско, они сражались, [но] терпели

²³ Пищулина, 2016: 27, 135-137.

²⁴ МИКХ, 1969: 32.

²⁵ МИКХ, 1969: 121.

²⁶ МИКХ, 1969: 18.

²⁷ Карибаев, 1996: 18.

поражение и уходили. Поэтому они заключили мир»²⁸. Этого шибанидского историка трудно обвинить в расположенности к казахам. Из сведений других источников следует, что Бурундук и сыновья Жанибека и после заключения перемирия с узбеками поддерживали в некоторой степени дружественные отношения. Так, согласно сообщению Фазлаллаха ибн Рузбихана Исфাহани, именно к Бурундуку ушли разбитые узбеками в 1509 г. казахи улу-са Жаныш-султана, сына Жанибека²⁹.

Заключение временного перемирия с Шибанидами являлось на тот момент стратегической необходимостью, так как это позволяло закрепить за Казахским ханством северную часть Туркестана. Вхождение его городов в состав казахского государства оказало бы благоприятное влияние на его политическое и экономическое положение. Казахские правители имели бы мощный плацдарм в Туркестане для дальнейшего распространения своей власти на всю территорию Восточного Дашт-и Кыпчака.

Понимая все это, сразу же после заключения договора Мухаммед Шейбани, нарушив условия перемирия вновь захватывает Сауран и Йасы³⁰. При этом, он не решился на захват северных городов Туркестана. После этого и до начала XVI в. между казахами и узбеками военных действий в источниках не отмечено. По-видимому, их взаимоотношения на некоторое время приобрели мирный характер.

Установление в северной части Туркестана прочной власти Бурундук-хана и распространение его власти в последующем на другие племена Восточного Дашт-и Кыпчака показали Мухаммед Шейбани-хану тщетность его надежд на восстановление власти Шибанидов на данной территории. После этого он обратил свое внимание на юг, на территорию соседнего Мавараннахра, где на рубеже XV-XVI вв. в результате династических распрей распадалось государство, созданное ранее знаменитым барласским эмиром Тимуром.

В начале XVI в. Мухаммед Шейбани-хана направился в поход на земли Тимуридов. Он выступил из южных городов Туркестана, а не «из Дешт-и Кыпчака», как не совсем точно высказался Т.И. Султанов³¹. Из сведений исторических источников очевидно, что в конце XV в. Мухаммед Шейбани-хан не имел никакой власти

²⁸ МИКХ, 1969: 121.

²⁹ Ибн Рузбихан, 1976а: 127.

³⁰ МИКХ, 1969: 122.

³¹ Кляшторный-Султанов, 1992: 256.

на территории Восточного Дашт-и Кыпчака. Его власть, по существу, распространялась только на некоторые южные города Туркестана. В связи с этим В.П. Юдин отмечал, что «только невнимательное отношение к источникам и некритичное восприятие концепции панегиристов, навязанной самим Мухаммед Шайбани-ханом, приводят к утверждениям о существовании в казахских степях государства Мухаммед Шайбани-хана»³². Исторические источники ясно указывают на то, что именно юг Туркестана стал плацдармом завоеваний Мухаммедом Шейбани-ханом Средней Азии. В агиографическом сочинении «Музакир ул-ахбаб» это преподносится как рекомендация Низам ад-дин Ходжа Мир Мухаммеда Накшбанди: якобы именно он посоветовал Мухаммеду Шейбани (последний был его мюридом) начать захват тимуридских владений с Туркестана³³.

Следует отметить, что в это время Мухаммед Шейбани-хан располагал небольшим по численности войском. По произведенным Р.Г. Мукминовой подсчетам, под его властью до завоевания Самарканда и Бухары было всего две-три тысячи человек³⁴. Согласно сведениям «Шейбани-наме» историка Мухаммеда Салиха, основную часть этого войска составили выходцы из племен Восточного Дашт-и Кыпчака³⁵. Но Мухаммед Шейбани-хан получил военную помощь от могульского правителя Султан Махмуд-хана³⁶. Только с его военными успехами начала стремительно возрастать численность признавших его власть узбекских племен.

Завоевание Мухаммед Шейбани-ханом государства Тимуридов произошло в период между 1500-1503 гг. и достаточно хорошо отражено в исследовательской литературе. Данной теме посвящено специальное исследование А.А. Семенова³⁷, а более краткий очерк содержится в работе Б.Г. Гафурова³⁸. Поэтому считаем нужным остановиться только на следующих моментах этого весьма

32 МИКХ, 1969: 52.

33 Исмоилов, 1991: 28. Речь идет не о городе Туркестане, как указывает исследователь этого сочинения Л. Исмоилов, а о регионе под таким же названием. На рубеже XV-XVI вв. город Ясы еще не назывался Туркестаном.

34 Мукминова, 1954: 75.

35 Мухаммед Салих, 1908: 136.

36 Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 146, 197; МИКХ, 1969: 32; 151, 126.

37 МИТУСА, 1954.

38 Гафуров, 1972: 521-526.

значимого для истории Центральной Азии события.

В результате завоевания новых земель потомки Абулхайр-хана окончательно покидают Восточный Дашт-и Кыпчак. Вместе с ними уходят и некоторые другие узбекские племена, подчинявшиеся ранее Шибанидам. По подсчетам Т.И. Султанова, количество людей, ушедших с Мухаммедом Шейбани-ханом из Восточного Дашт-и Кыпчака, к концу первого десятилетия XVI века доходило до 240-360 тысяч человек³⁹. Это составляло около 1/5 всего тогдашнего населения Восточного Дашт-и Кыпчака. Эта группа степных племен перенесла этнополитоним «узбек» в Среднюю Азию. Растворившись среди местного тюркского населения, она «как последнее слагаемое передала ему свое имя»⁴⁰.

На завоеванных Мухаммедом Шейбани-ханом и его приверженцами землях возникло новое государство узбеков – государство Шибанидов, с центром вначале в Самарканде, а затем в Бухаре.

После образования государства Шибанидов взаимоотношения его правителей и правителей Казахского ханства вновь резко обострились. Пытаясь не допустить дальнейшего усиления политических позиций казахских правителей на территории Туркестана и воспрепятствовать продвижению казахов на эту территорию и далее на юг, глава Шибанидов предпринял ряд мер, как политического, так и экономического характера, направленного против казахов. Прежде всего, надеясь экономически ослабить Казахское ханство, Мухаммед Шейбани-хан запретил своим подданным торговать с казахами. Об этом у Фазлаллаха ибн Рузбихана Исфাহани говорится следующее: «несколько раз был издан августейший указ, чтобы население Туркестана никаких торговых сделок с казахскими купцами не совершали, и чтобы между ними и жителями этих земель не было взаимных посещений и поездок купцов»⁴¹.

Данная мера, однако, не принесла Мухаммед Шейбани-хану желаемого результата, так как с самого начала была обречена на неудачу. Такая политика, как совершенно справедливо отмечали исследователи, «задевала экономические интересы не только кочевого и полукочевого населения юга Казахстана, купцов и ремесленников

---

³⁹ Султанов, 1982: 21.

⁴⁰ История Узбекистана, 1993: 39.

⁴¹ Ибн Рузбихан, 1976а: 101.

присырдарьинских городов, но и населения Мавераннахра»⁴².

Сложившиеся веками тесные хозяйственные и торговые связи кочевого населения степи и жителей Средней Азии не могли быть прекращены никакими приказами и постановлениями. Исследовавший данную проблему В.С. Батраков отмечал, что казахи с момента своего появления на исторической арене до XVIII в. являлись основными поставщиками скота в Среднюю Азию, а «рост населения, развитие земледелия и ремесленной промышленности в оазисах Средней Азии повышали спрос на мясной и рабочий скот кочевников-казахов»⁴³. Казахские племена поставляли в среднеазиатские рынки не только скот, но другие товары. Так, например, С.К. Ибрагимов, основываясь на сведениях средневековых сочинений, писал, что «на среднеазиатском рынке высоко ценились предметы домашнего ремесла казахов»⁴⁴.

Также и казахи испытывали огромную «потребность в текстильных изделиях и прочей продукции городской ремесленной промышленности»⁴⁵. Это объяснялось характером хозяйства населения Казахского ханства. В большей степени оно было основано на кочевом скотоводстве, которое в силу своей не авторкичности требовало постоянного торгового обмена с носителями оседло-земледельческого типа хозяйства. И поэтому у кочевников всегда существовала потребность в сбыте продуктов скотоводческого хозяйства и получении необходимых предметов, товаров земледельческого и ремесленного производства⁴⁶.

Естественно, что действия Мухаммеда Шейбани-хана оказались малоэффективными и поэтому «несколько раз в некоторых районах Туркестана и городах Хорезма было приказано грабить казахских купцов»⁴⁷.

В ответ на действия узбеков, казахские ханы, по словам Фазлаллаха ибн Рузбихана Исфакхани, заявили, что «вследствие крайней нужды в платье и одежде, главную часть которой составляет кербас – ведь одежда и саван для людей необходимы – они вторгнут-

⁴² История Казахской ССР, 1979: 266.

⁴³ Батраков, 1958: 15.

⁴⁴ Ибрагимов, 1958: 40.

⁴⁵ Иванов, 1939: 93.

⁴⁶ Хазанов, 2000: 108.

⁴⁷ Ибн Рузбихан, 1976а: 101.

ся в пределы владений ханского величества»⁴⁸.

Это привело к политической конфронтации во взаимоотношениях государства Шибанидов и Казахского ханства. И в начале XVI в. между ними вновь начались открытые военные действия. Характер этой войны заметно отличался от их прежних столкновений, что довольно четко отметил Т.И. Султанов. «Если, – пишет исследователь, – прежние стычки двух ветвей Джучидов и их приверженцев представляли собою усобицы в Узбекском улусе, то отныне это была война между разделившимися на части сородичами, каждая из которых проживала на определенной территории и входила в состав определенного государства. Таким образом, с начала XVI в. во взаимоотношениях между потомками Урус-хана и Абулхайр-хана наступает новый период: к династийным мотивам в борьбе за первенствующее положение в степи присоединяются политико-экономические, которые придают отныне этой борьбе более ожесточенной и непримиримый характер»⁴⁹.

Тем самым исследователь развил мысль М.П. Вяткина о хозяйственных, кроме династических споров, причинах нового обострения казахско-узбекских взаимоотношений⁵⁰.

В восточных письменных источниках имеются сведения о нескольких военных походах Мухаммед Шейбани-хана против Казахского ханства, которые он совершил в начале XVI в. Шибанидские историки стремятся показать это только как вынужденную меру, якобы узбекский правитель предпринял их в ответ на грабительские (они сводят цели казахских походов к тривиальному грабежу) набеги казахов.

Естественно, необходимо критически относиться как к сведениям этих тенденциозных историков, так и употребляемой ими терминологии. Следует не забывать, что авторы этих средневековых сочинений были придворными историками, чьи жизни и благополучие полностью зависели от их покровителей. Думается, что не следует рассматривать все походы казахских правителей только как набеги, направленные на захват добычи (хотя имели место и такие набеги). Без всякого сомнения, это были попытки присоединить жизненно важные оседло-земледельческие регионы в состав Казахского ханства.

⁴⁸ Ибн Рузбихан, 1976а: 101.

⁴⁹ Кляшторный-Султанов, 1992: 201-202.

⁵⁰ Вяткин, 1941: 85.

Также нельзя упускать из виду то, что казахские ханы имели точно такие же, как и Шибаниды, формальные (но, в сущности, фиктивные) права на владение Мавараннахром. Ведь если Мухаммед Шейбани-хан обосновывал захват этой территории тем, что он восстановил здесь права чингизидов на власть, некогда отобранные у них эмиром Тимуром⁵¹, то и казахские правители, как потомки Чингиз-хана, также могли считать Мавараннахр своим юртом.

Между тем в современной исторической литературе нередко случаи, когда исследователями применяется терминология источников и в результате этого военно-политическим акциям казахских правителей придается характер только грабительских набегов. Так, например, Т.И. Султанов рассматривает походы Мухаммеда Шейбани-хана только как попытки «избавить от угрозы владения Шейбани со стороны казахских султанов»⁵². По мнению же Б. Карибая, цель узбекских походов заключалась только в изгнании казахов из Туркестана. Этим, считает историк, узбекский правитель надеялся воспрепятствовать усилению Казахского ханства и ослабить его⁵³.

Однако вряд ли можно согласиться с подобными трактовками действий главы Шибанидского государства. Если первые походы Мухаммед Шейбани-хана хотя бы внешне прикрывались необходимостью наказать казахов и отомстить за их набеги на Мавараннахр, то захватнических целей последующих походов (третьего и четвертого) не скрывают даже шибанидские историки. Главную цель этих походов Мухаммеда Шейбани достаточно отчетливо показывает Фазлаллах ибн Рузбихан Исфахани, когда пишет, что узбекский правитель намеревался «пойти на зимнее стойбище Бурундук-хана и Касим-султана и искоренить их улусы»⁵⁴. Неслучайно этот историк приводит полный восторга рассказ Мухаммеда Шейбани-хана о Дашт-и Кыпчаке, что косвенно говорит об его сохранившейся надежде установить свою власть на этой территории⁵⁵. Другой шибанидский историк Абдаллах Балхи, автор труда «Зубдат ал-асар», конкретно определяет цель узбекского правителя – «овладение Дашт-и Кипчаком»⁵⁶.

---

⁵¹ Ибн Рузбихан, 1976а: 96.

⁵² Кляшторный-Султанов, 1992: 270.

⁵³ Карибай, 1996: 15.

⁵⁴ Ибн Рузбихан, 1976а: 132.

⁵⁵ Ибн Рузбихан, 1976а: 93.

⁵⁶ МИКХ, 1969: 133.

Мухаммед Шейбани-хана, надо полагать, уже не могли устраивать условия перемирия, заключенного с казахскими правителями в 1495-1496 гг. После покорения центральных районов Средней Азии, он, по-видимому, надеялся, что, опираясь теперь на их военно-экономические ресурсы, сможет восстановить власть Шибанидов в Восточном Дашт-и Кыпчаке. Однако этим надеждам не суждено было осуществиться.

Наиболее подробные сведения о первых трех походах Мухаммед Шейбани-хана против казахов содержатся в «Михман наме-йи Бухара» Фазлаллаха ибн Рузбихана Исфাহани. По его словам, когда Шибанид в первый раз направился на завоевание Хорасана и, переправившись через Амударью, остановился в долине Балха, пришло известие о том, что казахи совершили набег на некоторые области, которые входили в состав его государства. «Услышав это известие, – пишет далее историк, – протрубили поход и, повернув обратно из Балха, отправились на казахов»⁵⁷. Однако сражения между ними так и не произошло. Согласно источнику, когда войска Мухаммеда Шейбани прошли через Туркестан и продвинулись вперед на несколько дней пути, казахские султаны, повернув назад, обратились в бегство и направились в свою сторону. «Его высокостепенное ханское величество, здрав и невредим, с совершенным успехом, полный надежд, в превосходном состоянии, с добычей, одержавший победу и обогащенный, возвратился обратно...», – говорится в «Михман намеи Бухара»⁵⁸.

По-видимому, поход Шибанидов имел место весной 1504 г. Как показали исследования А.А. Семенова, первую попытку завоевать Балхскую область Мухаммед Шейбани-хан предпринял осенью 909 г. х. / сентябрь-октябрь 1503 г. Однако она не увенчалась успехом и узбекские войска, три месяца безуспешно осаждавшие город, вынуждены были возвратиться в свои владения⁵⁹. Следовательно, поход на казахов не мог состояться ранее этого времени. О том, что Мухаммед Шейбани провел зиму 909 г. х. / 1503-1504 гг. в осаде Балха и только в начале весны прибыл в Самарканд сообщает и автор «Тарих-и Рашиди» Мирза Мухаммед Хайдар. Однако этому историку ничего не известно о причинах, заставивших вернуться из Хорасана Шейбани-хана (нельзя забывать,

---

⁵⁷ *Ибн Рузбихан*, 1976а: 102-103.

⁵⁸ *Ибн Рузбихан*, 1976а: 103.

⁵⁹ *МИТУСА*, 1954: 59.

что в описываемое время Мирза Хайдару не было и пяти лет). По его словам, узбекский правитель один-два месяца провел в степях Самарканда, после чего отправился на завоевание Андижана⁶⁰. По-видимому, в эти указанные им один-два месяца и предпринял Мухаммед Шейбани свой поход на казахов.

Определенный интерес вызывает тот факт, что набег казахов совпал по времени с формированием антиузбекской военной коалиции, сосредоточившихся в Хорасане тимуридов и с походом против них узбеков⁶¹. В этой коалиции заметную, если не главную, роль играл правитель Хорасана Султан Хусейн Байкара, самый старший из живых на тот момент из потомков знаменитого эмира Тимура. Именно его ставку, по сообщению автора известного исторического труда «Хабиб ас-сияр» Гияс ад-Дина Хондемира, в марте 1496 г. посетил «Касым-султан, сын Сейдак-хана, который являлся одним из великих ханов Дашт-и Кыпчака и величественных султанов»⁶². В.В. Вельяминов-Зернов совершенно справедливо отождествил этого султана Касыма с будущим казахским правителем Касым-ханом и указал ошибочность написания Сейдак-хана⁶³. Существует предположение, что во время этого визита Касым-султана были установлены дружественные отношения между Казахским ханством и Тимуридами, который был скреплен династическим браком. Касым-султан женился на дочери Хусейна Байкары по имени Айша-бегим⁶⁴. На наш взгляд, однако, данное предположение требует еще дополнительного исследования, т.к. в источнике на который ссылаются эти исследователи фигурирует не Айша-бегим, а Айша-Султан-ханым.

Фазлаллах ибн Рузбихан Исфакхани, несомненно, преувеличивает успехи Мухаммед Шейбани-хана. Вполне очевиден тот факт, что узбекский хан так и не достиг в первом походе против Казахского ханства своих главных целей – ликвидации угрозы казахских вторжений в Мавараннахр и разгрома Казахского ханства. Из его сведений следует, что Мухаммед Шейбани-хану не только не удалось разбить основные силы казахов, он не сумел даже навязать сколь-нибудь крупного сражения казахскому войску. Если казахи, как говорит этот историк, сразу «обратились в бегство», то

⁶⁰ Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 197.

⁶¹ МИТУСА, 1954: 60.

⁶² Хондемир, 1380, Т. 4: 203.

⁶³ Вельяминов-Зернов, 1864: 264.

⁶⁴ Абсаликов, Ельжанова, 2022: 37.

остаётся непонятным, над кем тогда одержали победу узбеки и у кого они взяли добычу и обогатились? Возможно, жертвами узбекского грабежа стали жители тех городов Туркестана, которые находились под властью казахских ханов, но отнюдь не улусы казахских султанов, иначе шибанидский историк не преминул бы это отметить.

Не достигнув сколь-нибудь положительных результатов в первом походе, Мухаммед Шейбани-хан организовал вскоре ещё один военный поход против Казахского ханства. Датировка этого похода должна быть, по нашему мнению, уточнена. В комментарии к «Михман наме-йи Бухара», где и сообщается об этом походе, временем похода назван 1505-1506 гг.⁶⁵ Этот же год указывается и в некоторых других работах, например, во втором томе «Истории Казахской ССР»⁶⁶. Однако сообщение Фазлаллаха ибн Рузбихана Исфাহани носит противоречивый характер. «Через год, – говорит историк, – летом, когда был завоеван Хорасан [его величество] принял твердое решение настолько истребить улус казахов, чтобы впредь ни один из них не посмел ступить [ногой] на ханские земли»⁶⁷. Однако, согласно специальным исследованиям, Хорасан в 1505-1506 гг. ещё не был включен в состав шибанидских владений. Так, например, Мирза Мухаммед Хайдар пишет: «Мир Мухаммед Салих... дату завоевания Хорасана нашел в слове Хорасан, [а именно] – 912 (1506-1507) год»⁶⁸. 912 год хиджры соответствует периоду с 24 мая 1506 г. по 13 мая 1507 г.⁶⁹ Следовательно, поход на казахов не мог быть предпринят ранее этого времени. Вышесказанное подтверждается и словами самого Фазлаллаха ибн Рузбихана Исфাহани. Он, мотивируя цели узбекского правителя в этом походе, пишет следующее: «Если даже вследствие похода в Хорасан и Ирак между ханским войском и областями случится большое расстояние, чтобы они, [казахи], из страха отщепенца не вступили бы в эту страну»⁷⁰. По-видимому, решение о походе на казахов Мухаммед Шейбани-ханом было принято летом 1507 г. после того, как в мае этого года в состав созданного им

---

⁶⁵ Ибн Рузбихан, 1976а: 103.

⁶⁶ История Казахской ССР, 1979: 266.

⁶⁷ Ибн Рузбихан, 1976а: 103.

⁶⁸ Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 259.

⁶⁹ Орбели, 1961: 189.

⁷⁰ Ибн Рузбихан, 1976а: 103.

государства вошел главный город Хорасана – Герат⁷¹. Сам поход же, по нашему мнению, должен был состояться в конце этого года или же в начале 1508 г.

Косвенно это подтверждается сведениями «Тарих-и Рашиди» Мирзы Мухаммед Хайдара. Так, рассказывая о событиях, предшествовавших гибели своего отца и дяди Султан-Махмуд-хана, он пишет: «Зимой того же года Шахибек хан прибыл в Мавераннахр, чтобы повести войско на Казах, то есть на Дашт-и Кипчак... Шахибек хан прошел в Казах, а моего отца оставил в Самарканде. В начале весны он вернулся, пошел в Хорасан»⁷². Известно, что отец Мирзы Мухаммед Хайдара – Мухаммед Хусейн-гураган и его дядя могильский хан Султан Махмуд были убиты по приказу Мухаммед Шейбани-хана в 914 г. х., который соответствует периоду с 2 мая 1508 г по 21 марта 1509 г.⁷³

Данный поход был направлен конкретно против улуса верховного правителя Казахского ханства Бурундук-хана. По данным «Михман наме-йи Бухара», узбекские войска, миновав город Сыгнак, совершили нападение на улус Бурундук-хана. Казахский хан, говорится в сочинении, «бросив скот и имущество, обратился в бегство». После чего, узбекские войска с победой вернулись в Туркестан⁷⁴.

И снова, как бы высоко не оценивал результаты этого похода Фазлаллах ибн Рузбихан Исфакхани, очевидно, что Мухаммед Шейбани-хан также, как и в первом своем походе, не достиг своих главных целей. Узбекскому хану не удалось ни разгромить Казахское ханство, ни ликвидировать угрозу своим северным владениям. А города Туркестана, после ухода основных сил Шибанидов в Мавераннахр, вновь отошли к Казахскому ханству. В реальных успехах узбеков заставляет нас сомневаться и чрезмерная скромность восхваления этой победы Мухаммед Шейбани-хана, и лаконичность рассказа шибанидского историка. Ничего не пишет о победе Мухаммед Шейбани-хана и Мирза Мухаммед Хайдар.

В ответ на это, осенью 1508 г. казахский султан Ахмед, сын влиятельного султана Жаныша⁷⁵, выступил во главе 50-тысячного

⁷¹ МИТУСА, 1954: 66; Ахмедов, 1982: 75.

⁷² Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 260.

⁷³ Орбели, 1961: 189.

⁷⁴ Ибн Рузбихан, 1976а: 103.

⁷⁵ Ошибочно отождествление В.В. Трепавловым Жаныш-султана с Жадик-султаном, см.: Трепавлов, 2002: 159. По источникам, Жаныш пятый, а Жадик

войска в поход на владения Шибанидов. Согласно «Михман наме-йи Бухара», Ахмед-султан, надеясь завоевать Мавараннахр, направился на Самарканд и Бухару. Над главными городами узбеков нависла серьезная угроза. Встревоженные надвигающейся опасностью шибанидские султаны, среди которых был и племянник Мухаммед Шейбани-хана Убайдаллах-султан, поспешили известить верховного правителя об этой опасности. В это время сам Мухаммед Шейбани-хан, занятый войной с Тимуридами, находился в Хорасане. Получив известие о казахском походе, Мухаммед Шейбани-хан несмотря на то, что его войска уже направлялись для осады тимуридских крепостей, спешно переправился через Амударью и возвратился в Мавараннахр. Ахмед-султан, получив сообщение о том, что войска Мухаммед Шейбани-хана расположились в области Самарканда и Бухары, решил вернуться в свои владения. Но перед этим он совершил нападение на ряд местностей, входивших в Самаркандский и Бухарский вилайеты – округ Куфин, на крепость Дабуси и др., где захватил в плен несколько тысяч жителей. Их скот и имущество стали добычей казахского войска. Затем войско Ахмед-султана, пройдя через бухарскую степь, переправилось через Сырдарью, напротив крепости Узгенд, и благополучно прибыло в юрт Жаныш-султана.

Действия Ахмед-султана стали поводом для организации Мухаммедом Шейбани-ханом нового вторжения на территорию Казахского ханства. Принимавший личное участие в походе Фазлаллах ибн Рузбихан Исфакани оставил нам его подробное описание.

Это был один из самых крупных узбекских военных походов, который длился около полутора месяцев. Военной кампании предшествовала длительная подготовка. В начале 1509 г. в Бухаре было проведено совещание (джанки) правящей верхушки государства Шибанидов, на котором Мухаммед Шейбани-хан добился у мусульманского верховенства Средней Азии издание фетвы на войну с казахами и на объявление ее священной войной с неверными. Это было мотивировано тем, что казахи «увели из городов ислама невольников и дозволили в своей среде куплю-продажу рабов-мусульман, а их султаны оказывают этому поддержку». Казахы были объявлены идолопоклонниками и на основе этого, Мухаммед Шейбани-хан получил от улемов Мавараннахра и Хорасана фетву на «священную борьбу с казахами»⁷⁶. В связи с этим Б.А. Ахмедов

девятый сын Жанибек-хана, см.: МИКХ, 1969: 42; Абуль-Гази Багадур-хан, 1906: 157.

⁷⁶ Ибн Рузбихан, 1976а: 63.

справедливо отмечал, что «приписываемые казахам некоторые пережитки язычества и обвинение их в вероотступничестве были необходимы Шейбани-хану и феодальной знати Мавараннахра для того, чтобы оправдать этот грабительский поход»⁷⁷.

После совещания, по приказу Мухаммед Шейбани-хана, все узбекские султаны, которые должны были присоединиться к основному войску в Туркестане, отправились из Бухары в свои владения для подготовки к походу⁷⁸.

Войска Мухаммед Шейбани-хана выступили в поход на казахов 5 шавваля 914 г. х. / 27 января 1509 г. В авангарде войска Шибанидов находилась 20-тысячная бухарская гвардия Убайдаллах-султана⁷⁹. Продвигаясь со стороны Бухары к Туркестану, узбекские войска достигли самой ближней к Мавараннахру крепости этого региона – Аркука. Здесь они пробыли несколько дней, готовя провиант необходимый для похода, и дожидаясь подхода подкреплений⁸⁰. Бремя войны первыми испытали жители крепости Аркука, которых Мухаммед Шейбани-хан обязал обеспечить войско необходимым для похода провиантом. Несмотря на то, что Аркук был небольшой по своим размерам крепостью, его жители, при помощи жителей окрестных селений, сумели выполнить приказ и обеспечили узбекское войско провиантом на месяц с лишним. Хотя, по словам автора «Михман-наме-йи Бухара», они «заготовили все необходимое для всего войска, без того чтобы кто-либо пожаловался на войско за несчастье или просил заступничества от насилия его»⁸¹, вполне очевидно, что обеспечение продовольствием большого войска жителям Аркука не далось легко. Несомненно, имели место акты насилия со стороны узбеков, которые шибанидский историк счел необходимым скрыть.

Также для принудительного сбора провианта Мухаммед Шейбани-хан отправил доверенных людей в восточные районы Туркестана⁸².

⁷⁷ Ахмедов, 1985: 29.

⁷⁸ Ибн Рузбихан, 1976а: 63.

⁷⁹ Ибн Рузбихан, 1976а: 67.

⁸⁰ Ибн Рузбихан, 1976а: 73.

⁸¹ Ибн Рузбихан, 1976а: 75.

⁸² Ибн Рузбихан, 1976а: 77.

Здесь, в Аркуке, к Мухаммеду Шейбани-хану присоединилось отборное, хорошо вооруженное самаркандское войско его сына Мухаммед Тимур-султана. Численность этого войска превышала тридцать тысяч человек⁸³. Вскоре к ним прибыл со своим войском влиятельный узбекский султан Хамза, сын Бахтийар-султана, сына Хизр-хана, владетель Хисара⁸⁴.

Так, на каждом привале к Мухаммеду Шейбани присоединялись войска шибанидских султанов. Когда войска с большим трудом – зимний поход выдался тяжелым, переправившись через Сырдарью около крепости Узгенда, оказались «у самого начала страны казахов», Мухаммед Шейбани располагал огромным войском, общую численность которого Фазлаллах ибн Рузбихан Исфাহани определяет в 300 тысяч человек⁸⁵. Это войско собралось напротив города Сыгнака.

Первым объектом нападения узбекского войска стал находившийся недалеко от Сыгнака улус Жаныш-султана, отца Ахмед-султана, совершившего до этого поход в Мавараннахр. Сам Мухаммед Шейбани-хан не участвовал в этом нападении. Разбив свою ставку в местности Кара-Абдал, он отправил в набег отряды других Шибанидов – Суйунчи-Ходжа-хана, Кучкунчи-султана (Кучум-султана) и Хамза-султана. В авангарде узбекского войска находилась личная гвардия Убайдаллах-султана.

Оказалось, что Жаныш-султан получил неточные сведения о военных силах Шибанидов. Согласно его данным, в поход на его улус выступили войска правителя Ташкента Суйунчи-Ходжа-хана. Полагаясь на достоверность этих сведений, Жаныш-султан принял решение в одиночку противостоять узбекским войскам. Казахи «для отражения грабежа и ради защиты своих семей отправились на бой». Фазлаллах ибн Рузбихан Исфাহани пишет, что, когда стало известно о приближении войска противника, люди улуса Жаныш-султана собрались в одном месте. «[Число] их превышало тридцать тысяч человек, из которых у каждого было много слуг и подчиненных, так что число [всех] их достигло до ста тысяч»⁸⁶.

Битва была ожесточенной. Как признает сам Фазлаллах ибн Рузбихан Исфাহани, казахи «ради чести и достояния, семьи и воин-

---

⁸³ Ибн Рузбихан, 1976а: 76.

⁸⁴ Ибн Рузбихан, 1976а: 81.

⁸⁵ Ибн Рузбихан, 1976а: 90-91, 116.

⁸⁶ Ибн Рузбихан, 1976а: 122.

ской чести являли чрезвычайное старание и усердие»⁸⁷. Однако соотношение сил оказалось неравным. В самый ответственный момент в бой вступила личная гвардия Мухаммед Шейбани-хана под руководством его сына Мухаммеда Тимур-султана, что решило исход всего сражения. Казахи потерпели крупное поражение.

В руки узбеков попал раненый Ахмед-султан, сын Жаныш-султана. Его доставили к Хамза-султану, который был «самым старшим из султанов и, в действительности главным военачальником войск ханского величества». Узбекский султан, в отместку за смерть своего брата, убитого годом раньше Жаныш-султаном⁸⁸, приказал обезглавить казахского султана и отправить его голову к Мухаммеду Шейбани-хану, что и было незамедлительно сделано⁸⁹.

Самому Жаныш-султану, несмотря на полученное в сражении ранение, удалось с остатками войска уйти к Бурундук-хану. Его улус подвергся беспощадному разграблению. В качестве добычи узбеки захватили десять тысяч казахских юрт со всем имуществом, «а что касается одежды, утвари, товаров, вьючных животных, коров, верблюдов, овец, то количество их сосчитать невозможно»⁹⁰. Численность захваченных узбеками в плен и увезенных в Мавараннахр в рабство казахов также была огромная.

Победа, однако, не удовлетворила узбекского правителя. Мухаммед Шейбани-хан вполне обоснованно полагал, что, пока не будут уничтожены основные силы Казахского ханства, нечего и говорить о полной победе над казахами. Поэтому было принято решение «пойти на зимнее стойбище Бурундук-хана, Касим-султана и искоренить их улусы».

После этого узбекское войско, несмотря на понесенные значительные потери, направилось в сторону зимнего стойбища Бурундук-хана, но зимний поход оказался очень сложным. Узбеки не смогли достичь улуса Бурундук-хана. Претерпев в пути много

---

⁸⁷ Ибн Рузбихан, 1976а: 124.

⁸⁸ Непонятно о каком брате Хамза-султана идет речь. В генеалогической таблице, помещенной в «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме», указывается только три сына Бахтйиар-султана – Алике-султан, Махди-султан и Хамза-султан, см.: МИКХ, 1969: 35. Известно, что Алике-султан был убит казахским султаном Иренджи еще в 70-х гг. XV в., см.: МИКХ, 1969: 21, 102, 365. Хамза-султан и Махди-султан были казнены по приказу Захир ад-Дина Бабура в сентябре 1511 г., см.: МИТУСА, 1954: 119-120; Schaibanidische. 1997: 134; Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 300.

⁸⁹ Ибн Рузбихан, 1976а: 128.

⁹⁰ Ибн Рузбихан, 1976а: 129.

лишений и потеряв от холода часть своих воинов, Шибаниды уже намеревались возвратиться в Мавараннахр, когда стало известно о нахождении поблизости улуса Таныш-султана, младшего брата Жаныш-султана. Беглый четырнадцатилетний индийский раб-гулям, который и сообщил об этом, взялся проводить их в казахский улус, где он некоторое время находился в рабстве.

Юный невольник выполнил свое обещание и привел Шибанидов на месторасположение улуса Таныш-султана. Узбекские войска напали на казахов ночью. В улусе Таныш-султана, как и говорил беглый гулям, не знали о прибытии Мухаммед Шейбани-хана, поэтому нападение узбеков оказалось для них совершенно неожиданным. Таныш-султан не смог организовать достойное сопротивление узбекам. С частью своих воинов он некоторое время отважно сражался с превосходящим по численности противником, но, в конце концов, вынужден был оставить свои владения и уйти в степь.

Улус Таныш-султана также, как и улус Жаныш-султана, подвергся беспощадному разграблению. В плен к узбекам попало значительное число казахов. Шибаниды захватили около десяти тысяч казахских юрт с имуществом. Количество попавшего в руки узбеков в виде добычи скота также было огромным⁹¹. Захватив с собой всю добычу, узбекские войска, через Туркестан, вернулись в Мавараннахр.

Это был последний поход на казахов Мухаммед Шейбани-хан в период правления Бурундук-хана. Несмотря на его значительные успехи, все же главная цель узбекского правителя так и не была выполнена. Шибанидам не удалось разгромить ни улус верховного правителя Бурундук-хана, ни улус могущественного Касым-султана.

В конце первого десятилетия XVI в. верховная власть в Казахском ханстве перешла от Бурундук-хана, сына Керей-хана, к Касым-хану, сыну Жанибек-хана⁹². Причинами потери власти Бурундук-ханом послужили, прежде всего, его военные неудачи в противостоянии с силами государства Шибанидов. Престарелый Бурундук-хан не был способен организовать достойное сопротивление противнику. Потеряв сначала доверие верховной знати, а затем и власть, он вынужден был оставить территорию Казахского ханства и уйти в Самарканд, где проживала одна из его дочерей. В конце 1509 г. фактическим правителем государства стал влиятельный султан Касым.

⁹¹ Ибн Рузбихан, 1976а: 137.

⁹² Мирза Мухаммед Хайдар дуглат. Тарихи Рашиди: 152.

Касым-хан пришел к власти в нелегкое для казахского государства и народа время. В результате трех узбекских походов часть казахских улусов понесла значительный урон. Особенно сильно пострадали улусы детей Жанибек-хана – Жаныш-султана и Таныш-султана, кочевавшие на границе с государством Шибанидов.

Но было ясно, что этим все не закончится, и Мухаммед Шейбани-хан непременно вновь попытается установить свою власть в степи. И естественно, что первостепенной задачей нового казахского правителя стала задача защиты южных рубежей государства, но времени для подготовки не оказалось.

Зимой 915 г.х. / ноябрь 1509 – февраль 1510 г. войска Мухаммеда Шейбани-хана вновь вторглись в пределы Казахского ханства. Данный, четвертый по счету, поход Шибанидов нашел свое отражение в нескольких средневековых нарративных сочинениях. Описание хода похода содержится в «Зубдат ал-асар» Абдаллаха Балхи, «Тарих-и Рашиди» Мирзы Мухаммед Хайдара, в «Бахр ал-асар» Махмуда ибн Эмира Вали и в «Тарих-и Кипчак-хани» Ходжамкули-бека Балхи. В силу этого, эти сочинения удачно дополняют друг друга.

Все эти источники единодушно говорят о том, что данный поход был направлен конкретно против улуса Касым-хана, фактического правителя Казахского ханства. Это указывает на хорошую информированность узбекского правителя о политической ситуации внутри Казахского ханства.

Наиболее подробно из всех перечисленных источников о походе сообщает автор «Зубдат ал-асар» Абдаллах Балхи, который находясь в первой четверти XVI в. на службе у Шибанидов, имел возможность получать информацию из первых рук – от участников похода. Поэтому приведем сведения об этом походе по этому сочинению и, по возможности, дополним его данными других источников. Итак, согласно «Зубдат ал-асар», Мухаммед Шейбани-хан, после покорения земель «вплоть до Ирака», выступил во главе огромного войска против казахов⁹³. По «Тарих-и Рашиди» Мирза Мухаммед Хайдара, численность войска Мухаммеда Шейбани-хана превышала двести тысяч человек⁹⁴, но поскольку была зима, «то все [его воины] из-за фуража для животных пребывали в раз-

⁹³ МИКХ, 1969: 133.

⁹⁴ Перевод в МИКХ-е дает другой смысл. Согласно ему, в войске Касым-хана насчитывалось 200 тысяч человек, см.: МИКХ, 1969: 217.

ных местах»⁹⁵. И надо полагать, что узбекский правитель не смог собрать все свое двухсоттысячное войско. Когда Мухаммед Шейбани «вторгся [в пределы] Дашт-и Кипчака, он направил вперед все войско с Мухаммед Тимур-султаном и Убайдаллах-султаном»⁹⁶. Согласно данным Мирза Мухаммед Хайдара, сам Мухаммед Шейбани-хан остался в своей ставке «около Кук Кашане»⁹⁷ и не принял личного участия в нападении на казахов. Узбекское войско, возглавляемое Мухаммед Тимур-султаном и Убайдаллах-султаном, беспрепятственно прошло до гор Улытау в Центральном Казахстане, где находился улус Касым-хана. Поход Шибанидов для казахов оказался совершенно неожиданным. Неосведомленность о движении войск противника объяснялась тем, что узбекский поход был предпринят в зимние месяцы, когда связь между различными казахскими улусами затруднялась, так как в силу хозяйственной необходимости они располагались на зимовках отдаленно друг от друга. К тому же, как отмечает Т.И. Султанов, согласно Махмуду ибн Эмиру Вали, нападение узбеков совпало с отправлением части войск Касым-хана в набег в некую область, название которой в тексте не удалось разобрать⁹⁸.

Касым-хан, не располагая возможностью отразить нападение, приказал своим подчиненным отступить к отрогам Улытау. Здесь и закрепилось казахское войско. Покинутая ставка-орда Касым-хана и «весь эль-улус» попали в руки противника. Узбекские воины, по словам Абдаллах Балхи, «в течение нескольких дней предавались в ставке Касим-хана наслаждениям розоволикими девушками и женщинами с белоснежными телами и по беспечности полностью забыли о враге»⁹⁹.

Касым-хан отправил на разведку небольшой отряд. Во главе отряда стоял один из его беков, которого Абдаллах Балхи именует Мойынсыз Хасаном¹⁰⁰. У Мирзы Мухаммед Хайдара он ошибочно назван «Буйун Пир Хасан»¹⁰¹. Автор сочинения «История Огуза,

---

95 Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 288.

96 МИКХ, 1969: 133.

97 Речь идет об памятнике средневековой архитектуры — мавзолее «Кок кесене», который был расположен около города Сыгнака, см.: МИКХ, 1969: 516, прим. 21.

98 Кляшторный-Султанов, 1992: 270.

99 МИКХ, 1969: 132.

100 МИКХ, 1969: 132.

101 Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 288.

Аланкоа и Шейбания» («Шейбаниада» И.Н. Березина) Алла-Муррад Анна-бай-оглы называет его Буюнсиз-Хасан. По данным этого довольно позднего сочинения, именно его кочевья, а не Касым-хана, подверглись узбекскому разграблению¹⁰². Отряд Мойынсыз-Хасана ночью неожиданно подошел к позициям Шибанидов. В среде узбекского войска поднялась паника. Оказалось, что шибанидские султаны, уверенные в неспособности казахов организовать наступление, не выставили даже караула. Дезорганизованное узбекское войско не смогло оказать сопротивления и потерпело полное поражение. Небольшой казахский отряд одержал крупную победу. Это косвенно свидетельствует о том, что узбекское войско было не столь «огромным», как говорит Абдаллах Балхи. По его словам, в руки казахов попало вооружение всего узбекского войска. В сражении были убиты ряд узбекских предводителей, среди них и старший бек Мухаммеда Шейбани-хан, управитель Балха Канбар-мирза. Он был одним из самых влиятельных представителей узбекской родоплеменной знати, к тому же связанный родственными узами с домом Шибанидов. Одна из дочерей Канбар-мирзы была замужем за Жанибек-султаном, дядей Мухаммед Шейбани-хана¹⁰³.

Воины из разбитого узбекского войска бежали к ставке Мухаммеда Шейбани и принесли весть о поражении. Вскоре поступило известие о подходе войск Касым-хана, после чего Мухаммед Шейбани-хан «ударил в барабан ухода и не пытался получить другие известия»¹⁰⁴. «Вот как, даже для Шейбания в блестящую эпоху его жизни был страшен Касым-хан», – замечает по этому поводу В.В. Вельяминов-Зернов¹⁰⁵. В действительности известие о подходе войск самого Касым-хана не соответствовало действительности. Узбеков преследовали войска того же Мойынсыз Хасана. Деморализованные войска не смогли оказать сопротивления. Еще несколько близких к Мухаммеду Шейбани-хану людей погибли в отступлении. Разбитое узбекское войско только в конце зимы добралось до Мавараннахра¹⁰⁶.

Несколько иначе о данном походе сообщается в более позднем по времени историческом источнике – в сочинении «Тарих-и Кипчаки» Ходжамкули-бека Балхи. Согласно ему, узбекский поход был удачным. Мухаммед Шейбани-хан, пишет Ходжамкули-бек Балхи,

102 *Шейбаниада*, 1849: 92.

103 Бухари, 1983: 88; *Schaibanidische*, 1997: 140-141.

104 МИКХ, 1969: 133; Юдин, 1988: 203.

105 Вельяминов-Зернов, 1864: 224.

106 МИКХ, 1969: 134; Юдин, 1988: 203.

«произвел в том (Касым-хана – *авт.*) владении много разрушений»¹⁰⁷. Э.У. Хуршут, исследовавший это сочинение и сделавший, на основе нескольких его списков, перевод сочинения на русский язык, указывает, что Мухаммед Шейбани «разграбил и разорил страну Туркестан»¹⁰⁸. «В момент возвращения сзади показалось войско казахов. Хан не посчитал правильным остановиться и отправился в Мавараннахр. Казахи, отстав на несколько переходов, преследовали узбеков, грабя [их]. Хан благополучно прибыл в Самарканд», – так в соответствии с принятой традицией говорит далее об этом походе Ходжамкули-бек¹⁰⁹.

В.П. Юдин писал, что датировку этого похода нужно еще уточнить, так как он мог быть предпринят не в 1510 г., а в 1509 г.¹¹⁰ Вероятно, он был прав, так как из слов Мирзы Мухаммед Хайдара следует, что поход начался в начале зимы¹¹¹.

О поражении Мухаммед Шейбани-хана в конце 915 г.х. / 1509-1510 гг. очень кратко упоминают Гияс ад-Дин Хондемир, автор «Хабиб ас-сияр», и Хасан бек Румлу, автор «Ахсан ат-таварих»¹¹². «Весной огорченный Мухаммед Шейбани возвратился в Хорасан», – пишет Гияс ад-Дин Хондемир, подтверждая, что поход Мухаммед Шейбани против казахов закончился в конце зимы 1510 г.¹¹³

В работах некоторых исследователей (Г. Вамбери, А.А. Семенов, Б.Г. Гафуров) говорится, что Мухаммед Шейбани-хан не принимал личного участия в походе на казахов, так как был в Хорасане. Находясь здесь, он получил известие из Самарканда о страшном поражении узбекских войск под командованием его сына Мухаммед Тимур-султана от объединенных сил казахов и могулов на Сыр-Дарье¹¹⁴. Между тем все источники сообщают, что Мухаммед Шейбани лично возглавлял поход, хотя и не принял непосредственного участия в набеге на улус Касым-хана. Также вопреки утверждениям этих исследователей, источники ничего не говорят об участии в сражении могулов.

107 МИКХ, 1969: 394.

108 Хуршут, 1982: 78.

109 МИКХ, 1969: 394.

110 МИКХ, 1969: 131.

111 Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 288.

112 Румлу, 1389: 1040; МИТТ, 1938: 54.

113 Хондемир, 1380, Т. 4: 392; МИТТ, 1938: 43.

114 Вамбери, 1873: 27; МИТУСА, 1954: 77; Гафуров, 1972: 526.

Авторы этих источников единодушны и в том, что это поражение узбекских войск имело большие негативные последствия как для государства Шибанидов, так и для самого Мухаммед Шейбани-хана. Этим поражением, как выразился Абдаллах Балхи, «[его] владычество достигло апогея и наступило время [перехода] к упадку»¹¹⁵. И не случайно Абулгазы называет Касым-хана виновником гибели Мухаммеда Шейбани-хана¹¹⁶.

Осенью того же года Мухаммед Шейбани, не отправившись полностью от этого поражения, направился во главе своего войска против шаха Исмаила I, основателя Сефевидского государства. В походе не принял участие Шибанид Кучкунчи-хан (Кучум-хан), которому пришлось остаться в Туркестане из-за угрозы вторжения казахского войска¹¹⁷. В ноябре 1510 г. в битве с войсками Сефевидов под городом Мерв это узбекское войско потерпело сокрушительное поражение. В сражении погиб и сам Мухаммед Шейбани-хан. Его смерть вызвала расстройство в делах Шибанидов, так как после Абулхайра их объединяла только личность и власть Мухаммеда Шейбани-хана. Хотя еще во время правления Мухаммеда Шейбани на первые роли среди них стал выдвигаться, очевидно, не без поддержки самого главы государства, его племянник Убайдаллах-султан, ему не удалось сплотить Шибанидов против противников¹¹⁸.

Смерть Мухаммеда Шейбани-хана и поражение его отряда от войск Сефевидского государства внесли существенные изменения в политическую ситуацию в Средней Азии.

После «Мервской катастрофы» Тимуриду Захир ад-Дину Бабур удалось при поддержке Сефевида Исмаила I, стремившегося установить марионеточное правительство, восстановить власть Тимуридов на территории Мавараннахра. Шибаниды вынуждены были уйти в южные районы Туркестана.

Благоприятная обстановка, сложившаяся на юге Казахского ханства, позволила Касыму-хану вести здесь более активные поли-

¹¹⁵ МИКХ, 1969: 132.

¹¹⁶ Абуль-Гази, 1906: 157; *Histoire*, 1874: 188.

¹¹⁷ МИТУСА, 1954: 114; *Кляшторный-Султанов*, 1992: 273.

¹¹⁸ Мирза Мухаммед Хайдар преувеличивал роль Убайдаллаха, когда писал, что с 911 г. х. / 1505-1506 гг. он заправлял всеми делами Шибанидов, см.: *Мирза Мухаммед Хайдар дулат*, 1999: 331. Этого не могло быть, так как тогда еще был жив сам Мухаммед Шейбани-хан. *Мирза Мухаммед Хайдар дулат*, 1999: 331.

тические действия. В эти годы ему удалось включить в состав государства большую часть городов Туркестана, что в свою очередь способствовало укреплению Казахского ханства.

Однако Захир ад-Дин Бабур, восстановивший свою власть в Мавераннахре силой чужеземного оружия, не имел прочной опоры в местной среде. Народ еще помнил последние годы бездарного правления тимуридов. К тому же, религиозная прошиитская политика Захир ад-Дина Бабура, проводимая под давлением Сефевидов, отвратила от него местное суннитское население. Этим сумели воспользоваться Шибаниды. В 1512 г. Убайдаллах-султану удалось разбить войска Захир ад-Дина Бабура. Узбекские султаны воспряли духом и, сплотившись вокруг Убайдаллах-хана, сумели изгнать Бабура и его союзников. В Средней Азии вновь установилась власть Шибанидов.

В первые годы правления Касым-хана происходит еще одно важное событие в истории Казахстана и Средней Азии. Из степей Восточного Дашт-и Кыпчака на территорию Хорезма уходит еще одна группа узбекских племен, которую также возглавляли Шибаниды, сыновья Буреке-хана – Илбарыс и Билбарыс.

Результатом данных перекочевков стало возникновение на территории Средней Азии двух государств Шибанидов. В одном из них правили потомки Абулхайр-хана, в другом – потомки Буреке-султана.

В период активного противостояния Захир ад-Дина Бабура и Шибанидов Касым-хан укреплял свои политические позиции. Благодаря такой политике вскоре в состав Казахского ханства вошел и самый южный город Туркестана Сайрам. По сообщению «Тарих-и Рашиди» Мирза Мухаммед Хайдара, это произошло при следующих обстоятельствах.

В период своего правления в Мавараннахре Захир ад-Дин Бабур правителем Сайрама назначил некоего Катта-бека. После поражения Бабура, когда его другие наместники бежали, оставляя свои владения, Катта-бек провел ряд мероприятий по укреплению города и провел зиму в Сайраме. Однако он прекрасно понимал, что в сложившейся обстановке долго удерживать за собой город не удастся. Поэтому Катта-бек решил передать город казахам. С этой целью в начале весны 1513 г. он отправил к Касым-хану группу знатнейших горожан Сайрама.

Прибыв в ставку Касым-хана, которая тогда находилась на реке

Каратал¹¹⁹, послы Катта-бека от имени своего правителя пообещали сдать ему Сайрам. Правитель казахов благосклонно принял их предложение и спешно направился в сторону Туркестана. Касым-хан отправил в город одного из своих приближенных, которому Катта-бек передал власть в городе. Сам он направился к Касым-хану и поступил к нему на службу. Бывший тимуридский наместник не думал прекращать борьбу с Шибанидами. Катта-бек уговорил Касым-хана пойти с походом на Ташкент, где в это время правил Шибанид Суйунчи-Ходжа-хан, дядя Мухаммед Шейбани-хана¹²⁰.

Суйунчи-Ходжа-хан, узнав о подходе казахских войск, укрепился в крепости. Мирза Мухаммед Хайдар пишет, что войско Касым-хана, простояв перед городом ночь и, разграбив его окрестности, возвратилось в Сайрам¹²¹.

Отличается от сведений Мирзы Мухаммед Хайдара описание этих событий в «Зубдат ал-асар» Абдаллаха Балхи. Согласно этому сочинению, Касым-хан с войском, состоявшим из казахов и мангытов (ногай), совершил поход на Туркестан и Ташкент. Войско захватило в плен несколько беззащитных людей, однако на подступах к Ташкенту против него выступил с войском Суйунчи-Ходжа-хан. Произошло ожесточенное сражение, в котором победу одержали Шибаниды. В пылу битвы Касым-хан получил ранение, и упал с лошади, однако узбеки не узнали его. Благодаря чему казахскому хану удалось спастись. Разбитое войско Касым-хана вернулось в степь¹²².

На то, что у Мирзы Мухаммед Хайдара в отличие от сведений Абдаллаха Балхи не говорится о поражении Касым-хана, обратил внимание в свое время В.В. Бартольд¹²³, однако он не стал разбираться, чей рассказ достоверен. Все же сведения стороннего наблюдателя Мирзы Мухаммед Хайдара, не заинтересованного в восхвалении ни узбеков, ни казахов, вызывает больше доверия, чем рассказ Абдаллаха Балхи, историка служившего у потомка Суйунчи-Ходжа-хана.

---

119 Река Каратал впадает в Балхаш с юга, см.: Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 590, прим. №2 к гл. 33.

120 Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 324.

121 Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 325.

122 МИКХ, 1969: 132.

123 Бартольд, 1968: 143.

Несмотря на изгнание Тимуридов и восстановление в Мавараннахре правления Шибанидов политическое положение узбеков оставалось довольно сложным. С севера им постоянно угрожал Касым-хан, который, включив в состав своего государства большую часть Туркестана, пытался установить свою власть в Ташкенте. Причинял Шибанидам сильное беспокойство своими частыми набегами и могульский хан Султан Саид. Но главная угроза для них исходила со стороны Сефевидского государства, которое, прикрываясь лозунгом борьбы за веру, захватило Хорасан и теперь угрожало всему Мавараннахру. Весной 1514 г., когда спустятся воды Амударьи, ожидалось нападение со стороны Исмаил-шаха, решившего отомстить за поражение своего военачальника Мир Наджми Сани¹²⁴. Борьба на три фронта, естественно, не сулила Шибанидам ничего хорошего. В такой ситуации узбекские султаны, видимо, вынуждены были пойти на установление мирных отношений с Казахским ханством и признать факт закрепления за казахами Туркестана.

По данным В.Л. Вяткина, после одержанной победы над Захир ад-Дином Бабуром и Сефевидами, Убайдаллах-хан, фактически правитель узбеков, прислал к Касым-хану своих послов сватать одну из его дочерей. Касым-хан дал на это свое согласие и его дочь была отправлена к Шибаниду в Бухару¹²⁵. Надо полагать, что это был династический брак, который, как отмечает М.Х. Абусеитова, часто сопровождал заключение военно-политического договора¹²⁶. В.Л. Вяткин не называет имя этой дочери Касым-хана. В «Шараф-наме-йи-шахи» Хафиз-и Таныша говорится, что родительница Абд ал-Азиз-хана, сына Убайдаллах-хана, происходила из казашек. В этом сочинении ее имя также не называется¹²⁷.

В «Мусахир ал-билад»¹²⁸ (II) Мухаммедйар б. Араб катагана (труд написан в начале XVII в.) сообщается, что мать Абд ал-Азиз-хана по имени Казак-ханым была дочерью одного из казахских султанов (دختریکی از سلاطین قزاق)¹²⁹. Можно предположить, что именно она была дочерью Касым-хана, хотя есть и противоречие. Согласно

124 Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 330.

125 Вяткин, 1927: 3-19.

126 Абусеитова, 1998: 128

127 Хафиз-и Таныш, 1983: 79.

128 Как установлено М.Х. Абусеитовой, сочинение, которое В.П. Юдин, вслед за другими исследователями, называл «Та'рих-и Шайбани» было лишь другим списком «Мусахир ал-билад», см.: Абусеитова, 1998: 39.

129 Мухаммедйар б. Араб катаган, 1385: 141; Юдин, 1988: 201-221.

«Мусахир ал-билад», Абд ал-Азиз-хан родился в месяце раджаб 919 г.х. / сентябрь-октябрь 1511 г.¹³⁰ Этого не могло бы быть, если бы Казак-ханым вышла замуж за Убайдаллах-хана после его победы над Захир ад-Дином Бабуром, т.е. после 1512 г. Учитывая компилятивный характер «Мусахир ал-билад» можно допустить, что здесь в указании года произошла ошибка.

Установление перемирия с Шибанидами отвечало политическим интересам и Касым-хана. Таким образом, он закреплял за Казахским ханством почти весь Туркестан и мог направить все силы на борьбу с Ногайской Ордой.

По мнению большинства исследователей, взаимоотношения казахских правителей и Шибанидов в последние годы правления Касым-хана были напряженными и «далеко не мирными»¹³¹. В качестве доказательства этого исследователями приводятся сведения «Бадаи ал-вакаи» шибанидского историка Зайн ад-Дина Васифи. По его словам, когда он добрался из Ташкента в Туркестан, туда же прибыли «хан и Кучум-хан, и прочие султаны Самарканда» для организации набега на казахов¹³². Кого имел в виду Зайн ад-Дин Васифи под указанием «хан» не известно. А.Н. Болдырев же считал, что им мог быть фактически правитель узбеков Убайдаллах-хан¹³³. Но более вероятным, на наш взгляд, представляется предположение В.П. Юдина о том, что этим ханом был Суйунчи-Ходжа-хан, некоторое время (после смерти Мухаммед Шейбани до октября 1512 г.) являвшийся номинальным верховным правителем узбеков. Он пользовался огромным авторитетом среди Шибанидов даже после отказа от трона в пользу своего старшего брата Кучкунчи-хана (Кучум-хана)¹³⁴.

Дата похода в сочинении не указывается. Исходя из того, что приезд Зайн ад-Дина Васифи в Туркестан имел место в декабре 1516 г. – январе 1517 г.¹³⁵, В.П. Юдин относил время похода к зиме 1516-1517 гг.¹³⁶

А.Н. Болдырев считает, что это был не крупный поход, «а кака-

¹³⁰ Мухаммедйар б. Араб катаган, 1385: 141; Юдин, 1988: 203.

¹³¹ Кляшторный-Султанов, 1992: 275.

¹³² МИКХ, 1969: 422.

¹³³ Болдырев, 1957: 183.

¹³⁴ МИКХ, 1969: 516.

¹³⁵ Болдырев, 1957: 183.

¹³⁶ МИКХ, 1969: 175.

я-либо сравнительно мелкая экспедиция или военная демонстрация без углубления в горный район, не оставившая следа в историографической литературе»¹³⁷. Это мнение вполне приемлемо, хотя несколько не точно указание «горные районы» в отношении территории Казахского ханства.

Сведения Зайн ад-Дина Васифи являются единственными данными источников о войнах Казахского ханства и государства Шибанидов во второй половине второго десятилетия XVI в., чего недостаточно, чтобы говорить о противостоянии этих двух государств.

На наш взгляд, что около 1513 г. между Казахским ханством и государством Шибанидов было заключено перемирие, сохранявшееся почти весь период правления Касым-хана. Возможно, перемирие было закреплено династическим браком. К этому времени, на наш взгляд, относится сообщение Мирзы Мухаммед Хайдара о выдачи старшей дочери Адик-султана (брата Касым-хана) замуж за Абдаллах-султана, сына Кучкунчи-хана¹³⁸. Кучкунчи-хан (Кучум-хан) считался верховным, правителем государства Шибанидов, хотя его правление было скорее номинальным. Все важные вопросы решал Убайдаллах-хан.

Убайдаллах-хан был одним из могущественных правителей в истории государства Шибанидов. Практически уже после смерти Мухаммеда Шейбани-хана он управлял всеми делами государства, однако, признавая существовавшие принципы престолонаследия, не принимал титул верховного правителя государства, так как были живы еще его дяди.

Вскоре после этого казахские войска по просьбе Шибанидов принимают участие в борьбе узбеков с Сефевидами. Их участие можно объяснить, как условиями мирного договора, так и опасением казахского хана Касыма за судьбу своих владений в Туркестане, так как имеется информация о том, что Сефевиды не раз выгоняли из Туркестана наместников Касым-хана. Сведения об этих событиях содержатся в сочинениях сефевидской историографии. Согласно им, по приказу Касым-хана в 1513/14 г. на помощь Шибанидам были отправлены казахские войска. Эти войска под руководством Абулхайр-хана, сына Касым-хана, участвовали вместе с Шибанидами в сражении

---

¹³⁷ Болдырев, 1957: 184.

¹³⁸ Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 435.

с войсками Сефевидского государства и потерпели поражение¹³⁹.

В целом, казахско-узбекские отношения в период правления Касым-хана были мирными. Ситуация изменилась после его смерти, когда в государстве началась борьба за трон между разными группировками казахской политической элиты. Приход к власти племянника Касым-хана Тахир-хана, сына Адик-султана, не улучшил положение ханства. Шибаниды в эти годы попытались вновь установить свою власть над городами Туркестана. Согласно сведениям «Тарих-и бихан», которые приводит Т.И. Султанов, в 929 г.х./1522-1523 гг. правитель Ташкента Суйунчи-Ходжа-хан, выступив в сторону Дашт-и Кыпчака на войну, одержал победу над казахами¹⁴⁰. Но сведения слишком лаконичны, чтобы оценить, насколько это поражение отразилось на политическом положении Казахского ханства.

Однако вскоре неудачная война с Ногайской Ордой и противостояние политических противников внутри ханства вынудили Тахир-хана искать поддержку у Шибанидов. Он нашел ее в лице нового правителя Ташкента Султан Мухаммед-хана, известного также как Кельды-Мухаммед-хан. Согласно сообщению Махмуда ибн Эмира Вали, когда Султан Мухаммед-хан, выступив под предлогом летовки из Ташкента в пределы Могулистана, «убрал и очистил каймы [ковра своего] владения от колючек мятежа киргизов и казахов», к его покровительству прибег Тахир-хан, сын Адик-султана. При поддержке Султан Мухаммед-хана Тахир-хан укрепил свое положение¹⁴¹.

Союз Тахир-хана с Султан Мухаммед-ханом, однако, длился не долго. В 1525-1526 г. он, узнав о контактах могульского правителя Султан Саид-хана с Султан Мухаммед-ханом, воспринял это как попытку заключения союза против него. Тахир-хан отреагировал мгновенно, приказав бросить в заточение находившихся у него в ставке послов Султан Мухаммед-хана. Его приказ был исполнен незамедлительно.

Получив известие об этом, Султан Мухаммед-хан собрал войско и, несмотря на суровую зиму и сильные морозы, «выступил в Дашт-и Кыпчак». После нескольких дней преследования, ими были схвачены несколько отколовшихся от Тахир-хана казахов, от которых стало известно, что казахский правитель через Каргалык

139 см.: Атыгаев, Джандосова, 2013; Атыгаев, Джандосова, 2014.

140 Султанов, 1993: 54, 72, 177.

141 МИКХ, 1969: 279.

направился в Туркестан. Шибаниды также направились в сторону Туркестана. Они спешно шли по берегам реки Карахитай¹⁴² и настигли казахские войска в местности «Масджиди», «являвшегося одним из известных селений Йасы (Туркестана – *авт.*)».

Увидев противника, Султан Мухаммед-хан приказал построить войска. Тахир-хан также построил свое войско. Он располагал войском, большая часть которого состояла из кыргызов. Махмуд ибн Эмир Вали называет войско Тахир-хана «двухсанним». В то время тюркское слово «сан» по одним данным означал сто тысяч, по другим десять тысяч¹⁴³. Исходя из его цифровых значений, Т.Т. Машрапов, говоря, что войско Тахир-хана могло состоять из 20 тысяч или же 200 тысяч воинов, все же сам более склоняется к первой цифре¹⁴⁴. Учитывая все обстоятельства правления Тахир-хана, его расчет нам представляется верным.

Свои войска Тахир-хан разделил на три отряда и принял бой. Произошло ожесточенное сражение, в котором победа досталась Шибаниду. Тахир-хану с некоторым числом «знатных и простых людей» удалось спастись, но в результате поражения некоторые южные территории Казахского ханства перешли под власть узбекского правителя¹⁴⁵.

Продолжалась борьба казахских правителей с Шибанидами и после ухода Тахир-хана с исторической сцены. Фактически до 1537 г. казахи представляли реальную угрозу северным территориям узбекского государства. Архивные документы показывают, что в эти годы они предпринимали попытки отнять Ташкент у Шибанидов. В сентябре 1536 г. в Москву была доставлена грамота русского посла Д. Губина, где говорилось: «А стехани (Ташкента), Государь, ко князю и к мурзам посол пришел, чтобы князь и Мырзы пошли на каки (казахов – *авт.*), а Ташкени, Государь, от казак, добре сказывают, добре нужно. Чают на сем лете или на зиме ее возмут. А по тому, Государь, казаки, сказывают, на Нагаи не идут, что Ташкен воюют»¹⁴⁶.

Походы казахского войска и угроза потери Ташкента вынудили Убайдаллах-хана искать союзников. Он нашел его в лице чагата-

¹⁴² Точно идентифицировать не удастся. Возможно, речь идет о реке Арыс, протекающей в Южном Казахстане.

¹⁴³ Машрапов, 1989: 279.

¹⁴⁴ Машрапов, 1989: 98.

¹⁴⁵ Машрапов, 1989: 251.

¹⁴⁶ ПДРВ, 1791: 283.

ида (точнее – Тоглук-Тимурида) Абд ар-Рашид-хана, правителя Могульского государства. В результате переговоров возник узбекско-могульский военный союз. Он был заключен у горного перевала «Ак-Богуз» в противовес казахско-кыргызскому союзу, который сложился еще в период правления казахского хана Тахира. Союз между узбеками и могулами был закреплён династическим браком. Убайдаллах женился на одной из сестер Абд ар-Рашид-хана.

Исходя из того факта, что этот союз заключили между собой Абд ар-Рашид-хан и Убайдаллах-хан, О.Ф. Акимушкин хронологические рамки его возникновения определяет периодом с прихода к власти Абд ар-Рашид-хана (1533 г.) до первого известного по источникам военного похода союзных войск против казахов (1537 г.)¹⁴⁷.

Таким образом, во второй половине 30-х гг. XVI в. возник направленный против казахов и кыргызов военный союз узбекских и могульских правителей. По мнению А.И. Исина, к данному союзу присоединились и ногайские правители, и сложился не двойственный, а тройственный союз¹⁴⁸. С его мнением вполне можно согласиться. Это находит подтверждение в грамоте Д. Губина, в которой он сообщал, что «Бебей царь (Убайдаллах – *авт.*) и Юргенские царевичи, сказывают, ныне друзи Нагаем...»¹⁴⁹.

После формирования данного военно-политического союза перевес уже был на стороне противников Казахского ханства. Летом 1537 г. объединенные силы узбеков и могулов, во главе с Убайдаллах-ханом и Абд ар-Рашид-ханом, нанесли крупное поражение казахам в районе Жетысу¹⁵⁰. По всей видимости, именно в этом сражении погиб правитель Казахского ханства Бауш-хан. В результате этой неудачи казахи потеряли огромные территории в Жетысу и Туркестане.

Оставались напряженными казахско-узбекские отношения и в первые годы правления Хакк-Назар-хана, сына Касым-хана (1551-1580/81). Ситуация изменилась в конце 70-х гг. XVI в., когда разгорелась междоусобная борьба Шибанидов за власть. Хотя главой государства Шибанидов считался в эти годы Искандер-хан, фактическим правителем был его сын Абдаллах-хан. Его власть отка-

---

¹⁴⁷ Акимушкин, 1970: 233-235

¹⁴⁸ Исин, 2002: 76.

¹⁴⁹ ПДРВ, 1791: 276.

¹⁵⁰ МИКХ, 1969: 179-184.

зался признать сын Наурыз-Ахмед-хана Баба-султан, который захватил Ташкент и правил там независимо. В этой борьбе Хакк-Назар-хан поддержал Абдаллах-хана. Между ними в 1579 г. в районе Таласа был заключен «клятвенный союз», согласно которому они должны были поддерживать друг друга¹⁵¹. Союз был взаимовыгодным для обеих сторон. Хакк-Назар-хан этим стремился ослабить политические связи Шибанидов и Чагатаидов. У Абдаллах-хана, как отмечено выше, был свой интерес. Получив поддержку казахов, он разбил в районе Ташкента войска Баба-султана¹⁵².

Баба-султан был вынужден заключить с Абдаллах-ханом перемирие. Он, однако, не собирался прекращать борьбу и поэтому стал искать поддержки казахов в этой борьбе. Баба-султан заключил договор с казахскими правителями и признал их право на города Йассы и Сауран. Согласно условиям этого договора, состоялся поход войск под руководством казахского султана Сарбана на владения Абдаллах-хана, расположенные ближе к Туркестану. Большого сражения не произошло, войско Сарбан-султана забрав весь скот, который нашелся в этих краях, вернулось в свои владения¹⁵³.

Однако в 1580 г. по приказу Баба-султана были убиты несколько казахских султанов, в том числе и двое сыновей Хакк-Назар-хана. По сведениям «Шараф-наме-йи шахи» Хафиз-и Таныша, это произошло потому, что казахские правители Хакк-Назар-хан, Джалим-султан и другие составили заговор, чтобы убить Баба-султана. Узнав об этом, Баба-султан приказал убить заговорщиков, что было сделано. Против самого Хакк-Назар-хана, ждавшего своих султанов в другом месте, выступил Шибанид Бузахур-султан. Его войском были захвачены имущество и скот казахского хана, но о судьбе самого Хакк-Назар-хана Хафиз-и Таныш ничего не сообщает. Это является последним упоминанием Хакк-Назар-хана в письменных источниках¹⁵⁴.

После Хакк-Назар-хана правителем казахского государства был провозглашен султан Шигай, сын Жадик-султана. Он пришел к власти уже в преклонном возрасте. Поэтому Шигай-хан вынужден был опереться на ресурсы Абдаллах-хана и находился полностью под его влиянием. В 1582 г. он участвовал в его Улытауском походе

¹⁵¹ МИКХ, 1969: 246-247.

¹⁵² Абусеитова, 1988: 157-160.

¹⁵³ МИКХ, 1969: 251

¹⁵⁴ МИКХ, 1969: 253-254; *История Казахстана*, 1997: 392.

против Баба-султана, за что получил в удел земли Ходжента¹⁵⁵.

Правление Шигай-хана в казахском государстве было не долгим. Известно, что он умер в 1582 г. и был похоронен в селении Кумушкент, недалеко от Бухары¹⁵⁶.

Спустя некоторое время верховным правителем казахов был провозглашен Тауекель-хан (Таваккул-хан), сын Шигай-хана. Вначале он, как и его отец, находился в вассальных отношениях к шибаниду Абдаллах-хану и верно служил ему. Тауекель активно участвовал в борьбе Абдаллаха и Баба-султана, и даже отличился своими подвигами в битвах. Летом 1582 г. он разбил войско Баба-султана, а самого султана убил¹⁵⁷. До этого он захватил в плен Тахир-султана, брата Баба-султана, которого долго не могли схватить сторонники Абдаллах-хана. Подвиги Тауекеля высоко были отмечены Абдаллах-ханом, он дал ему во владение Африкентский вилайет, «прекраснейшие места Согда и Самарканда»¹⁵⁸.

Некоторое время после смерти отца Шигай-хана Тауекель сохранял верность Абдаллах-хану. В 1583 г. он участвовал в его походе на Андижан и Фергану и вновь отметился в битвах подвигами. Однако вскоре Тауекель, стремившийся стать независимым от Шибанидов, вернулся в казахские степи¹⁵⁹.

Точное время восшествия Тауекеля на трон Казахского ханства не известно. По словам Искандера Мунши, он «присвоил себе титул хана»¹⁶⁰, однако конкретных сведений об этом в известных источниках нет. Это событие, по-видимому, произошло около 1583 года.

Придя к власти, Тауекель-хан стал проводить активную внешнюю политику в отношении государства Шибанидов. В 1586 г. он, воспользовавшись тем, что основные силы Абдаллах-хана сконцентрировались на юге шибанидского государства, организовал поход в Среднюю Азию. Благодаря своему полководческому таланту Тауекель-хан одержал ряд важных побед и включил в состав казахского государства некоторые города Туркестана. Войско казахов окружило Ташкент и наголову разбило городское ополчение,

¹⁵⁵ МИКХ, 1969: 257.

¹⁵⁶ Кадыргали-бек, 1854: 164; Сыздықова-Қойгелдиев, 1991: 240, 259.

¹⁵⁷ МИКЦА, 2011: 230

¹⁵⁸ Султанов, 2003: 202; Султанов, 2020: 230.

¹⁵⁹ МИКХ, 1969: 311.

¹⁶⁰ Вельяминов-Зернов, 1864: 242-243.

однако быстро подоспевшее на помощь подкрепление из Самарканда не позволило казахам занять город¹⁶¹.

Важным событием этого периода стало Ташкентское восстание 1588 г. Согласно «Шараф-наме-йи шахи» Хафиз-и Таныша, в этом году жители Ташкента, Шахрухии и Ходжента и их окрестностей отказались признать власть ставленника Абдаллах-хана и пригласили править казахского султана Джан-Али. Восстание, по мнению Т.И. Султанова, было организовано Тауекель-ханом, однако М.Х. Абусеитова придерживается иного взгляда¹⁶². Ташкентцев поддержали сыновья Хакк-Назар-хана Мунгатай-султан и Дин-Мухаммед-султан. Восстание, однако, было подавлено Шибанидами¹⁶³.

Борьба хана Тауекеля за включение Ташкента и Туркестана в состав Казахского ханства и объединение этнических земель казахов не прекращалась. В начале 1598 г. в государстве Шибанидов разгорелась борьба за трон между Абдаллах-ханом и его сыном Абд ал-Мумином. Решив воспользоваться этим, Тауекель-хан организовал поход против государства Шибанидов. Неверно оценив мощь Казахского ханства, Абдаллах-хан попытался остановить казахское войско только силами приграничных войск. Умело руководя своим войском, Тауекель разбил узбекское войско между Самаркандом и Ташкентом, однако ему не удалось закрепить эти территории за собой¹⁶⁴.

Абдаллах-хан, решив полностью ликвидировать угрозу своему государству с севера, лично возглавил поход на казахов, однако умер в пути¹⁶⁵. Вскоре был убит и его сын Абд ал-Мумин-хан, после чего государство Шибанидов стало распадаться на мелкие владения. Получив весть об этом летом 1598 г., как следует из «Тарих-и алам-ара-йи Аббаси», Тауекель-хан предпринял большой поход в Среднюю Азию.

Его многочисленное войско состояло из казахов и кыргызов. По «Тарих-и Кипчаки» Ходжамкули-бека Балхи, казахское войско одержало победу над войском Абдаллах-хана¹⁶⁶. Казахский хан довольно быстро овладел Туркестаном и рядом городов Мавараннахра, в том числе и

---

¹⁶¹ Султанов, 2020: 231.

¹⁶² Султанов, 2020: 231; Абусеитова, 1998: 165-166.

¹⁶³ Абусеитова, 1998: 161-165.

¹⁶⁴ Султанов, 2020: 232.

¹⁶⁵ Алексеев, 2006: 99.

¹⁶⁶ Қожамқұлы-бек Балхи, 2017: 747.

Самаркандом. В Самарканде, согласно «Тарих-и алам-ара-йи Аббаси», Тауекель-хан оставил двадцатитысячное войско во главе с Есим-ханом, а сам во главе семидесяти-восьмидесяти тысяч воинов направился в Бухару¹⁶⁷. Однако Тауекель-хану взять Бухару не удалось. Осада города также не дала результата и казахское ханство двинулось в сторону Ташкента, вступая по пути в бой с узбекскими отрядами. Во время одного из таких сражений Тауекель-хан получил смертельное ранение и вскоре умер в Ташкенте¹⁶⁸. После этого между казахскими и узбекскими правителями было заключено, как выразился Искандер Мунши, «что-то вроде мира». Согласно договору казахи отказались от Самарканда, но сохранили за собой Ташкент, Сайрам, Туркестан с прилегающими районами¹⁶⁹. Тем самым в состав Казахского ханства вошли города Туркестана, а также на 150 лет Ташкент с округами и временно Фергана. Включение этих земель в состав Казахского ханства имело огромное влияние на общественно-экономическое развитие государства.

После смерти Абдаллах-хана и Абд ал-Мумина в Бухаре на престол сел Пир-Мухаммед-хан, однако его власть уже не распространялась на всю территорию государства Шибанидов. Фактически это государство распалось на 4 независимых друг от друга больших удела. После кратковременного правления Пир-Мухаммед-хана, закончившегося его поражением от Аштарханида Баки-Мухаммед-хана в 1601 г., власть потомков Абулхайр-хана в Средней Азии закончилась. Династию Шибанидов здесь сменила династия Аштарханидов (Джанидов), с которыми у казахских ханы также были разносторонние взаимоотношения.

---

167 *История Казахстана*, 2007: 350; *Абусеитова*, 1981: 133.

168 *История Казахстана*, 2007: 352.

169 *История Казахстана*, 2007: 353; *Султанов*, 2020: 252-253; *Абусеитова*, 1985: 83.

КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО И АШТАРХАНИДЫ

В самом начале XVII в. (1601 г.) в Бухарском ханстве произошла смена правящей династии. Династию Шибанидов, правившую в Средней Азии около ста лет, сменила династия Аштарханидов. Эта династия получила такое название, так как основатель династии Джани Мухаммед-султан происходил из джучидов Астрахани (Хаджи-Тархан). Он являлся потомком Токай-Тимура, тринадцатого сына Джучи. Также эту династию по имени Джани Мухаммед-хана исследователи называют династией Джанидидов. Первым на ханский престол из этой династии сел Баки-Мухаммед, второй сын Джани Мухаммед-султана¹⁷⁰.

Взаимоотношения Бухарского ханства с правителями Казахского ханства в начале XVII в. оставались напряженными. В нарушение договора с казахскими ханами они попытались вернуть под свою власть Ташкент, с конца XVI в. находившийся в руках казахов. Уже осенью 1603 г., согласно «Бахр ал-асрар» Махмуда ибн Вали, Баки-Мухаммед-хан предпринял попытку захвата города, однако был разбит войсками казахского правителя Ташкента Келди-Мухаммед-хана. Преследуя войско Аштарханидов, объединенное казахско-кыргызское войско дошло до Самарканда, однако осада города не принесла им успеха. Поэтому Келди-Мухаммед-хан был вынужден вернуться в Ташкент¹⁷¹.

Спустя некоторое время Баки-Мухаммед-ханом был предпринят второй поход, который, согласно «Бахр ал-асрар», был более удачлив. Казахи признали власть Аштарханида и согласились платить «бадж и харадж»¹⁷². Говорить, что все казахи оказались под властью Баки-Мухаммед-хана нельзя, возможно, некоторые казахские султаны подчинились ему, но и это продолжалось недолго.

После возвращения из похода на казахов Баки-Мухаммед-хан заболел и умер. Новым правителем узбеков в 1605 г. стал его брат Ва-

---

¹⁷⁰ История Узбекистана, 1993: 59-60

¹⁷¹ Султанов, 1992: 297; Алексеев, 2006: 112.

¹⁷² Алексеев, 2006: 112.

ли-Мухаммед-хан¹⁷³. Получив весть о смерти Баки-Мухаммед-хана казахский хан Есим выступил в поход против Аштарханидов, однако поход оказался для него неудачным¹⁷⁴.

В 1606 г. казахи под руководством султана Абылая, другого брата Тауекель-хана, вновь вторглись в пределы Самарканда. Аштарханидам стоило больших усилий дать отпор Абылаю¹⁷⁵.

В 1607 г. ставленнику Вали-Мухаммед-хана по имени Мухаммед-Баки-бий калмак удалось захватить Ташкент. Однако долго управлять городом ему не позволили, он был выбит из города войсками Есим-хана. После этого между Аштарханидами и казахскими правителями было заключено соглашение, согласно которому власть в Ташкенте переходила к сыну казахского султана Турсун-Мухаммеда Шах-Саид-султану, аталыком которого был назначен Ялантуш (Жалантос) бахадур из рода Алшын¹⁷⁶.

В 1609 г. Абылай-султан предпринял еще одну попытку захвата Самарканда. Против него выступили войска Ялантуш-бахадур и Мухаммед-Баки-бий калмака, которым удалось отогнать казахские войска от Самарканда. Абылай-султан вынужден был уйти в Сыганак¹⁷⁷.

Вскоре в Бухарском ханстве началась междоусобная борьба за власть. В 1611 г. Вали-Мухаммед-хан в результате заговора был смещен и на трон в узбекском государстве взошел Имамкули-хан, сын Баки-Мухаммед-хана. Однако Вали-Мухаммед-хан, получив поддержку у Сефевидов, продолжил борьбу за трон¹⁷⁸. Этими обстоятельствами решили воспользоваться казахские предводители и они стали принимать активное участие в междоусобной борьбе Аштарханидов. В 1611 г. Есим-хан, султаны Абылай, Кичинек (Кучик) и Жанибек, сын Есим-хана, выступили на стороне Имамкули-хана в его борьбе с Вали-Мухаммед-ханом. На стороне Вали-Мухаммед-хана находился казахский султан Абу Саид, который, согласно «Тарих-и алам-ара-йи Аббаси», в самый решающий час перешел на сторону Имамкули-хана. Это стало одной из причин поражения Вали-Мухаммед-хана, который был казнен

---

¹⁷³ Қожамқұлы-бек Балхи, 2017: 749.

¹⁷⁴ Алексеев, 2006: 113.

¹⁷⁵ Алексеев, 2006: 114.

¹⁷⁶ Султанов, 1992: 297.

¹⁷⁷ Алексеев, 2006: 115.

¹⁷⁸ Қожамқұлы-бек Балхи, 2017: 750.

после поражения¹⁷⁹. За эти услуги Имамкули-хан признал право Есим-хана на Ташкент и некоторые города Туркестана¹⁸⁰.

Однако и это не привело к миру между ними. Согласно «Тарих-и Муким-хани» Мухаммеда Юсуфа Мунши, после восшествия на трон Имамкули-хана на окраинные районы Мавераннахра напали казахи и калмаки. В ответ в 1021/1612 г. Имамкули-хан предпринял большой поход против «казахов, каракалпаков и калмаков и изранив их, он их жестко проучил». Затем он отправил своего сына Искандер-хана управлять Ташкентом, но жители города восстали и его убили. Имамкули-хан жестоко расправился с жителями Ташкента. Мухаммед Юсуф Мунши пишет: «В тот день до полуденной молитвы базар смерти был весьма оживлен, и столетний старец шел по одной цене с однолетним младенцем. Число убитых превосходило границы всего воображаемого и представляемого»¹⁸¹.

Казахским правителям вновь удалось установить свою власть над Ташкентом в 1613 г. После этого они направились в поход на Самарканд. Имамкули-хан и его брат, правитель Балха Надир-Мухаммед выступили против казахов, но были разбиты¹⁸². Но и казахам не удалось развить успех из-за внутренних разногласий.

В это время внутри самого Казахского ханства начался конфликт между представителями верховной знати, начавшие между собой борьбу за власть в государстве. Одна группа казахов возглавлялась Есим-ханом и Абылай султаном. Во главе другой группы находился сын Джалим-султана Турсун-султан (Турсун-Мухаммед-султан). Представители этой группировки придерживались идеи союза с Аштарханидами. Согласно «Бахр ал-асрар» Махмуда ибн Вали, Турсун-султан, кочевавший со своими улусами в районе Сырдарьи, отправил своего гонца в Бухару с жалобой на то, что на них нападают другие казахские султаны, поддерживаемые кыргызами и калмаками¹⁸³. Именно на него сделал ставку Аштарханид Имамкули-хан, надеявшийся посадить своего человека на трон Казахского ханства и через него управлять казахами.

---

¹⁷⁹ Алексеев, 2006: 119-120.

¹⁸⁰ Султанов, 1992: 297.

¹⁸¹ Мунши, 2010: 72-73; Султанов, 1992: 298.

¹⁸² Султанов, 2001: 235.

¹⁸³ Султанов, 1992: 298; Султанов, 2001: 215.

В результате при его поддержке в 1022/1613-1614 гг. Турсун-Мухаммед-хан захватил власть в Ташкенте и в некоторых городах Туркестана. Тем не менее, его власть оказалась не прочной, ему приходилось, как было отмечено выше, соперничать с потомками Шигай-хана – Есим-ханом и Абылай-султаном¹⁸⁴.

Есим-хан попытался создать против калмаков и Аштарханидов военно-политический союз с ногайскими правителями, которые также были в этом заинтересованы, т.к. в эти годы им нужны были соратники в борьбе с калмаками, которые стали захватывать их кочевья. В феврале 1616 г. ногайский би Иштерек писал: «Алатувыев¹⁸⁵ царь казачей Ишим посла ко мне прислал...»¹⁸⁶. В результате военно-политический союз между Есим-ханом и Иштерек-бием был заключен, но в целом он не оправдал ожидания сторон¹⁸⁷.

Вероятно, к этим годам относится сообщение автора сочинения «Имамкули-хан-наме» Сухайло о том, что казахи, калмаки и кыргызы заключили «договор о войне против шаха» (Имамкули-хана – *авт.*). Возглавляли их Есим-хан, Абылай, Назар и Кучук (Кучик). Имамкули-хан направил против них большое войско во главе с Надир-мирза-йи тагайем. К нему на помощь, по распоряжению Имамкули-хана, был направлен со своим войском Турсун-Мухаммед-хан, которого он утвердил правителем Ташкента. В произошедшем сражении Аштарханидам удалось одержать вверх. После победы, по предложению Надир-мирзы-тагая (Надир-диванбеки), приходившийся дядей Имамкули по матери, был заключен договор между Турсун-Мухаммед-ханом и Аштарханидами. Турсун-Мухаммед согласился на украшение хутбы и чекана титулами Имамкули-хана, «приняв себе на шею узду хараджа, по своему ежегодному обычаю дал бадж». Турсун-Мухаммед-хан «был превращен в вали вилайета Ташкента и Туркестана. Имамкули-хан утвердил такой договор, «скрепив его печатью»¹⁸⁸.

---

¹⁸⁴ Султанов, 2020: 233.

¹⁸⁵ А.И. Исин считает, что слово «Алатувыев царь» может иметь два значения. Первое – «пестрознаменный хан», от «ала ту» («пестрое знамя»). Второе – «Алатауский хан», что более вероятный зарегистрированный титул хана, см.: *История Казахстана*, 2005а: 262.

¹⁸⁶ *История Казахстана*, 2005а: 261.

¹⁸⁷ *История Казахстана*, 2005а: 527.

¹⁸⁸ Абусеитова-Баранова, 2001: 234-235.

По мнению А.И. Исина, в 1616 г. ситуация в Казахском ханстве выглядела следующим образом. Турсун-Мухаммед-хан был правителем казахов Старшего жуза, со ставкой в Ташкенте. Есим-хан же был ханом Среднего жуза с резиденцией в г. Туркестан. А казахами Младшего жуза правил Батыр-хан с резиденцией в г. Сауране, однако город был захвачен Имамкули-ханом и передан «некому «царевичу». Возможно, Сауран формально был передан Турсун-Мухаммед-хану, но фактически управлялся какое-то время наместником Имамкули-хана. При этом Турсун-Мухаммед-хан находился в зависимости и от Имамкули-хана, и от калмаков¹⁸⁹. Тем не менее, большинство источников указывают на то, что, по крайней мере, основная часть Старшего жуза находилась под властью не Турсун-Мухаммед-хана, а Есим-хана. Т.И. Султанов также пишет, что «Ишим-хан, издавна связанный с могулами и владевший Туркестаном и Семиречьем, постоянно действовал в сопредельных с калмаками районах...»¹⁹⁰. Также нет конкретных данных, что Младший жуз находился под властью Батыр-хана, сына Болекея. Выше мы приводили свое мнение, что упоминаемый в архивном документе в 1608 г. правитель «Казачьи Орды Батыр царь» – это Йанги-батыр-хан (Йанги-бахадур), младший брат Шигаи-хана, и он был общекзахским ханом после Тауекель-хана.

Представители соперничавшей с Турсун-Мухаммед-ханом группировки во главе с Есим-ханом, вынуждены были уйти сначала на территорию Жетысу и Кыргызстана. Здесь власть Есим-хана признала часть кыргызских племен¹⁹¹.

Потерпел вскоре поражение от Имамкули-хана и Аблай, который после ухода Есим-хана стал ханом в Сауране. Подвластные ему Сауран и некоторые города были переданы Аштарханидом Турсун-Мухаммед-хану. Осенью 1616 г. тобольский воевода И. Куракин в Посольский приказ докладывал, что «...бухарский царь Имямкули савранского царя Аблахана с его городов согнал, а побегал деи в Казацкую Орду, а на его место посадил на Савране и иных городех посаженника своего Турсуна-царевича»¹⁹².

---

189 *История Казахстана*, 2005а: 529.

190 Султанов, 2020: 245.

191 Жолдасбайұлы, 1996: 62; Караев, 1995.

192 *История Казахстана*, 2005а: 264.

«Турсун-султан и Ишим-султан простили друг друга и снова заа-
вязали узы дружбы»¹⁹⁹. Есим-хан, возможно, признал право Тур-
сун-Мухаммед-хана, как старшего по возрасту чингизида на трон
верховного правителя. Шибанид Абулгазы-бахадур-хан, гостив-
ший в 1625 г. в Туркестане у Есим-хана три месяца, указывает, что
в то время ханом был Турсун-хан, а Есим-хан обращался к нему
почтительно²⁰⁰.

В 1624 г. Турсун-Мухаммед-хан и Есим-хан совершили совместный
поход на Андижан, где правил другой казахский султан Ханзаде,
сын султана Келди-Мухаммеда. Ханзаде-султан обратился за по-
мощью к Имамкули-хану, однако пришедшие на подмогу бухар-
ские войска были разбиты Турсун-Мухаммед-ханом и Есим-ха-
ном под крепостью Ахси²⁰¹.

Конфликты между правителями Казахского ханства и Аштар-
ханидами продолжались. В «Имамкули-наме» Сухайло указы-
вается, что во время правления Аштарханида Имамкули-хана
30-тысячное казахско-калмакско-кыргызское войско напало на
Ура-тюбе, Хас и Хавас²⁰².

Турсун-Мухаммед-хан, вероятно, очень опасался Есим-хана и
чувствовал себя не совсем уверенно рядом с ним. Поэтому спустя
некоторое время в 1626-1627 гг. он решил избавиться от Есим-ха-
на. Между ними произошла битва, которая закончилась в пользу
последнего. Турсун-Мухаммед-хан бежал в Ташкент, однако к его
возвращению Ташкент и прилегающие к округу города были уже
захвачены Аштарханидами, которым помогал Абылай-султан.
Сам Есим-хан также заключил союз с Аштарханидами. Вскоре
Турсун-Мухаммед-хан был убит своими приближенными, а его
голова была доставлена Есим-хану, который передал ее Имамку-
ли-хану в знак дружбы. После чего Аштарханидский правитель
подтвердил специальным указом право Есим-хана на «Ташкент,
Туркестан и другие крепости, и селения (бука) тех областей»²⁰³.

После смерти Есим-хана в 1628 г. трон казахского государства за-

199 *История Казахстана*, 2007: 361

200 *Абулгизий*, 1992: 174.

201 *Султанов*, 2001: 220.

202 *Абусеитова-Баранова*, 2001: 232.

203 *История Казахстана*, 2007: 361-363; *Султанов*, 2001: 217-218; *Султанов*, 2020: 246.

нял ненадолго правитель Андижана, его младший брат Абылай²⁰⁴. Он в 1628 г. прибыл в Ташкент и как суверенный правитель велел прочитать хутбу на свое имя. Имамкули-хан, опасаясь его усиления, направил большое войско на Ташкент. В развернувшейся в местности Каймас битве победу одержали Аштарханиды. Абылай-хан, потеряв власть над Ташкентом и Андижаном, вынужден был уйти в степи Жетысу и Кыргызстана²⁰⁵.

В 1631 г. Абылау удалось вновь захватить Андижан, убив при этом Пир-Мухаммед-хан, сына Имамкули-хана. Правитель Бухарского ханства в ответ предпринял крупный поход. В ходе этих событий погибает Абылай-хан²⁰⁶.

После смерти хана Абылая правителем Казахского ханства был провозглашен Жанибек, старший сын Есима. В отписке тобольского воеводы П.И. Пронского от 1639 г., в связи с событиями 1636 г., он указан как «Яныбек-царь»²⁰⁷. Обстоятельства правления Жанибек-хана малоизвестны, хотя, на наш взгляд, он правил около десяти лет. Т.И. Султанов полагает, что он погиб в борьбе с калмаками в начале 40-х гг. XVII в.²⁰⁸ На наш взгляд, Жанибек погиб около 1645 г.

В период правления Казахским ханством Жангир-хана, сына Есим-хана, в казахско-узбекских отношениях наступило улучшение. В целом, новый казахский хан стремился быть в мирных, даже в союзных отношениях с Аштарханидами, так как основным направлением его внешней политики была борьба с агрессией Джунгарского ханства во главе с Батур-хунтайджи, подчинившего к этому времени значительные территории Казахского ханства. Верность данной политики показали дальнейшие события.

Согласно русским источникам, в 1643 г., когда Батур-хунтайджи во главе 50-тысячного войска предпринял большой поход против казахов и кыргызов, Жангир-хану оказали значительную поддержку именно Аштарханиды. В результате Жангир-хан при помощи 20-тысячного самаркандского войска Йалантуш-(Жалан-

---

204 А.К. Алексеев ошибочно называет его сыном Есим-хана, см.: Алексеев, 2006: 124.

205 Алексеев, 2006: 124.

206 Султанов, 2001: 192.

207 РМО, 1974: 174; Андреев, 1998: 244-245.

208 Султанов, 2001: 222.

тос)-бахадур дал отпор 50-тысячному джунгарскому войску²⁰⁹.

В связи с этим представляют интерес сведения «Силсилат ас-сала-тин» Мир Мухаммед Салима о сражении казахов и узбеков с калмаками. Согласно этому источнику, в 1053 г.х. (11.03.1643-28.02.1644) Аштарханидский правитель Надир-Мухаммед получил сообщение от «Джахангир-хана казаха Туркестани» с просьбой оказать помощь в борьбе с калмаками, которые напали на «Туркестан и Ташкент». Аштарханидский правитель не отказал в просьбе и направил на помощь большое войско во главе с алшыном Хатай-бахадуром, более известным как Ялангтуш (Жалантос)-бахадур. Также на помощь к своему тестю Жангир-хану в Ташкент отправился из Самарканда сын Надир-Мухаммед-хана Абд ал-Азиз-султан, который получил известие раньше. «Из-за нехватки времени для сбора большого войска [он] выступил, взяв с собой лишь ту малочисленную группу, находившуюся при его счастливой свите», – сообщает Мир Мухаммед Салим. К этому времени калмакам, как указывает А.Х. Зияев, удалось захватить Ташкент²¹⁰. С этим небольшим войском Абд ал-Азиз-султан вступил в районе Ташкента в бой с многочисленным джунгарским войском. Во время сражения к нему подоспел со своим многочисленным войском узбекский военачальник Абд ар-Рахим-бий, а затем подошло и войско Ялангтуш-(Жалантос)-бахадур. В результате сражения джунгарское войско потерпело крупное поражение²¹¹.

По казахским фольклорным материалам XVIII в., после гибели Жангир-хана в Казахском ханстве правителем стал Батыр-хан, о котором в письменных источниках никаких конкретных данных не сохранилось. По этой причине говорить что-нибудь подробно о нем, тем более проследить его деятельность, не представляется пока возможным. На наш взгляд, в этом фольклорном материале речь идет о Яланг-батыр-хане, который в действительности правил ранее Жангир-хана, в начале XVII в. Фольклору в целом характерны такие хронологические неувязки.

В период правления следующего правителя казахов Тауке-хана (Таваккул-Мухаммед-батыр-хана) особых изменений во взаимоотношениях Казахского ханства с Аштарханидским государством не

209 РМО, 1974: 238; *История Казахстана*, 1997: 421.

210 Зияев, 1990: 73.

211 Тулибаева, 2006: 128-129, Зияев, 1990: 73.

произошло²¹². Хотя нет исторических источников, конкретно указывающих точное время его восшествия на трон Казахского ханства, анализ одного дипломатического документа позволяет предположить, что он пришел к власти в середине 50-х гг. XVII века²¹³.

Исследователи указывают, что в этот период отмечен ряд небольших сражений казахов с Аштарханидским ханством за присырдарьинские города, но большой войны между двумя государствами не было²¹⁴.

Как видно из сообщения Мухаммед Амина Аштарханиды через своих послов поддерживали дипломатические связи с Тауке-ханом. Тауке-хан также отправлял свои посольства к Аштарханидам борьбы с Джунгарским ханством.

По словам русских послов, в 1687 г. Тауке-хан получил из Бухары от Субханкули-хана 10-тысячное войско, с которым отправился в поход на джунгар Галдан-Бошокту-хана²¹⁵.

Совместный поход казахско-бухарского войска против джунгар был успешным. В декабре 1688 г. красноярский воевода И.В. Башковский сообщал, что по полученным им сведениям «... калмыцкого де тайшу Бушту хана Казачья Орда с ево земли сбили...»²¹⁶.

Казахское ханство при Тауке-хане переживало кратковременный период укрепления. По данным русских источников, численность подвластных Тауке-хану «городков» в присырдаринском регионе в это время достигала 32. В качестве своей главной ставки и политического центра государства он избрал город Туркестан. Вторым политическим центром Казахского ханства был город Ташкент. Согласно «Мухит ат-таварих» Мухаммед Амина, в 1688 г. Тауке-хан здесь принимал Хошике-бия-аталыка, посла Аштарханидского правителя Субханкули-хана²¹⁷.

Помимо военно-политического сотрудничества с Аштарханидами Тауке-хан был заинтересован в усилении торговых отношений со Средней Азией. «Казахское ханство и Бухара (джаниды) отстаивали свои территориальные и, этнические, религиозные и

---

²¹² Султанов, 2001: 226-229.

²¹³ Атыгаев-Джандосова, 2018: 656-663.

²¹⁴ Султанов, 2001: 227.

²¹⁵ История Казахстана, 2005а: 389.

²¹⁶ История Казахстана, 2005а: 392.

²¹⁷ Вельяминов-Зернов, 1864: 380.

особенно (учитывая, что они были торговыми странами) экономические и торговые интересы», – отмечает А.И. Исин²¹⁸.

В целом, во второй половине XVII в. Аштарханидское государство переживало не лучшие годы. Могущество времен правления Имамкули-хана было безвозвратно потеряно, его преемникам пришлось вести борьбу не только с внешними врагами в лице казахов и хорезмских узбеков, но и со своей родоплеменной знатью и собственными детьми, также претендовавшими на трон. Только период Абд ал-Азиз-хана считается «последним благоприятным периодом в жизни бухарцев»²¹⁹. На рубеже XVII-XVIII в. от государства отпала Фергана, где образовалось независимое Кокандское ханство. Власть Абулфайз-хана, носивший титул правителя Аштарханидского государства в 1711-1747 гг., была уже номинальный, хотя формально государство прекратило свое существование в 1785 г.²²⁰

Казахский правитель Тауке-хан прожил довольно продолжительную жизнь и умер около 1715 г.²²¹ Его почетно похоронили в Туркестане – городе, ставшем к этому времени политической и культурной столицей Казахского ханства. Он вошел в казахскую историю под уважительным именем «аз-Тауке» – святой, великий Тауке. В 1748 г. русский посол М. Тевкелев писал: «Тевке-хан был человек умный и у киргисцев (казахов) в великом почтении»²²². Историк А.И. Левшин сравнивал Тауке-хана известным политическим деятелем античности Ликургом²²³.

Период правления Тауке-хана считается периодом последнего подъема единого Казахского ханства, «Золотым веком» средневекового казахского государства. Он последний казахский хан, чья власть распространялась на все три казахских жуза. После смерти Тауке-хана в каждом из них стали избираться свои ханы²²⁴. Однако это нельзя рассматривать как окончание истории казахского государства. Казахское государство просуществовало до полного вхождения казахов в состав России в XVIII-XIX вв. и отмены ханской власти по итогам реформ в 1822 и 1824 гг.

²¹⁸ История Казахстана, 2005а: 389.

²¹⁹ История Узбекистана, 1993: 61-63.

²²⁰ Султанов, 1992: 304.

²²¹ Ерофеева, 1997: 62.

²²² КРО, 1961: 406.

²²³ Султанов, 1992: 356.

²²⁴ Султанов, 1992: 356.

КАЗАХСКО-МОГУЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Большое значение в истории казахов занимают могулы. Этноним могул (مغول), по мнению исследователей, по происхождению связан со словом «монгол». В исторической литературе могулами называли тюркоязычные племена, проживавшие в XIII-XVII вв. в восточной части Чагатайского улуса. Некоторые из них оказались здесь в период монгольских завоеваний, основная же часть была древним автохтонным населением. Несмотря на то, что уже в XIV в. завершился процесс ассимиляции переместившихся сюда монгольских групп с местным тюркским населением, как подчеркивал еще В.В. Бартольд, «название могол и Моголистан продолжали употребляться и тогда, когда в этой стране уже не было следов монгольского языка»²²⁵. Этнополитическая общность могулов не сложилась в народность и могульские племена позднее участвовали в формировании таких тюркских народностей как казахи, кыргызы, уйгуры и в небольшой степени узбеки. Так, например, В.П. Юдин указывал на ряд могульских племен (дуглат/дулат, канглы/канлы, абдан/албан, суван/суан, кереит/керей), которые вошли в состав казахского этноса²²⁶.

Могулы являлись создателями собственной государственности. В середине XIV в. на территории восточной части Чагатайского улуса могульскими племенами было образовано государство Могулистан, в состав которого входила территория современного Юго-Восточного Казахстана (Жетысу), Кыргызстана и временами Восточный Туркестан (СУАР КНР), Ташкент и Сайрам. Основателем и первым правителем Могулистана стал Тоглук-Тимурхан, происхождение которого от Чагатая вызывает сомнение у некоторых исследователей²²⁷. С историей Могулистана тесно связана и ранняя история Казахского ханства. В середине XV в. его правитель Есен-Буга-хан выделил земли на западной окраи-

---

²²⁵ Бартольд, 1968: 212.

²²⁶ Юдин, 2001: 84-86.

²²⁷ Бартольд, 1963: 23-106; Пищулина, 1977: 12-15.

не своего государства, в Чу-Илийском междуречье, джучидским ханам Керей (Кирей, Гирей) и Жанибеку. Со временем именно эти владения стали базой для создания ими своего государства – Казахского ханства²²⁸.

Следует отметить, что история могулов и созданных ими двух государств, Могулистана и Могульского государства (Могулии), довольно поздно стала объектом специальных исследований ученых-историков. Фактически до 60-х гг. XX в. единственной серьезной научной работой по истории могулов и их государственности было исследование академика В.В. Бартольда – «Очерк истории Семиречья»²²⁹. Интерес исследователей к могульской тематике в 60-80-е годы XX в. привел к появлению нескольких научных, в том числе и монографических трудов. Следует отметить работы казахстанских ученых В.П. Юдина, К.А. Пищулиной, а также российских ученых Т.И. Султанова и О.Ф. Акимушкина, кыргызского историка О.К. Караева²³⁰.

С первых дней образования Казахского ханства около 1465-1466 гг. взаимоотношения могулов и казахов носили мирный и дружественный характер. Мирза Мухаммед Хайдар Дуглат в своем историческом труде «Тарих-и Рашиди» писал, что «могольские ханы действовали заодно с Кирай ханом и Джанибек ханом...»²³¹. По его словам, так продолжалось до 30-х гг. XVI в. «С периода Исан-Буга-хана до времени Рашид-хана между моголами и казахами существовали дружба и согласие...», – утверждал автор «Тарих-и Рашиди»²³².

Вместе с тем проведенный анализ сведений средневековых источников показывает, что данное утверждение Мирзы Мухаммед Хайдара не совсем точно и взаимоотношения правителей Казахского ханства и могульских ханов не складывались все время так гладко²³³.

Мирные и дружественные отношения между казахами и могулами, заложенные еще Керей-ханом и Есен-Буга-ханом, сохранялись довольно долго, до конца 80-х гг. XV в. Придерживались

228 Пищулина, 1977: 263; Атыгаев, 2015: 161, 175.

229 Бартольд, 1963.

230 Юдин, 2001; Пищулина, 1977; Султанов, 1986; Султанов, 1989; Акимушкин, 1970; Акимушкин, 1975; Акимушкин, 1984; Караев, 1995.

231 Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 118.

232 Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 108-109.

233 Пищулина, 1977: 271.

такой политики с казахами и преемник Есен-Буга-хана Дуст-Мухаммед-хан, а после его смерти новый правитель Могулистана Султан Йунус-хан, которые больше были заняты укреплением своей власти внутри государства.

Изменения в отношениях казахов и могулов произошли после смерти Султан Йунус-хана. Он умер в 1487 г. в Ташкенте после двухлетнего паралича и главой государства стал старший его сын Султан Махмуд-хан²³⁴. К периоду его прихода к власти Могулистан не представлял собой единого политического организма. Султан Махмуд-хан номинально был признан верховным правителем всего Могулистана, однако в реальности его власть распространялась только на юго-западные территории государства. В степной части государства власть принадлежала Султан Ахмед-хану, младшему брату Султан Махмуд-хана. Он еще в период правления своего отца отца он, кочевыми племенами Могулистана был признан правителем, однако им не нравилась тяга Султан Йунус-хана к оседлой жизни²³⁵.

Султан Махмуд-хан также, как и его отец тяготел к оседлой жизни и все время жил в своей столице Ташкенте. Это был культурный по меркам своего времени человек, которому не была чужда и поэзия²³⁶. Однако он совершенно не имел никаких управленческих и полководческих способностей, необходимых хорошему правителю. «Султан Махмуд хан был не боевой человек, он был совершенно лишен дара к воеводству», – писал в своих записках Захир ад-Дин Бабур, племянник Султан Махмуд-хана по матери²³⁷. Такую же нелестную оценку дает Султан Махмуд-хану и другой его племянник – Мирза Мухаммед Хайдар. По его словам, он «был слабым государем и в делах управления проявлял большую лень и мягкость»²³⁸.

Слабость Султан Махмуд-хана как правителя фактически привела государство могулов к исчезновению с политической карты Центральной Азии. Сразу же после прихода к власти ему пришлось вступить в войну с тимуридами Мирза Умар Шайхом и Мирза Султан Ахмедом, которые решили присоединить к своим

234 Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 141, 187.

235 Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 139, 147; Пищулина, 1977: 270, 286, 157.

236 Бартольд, 1963: 89; Султанов, 1986: 264.

237 Захир ад-Дин Бабур, 1992: 82.

238 Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 213.

владениям Ташкент и прилегающие ему земли. Сперва могулам удалось нанести поражение войскам Мирза Умар Шайха в сражении за крепость Уштур. Затем состоялось сражение с Мирза Султан Ахмедом, который, согласно «Тарих-и Рашиди», сумел собрать 150-тысячное войско. Численность войска, на наш взгляд, здесь сильно преувеличена автором «Тарих-и Рашиди», но то, что это было большое войско не вызывает сомнения. В районе реки Чир (Шыршык) тимуридское войско вступило в сражение с могулами²³⁹. Согласно «Тарих-и Рашиди», победа досталась Султан Махмуд-хану благодаря измене Мухаммеда Шейбани-хана, находившегося тогда на службе Тимуридов. Он со своим небольшим войском напал на обоз войска Мирза Султан Ахмеда и вызвал переполох. Дезорганизованное войско бежало и было полностью разбито²⁴⁰. В благодарность за помощь, «воздавая добром за добро», могульский хан заключил с Шибанидом «договор и условие» и передал ему город Отрар²⁴¹. Это и привело к разрыву дружественных отношений с казахскими правителями.

Как известно, в эти годы Мухаммед Шейбани-хан был основным соперником правителей Казахского ханства в борьбе за Туркестан, и передача одного из важных его городов Шибаниду была расценена Бурундук-ханом как измена. «По этой причине, – писал Мирза Мухаммеда Хайдар, – между сыновьями Кирай хана и Джанибек хана, (с одной стороны), и Султан Махмуд ханом – (с другой), давняя искренняя дружба сменилась ссорой. (Они говорили): Шахибек хан (Мухаммед Шейбани – *авт.*) является нашим врагом, как же ты ставишь его против нас в Туркестане?»²⁴². Здесь, как заметила К.А. Пищулина, у Мирзы Мухаммед Хайдара, писавшего об этом событии несколько десятилетий спустя, отразился не сам факт заполучения узбекским предводителем Отрара, а именно ближайший результат этого – захват большей части Туркестана²⁴³. Конфликт перерос в вооруженное столкновение. «В итоге из-за этой ссоры между Султан Махмуд ханом и узбек-казахами дважды происходили сражения, оба раза поражение потерпел (Султан Махмуд) хан», – пишет автор

---

239 Захир ад-Дин Бабур, 1992: 24.

240 Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 143.

241 МИКХ, 1969: 29.

242 Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 145.

243 Пищулина, 2016: 57.

«Тарих-и Рашиди». По его мнению, причина поражений заключалась в выборе Султан Махмуд-ханом недостойных людей для командования могульскими войсками²⁴⁴.

Вскоре в этот конфликт включился и Султан Ахмед-хан, младший брат Султан Махмуд-хана. Согласно сообщению Мирза Мухаммед Хайдара, Султан Ахмед-хан, после десяти лет ожесточенной борьбы, одержав вверх над сепаратизмом могульских предводителей, установил в Могулистане свою власть. Он так укрепил свои владения, что «калмаки и узбеки не могли проходить через территорию Моголистана на расстоянии семи-восьмимесячного пути»²⁴⁵. Однако Султан Ахмед-хан, несмотря на все свое могущество все же признавал за старшим братом Султан Махмуд-ханом статус верховного правителя Могулистана. Узнав о трудном положении Султан Махмуд-хана, Султан Ахмед-хан пришел на помощь к брату. В отместку за его поражения, он выступил против казахов и «трижды одерживал победу над ними», – писал Мирза Мухаммед Хайдар²⁴⁶.

Султан Махмуд-хан стал активно поддерживать в Туркестане Мухаммеда Шейбани-хана, политического противника казахских ханов. Тем самым он сильно препятствовал попыткам правителей Казахского ханства включить в состав государства всю территорию Туркестана. Так, например, оказанная могульским ханом военная помощь Шибанидам, не позволила Бурундук-хану установить свою власть в Отраре. Более того Шибанидам удалось, опираясь на Отрар, захватить Сауран и Йасы²⁴⁷.

Однако противостояние казахов и могулов оказалось непродолжительным. Усиление Мухаммеда Шейбани-хана стало опасным не только для Бурундук-хана, но и для самого Султан Махмуд-хана. Поэтому они вновь вступили «в мирные отношения». В результате казахи и могулы объединились и создали военный союз, направленный против Шибанидов²⁴⁸.

Военный союз был закреплен династическим браком. Казахский султан Адик, сын Жанибек-хана, взял в жены старшую сестру Султан

---

244 Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 145.

245 Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 147-149.

246 Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 148.

247 МИКХ, 1969: 31, 120; Пищулина, 2016: 134.

248 МИКХ, 1969: 32, 120; Пищулина, 2016: 134-135.

Махмуд-хана Султан Нигар-ханым²⁴⁹, которая до этого была замужем за Тимуридом Мирза Султан Махмудом (умер зимой 1494-1495 гг.)²⁵⁰.

После этого казахи и могулы совместно попытались захватить Отрар, но попытка оказалась безуспешной. Вскоре в Сайраме произошло еще одно сражение с Шибанидами, которое также было для союзников неудачным, после чего противоборствующие стороны заключили перемирие²⁵¹.

Внешняя политика Султан Махмуд-хана, однако, не отличалась постоянством. В этом, учитывая приведенную выше характеристику, данную ему современниками, не было ничего удивительного.

На рубеже XV-XVI вв. Султан Махмуд-хан, под влиянием некоторых своих недальновидных придворных оказал Мухаммед Шейбани-хану поддержку в захвате им тимуридских владений в Мавараннахре²⁵². По словам Мирзы Мухаммед Хайдара, против этого сильно возражал его отец, дуглатский эмир Мухаммед Хусейн, однако его слову не вняли²⁵³.

После завоевания Средней Азии Мухаммед Шейбани-ханом и создания им своего государства характер взаимоотношений узбеков и могулов кардинально изменился. Теперь узбекский правитель не нуждался в поддержке могулов и даже тяготился ею. Мухаммед Шейбани-хан «сменил дыхание дружеской покорности на грохот заносчивости и мятежа и открыто начал бить в барабан неповиновения». И он «занялся, прежде всего, устранением хана» (Султан Махмуд-хана – *авт.*)²⁵⁴. Султан Махмуд-хан также осознал, что допустил ошибку, оказав помощь амбициозному Шибаниду. Опасаясь возросшей силы узбекского правителя, он предпринял ответные меры.

Султан Махмуд-хан начал переговоры с Захир ад-Дином Бабуром, намереваясь помочь ему вернуть власть в Мавараннахре тиму-

²⁴⁹ У Махмуда ибн Эмира Вали в «Бахр ал-асрар», который многое заимствовал из «Тарих-и Рашиди», этот пассаж приводится со множеством ошибок, см.: МИКХ, 1969: 353.

²⁵⁰ Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 323.

²⁵¹ МИКХ, 1969: 32, 121; Пишулина, 2016: 135.

²⁵² МИКХ, 1969: 32, 126; Мухаммед Салих, 1908: 19; Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 146, 197.

²⁵³ Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 146.

²⁵⁴ Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 146, 188.

ридам²⁵⁵. Однако это стало известно узбекскому правителю. «И когда Мухаммед Шайбани-хан узнал, что между чагатаями (и могулами) ходят их послы, он двинулся на могулов, обратил (их) в бегство и пришел в Туркестан», – пишет автор «Таварих-и гузида-и нусрат наме»²⁵⁶.

Вероятно, Султан Махмуд-хан одновременно попытался реанимировать казахско-могульский военный союз. Об этом косвенно свидетельствует сообщение Мирзы Мухаммед Хайдара о том, что еще в 1503 г. в его ставке в Ташкенте находился его казахский зять Адик-султан²⁵⁷. Восстановление союза отвечало в тот момент интересам обеих сторон, но он все же не был заключен. По-видимому, произошедшие вскоре события прервали переговоры.

Согласно сведениям «Тарих-и Рашиди», около 1503 г. Султан Махмуд-хан выступил против Султана Ахмед Танбала – один из могульских эмиров, служивший тимуридам. Не обладая военным даром, что отмечали современники в своих исторических трудах и показали его сражения с противниками, он вновь обратился с просьбой о помощи к Султан Ахмед-хану, который незамедлительно откликнулся на просьбу брата. Им удалось нанести поражение Султан Ахмед Танбалу, однако могульско-тимуридским противостоянием воспользовался Мухаммед Шейбани, который решил полностью избавиться от угроз со стороны могулов.

Решающая битва между войсками Мухаммеда Шейбани-хана и могульских ханов произошла под городом Ахси (Ахсыкет), около Ташкента. Могулы выставили 15-тысячное войско, а у Мухаммед Шейбани-хана было 30-тысячное войско. Преимущество в численности сыграло свою роль, в ожесточенной битве могульское войско было полностью разбито. Оба могульских хана попали в плен к Шибанидам. Мухаммед Шейбани-хан отнесся к ним благосклонно и даже вернул им свободу. Однако, согласно условиям узбекского правителя, могульские ханы лишились Ташкента, Сайрама и большей части своих подданных. Они вынуждены были уйти в степи Могулистана²⁵⁸.

По утверждению Б. Карибая, в эти годы существовал политический союз Султан Махмуд-хана с сыновьями казахского хана Жа-

---

255 Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 188-189.

256 МИКХ, 1969: 32-33.

257 Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 323.

258 Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 149-150, 188-189; Бартольд, 1963: 90.

нибека, направленный против союза Бурундук-хана и Мухаммеда Шейбани²⁵⁹. Это утверждение, однако, не может быть принято, так как оно не находит фактологическое подтверждение в источниках. К тому же, если это было бы на самом деле так, то было бы логичным ожидать участия в этой борьбе на стороне могулов детей Жанибек-хана – Адика и Касыма, а Бурундук-хана на стороне узбеков. Об этом не упоминает ни одно из известных нам исторических сочинений. Из их сведений напротив следует, что казахи не принимали участия даже в решающем сражении могулов и узбеков под Ахси²⁶⁰.

Жизнь могульских ханов на свободе оказалась недолгой. В 1504 г. от болезни умер Султан Ахмед-хан, а спустя пять лет по приказу Мухаммеда Шейбани-хана был убит вместе со своими сыновьями и Султан Махмуд-хан, который устав от степной жизни, решил найти приют у узбекского хана²⁶¹.

Фактически с поражением Султан Махмуд-хана и Султан Ахмед-хана под Ахси в 1503 г. государство Могулистан распалось. Мирза Мухаммед Хайдар вложил в уста Султан Саид-хана следующее откровение: «Во время бури завоевания Шахибек хана (Мухаммеда Шейбани – *авт.*) волны смут разбили судно государства и жизни могольских ханов»²⁶². Это говорит о том, что и сами могулы осознавали, что в начале XVI в. их государство Могулистан прекратило свое существование. Подтверждается это и сведениями автора «Михман-наме-йи Бухара» Фазлаллаха ибн Рузбихана Исфাহани, который, описывая события начала XVI в., пишет: «После того, как знамена власти его величества, ... хана (Мухаммед Шейбани – *авт.*) утвердились ... государство и правление моголов и чагатайцев исчезли ...»²⁶³.

Со смертью Султан Махмуд-хана и Султан Ахмед-хана Чагатаиды практически полностью потеряли власть в степях Могулистана, где утвердились казахские и кыргызские племена.

И, как написал в «Тарих-и Рашиди» Мирза Мухаммед Хайдар, «когда шел 914 (1508-1509) год, всеобщее бедствие постигло всех

---

259 Кәрібаев, 1996: 18.

260 Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 149, 189-190.

261 Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 190, 193.

262 Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 297.

263 Ибн Рузбихан, 1976а: 101.

султанов времени вообще, и поголовно были истреблены могольские хаканы в частности»²⁶⁴.

Оставшиеся в живых могольские султаны, в такой ситуации, предпочли лучшим выходом опереться на могущественное Казахское ханство. Многие из них стали искать покровительства у казахских правителей. Дашт-и Кыпчак, как указывал Мирза Мухаммед Хайдар, «в то время был местом приюта и убежищем для могольских ханов»²⁶⁵. Одним из таких могольских султанов был сын Султан Ахмед-хана Йусун Тимур, некоторое время нашедший пристанище у казахского правителя Бурундук-хана²⁶⁶.

Распад Могулистана вызвал переход его западных земель под власть казахских ханов и вхождение части могольских племен в состав казахского народа. Данный процесс объединения близких этнических групп в одном государстве, как отмечала К.А. Пищулина, был подготовлен всем ходом предшествовавшей этнополитической истории региона²⁶⁷.

Потомкам Тоглук-Тимур-хана удалось сохранить свою власть только в Турфане и Чалыше. Султан Ахмед-хан, отправляясь на помощь к своему брату, оставил там правителем своего сына Мансура²⁶⁸. Практически 40 лет Мансур-хан независимо правил этим землями.

Попытку сохранить власть в западной части Могулистана предпринял Султан Саид, другой сын Султан Ахмед-хана. В период правления Захир ад-Дина Бабура в Мавараннахре он управлял в качестве его наместника в Ферганской области. Но после поражения Бабура в 1512 г. осложнилось и положение Султана Саида. Под Ташкентом он потерпел поражение от войск Шибанида Суйунчи-Ходжа-хана и вынужден был бежать в Андижан²⁶⁹.

Находясь в Андижане Султан Саид-хан получил весть о выступлении казахов на Ташкент. Надеясь на помощь Касым-хана в борьбе против Шибанидов, он также поспешил в Ташкент. Однако по пути была получена весть о возвращении казахского войска. Не решаясь в одиночку сражаться с узбеками, Султан Саид-хан

²⁶⁴ Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 264.

²⁶⁵ Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 222.

²⁶⁶ Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 191.

²⁶⁷ Пищулина, 1977: 255.

²⁶⁸ Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 149.

²⁶⁹ Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 159.

вернулся в свои владения. Не потеряв надежды на заключение с казахами союза против Шибанидов, Султан Саид-хан сам направился в ставку к Касым-хану на р. Чу. Встреча двух ханов состоялась в месяце тир 919 г.х. / июнь-июль 1513 г.²⁷⁰ Касым-хан организовал могульскому хану достойный его ранга прием. Султан Саида встречали около тридцати-сорока казахских султанов, среди которых были и ближайшие родственники Касым-хана, его родные братья – Жаныш, Таныш, его сын Мамаш-хан и др. Встреча прошла в теплой дружественной атмосфере, однако предложение могульского хана о совместном походе на узбеков ханом казахов было дипломатично отклонено. Свой отказ Касым-хан объяснил неподходящим для похода моментом. Дескать, время идет к зиме и казахам необходимо к ней готовиться. Мирза Мухаммед Хайдар сообщает, что, несмотря на полученный отказ, Султан Саид-хан вернулся в свои владения весьма довольный²⁷¹.

Вскоре Султан Саид-хан вынужден был под давлением войск Шибанидов оставить и Ферганскую область. По совету эмира Саид Мухаммеда, в начале весны 1514 г. он захватил город Кашгар, где правил дуглатский эмир Аба Бекра. Город и прилегающие к нему территории оказались под его властью²⁷².

Тем самым, по мнению ряда исследователей, Султан Саид-хан создал на данной территории новое государство Чагатаидов. Для его обозначения В.П. Юдин употребляет термин «Могулия», а О.Ф. Акимушкин предлагает называть его Могольским государством (Могульским государством)²⁷³. Им возражал кыргызский исследователь О. Караев, который считал, что «Султан Саид-хан не являлся основателем нового государства под названием Могулия». По его мнению, Султан Саид-хан и его братья, потеряв северную половину Могулистана, стали правителями только Восточного Туркестана²⁷⁴.

Дальнейшие взаимоотношения Султан Саид-хана и Касым-хана не получили отражения в исторических источниках. Есть основания полагать, что они были мирными.

270 М.Х. Абусеитова эту встречу ошибочно датирует 1512 г., см.: *Абусеитова*, 1985: 43; *Абусеитова*, 1998: 83.

271 *Мирза Мухаммед Хайдар дулат*, 1999: 327.

272 *Мирза Мухаммед Хайдар дулат*, 1999: 160.

273 Юдин, 2001: 253-255; *МИКХ*, 1969: 375; *Акимушкин*, 2004: 231.

274 *Караев*, 1995: 93.

Политическая ситуация изменилась после смерти Касым-хана в 1521 г., когда среди казахской правящей элиты разгорелась борьба за власть. Султан Саид-хан, решив воспользоваться внутренней нестабильностью Казахского ханства, предпринял попытку вновь установить свою власть в Жетысу и в Кыргызстане. С этой целью он послал на запад войска под руководством своего сына Абд ар-Рашид-султана. Для оказания ему поддержки могульский хан освободил Мухаммед-кыргыза, находившегося у него под арестом уже пять лет. Он, по приказу Султан Саид-хана, был поставлен эмиром над кыргызами. Личный авторитет Мухаммед-кыргыза сделал свое дело. Выступив в Могулистан раньше войск Абд ар-Рашид-султана, он собрал под своей властью большую часть кыргызских племен и привел их к могульскому султану. Только небольшая часть кыргызов отказалась признать власть Султан Саид-хана и откочевала в отдаленные районы Могулистана. На некоторое время часть Могулистана вновь оказалась под властью Чагатаидов²⁷⁵.

В 930 г.х. / 1523-1524 гг. старшим ханом Казахского ханства был провозглашен Тахир-хан, сын Адик-султана^{276 277}. Вскоре военно-политические неудачи заставили его искать союзника для укрепления своих позиций. И зимой 1524 г. он, надеясь восстановить существовавшие ранее союзнические отношения казахов и могулов, начал переговоры с Султан Саид-ханом.

Посредником в переговорах между Тахир-ханом и Султан Саид-ханом выступила Султан Нигар-ханым, пребывавшая в тесных родственных отношениях с обоими ханами. Первому она приходилась мачехой, а второму родной тетей. Султан Нигар-ханым решила оставить казахские степи и пожить в городе. Благодаря ее авторитету, Тахир-хан был хорошо принят в ставке могульского хана. Мирза Мухаммед Хайдар сообщает, что Султан Саид-хан ради своей почтенной тети поднялся навстречу Тахир-хану. При этом он сказал, что «хотя по предписанию туры я не должен вставать перед тобой, однако в благодарность за то, что ты доставил мне мою благородную тетю, мне можно встать». Возможно, здесь могульский правитель указывал на разницу в возрасте. Известно,

---

²⁷⁵ Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 428.

²⁷⁶ Ряд исследователей ошибочно называли Тахира сыном Ядика (Джадика), Валиханов; 1985б: 199; Howorth, 1880: 631; Марджани, 1885: 155; МИТУСА, 1954: 146.

²⁷⁷ Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 324; МИКХ, 1969: 222.

что Султан Саид родился в 1487 г., тогда во время той встречи ему было около 40 лет. Следовательно, Тахир-хан был еще моложе.

При этой встрече был заключен династический брак между правителями казахов и могулов. Сводную сестру Тахир-хана выдали замуж за Абд ар-Рашид-султана²⁷⁸. Ею, как совершенно, верно, указывает О.Ф. Акимушкин, была Чучук-ханым, дочь казахского султана Адика и Султан Нигар-ханым²⁷⁹.

Однако династический брак не привел к укреплению дружеских отношений между двумя правящими домами. Причиной этого стало то, что Тахир-хан одновременно с этим стал вести переговоры с правителями кыргызов, которые уже захватили большую часть Могулистана. Инициатором проведения этих переговоров выступил Мухаммед-кыргыз.

По словам Мирза Мухаммед Хайдара, со стороны Мухаммед-кыргыза «обнаружились признаки неповиновения – // он собрался прибегнуть к защите узбеков (-казахов)»²⁸⁰. Но это стало известно Султан Саид-хану и переговоры Тахир-хана, и Мухаммед-кыргыза были сорваны. Могульский хан приказал арестовать кыргызского предводителя. Мухаммед-кыргыз был схвачен и отправлен в Кашгар, после чего туда же направился и сам Султан Саид-хан.

В Могулистане, чтобы «усмирять народ» был оставлен Мирза Мухаммед Хайдар, будущий автор «Тарих-и Рашиди». Однако все его действия были безуспешными. «Но сколько бы я не старался, киргизы, не умиротворившись, вновь ушли в отдаленные места Моголистана и примкнули к Тахир-султану; только некоторые из них остались», – признается Мирза Мухаммед Хайдар²⁸¹.

Действия Султан Саид-хана привели к обострению отношений между ним и Тахир-ханом. И не прочный мир был разорван.

В это время Тахир-хану удалось несколько укрепить свое положение благодаря поддержке нового ташкентского правителя Шибанида Султан Мухаммед-хана, известного также как Кельды-Мухаммед²⁸².

---

²⁷⁸ Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 436.

²⁷⁹ Чурас, 1976: 260.

²⁸⁰ Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 436.

²⁸¹ Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 436.

²⁸² МИКХ, 1969: 279.

После этого Тахир-хан начал открытое противостояние с могульскими правителями. Зимой 1525-1526 гг. он вновь вернулся в Жетысу. Зная, что кыргызы вынуждены мириться с властью могульских ханов, Тахир-хан перекочевал ближе к кыргызам, к юго-западным районам Иссык-Куля и устроил свой лагерь недалеко от Кочкара²⁸³. В это время здесь находился на зимовке Абд ар-Рашид-султан. Когда распространилась весть о прибытии казахского хана, половина кыргызских племен ушла от могульского султана и присоединилась к Тахир-хану.

Объединение казахов и кыргызов вынудило Абд ар-Рашид-султана оставить в разгар зимы Кочкар и бежать в Ат-Баши.

Получив весть об этом, Султан Саид-хан срочно направился в Ат-Баши, чтобы как-то укрепить положение сына. Ему удалось успокоить своих подданных. После этого казахи двинулась в сторону реки Или (Кенгес и Хасс)²⁸⁴.

Оставшиеся с могулами кыргызы проявляли, согласно «Тарих-и Рашиди», стремление к присоединению к кыргызам, примкнувшим к Тахир-хану. В такой ситуации Султан Саид-хан попытался установить перемирие с казахами. К переговорам вновь была привлечена Султан Нигар-ханым. Однако эта попытка могульского хана оказалась безрезультатной. В какой-то момент Султан Саид-хану стало известно, что часть кыргызов откололась от казахов. Решив воспользоваться этим, он направил Абд ар-Рашид-султана в поход против кыргызов, которые, по его сведениям, находились в местности «Аришлар». Однако, когда могульские войска прибыли туда, оказалось, что кыргызы сражались с кусанским султаном Бабаджаком и одержали победу, затем, отослав свои семьи казахам, пустились в погоню за побежденным противником. Могулы же, обнаружив около ста тысяч овец кыргызов, увели их, но вынуждены были снова вернуться, так как стало известно, что кыргызы вновь присоединились к казахам. Этот поход, по словам Мирзы Мухаммед Хайдара, получил название «овечий поход» (кой черик, қой жорық)²⁸⁵.

---

283 Кочкар – один из главных притоков р. Чу, напротив Иссык-Куля, см.: Вельяминов-Зернов, 1864, 203; 13, 92; В.В. Трепавлов ошибочно назвал Кочкар городом, см.: Трепавлов, 2002: 161.

284 Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 439.

285 Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 440.

Совместные военные действия казахов и кыргызов против могулов были удачными. Они стали вытеснять могульские племена из Жетысу и Прииссыккуля. Султан Саид-хан не имел достаточных сил, чтобы им противостоять. Мирза Мухаммед Хайдар пишет, что оставаться могулам зимой в «Моголистане было опасно» и они были вынуждены покинуть пределы Могулистана. Зимой все могулы перекочевали в Кашгар. Так, зимой 1526 г. вся территория Жетысу и Прииссыккуля вновь перешла полностью к казахским и кыргызским племенам²⁸⁶.

Вскоре Тахир-хан потерял власть в Казахском ханстве и в государстве вновь начались смуты. В эти годы казахи столкнулись с новым противником. Старший брат Султан Саида и номинальный правитель всего Могульского государства Мансур-хан предпринял поход против казахов, но в местности Арыс потерпел поражение. В сражении был убит Суфи-мирза бекчик, «один из столпов государства [Мансур] хана». Поражение его было настолько сильным, что, по словам Мирзы Мухаммед Хайдара, «после этого [Мансур хан] стал реже выступать из Чалыша и Турфана»²⁸⁷. Чем было вызвано вторжение Мансур-хана в казахские владения неизвестно.

Потерпевший поражение Мансур-хан вынужден был заключить с казахскими правителями мир, который был закреплен династическим браком. Замуж за Бауш-хана была выдана сестра Мансур-хана Махим-ханым²⁸⁸. О других взаимоотношениях правителей Казахского ханства и Мансур-хана в источниках сведений нет.

Кардинальные изменения казахско-могульских отношений произошли в 1533 г. 9 июля этого года в одном из своих походов на Тибет заболел и умер от болезни удушья Султан Саид-хан, правитель западной части Могульского государства²⁸⁹. 23 июля 1533 г. группа его приближенных посадила на трон Абд ар-Рашид-султана, старшего сына Султан Саид-хана²⁹⁰. Прийдя к власти правитель решил кардинально изменить внешнюю и внутреннюю политику отца. Во внешней политике он сделал ставку на союз с Шибанидами, а существовавшая ранее политика мира и добрососедских отношений с казахами, которая прерывалась не часто,

---

²⁸⁶ Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 440.

²⁸⁷ Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 154.

²⁸⁸ Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 191.

²⁸⁹ Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 514-515.

²⁹⁰ Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 518; 293, 159.

им была полностью отвергнута. «С периода Исан Буги хана до времени Рашид-хана между моголами и казахами существовали дружба и согласие, однако Рашид-султан нарушил их», – пишет Мирза Хайдар²⁹¹. В другом месте он конкретизирует свои слова: «Он (Абд ар-Рашид-хан – *авт.*) установил мир и дружбу с узбеками Шайбана, которые были старинными врагами, как это уже было написано раньше, и занялся истреблением узбек-казахов, которые были их старинными друзьями»²⁹².

В результате Абд ар-Рашид-хан и Шибанид Убайдаллах-хан договорились о создании узбекско-могульского военно-политического союза. Могульский правитель, выдав одну из своих сестер за Шибанида, закрепил союз династическим браком²⁹³. Не совсем права М.Х. Абусеитова указывая, что «в первой четверти XVI в. сложился казахско-киргизский союз, направленный против моголо-узбекского союза»²⁹⁴. Союз могулов и узбеков был создан в противовес казахско-кыргызскому союзу, сложившемуся еще в период правления казахского хана Тахира.

Как указывал О.Ф. Акимушкин, Абд ар-Рашид-хан правильно оценил конкретную обстановку, сложившуюся в том районе, в силу чего смена ориентации оказалась его удачным и стратегически верным внешнеполитическим шагом. Союз был выгоден могулам, так как этим с одной стороны ликвидировалась угроза нападения со стороны Шибанидов, а с другой – появлялась возможность с помощью узбеков противостоять казахам и кыргызам. Союз был выгоден и Шибанидам, поскольку при его заключении и вступлении в силу распадались традиционные дружественные связи казахов и кыргызов с могулами²⁹⁵.

Таким образом, во второй половине 30-х гг. XVI в. возник военно-политический союз узбекских и могульских правителей, главной целью которого была борьба против казахов и кыргызов. По мнению А.И. Исина, вскоре к данному союзу присоединились и ногайские правители, вследствие чего сложился не двойственный, а тройственный союз²⁹⁶.

291 Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 108-109.

292 Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 174.

293 Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 174.

294 Абусеитова, 1998: 183.

295 Акимушкин, 2004: 218-219.

296 Исин, 2002: 76.

В средневековых исторических произведениях не отразились все моменты противостояния этих двух военно-политических союзов. Тенденциозно настроенные средневековые историки, находившиеся на службе либо у узбекских, либо у могульских ханов, говорят о нескольких сражениях узбекско-могульского войска с казахами и кыргызами в 30-50-х гг. XVI в., победу в которых одержали первые. Других, независимых, более объективных исторических источников у нас нет.

Сведения о первом и наиболее крупном сражении этих двух противоборствующих военно-политических союзов – казахско-кыргызского и узбекско-могульского – содержатся в «Бадаи ал-вакаи» шибанидского писателя Зайн ад-Дина Васифи. Он, как предполагают исследователи, принимал личное участие в походе против казахов и кыргызов и составил победную реляцию, подлежащую непременно оглашению в подвластных победителю владениях²⁹⁷.

Согласно сообщению Зайн ад-Дина Васифи, в первый день священного для мусульман месяца мухаррам / 10 июня²⁹⁸, в ставку Шибанида Убайдаллах-хана, готовящегося к походу на казахов и разбившего лагерь у подножия горы Казыкурт (в верховьях Бадама), пришел гонец от могульского хана Абд ар-Рашида. Гонец доставил узбекскому хану послание своего правителя, в котором могульский правитель сообщал, что настал удобный момент для нападения на казахов. Получив сообщение, Убайдаллах-хан собрал огромное войско и 26 мухаррама двинулся с берега реки Сайрам (левый приток Арыси) в «сторону Казахстана». Из маршрута этого войска следует, что оно направлялось в сторону Жетысу и очевидно, именно к этой территории, где находились ставки первых казахских ханов, применялся в тот период термин «Казахстан».

Когда узбекское войско остановилось на привал в местности Никин (ошибочное написание Йанги/Тараза), «из числа древних городов и [который] сейчас разрушен», пришло известие о том, что противник пришел к мазару Кочкар-ата и остановился «на йайлак Сугун-Сумр» (долина Сусамыр в Кыргызии).

Вскоре было получено еще одно сообщение от могулов, в котором говорилось, что противник через горный переход Кочкар-Ату прошел к Иссык-Кулю. Войско Шибанидов выступило вслед.

---

²⁹⁷ МИКХ, 1969: 176.

²⁹⁸ МИКХ, 1969: 517, прим. №16.

Преследуемое противником казахско-кыргызское войско сначала укрепились в крепости Джатан, которую, по словам Зайн ад-Дина Васифи, построил Тахир-хан у подножия одной из гор для отражения набегов калмаков. Но когда узбекские войска подошли к подножию той горы, казахи и кыргызы оставили крепость и ушли в сторону рва Буркачха. 16 сафара / 25 июля, когда войско Убайдаллаха находилось на берегу реки Узункулак (Узункулак), пришло известие о прибытии войск Абд ар-Рашид-хана.

По словам Зайн ад-Дин Васифи, между узбеками и могулами непрерывно были в движении посланники, но, несмотря на это, союзники абсолютно не имели сведений о местонахождении друг друга. Зайн ад-Дин Васифи объясняет это тем, что ни один посланник не довел свое дело до конца. Представляется справедливым мнение В.П. Юдина о том, что это было связано с недоверием друг другу бывших противников²⁹⁹.

Узбекские и могульские войска встретились на следующий день к западу от Иссык-Куля в местности Сан-Таш. Объединившись, они выступили против казахско-кыргызского войска, которое укрепились у рва Буркачха. 18 сафара / 27 июля состоялось сражение между противоборствующими войсками. В бой первыми вступили войска могульского хана. На этом настоял Абд ар-Рашид-хан, который заявил: «В этой стране вы по отношению к нам [находитесь] на [положении] гостя. И так подобает, и следует [поступить], чтобы мы раньше вас ударили в сабли и начали дело»³⁰⁰. Тем самым, было продекларировано право могульского хана на владение данной территорией. В ожесточенной битве победа досталась могульско-узбекскому войску. «Все виды их имущества и утвари из коней, и скота, и челяди, и сидящего, и стоящего, и немного, и свободно пасущегося перешли во владение победоносного войска», – с огромным удовлетворением писал Зайн ад-Дин Васифи. Так получил первое боевое испытание узбекско-могульский союз, который с этого времени стал значительной политической силой в регионе³⁰¹.

Хотя год этого сражения в сочинении Зайн ад-Дина Васифи не указан, исследователи относят его к 944 г. х. / 1537 г. По всей видимости, именно в этом сражении и погиб Бауш-хан.

299 МИКХ, 1969: 520.

300 МИКХ, 1969: 183.

301 МИКХ, 1969: 183.

В результате Сан-Ташского сражения могулы и узбеки добились значительных успехов. В зависимости от могульских правителей оказалась часть кыргызов, но они не оставляли попыток вернуть независимость и могульскому правителю приходилось снова и снова посылать против них войска.

После смерти Бауш-хана, его брат Буйдаш в борьбе за власть в ханстве, рассчитывал, как зять, на поддержку Абд ар-Рашид-хана, однако его надежды не оправдались. Абд ар-Рашид-хан, в планы которого не входило укрепление позиций какого-либо казахского правителя, отказал. Могульский хан не только не оказал Буйдашу помощи, но и угрозами заставил его развестись со своей сестрой – Бади ал-Джамал-ханым. Мирза Мухаммед Хайдар об этом пишет: «Свою сестру Бади ал-Джамал ханим он (Абд ар-Рашид-хан – *авт.*) отдал в жены Буйдаш султану б. Адик султану узбек-казаху. Когда узбеки Шайбана, объединившись, разбили узбеков-казахов, то Буйдаш султан как зять с надеждой вошел к Рашид султану. А тот стал угрожать ему смертью, если он не даст развода Бади ал-Джамал ханим. И у такого благородного царевича, который был вполне достоин этого брака, он отобрал [Бади ал-Джамал ханим] и отдал Мухаммеди»³⁰².

Дальнейший ход казахско-могульских отношений в первой половине XVI в. не отражен в источниках. Только в «Тарих-и Хайдари» Хайдар Али Рази имеется сообщение, что в 1544-1545 гг. Абд ар-Рашид-хан и Шибанид Барак-хан вместе разгромили казахов в районе Иссык-куля. Однако О.Ф. Акимушкин, изучив сведения «Тарих-и Хайдари», пришел к выводу, что сообщение Хайдара Али является недостоверным. По его мнению, Хайдар Али «либо не располагал проверенными данными, либо сознательно «подправил» Васифи»³⁰³.

Еще одно сражение казахов и кыргызов с силами могульско-узбекского союза произошло в конце 1555 г. Согласно данным нескольких источников, сражение произошло после того, как казахи и кыргызы убили могульского султана Абд ал-Латифа, сына Абд ар-Рашид-хана. Он был поставлен отцом наместником в Аксу и Уч, чтобы противодействовать кыргызам. Абд ал-Латиф-султан предпринял несколько походов на кыргызов, но был убит при возвращении из пятого похода («Бахр ал-асрар» Махмуда ибн Вали) объединенными силами казахов и кыргызов. Согласно

³⁰² Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 522.

³⁰³ Акимушкин, 2004: 221.

Махмуду ибн Вали, ими предводительствовал Буйдаш-хан, а по сообщению Шах Махмуда Чураса, автора труда «Тарих», Хакк-Назар-хан³⁰⁴. Сообщение Махмуда ибн Вали, на наш взгляд, более предпочтительнее и Абд ал-Латиф-султан был убит войсками Буйдаш-хана. Получив известие о смерти сына, Абд ар-Рашид-хан отправил послов за помощью к Шибанидам, а сам с войском выступил против казахов и кыргызов в район Иссык-куля. Сражение, согласно Махмуда ибн Вали, произошло в местности «Килма-Каджура»³⁰⁵. Могульско-узбекским войскам удалось одержать крупную победу. Источники сообщают, что добычей могульского хана стали семь-девять знамен казахов и кыргызов³⁰⁶.

Вместе с тем, победа не принесла могулам и узбекам особых территориальных приобретений. Жетысу и Притяньшанье остались за казахами и кыргызами. Как отметил О.Ф. Акимушкин, Абд ар-Рашид-хану удалось только превратить районы, лежавшие непосредственно к северу от границ Могульского государства «в сферу своего влияния» и временно обезопасить свои границы и приостановить ненадолго движение кыргызских племен в западном и юго-западном направлении³⁰⁷.

В целом, в период правления Могульским государством Абд ар-Рашид-хана могулы и узбеки успешно воевали с силами казахско-кыргызского союза. Несмотря на все старания, ему так и не удалось включить бывшие земли Могулистана в состав своего государства.

Не изменилась в отношении казахов и кыргызов внешняя политика Могульского государства и при преемнике Абд ар-Рашид-хана Абд ал-Кариме (1559-1591 гг.). Он, согласно «Бахр ал-асрар» Махмуда Вали, сохранил союзнические отношения с Шибанидами и несколько раз удачно сражался с казахами и кыргызами. Ему, как и отцу также не удалось сдержать продвижения кыргызских племен, поддерживаемых казахскими правителями в северный Тянь-Шань. В конце XVI в. они заняли территорию от Джалыша до Чу-Таласского междуречья³⁰⁸.

Кардинально изменилась ситуация после смерти Абд ал-Карим-хана, когда в 1591 г. к власти в Могульском государстве при-

304 МИКХ, 1969: 330-331, 379.

305 МИКХ, 1969: 331.

306 Атыгаев, 2001: 138-239.

307 Акимушкин, 2004: 225.

308 Акимушкин, 2004: 225-226.

шел Мухаммед-хан. Согласно Шах Махмуду Чурасу, при этом были попраны права на престол Шах-Хайдар-Мухаммед-султана, законного преемника и сына Абд ал-Карим-хана. Из-за этого Шибанид Абдаллах-хан выступил во главе большого узбекского войска на могульские владения. Тем самым их длительные союзнические отношения были разорваны односторонним актом узбекского хана³⁰⁹. О.Ф. Акимушкин называет «наивным» объяснение Шах-Махмуда Чураса о защите прав Шах-Хайдар-Мухаммед-султана Абдаллах-ханом. По его мнению, узбекский правитель, «достигший к этому времени зенита своего могущества, был хорошо осведомлен о состоянии внутренних дел в Могольском государстве и решил воспользоваться сложившейся в нем ситуацией». Тем не менее, поход Абдаллах-хана потерпел неудачу, несмотря на его отдельные локальные успехи. Войска Шибанидов разорили ряд могульских владений и вынуждены были возвратиться в свои владения³¹⁰.

Вместе с тем распад могульско-узбекского военно-политического союза положительно сказался на кыргызах и казахах, которые еще более укрепили свои позиции в Жетысу и Притяньшанье.

В конце XVI в. казахские правители стали активно вмешиваться в дела в Могольского государства. Шах Мамуд Чурас сообщает, что казахский хан Тауке (Тауекель) оказал поддержку Худабанде-султану, племяннику Абд ал-Карим-хана, стать правителем Турфана и Чалыша. Поставив его ханом, правитель Казахского ханства, вероятно, вернулся в свои владения, т.к. он не принял участия в последующих событиях. В то же время, попытка Худабанде-султана править независимо от Яркенда, как предыдущие правители, восточной частью Могольского государства не увенчалась успехом. Он был свергнут войсками своего дяди Абд ар-Рахим-хана. Оказанная правителем Казахского ханства Тауекель-ханом поддержка Худабанде-султану, выступившему против центральной власти, не была «случайным и единичным актом, а носила характер определенной закономерности, и в этом случае можно говорить о существовании союза или договора о совместных действиях между казахскими ханами и правителем восточной части Могольского государства против преемников Мухаммед-хана, правивших в Яркенде»³¹¹.

---

309 Акимушкин, 2004: 227.

310 Акимушкин, 2004: 227.

311 Акимушкин, 2004: 229.

В последующие годы часть казахских правителей придерживалась политики Тауекель-хана. В частности, казахский султан Искандер, сын Султана Гази, со своим отрядом оказывал значительную помощь правителю Турфана и Чалыша Абд ар-Рахим-хану, выступившему против Яркендского правителя Шуджа ад-Дин Ахмед-хана. В сражении с Шуджа ад-Дин Ахмед-ханом он обеспечил победу Абд ар-Рахим-хану ценою своей жизни³¹². Позднее Абд ар-Рахим-хану оказывал поддержку и Есим-хану. Этот союз был закреплен династическим браком. Есим-хан женился на Падшах-ханым, дочери Абд ар-Рахим-хана, а сам Абд ар-Рахим-хан женился на дочери Кучук-султана, брата Есим-хана³¹³.

Другая группа казахских чингизидов, соперничавшая с Есим-ханом, во главе с Турсун-Мухаммед-ханом установила тесные отношения с другим могульским ханом, правителем Яркенда Мухаммед-ханом и оказывала ему поддержку³¹⁴. Этот союз также был закреплен династическим браком. Сестра Турсун-Мухаммед-хана Ханым-падшах была выдана замуж за Шуджа ад-Дин Ахмед-хана, сына Мухаммед-хана³¹⁵.

Как указывает О.Ф. Акимушкин, союз, который был заключен между Есим-ханом и Абд ар-Рахим-ханом, не распался с их смертью. Сын Есим-хана Жангир-хан поддерживал добрососедские отношения с Абдаллах-ханом, сыном и преемником Абд ар-Рахим-хана³¹⁶. В «Тарих» Шах-Махмуда Чураса имеется сообщение о приезде около 1656-57 г. Йунус-ходжи, посла правителя Казахского ханства Жангира, к могульскому хану Абдаллаху³¹⁷.

В эти годы, согласно Шах-Махмуд Чурасу, побывали у могульского хана с посольскими миссиями два сына Жангир-хана – Тауке и Аппак³¹⁸. Это одно из последних свидетельств казахско-могульских отношений. Абдаллах-хан до некоторого времени успешно противостоял джунгарам, однако междоусобная борьба с родственниками подточила силы его государства. Вскоре Могуль-

---

³¹² МИКХ, 1969: 381.

³¹³ Атыгаев, 2017.

³¹⁴ Акимушкин, 2004: 229.

³¹⁵ Атыгаев, 2017.

³¹⁶ Акимушкин, 2004: 230-231.

³¹⁷ Чурас, 2010: 208, 288.

³¹⁸ Чурас, 2010: 208-209.

ское государство попало в зависимость от Джунгарского ханства, а после внутренней борьбы «белогорских» и «черногорских» ходжей оно прекратило свое существование как политико-территориальная суверенная организация.

КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО И НОГАЙСКАЯ ОРДА

Еще одним субъектом внешнеполитических отношений Казахского ханства была Ногайская Орда. Она являлась одним из крупных государственных объединений, возникших в ходе распада Улуса Джучи (Золотой Орды). В исторических источниках ее часто называют Мангытским юртом. Свое наименование он получил от племени мангыт, являвшегося ядром этого объединения. Родоначальником правящей династии Мангытского юрта стал выходец из этого племени, могущественный эмир Едиге (ум. 1419 г.).

Наименование «ногаи», от которого получило свое название Ногайская Орда, появилось в источниках довольно поздно. В своей известной работе «Распад Золотой Орды» М.Г. Сафаргалиев писал, что впервые термины «ногаи» и «Ногайская Орда» упоминаются в западноевропейской литературе только в 1517 г. в сочинении поляка М. Меховского «Трактат о двух Сарматиях», а в восточной литературе в 1590 г. в сочинении турецкого историка Джаннаби³¹⁹. Н.Н. Мингулов также относил первое упоминание этих терминов к началу XVI века³²⁰. Однако В.В. Трепавлов, специально исследовавший историю Ногайской Орды, установил, что впервые термин «ногаи» встречаются в русских источниках в 1479 г., а в восточных источниках в 1500 г.³²¹

Термин «ногай», по мнению В.Л. Егорова, нужно «рассматривать как самоназвание, «поскольку все русские определения этнических общностей, обособившихся после распада Золотой Орды, в обязательном порядке содержат понятие «татары» с соответствующими географическим определением»³²². На наш взгляд это мнение близко к истине. Однако никак нельзя согласиться с теми исследователями, рассматривающие средневековых ногаев как народность³²³.

---

³¹⁹ Сафаргалиев, 1960: 226.

³²⁰ История Казахской ССР, 1979: 153.

³²¹ Трепавлов, 2002: 4.

³²² Егоров, 1991: 5.

³²³ Калмыков-Керейтов-Сикалиев, 1988: 18, 22.

Мы согласны с мнением В.В. Трепавлова, рассматривающего их в XV-XVII вв. только как совокупность племен Ногайской Орды³²⁴.

В этническом отношении население Мангытского юрта ничем особенно не отличалось от населения Казахского ханства или от узбеков Мухаммеда Шейбани-хана. А.И. Исин, работа которого посвящена теме казахско-ногайских взаимоотношений в XV-XVI вв., указывает на то, что названия, составивших большинство казахского народа племенных объединений и племен – алшын, аргын, канглы, кереит, кыпчаки, конырат, найманы и уйсун – упоминаются в источниках по Ногайской Орде и зафиксированы у поздних ногайцев³²⁵. Т.И. Султанов приводит сводный список названий узбекских родов и племен, представители которых входили в состав войска Мухаммеда Шейбани в начале XVI в. Из фигурирующих здесь двух десятков названий племен, по крайней мере, пять крупных родоплеменных названий – жалаир, конырат, найман, тама и уйсун, – отмечены и у казахов³²⁶. Общими для всех трех политических объединений являются племена: алшын, жалаир, канглы, кереит, кипчак, кунграт, найман, тама, уйсун³²⁷.

В политическом отношении, однако, Мангытский Юрт имел от Казахского ханства и государства Шибанидов существенное различие. В Мангытском юрте вся власть сконцентрировалась в руках потомков мангыта Едиге, а не Чингизидов. Потомки Едиге, не имея права на ханский титул, являвшийся прерогативой только потомков Чингиз-хана, правили под титулом «бек»³²⁸. В некоторых случаях Чингизиды провозглашались верховным правителем Ногайской Орды (Мангытский юрт), однако, их правление не носило реального характера.

Территория Ногайской Орды, которую М. Меховский в 1517 г. назвал «наиболее многочисленной и самой крупной Ордой»³²⁹, была довольно обширной. Ее центром было междуречье Жайыка (Яика) и Ембы, а главной ставкой правителей – город Сарайшык, находившийся на правом берегу Жайыка.

---

324 Трепавлов, 2002: 112.

325 Исин, 2004: 20-23.

326 Султанов, 1982: 15-16.

327 см. табл.: Трепавлов, 2002: 499-504.

328 Поноженко, 1987: 34-35.

329 Меховский, 1936: 93.

Исследователи не раз обращали свое внимание на тему взаимоотношений правителей Казахского ханства и Ногайской Орды. По мнению В.М. Жирмунского, на протяжении всего XVI в. между казахами и ногаями шла борьба за степные кочевья³³⁰. Также С.К. Ибрагимов расценивает их взаимоотношения как борьбу, которая закончилась к 30-40 гг. XVI в.³³¹ С его мнением солидарен и В.В. Трепавлов³³². И. Исин же считает, что «почти столетие – с конца XIV в. до конца XV в. – ногайские и казахско-«узбекские» племена находились в мирных отношениях друг с другом»³³³.

Взаимоотношения Казахского ханства и Ногайской Орды складывались в целом не просто. На разных этапах их характер определялся сложившейся конкретно-политической ситуацией.

После смерти правителя Мангытского юрта Ваккас-бека в конце 40-х гг. XV в. произошел разрыв мангытских беков с Шибанидом Абулхайром³³⁴. Это привело к изменению политического статуса Мангытского юрта. Перестает существовать Мангытский юрт, зависимый (пусть даже номинально, но зависимый) от ханства Абулхайра. С этого времени речь уже должна идти о Ногайской Орде, хотя в письменных источниках это политическое объединение продолжает именоваться по-прежнему Мангытским юртом. Фактически власть в Ногайской Орде находилась в руках могущественного мирзы Мусы, сына Ваккаса, однако номинальным правителем был Аббас-бек, которого некоторые исследователи (А.И. Исин, Б.-А.Б. Кочекаев) ошибочно отождествили с Ваккас-беком³³⁵. Однако в труде «Джами ат-таварих» Кадыргали-бека Косумулы Ваккас и Аббас указаны как родные братья³³⁶.

В эти годы у правителей Казахского ханства и Ногайской Орды была единая цель – уничтожение власти Шибанидов в степях Восточного Дешт-и Кыпчака. Эта цель сплотила противников дома Абулхайра, которые после его смерти выступили против Шейх-Хайдар-хана. Среди этих противников в «Таварих-и гузида-йи нусрат наме» и в «Шайбани-наме» Камал ад-Дина Бинаи на-

---

³³⁰ Жирмунский, 1974: 416.

³³¹ Ибрагимов, 1961: 180.

³³² Трепавлов, 2002: 155.

³³³ Исин, 2004: 47.

³³⁴ Трепавлов, 2002: 101.

³³⁵ Кочекаев, 1988: 48; Исин, 2004: 45.

³³⁶ Сыздыкова, 1989: 236.

зываются имена правителей Казахского ханства Керей и Жанибека и правителей Ногайской Орды Аббас-бека, Мусы и Ямгурчи³³⁷.

После смерти Шейх-Хайдара враждебно настроенные соседние правители, в том числе и Аббас-бек, выступают против Мухаммед Шейбани-хана. Шибанид оказывается в Астрахани, где находит приют у местного хана Касима и его эмира мангытского бека Тимура, но враги добиваются его бегства³³⁸.

Вскоре военно-политические успехи и усиление казахов вызвали опасение ногайского мирзы Мусы. В 1473-1474 гг. Муса-мирза, «который был хакимом Дашт-[и Кипчака]», предпринял попытку провозгласить ханом Мухаммед Шейбани-хана. Он пригласил узбекского предводителя в свой юрт и принял его с большим почетом³³⁹. В.В. Трепавлов предполагает, что даже началась подготовка Мухаммеда Шейбани к коронации³⁴⁰.

В ответ на это, правитель Казахского ханства Бурундук-хан во главе 50-тысячного войска совершил поход на мангытов и узбеков Мухаммеда Шейбани-хана. В произошедшем сражении казахи были убит мангытский бек Хорезми, брат Муса-мирзы. Все же поход оказался для Бурундук-хана неудачным. Потерпев поражение, он вынужден был отступить³⁴¹.

А.И. Исин указывает, что данное сражение было первым зафиксированном в источниках столкновением казахов и ногаев. Этот факт, по его мнению, свидетельствовал о том, что их совместная борьба за наследие Абулхайра завершилась и начался период их политического соперничества³⁴².

После одержанной победы правители Ногайской Орды и Шибаниды заключили между собой династический брак. Муса отдал свою дочь замуж за Суйунчи-Ходжа-хана, дядю Мухаммеда Шейбани-хана³⁴³. Все же попытка Мусы поднять ханом Мухаммеда Шейбани сорвалась, так как другие мангытские беки не приняли данную кандидатуру. Видимо, воспротивился этому и Аббас-бек,

337 МИКХ, 1969: 19, 99.

338 МИКХ, 1969: 20, 100.

339 МИКХ, 1969: 21, 71-72, 103-104.

340 Трепавлов, 2002: 106.

341 МИКХ, 1969: 21, 71-72, 103-104; Шейбаниада, 1849: 58, 65.

342 Исин, 2004: 47.

343 МИКХ, 1969: 104.

глава Ногайской Орды. Они заявили Мусе: «С древних времен до настоящего времени каждый хан, которого провозглашали эмиры мангытов, предоставлял эмирам мангытов волю в государстве. Если теперь [Мухаммед Шайбани-]хан тоже поступит согласно нашему древнему обычаю, то прекрасно [т. е. мы провозгласим его ханом], а если нет, тоже хорошо [т. е. обойдемся без него]»³⁴⁴. По мнению А.А. Семенова, разделяемого В.В. Трепавловым, причиной этих колебаний был «властолюбивый и самостоятельный характер Мухаммеда-Шейбани»³⁴⁵. Не получив у мангытских мирз, как написал А.А. Семенов, «сочувствия»³⁴⁶, Муса больше не пытался провозгласить Шибанида ханом. А.И. Исин справедливо считает, что этим он хотел избежать дальнейших осложнений с казахами³⁴⁷. Мухаммеду Шейбани-хану ничего другого не оставалось, как вернуться в присырдарьинский регион³⁴⁸. Согласно «Фатх-наме» Шади, перед уходом он одержал победу на мангытами³⁴⁹. «Может быть, перед отъездом между ним и приглашавшей его стороной произошла какая-то стычка, но верить в его «победу» трудно, учитывая мизерность его отряда по сравнению с огромным ополчением Мангытского юрта», – пишет в связи с этим сообщением В.В. Трепавлов³⁵⁰.

После неудачного похода Бурундук-хана, по мнению В.В. Трепавлова, связи казахских и ногайских племен, разделенных обширным малонаселенным пространством, прекратились до 1508 г.³⁵¹

Однако в источниках сохранились сведения, указывающие на то, что в 80-х гг. XV в. казахи и ногаи продолжали совместную борьбу с узбеками Мухаммеда Шейбани-хана. Согласно шибанидским сочинениям «Таварих-и гузида-йи нусрат наме» и «Шайбани-наме» Камал ад-Дина Бинаи, некоторые мангытские беки совместно с казахскими правителями воевали в Туркестане против Мухаммеда Шейбани-хана. Этих мангытов возглавлял Хамза-бек, один из «великих беков» города Уз-

---

344 МИКХ, 1969: 104.

345 МИТУСА, 1954: 44; Трепавлов, 2002: 106.

346 МИТУСА, 1954: 44.

347 Исин, 2004: 47.

348 Шейбаниада, 1849: 58, 65; МИКХ, 1969: 73, 104-105.

349 МИКХ, 1969: 73.

350 Трепавлов, 2020: 135.

351 Трепавлов, 2002: 158.

генда³⁵². В «Шайбани-наме» Мухаммеда Салиха он назван потомком Едиге³⁵³, но его подробная генеалогия не установлена.

В середине 90-х гг. XV в. казахские правители полностью взяли под свой контроль северные районы Туркестана и вытеснили сторонников Мухаммеда Шейбани-хана на его южную часть. После этого казахские племена вплотную соприкоснулись с племенами Ногайской Орды, кочевья которых на юго-востоке выходили на территорию Приаралья.

Казахские ханы рассматривали ногайские племена как свое подвластное население, а их территорию как правое (западное) крыло своего улуса. В силу чингизидского своего происхождения они имели право претендовать на власть на всех землях, которые когда-то были частью империи Чингисхана. Однако потомки эмира Едиге за десятилетия самостоятельного правления «уже почувствовали вкус независимости и не собирались уступать ее Чингисидам, «Урусовым царевым детям»³⁵⁴. Поэтому Бурундук хан и сыновья Жанибек-хана понимали, что предстоит борьба с ногайскими мирзами за пастбища и подданных. Это являлось одной из существенных причин заключения казахскими правителями перемирия с Мухаммед Шейбани-ханом, после которого у правителей Казахского ханства на первый план внешней политики стала выходить борьба с Ногайской Ордой. И в этой борьбе они добились вскоре значительных успехов. Летом 1503 г. русские послы в Ногайской Орде докладывали в Москву, что некоторые ногайские мирзы, среди которых называется имя сына Муса-мирзы – Алшагыра, «перебегли на сую сторону от казакон»³⁵⁵. А.И. Исин обоснованно считает, что речь здесь идет о казахах, так как сомнительно, что столько влиятельных ногайских правителей бежали бы от ордынских казаков. «Тем более, что в междуречье оставались ногайские улусы, а ордынские «казаки» промышляли именно там, а не за Яиком на востоке», – пишет исследователь³⁵⁶. Положение Ямгурчи (Жанбыршы), ставшего правителем Ногайской Орды после смерти своего брата Муса-бека, было тяжелым.

---

352 МИКХ, 1969: 28-29, 112-113.

353 Салих, 1908: 137.

354 Трепавлов, 2020: 194-195.

355 Памятники, 1882: 432.

356 Исин, 2004: 53.

Это отражает и тон письма, которое он послал в 1502 г. к московскому князю Ивану Васильевичу. Если его брат Муса обращался к московскому правителю как равный к равному и писал «от Мусы от князя Ивану князю»³⁵⁷, то Ямгурчи обращался к князю Ивану Васильевичу уже как к «Дяде нашему, великому князю Ивану» и уверял его, что он с ним «в дружбе и в братстве»³⁵⁸. По-видимому, на сторону правителей Казахского ханства стали добровольно переходить некоторые из руководителей племен Ногайской Орды, не захотевшие признавать власть Ямгурчи. В пользу этого свидетельствуют данные «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар». Махмуд ибн Эмир Вали, говоря о событиях 1504 г. сообщает, что Касым в это время с помощью и при поддержке мангытов завоевал Дашт-и Кыпчак³⁵⁹.

Тем не менее, военные походы Мухаммеда Шейбани-хана на территорию Казахского ханства стали причиной временной задержки продвижения казахов в западном направлении.

Новый поход против мирз Ногайской Орды казахские правители предприняли только в 1508 г. В августе этого года ногайский правитель Алшагыр-мирза писал в Москву: «Сеие стороны нам ратны казаки сказали нам, что идут к нам ратию, и мы против их покочевали и, бог даст, оттоле поздорову воротимся...»³⁶⁰. Надо полагать, что казахские ханы решили воспользоваться смертью мирзы Хасана, сына Ваккаса, случившейся примерно в это время. Хасан сменил Ямгурчи на месте правителя Ногайской Орды около 1504 г. Как предполагает В.В. Трепавлов, казахи шли большими силами, «ведь восточные ногайские заставы не рискнули в одиночку отражать набег и вызвали («сказали нам») подкрепление с Волги»³⁶¹. В архивных материалах не сообщается, произошло ли между ногаями и казахами сражение. Известно только, что Алшагыр-мирза вернулся в свое кочевье весной 1509 г. и сражался с Шейх-Мухаммедом³⁶². Возможно, что именно эти события отразились в известном эпосе «Кобланды-батыр», где говорится о том, что в одном из своих походов Алшагыр, захватив народ Коблан-

---

³⁵⁷ Посольская книга, 1984: 49.

³⁵⁸ Посольская книга, 1984: 52.

³⁵⁹ Кляшторный-Султанов, 1992: 272.

³⁶⁰ Посольская книга, 1984: 80.

³⁶¹ Трепавлов, 2002: 157.

³⁶² Трепавлов, 2002: 157.

ды-батыра, разрушил город Караспан³⁶³. Этот город, по мнению С. Жолдасбайұлы, находился на левобережье р. Арыс, у зимовки Обручевка (Южно-Казахстанская область)³⁶⁴.

Все же, в конечном счете, в казахско-ногайской борьбе успех сопутствовал джучидам. Благоприятствовала успеху казахов политическая ситуация, складывавшаяся на западе Ногайской Орды. В это время, как отмечает А.И. Исин, «ногайские мурзы оказались в тисках: на западе утверждали свою власть крымские правители, с востока наступало Казахское ханство»³⁶⁵. В 1509 г. войска Крымского ханства разбили войска Ногайской Орды, что, естественно, значительно усугубило положение ногайских мирз и на восточных границах государства. После этого, надо полагать, часть ногайских улусов признала власть казахских ханов, а другая часть ногайских племен под давлением Казахского ханства вынуждена была перекочевать на правобережье Едиля (Волги)³⁶⁶. Перешел в руки казахов и политический, и экономический центр Ногайской Орды город Сарайшык, который казахские ханы считали своим законным владением³⁶⁷. О правлении Бурундук-хана в Сарайшыке пишет в «Тарих-и Рашиди» Мирза Мухаммед Хайдар³⁶⁸. Именно к этому периоду относит данное сообщение и А.И. Исин³⁶⁹. Факт распространения в это время власти казахских ханов на значительную территорию Ногайской Орды подтверждал в 1509 г. и Фазлаллах ибн Рузбихан Исфакхани, который писал, что казахи кочуют «из пределов [Кипчакской] степи и области реки Адил (Волга – авт.)»³⁷⁰.

Западную политику Бурундук-хана успешно продолжил следующий правитель Казахского ханства Касым-хан. В «Зубдат ал-асар» Абдаллаха Балхи имеется указание на то, что его власть признавала часть ногайских племен. В данном источнике сообщается, что при походе на Туркестан и Ташкент в 1513 г. Касым-хан возглавлял войско, состоявшее из казахов и мангытов (ногаев)³⁷¹.

³⁶³ Кобланды-батыр, 1975: 215, 378.

³⁶⁴ Жолдасбайұлы, 1996: 104-105.

³⁶⁵ Исин, 2004: 54.

³⁶⁶ Исин, 2004: 54-55.

³⁶⁷ Трепавлов, 2020: 137.

³⁶⁸ Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 324.

³⁶⁹ Исин, 2004: 53.

³⁷⁰ Ибн Рузбихан, 1976а: 94.

³⁷¹ МИКХ, 1969: 132.

Вскоре правителям Ногайской Орды все же удалось оттеснить казахов на восток. Воспользовавшись занятостью Касым-хана укреплением своих позиций в Туркестане, они отвоевали у казахов часть ногайских территорий, включая город Сарайшык. В 1515 г. город вновь принадлежал ногаям³⁷².

Внутреннее положение Ногайской Орды, однако, вскоре сильно осложнилось вспыхнувшей междоусобной борьбой сыновей Муса-мирзы. В 1516 г. ногайские распри достигли своего апогея. В результате некоторые влиятельные ногайские мирзы, потеряв большую часть подданных, оказались в Крыму. Так, например, по русским архивным материалам численность подданных некогда могучего правителя Алшагыр-мирзы составляла в эти годы всего 30 тысяч человек³⁷³. Ослабление Ногайской Орды в свою очередь способствовало укреплению в этих землях позиций казахских правителей.

После этого Касым-хан заключил перемирие с Шибанидами и продолжил борьбу за восстановление власти джучидов над ногайскими улусами. Улусы ногайских мирз Алшагыра и Шейх-Мухаммеда (Шыгым-мирза) испытывали на себе большое давление со стороны Казахского ханства³⁷⁴. Борьба проходила в ожесточенных сражениях. Согласно «Джами ат-таварих» Кадыргали-бека Косумулы, в одном из таких сражений с Шыгым-мирзой погиб Жадик-хан, младший брат Касым-хана³⁷⁵.

По русским архивным материалам видно, что в 1519-1520 гг. казахские войска под руководством Касым-хана разгромили ногайских мирз и вытеснили их на правобережье Едиля (Волги). 9 июля 1519 г. в Москве была получена грамота от московского посла в Турцию Б. Голохвастова, находившегося тогда в Азове. В своей грамоте он сообщал: «от Нагай, сказывают, посол приходил от Шигим-мурзы к крымскому Шакурчабаев сын, а приходил сказывают, с тем, что им тесно от Казацкой Орды...»³⁷⁶. В ноябре того же года от него была получена еще одна грамота, где, уточняя свои сведения, Б. Голохвастов писал: «Да был, государь, у нас в Кафе Бахтиаров мурзин человек, Отманом зовут, а у него дуван сказывал нам, государь, тот Бахтиаров человек, что нагаем пришла

372 Памятники, 1895: 144.

373 История Казахстана, 2005а: 55.

374 Исин, 2004: 54-55.

375 Кадыргали-бек, 1854: 163.

376 Памятники, 1895: 668.

теснота от Казатцкой орды, и полезли были на сю сторону Волги, и царь их азстроканской не пустил, коли хотите полезти на сю сторону Волги, и вы возмите с нами мир, да посла нам крымско-го дайте»³⁷⁷. Безвыходность ситуации заставила ногайских мирз принять все предложения правителя Астраханского ханства.

В это время убийца Жадика ногайский мирза Шейх-Мухаммед (Шыгым-мирза) под стенами Астрахани прикрывал от казахов переправы, через которые уходили на запад его подданные³⁷⁸. Но вскоре поступила информация, что «улусы поймал казатцы Шигим-мурзу». Потерявший улусы Шейх-Мухаммед был пойман и казнен астраханцами зимой 1520-1521 гг.³⁷⁹

В результате военных кампаний 1519-1520 гг. Касым-хану удалось подчинить часть ногайских улусов. Ослабление влияния потомков Едиге вызвала добровольный переход некоторых ногайских племен под власть правителя Казахского ханства. Этот процесс объединения близкородственных племен в одном государстве был подготовлен всем ходом этнополитической истории региона. В состав Казахского ханства вошли значительные территории Ногайской Орды. Под властью Касым-хана оказалась и столица Ногайской Орды город Сарайшык, который ненадолго стал его главной ставкой. Тем самым казахский хан объединил в рамках Казахского ханства большую часть населения Восточного Дашт-и Кыпчака.

Ситуация, однако, кардинально изменилась после смерти Касым-хана. Исторические источники указывают на разные даты этого события, однако исследованиями А.И. Исина сейчас установлено, что данное событие имело место в начале 1521 г.³⁸⁰ По информации Кадыргали-бека Косумулы, Касым-хан умер в городе Сарайшыке, где и был похоронен³⁸¹.

Со смертью Касым-хана в Казахском ханстве вспыхнула междоусобная борьба за верховную власть. Конкретные подробности этой борьбы не известны. «Среди казахских султанов началась борьба», – говорится в «Тарих-и Рашиди»³⁸². В русских архивных документах имеется только сведение З. Зудова, который, после

377 Памятники, 1895: 669.

378 Трепавлов, 2002: 158.

379 Памятники, 1895: 671-672.

380 Исин, 2004: 62.

381 Кадыргали-бек, 1854: 163.

382 Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 324.

сообщения о смерти Касым-хана, писал: «А его два салтана, и они еще меж собою бронят, а на царстве никто не сел»³⁸³.

Спустя некоторое время сыну Касым-хана Мамаш-хану удалось одержать победу в междоусобице и стать верховным правителем Казахского ханства. Период его правления оказался непродолжительным и не отмечен никакими значительными событиями. Мамаш-хан вел отчаянную борьбу за сохранение своей власти и умер от удушья в одном из сражений. По сведениям источников, это событие произошло в 928 г.х. / декабрь 1521 г. – ноябрь 1522 г.³⁸⁴ Таким образом, Мамаш-хану не пришлось править и полных двух лет. Известные источники не сообщают, в каком из сражений он погиб, кто был в нем его противником. Надо полагать, жизненный путь Мамаш-хана закончился в одном из многочисленных сражений междоусобной войны казахских владетелей.

Смерть Мамаш-хана вновь вызвала в Казахском ханстве «большое несогласие, султаны Дешт-и Кипчака, которые известны под именем казаков, много воевали друг с другом»³⁸⁵. В конце концов, верховным казахским правителем был провозглашен Тахир-хан, племянник Касым-хана, сын Адик-султана.

Начальный период правления Тахир-хана отмечен его неудачными военными действиями против могулов и Шибанидов, что, несомненно, ослабило казахское государство. Воспользовавшись такой благоприятной политической ситуацией, потомки Едиге объединили ногайские родоплеменные группы, разбросанные по правобережью Волги в ходе казахских походов 1519-1521 гг., и начали борьбу с Тахир-ханом.

По мнению В.В. Трепавлова, война Ногайской Орды с Казахским ханством была молниеносной. Исследователь считает, что уже в 1523 г. Тахир-хан был окончательно разгромлен³⁸⁶. Однако достигнутые Касым-ханом завоевания не могли быть так быстро разрушены, что мы увидим ниже, хотя успех ногайских мирз был действительно значительным.

Неудачи в борьбе с Ногайской Ордой заставили Тахир-хана искать себе союзников, в том числе и среди западных стран. Были

---

383 *Памятники*, 1895: 678.

384 *Мирза Мухаммед Хайдар дулат*, 1999: 324; *СМИЗО*: 215, 274 (л. 115).

385 *СМИЗО*: 215, 274 (л. 115а).

386 *Трепавлов*, 2002: 162.

отправлены послы, прежде всего, в государства, с которыми правители Казахского ханства и ранее поддерживали отношения – Крымское ханство и Московское государство.

В тот период Крымское ханство также воевало с Ногайской Ордой. Известно, что весной 1523 г. ногайские мирзы в Астрахани убили крымского хана и в союзе с ордынским царевичем Шейх-Хайдаром разорили Крым³⁸⁷. Летом 1523 г. в крымских грамотах к московскому князю Василию Ивановичу стали отмечаться сведения о том, что в Крым приходили послы из Казахского ханства. Так, например, в грамоте крымского Девлетбахты-бека говорилось: «И от казаков, и от черкесов люди пришли». В грамоте другого крымского бека Абдрахмана также сообщалось, что в Крым «человек пришел от казаков»³⁸⁸.

Новый крымский хан Сагадат-Гирей, отмечая свои связи рядом с мусульманскими правителями, писал: «И с ыную сторону казатцкой царь то мне братъ же»³⁸⁹. Однако казахско-крымские переговоры не дали никаких результатов. Вероятно, это было связано с тем, что Сагадат-Гирей еще не располагал достаточными военными силами для войны с Ногайской Ордой и решил не ввязываться в войну с ней.

Возможно, были проведены в это же время какие-то переговоры Тахир-хана с московским великим князем. В «Описи архива Посольского Приказа» 1614 г. имеется запись о том, что в одной из связок архива находились «тетрати Шемахейские, // и Сибирские и Казацкие Орды, старые и розных годов...»³⁹⁰. Данные «тетрати» собраны в одну книгу с казанскими книгами «при великом князе Василье Ивановиче всея Руси, как был в Казани Сафа-Гирей царь». Исходя из этого, их можно датировать периодом с 1524 по 1533 гг., т.к. известно, что московский великий князь Василий Иванович правил с 1506 по 1533 гг., а Сафа-Гирей-хан правил в Казани с перерывами с 1524 по 1549 гг. Данные документы, по всей видимости, относятся к 1524-1525 гг., когда казахи еще не были оттеснены Ногайской Ордой на восток.

Конкретных деталей о переговорах в источниках не сохранились.

---

387 Трепавлов, 2002: 163.

388 История Казахстана, 2005а: 64.

389 История Казахстана, 2005а: 64.

390 Описи царского архива, 1960: 107.

По-видимому, Тахир-хан пытался воздействовать на крымского хана через московского князя, покровительство которого искал Сагадат-Гирей-хан. Надо полагать, что все его попытки найти себе на западе союзника против Ногайской Орды не увенчались успехом. Никаких конкретных действий в отношении Ногайской Орды ни со стороны Крымского ханства, ни со стороны Московского государства не последовало.

Несмотря на осложнение положения Казахского ханства в результате военных неудач на востоке и юге государства и прежде всего внутренних конфликтов, Тахир-хану удалось в 1524 г. не только сдержать натиск ногайских племен, но и отодвинуть их кочевья дальше за Волгу. Весной 1525 г. в Москве была получена грамота, в которой русский посол в Крыму И. Колычев докладывал: «...нагайские деи животина вся на сеа стороне Волги. Да и мурзы, деи государь, мелкие многие на сю сторону Волги перелезли. А оттоле, деи государь, теснят их казаки»³⁹¹.

Но к середине 1525 г. в казахско-ногайском противостоянии наметился перелом. Правителям Ногайской Орды удалось нанести несколько серьезных поражений Казахскому ханству. В 1525-1526 гг. Волго-Яицкое междуречье и вновь стало центром Ногайской Орды³⁹².

Успехи Ногайской Орды не были результатом только ее военно-политического превосходства в тот период. Главной причиной военных неудач Казахского ханства являлась внутренняя междоусобная борьба за власть, которая дестабилизировала внутриполитическое обстановку в ханстве и усугубила его внешнеполитическое положение.

К сожалению, архивные документы второй половины 20-х – первой половины 30-х гг. XVI в., в которых должны были быть сведения о взаимоотношениях Казахского ханства и Ногайской Орды в эти годы, не сохранились. Дошедшие до нашего времени документы относятся уже к середине 30-х гг. XVI в. Эти документы говорят о ногайско-казахском противостоянии в этот период. В мае 1535 г. русский посол в Ногайской Орде Д. Губин сообщал в Москву: «А пришла весть к Ших Мамай Мырзе от Юргеньского царевича, а сказывают, Государь, что Казаки до полна хотят итти, Нагаи воевать. А сказывают, Государь, что казаки сильны и Колмаки им передались, и Ших Мамай и Исуп и иные Мырзы, кои

³⁹¹ История Казахстана, 2005а: 66.

³⁹² Исин, 2004: 67-68.

с ними кочуют, стоят в заставе за Яиком на реке Еме, всю зиму берегутся от Казатцкой орды»³⁹³.

Таким образом, в эти годы западная граница Казахского ханства проходила по реке Еме (Емба). Это означает, что казахским правителям удалось не только остановить продвижение ногайских племен, но и отодвинуть их далее за Ембу.

Тем не менее, этот успех в борьбе казахских ханов с ногайскими мирзами носил временный характер. В последующие годы потомки Едиге подчинили своей власти значительные территории на западе Казахского ханства. Вероятно, часть казахских султанов во главе со своими подвластными перешли на сторону ногайских мирз. «Казатцкой царь Хозя Махмет царь спятыюнатцатью сыньми у нас живет, триста тысяч моих казаков», – писал Ивану Васильевичу в мае 1535 г. правитель Ногайской Орды Сеид Ахмед-мирза³⁹⁴.

Несмотря на эти неудачи, Казахское ханство все еще представляло серьезную угрозу для своих соседей. В донесении от сентября 1536 г. Д. Губин сообщал: «...а Казаки, Государь, сказывают добре сильны, а сказывают; Государь, Ташкен воевали, и Ташкенские царевици, сказывают, с ними двожды бились, а казаки их побивали. И пришел, Государь, к Шийдяк князю посол от Кестеньгоры Салтана от Шамархат Бухар; а сватался, Государь, кестень гора Царевич у Шийдя (Шийдяка) дочь взять за собя. И тот, Государь, посол, сказывал дополна де и берегитес, быти вас Казаком воевати»³⁹⁵.

Тем не менее, правители Казахского ханства не стали совершать походы на Ногайскую Орду, поскольку основные его силы были сосредоточены на борьбе против государства Шибанидов. Поначалу успех сопутствовал казахским ханам. Архивные документы свидетельствует о существовавшей реальной угрозе потери Ташкента Шибанидами. В сентябре 1536 г. в Москву была доставлена грамота Д. Губина, где говорилось: «А стехани (Ташкента), Государь, ко князю и к мурзам посол пришел, чтобы князь и Мырзы пошли на каки (казахов – *авт.*), а Ташкени, Государь, от казак, добре сказывают, добре нужно. Чают на сем лете или на зиме ее возмут. А по тому, Государь, казаки, сказывают, на Нагаи не идут,

---

393 ПДРВ, 1791: 244.

394 ПДРВ, 1791: 251.

395 ПДРВ, 1791: 276.

что Ташкен воюют»³⁹⁶.

Угроза потери Ташкента вынудила Убайдаллах-хана лихорадочно искать союзников для борьбы с казахами. В 1536 г. он начал переговоры с ногайскими мирзами. По мнению А.И. Исина, переговоры закончились оформлением узбекско-ногайского военного союза, направленного против казахов³⁹⁷. Это находит подтверждение в грамоте Д. Губина, в которой он сообщал, что «Бей царь и Юргенские царевици, сказывают, ныне дружи Нагаем...»³⁹⁸.

Таким образом, во второй половине 30-х гг. XVI в. возник военно-политический союз узбекских и могульских правителей, направленный против казахов и их главных союзников – кыргызов.

Летом 1537 г. объединенные силы узбеков и могулов, во главе с Убайдаллах-ханом и Абд ар-Рашид-ханом, нанесли крупное поражение казахам в районе Жетысу³⁹⁹. Тогда же их союзники ногайские мирзы предприняли поход на казахов. В своей грамоте в Москву в октябре 1537 г. Юсуф-мирза сообщал: «Казатцих людей ходили есмя воевати, и дошли есмя их»⁴⁰⁰. Кадыргали-бек Косумулы писал, что казахский султан Булат, сын Усек-султана, погиб вместе с сыновьями в ногайской битве⁴⁰¹. Вполне приемлемо мнение А.И. Исина, который относил данное сражение к этому времени⁴⁰².

Весной 1538 г. ногайский мирза Калмагамбет гордо сообщал в Москву: «Также и Урусов царев юрт бога забыл, и нашего слова забыл, и шерт свою порушил, и бог и того нам дал»⁴⁰³. Также Кошум-мирза писал московскому князю: «Наперед того на Баракове царе на Казанском [Казацком] юрте ходили есмя. А ныне опять на свой юрт пришли есмя»⁴⁰⁴.

Таким образом, летом 1537 г. удар был нанесен казахам с двух сторон. В результате Ногайская Орда значительно передвинула границы своих кочевий на восток и юго-восток. Данные источников

396 ПДРВ, 1791: 283.

397 Исин, 2004: 70.

398 ПДРВ, 1791: 276.

399 МИКХ, 1969: 179-184.

400 ПДРВ, 1791: 30; *История Казахстана*, 2005а: 78.

401 Кадыргали-бек, 1854: 163.

402 Исин, 2004: 71.

403 ПДРВ, 1793: 52.

404 ПДРВ, 1793: 46-47.

говорят, что кочевья отдельных ногайских племен в 40-е годы XVI в. находились в районе Сырдарьи. Так, в одной из грамот, датированных 1549 г. сообщается, что часть ногайских мирз «кочуют на реке Сыре к Казацкой Орде»⁴⁰⁵.

После смерти Шейх-Мамая в 1549 г. в Ногайской Орде возникли две соперничавшие между собой группировки, видевшие будущее своего государства по-разному. Новый правитель Юсуф во внешней политике был сторонником тесных политических и экономических связей со Средней Азией, а его брат Исмаил-мирза, управлявший западными улусами государства, придерживался идеи политико-экономического союза с Москвой. Различие взглядов двух братьев после их смерти привело Ногайскую Орду к междоусобице. Между детьми Юсуфа и Исмаила началась борьба за власть.

Постепенно вследствие этого изнурительного противостояния Ногайская Орда фактически распалась на три больших владения. Наиболее сильным и большим по территории из новообразованных политических единиц была Большая Ногайская Орда, возглавляемая Дин-Ахмед-мирзой, сыном Исмаила. Она занимала междуречье Едилы и Жайка. На западе в Приазовье находилась Малая Ногайская Орда, называемая еще «Казыев улус». На востоке Большой Орды находилась формально признававшая власть Дин-Ахмед-мирзы Шихмамаева Орда, также известная как «Алтыульцы» (шесть сыновей). Она занимала степи от Жайка до Приаралья и по сравнению с остальными чаще контактировала с Казахским ханством⁴⁰⁶.

В эти годы между Ногайской Ордой, правители которой были заняты вмешательством в дела Казани и междоусобной борьбой, и все еще слабым Казахским ханством сохранялись мирные отношения. Так, в октябре 1549 г. русский посол в Ногайской Орде И. Федцов сообщал, что «...от иных стран брани им, Нагайцам, нет»⁴⁰⁷.

Именно тогда на историческую арену выходит сын Касым-хана Хакк-Назар (Акназар). После смерти своего отца, он, вероятно, был вынужден признать власть ногайских правителей и долгое время сохранять подобное вассальное положение. Воспользовав-

---

405 ПДРВ, 1793: 201.

406 Трепавлов, 2020: 537-540; Исин, 2004: 115.

407 ПДРВ, 1793: 172.

шись благоприятными обстоятельствами, Хакк-Назар смог вывободиться из-под власти ногайских мирз, и, опираясь на подвластные ему улусы, повел борьбу за престол отца, увенчавшуюся успехом около 1551 г.⁴⁰⁸

Приход Хакк-Назар-хана к власти в Казахском ханстве положил начало еще одному этапу взлета казахского государства. В первые десятилетия своего правления он был занят укреплением своих позиции на юге и юго-востоке ханства и не предпринимал на западе активных действий в отношении Ногайской Орды.

Только к концу 60-х гг. XVI в. Хакк-Назар-хан, расширяя свои владения на севере и северо-западе государства, вступил в конфронтацию с Ногайской Ордой и ее союзником Сибирским ханством Кучума. Следует отметить, что к этому времени ногаи находились в вассальных отношениях с Московским государством. Осенью 1568 г. состоялся крупный поход правителей Казахского ханства на восточные ногайские улусы. Об этом походе в ноябре 1569 г. русский посол С. Мальцев сообщал следующее: «А Казатцкие Орды Акназара царя и Шигая-царевич и Челыма царевича, а с ними дватцать царевиче приход их был на Нагаи и бой...»⁴⁰⁹. Казахское войско разгромило ногайских мирз и дошло до Астрахани. Однако ногаям пришла помощь от войск Московского государства. В одном из русских архивных документов говорится, что «... и царя великого, и князя воеводы астороханские нагайским людьми давали царя и великого князя стрелков, и нагайские люди и стрелцы казатцких людей побии наголову ир царевича у них убили...»⁴¹⁰. А.И. Исин замечает, что в рассказе С. Мальцева «нет никакого намека на военное поражение казахов». Исследователь полагает, что казахское войско зазимовало под Астраханью и отступило лишь весной 1569 г., так и не дождавшись обещанного подхода объединенных османских сил, с которыми должны были выступить на Астрахань⁴¹¹.

Несмотря на эту неудачу Хакк-Назар-хан, не утратил желания вернуть в состав Казахского ханства ногайские улусы, отошедшие от казахских чингизидов после смерти его отца Касым-ха-

---

408 Атыгаев, 2015: 216-229.

409 История Казахстана, 2005а: 151.

410 История Казахстана, 2005а: 150.

411 Исин, 2004: 84, 92.

на, и восстановить власть во всем Восточном Дашт-и Кыпчаке. Согласно полученным в августе 1570 г. русским послом в Крыму сведениям, казахам удалось нанести поражение Алтыулским ногаям, кочевавшим в районе Ембы. Прибывший в Крым ногай Девей, сообщил, что «Казатцкие Орды Акназар царь нагайских мурз Шихмамаевых детей побил»⁴¹².

Вступая в военную конфронтацию за землю и подданных с Ногайской Ордой и с Сибирском ханством Кучума, Хакк-Назар-хан одновременно стремился восстановить дипломатические отношения с усиливающимся Московским государством. В 1577 г. русский посол Б. Доможиров сообщал в Москве, что «...приходили сее весны Казачьи Орды люди на Ак мирзу да на Бек мирзу, а у них отогнали многие стада, да у них е взяли пять человек. И они, государь, отпустили пятого человека к Тинехмату князю и к Урус мирзе, и велели им говорить, что де царь наш Акакназар с царем и великим князем в миру и с та(с)кенцы и юргенцы в миру же. А нашему де царю Акакназару вас воевати, по Яике и по Волге не дать кочевати»⁴¹³. В другом письме уже к крымскому хану он писал: «Казацкие де Орды Окназар царь хочет юрт наш взять нагайской. А сказывает юрт наш Сарачик своим...»⁴¹⁴. А в письме Казыя мирзы говорится, что он получил письмо от Дин-Ахмет-мирзы, в котором говорилось о взятии Сарайшыка Хакк-Назар-ханом (Акназар-ханом)⁴¹⁵. А.И. Исин считает, что если Сарайшык и был взят Хакк-Назар-ханом, то лишь на короткое время⁴¹⁶.

Контакты между Казахским ханством и Московским государством изрядно беспокоили нагайских мирз во главе с Дин-Ахмед-мирзой. В одном из писем русскому царю он писал: «А ты б недругу к моему х казатцкому царю посла не посылал»⁴¹⁷. Заменивший его на нагайском престоле Урус-мирза также упрекал русского царя Ивана Грозного в дружественных отношениях с Хакк-Назар-ханом: «А ты, с таким с Акназаром царем в дружбе будучи, на всякой год послы деи посылаешь з бухарским с царевым послом и с Азимовым царевым послом. Вместе с ними прикошевав, послов посылаешь. И такое делом государем пригоже ль дела. Только

412 История Казахстана, 2005а: 153.

413 История Казахстана, 2005а: 156.

414 История Казахстана, 2005а: 166.

415 История Казахстана, 2005а: 167.

416 История Казахстана, 2005а: 488.

417 История Казахстана, 2005а: 161.

другом будучи и так быти непригоже»⁴¹⁸. На это был представлен ответ, что к Хакк-Назар-хану они не посылают послов, хотя ранее один раз послали своих служилых татар⁴¹⁹.

Однако, период правления Хакк-Назар-хана оказался последним периодом активизации Казахского ханства в междуречье Волги и Жайка. Согласно Кадыргали Косумулы, он погиб в результате междоусобной борьбы (булгаклык)⁴²⁰. О смерти Хакк-Назар-хана и наступившей междоусобицах в Казахском ханстве сообщается и в архивных документах. В апреле 1581 г. Урус-мирза писал в Москву: «Казатцкой Акназар царь и Чалым царевич померли»⁴²¹. В августе 1581 г. ногайские послы сообщали в Москве следующее: «А в Казатцкой Орде у улусных людей ныне меж себя рознь. А государя на Казатцкой Орде нет, а есть деи у них царевичь, да еще не посажен. А многие из азатцкие Орды оюды разошлись по иным землям, и в Нагай, и в Бухару»⁴²².

Известно, что после смерти Хакк-Назар-хана, воспользовавшись казахскими междоусобицами, ногайские мирзы предприняли несколько военных походов на Казахское ханство. Как отмечал А.И. Исин, походы на казахов были для ногайских правителей реальной отговоркой, чтобы не посылать своих людей на Ливонскую войну, как того требовала от своих вассалов Москва⁴²³. В апреле 1581 г. Урус-мирза сообщал в Москву, что после смерти Хакк-Назар-хана посылал на казахов войско («И яз для улусов их шти мурз со мною ратью послал тот улус взять»)⁴²⁴. В последующих письмах ногайские мирзы писали о своих успехах в борьбе с казахами, о количестве захваченных в походе людей, о том, что казахи оттеснены за Иртыш⁴²⁵.

В целом, в этот период Казахское ханство, ослабленное внутренними конфликтами и внешнеполитическими неудачами, стала терять значительные территории. Часть его западных и северо-западных владений была захвачена Ногайской Ордой. По русским архивным

418 История Казахстана, 2005а: 167.

419 История Казахстана, 2005а: 171.

420 Кадыргали-бек, 1854: 163.

421 История Казахстана, 2005а: 174.

422 История Казахстана, 2005а: 177.

423 Исин, 2004: 105.

424 История Казахстана, 2005а: 174.

425 История Казахстана, 2005а: 175, 178

данным, некоторые потомки Хакк-Назар-хана, потерпевшие поражение в борьбе за всеказахский трон, вынуждены были оставить казахские степи. В русских документах за 1585 г. сохранились сведения, что некоторые из них во главе части своих подданных ушли служить русскому царю. Так, например, в одном из документов московские послы сообщали шведским послам, что «... Казацкие Орды царевы Акназаровы дети и с Казацкою Ордою приехали служить ко государю же нашему»⁴²⁶. В другом же документе уточняется, что приехали «Акназарова дети два царевича»⁴²⁷.

Новый правитель Казахского ханства Тауекель-хан, находясь во враждебных отношениях с Бухарским ханством, стремился не обострять отношения с Ногайской Ордой. По этой причине он придерживался мира с ногайскими мирзами. В 1594 г. казахский посол в Москве Кул-Мухаммед говорил, что Тауекель-хан с «... с ногаи со шти браты в миру, и с Тенехматовыми детьми да с Урусовыми – ни так ни сяк»⁴²⁸. В то же время он высказывал свое опасение угрозой формирования антиказахского союза Большой Ногайской Орды и Бухарского ханства, возглавляемого Абдаллах-ханом. Казахский посол сообщал, чтобы «... государь бы на бухарсково царя не оплашивался, а ногоам бы не верил. Бухарскои царь ныне юргенсково царя Азима со Юрта согнал, Юргенчь взял под себя. А ныне, с ногаи соединясь, хочет поставить в Сарайчике город. Как в Сарайчике город поставит, толды будет [над] Астороханью прихлашати»⁴²⁹.

Дальнейшие события показали напрасность этих опасений. Никакого военного союза против казахов между ногайскими мирзами и правителем Бухарского ханства Абдаллах-ханом не было заключено. В конце XVI в. в Ногайской Орде произошла большая смута, ослабившая государство. В междоусобной борьбе ногайские мирзы старались заручиться поддержкой могущественных соседей. Если некоторые ногайские мирзы видели в союзнике Шибанидов, другие же искали поддержки казахских правителей. Договоренность с ногайскими мирзами и мирная ситуация на западных границах, как полагает А.И. Исин, позволили Тау-

---

426 *История Казахстана*, 2005а: 183.

427 *История Казахстана*, 2005а: 183–184.

428 *История Казахстана*, 2005а: 191.

429 *История Казахстана*, 2005а: 192.

екель-хану в 1598 г. осуществить вторжение в Мавераннахр⁴³⁰.

В конце XVI в. казахско-ногайское противостояние замирает в связи с приходом в регион новой военно-политической силы в лице калмаков (ойрат). Калмакские племена вклиниваются между ними и захватывают все больше казахских и ногайских земель. Занятые внутренней борьбой за власть и борьбой с ойратами (калмаками) казахские правители не вмешивались уже в ногайские дела.

Смута же в Ногайской Орде в конце концов привела к ее распаду. Значительная часть восточных улусов ногаев вошла в состав Казахского ханства и составила впоследствии Младший жуз казахского народа.

---

430 Исин, 2004: 110.

КАЗАХСКО-КАЛМАКСКИЕ (ДЖУНГАРСКИЕ) ОТНОШЕНИЯ

Огромное влияние на внутреннее и внешнеполитическое положение Казахского ханства оказывали воинственные монголоязычные племена калмаков (ойратов), основавшие в XVII в. Джунгарское ханство, «последнюю большую кочевую империю в Средней Азии» (В.В. Бартольд).

Как известно, относительно терминов «калмак» («калмык») и «ойрат» исследователями высказаны различные предположения. «Калмыки – тюркское название одной из монгольских народностей, самоназвание которой – ойраты ... Это слово выводится (вероятно, только народной этимологией) от глагола калмак «оставаться», оно будто бы обозначает оставшихся язычниками ойратов», – писал В.В. Бартольд⁴³¹.

Слово же «ойрат», по мнению бурятского исследователя XIX в. Д. Банзарова, было «составлено из слов ой-арат, которые соответствуют по Рашидову оин ирген, т.е. «лесной народ»⁴³². Монголовед В.Л. Котвич отмечал: «Для обозначения западных монголов в русской и иностранной литературе употребляются чаще всего три термина: ойраты – из монгольских источников, калмыки – из мусульманских, которым следуют и старые русские источники, в том числе архивные документы, и элюты (ölöty, eleuths) – из китайских»⁴³³.

По мнению Т.И. Султанова, «... калмак (калмык) – тюркское название западных монголов, самоназвание которых – ойраты; в китайских источниках западные монголы называются элютами»⁴³⁴. «Западные монголы, или ойраты, и в XII-XIII веках относились к лесным племенам, составляли самостоятельную группу монголоязычных племен», – указывал Е.И. Кычанов. Он также отмечал, что «точное значение слова ойрат неизвестно. Те ойраты, кото-

---

⁴³¹ Бартольд, 1968: 538.

⁴³² Банзаров, 1891: 84.

⁴³³ Котвич, 1919: 791.

⁴³⁴ Султанов, 2020: 242.

рые в XVII веке переселились на Волгу и стали собственно калмыками в нашем современном понимании, еще в первой половине XVIII века считали слово калмык для себя чуждым»⁴³⁵.

Автор фундаментального исследования «История Джунгарского ханства» И.Я. Златкин оставляет открытым вопрос о происхождении и значении термина «ойрат», хотя отмечает, что «теория, согласно которой «ойрат» означает «союзник», а «дэрбэн-ойрат» – «Союз четырех ойратов», не находит подтверждения ... в реальных исторических фактах»⁴³⁶. Исследователь указывает на данные источников, что впервые ойратские деятели упоминаются в самом конце XIV в. В это время, а возможно, еще раньше, в юанский период, ойратская знать, по его мнению, находилась в тесном и разностороннем сотрудничестве с восточномонгольской знатью⁴³⁷.

Одна из последних попыток объяснения происхождения термина «калмак» принадлежит Б.У. Китинову. «Под Калмаком в эпоху Чингисхана подразумевались земли Западной и Юго-Западной Монголии. Народы, занимавшие Калмак, в т.ч. и ойраты, звались калмаками и были известны как немусульмане. Позже это слово использовалось как омоним для определения тех, кто отказался от ислама... В конце концов, слово «калмак» закрепилось за ойратами, поскольку только они были знакомы их соседям-мусульманам как принципиальные последователи буддизма, занявшими земли Калмака...», – к такому выводу приходит этот исследователь⁴³⁸.

До образования империи Чингисхана, по мнению В.А. Моисеева, племена ойратов обитали в горно-таежных районах Монголии и Сибири. В 1204 г. они признали власть Темучина (будущего Чингисхана), их князья заняли привилегированное положение и составили со своими подвластными отборную гвардию императора. Во второй половине XIV в. эти племена отказались признать власть всемонгольского хана, и образовали «ойратский союз племен», во главе которого встала их родовая аристократия. Входившие в этот союз племена в китайских источниках получили название элэты (олоты, элюты), в мусульманских источниках, а затем и в русских, калмаки (калмыки)⁴³⁹.

⁴³⁵ Кычанов, 1999: 15.

⁴³⁶ Златкин, 1964: 31.

⁴³⁷ Златкин, 1964: 39-40.

⁴³⁸ Китинов, 2018: 270-281.

⁴³⁹ Моисеев, 1991: 6-7.

В это время, как утверждает И.Я. Златкин, они «располагались на сравнительно небольшой территории, ограниченной западными склонами Хангайских гор на востоке, гобийскими песками на юге, Могулистаном на западе, верховьями Иртыша и Енисея на севере»⁴⁴⁰. Он же отмечал, что в XV-XVI вв. северные рубежи ойратов «не заходили за линию южных границ владений казахов, киргизов и других народностей, кочевавших в верховьях Иртыша и Енисея»⁴⁴¹.

Во второй половине XV в., с гибелью их общепризнанного правителя Эсен-тайшы, «относительное единство ойратских феодальных владений исчезло, уступив место большому числу, независимых друг от друга, мелких и крупных ханств и княжеств»⁴⁴². Однако ойраты не потеряли окончательно свои политические позиции в регионе. Изменилось лишь направление их внешнеполитической активности. «Отрезанные от Китая, – отмечал в связи с этим И.Я. Златкин, – потерпевшие поражение в борьбе за выходы на Восток ойраты стали весьма активной силой на западе и севере: Восточном Туркестане, степях Дешт-и Кыпчака и Средней Азии и оказали значительное влияние на сложные исторические события, происходившие в этом районе»⁴⁴³.

В научной литературе утвердилось мнение, что первые контакты казахов и калмаков относятся к середине XV века. Предполагается, что будущие основатели Казахского ханства Керей и Жанибек столкнулись с калмаками сразу же после перекочевки в Жетысу (Семиречье). Б.А. Ахмедов писал, что в XV в. калмаки заняли Чуйскую долину и Семиречье, и Вайс-хан безуспешно пытался вытеснить их с этой территории⁴⁴⁴. Однако данные источников, как указывала К.А. Пищулина, говорят только о том, что калмаки в этот период совершали лишь набеги на западных соседей и уходили на свою территорию, не имея еще реальной возможности закрепить себя в Жетысу⁴⁴⁵.

Некоторые исследователи считали, что при помощи сторонников Керей и Жанибека правитель Могулистана Эсен-Буга-хан надеялся обезопасить границы своего государства от нападений кал-

440 Златкин, 1964: 42.

441 Златкин, 1964: 103.

442 Очерки истории, 1967: 68.

443 Златкин, 1964: 63.

444 Ахмедов, 1965: 66.

445 Пищулина, 1977: 119.

маков. Так В.А. Моисеев писал: «Одной из причин, побудившей могулистанского хана Есен-Буку не препятствовать казахам обосновываться в Семиречье, была надежда использовать их силы в борьбе против ойратов»⁴⁴⁶. Однако данная точка зрения, на наш взгляд, ошибочна. Распространенное в литературе мнение о массовой откочевке племен Дашт-и Кыпчака вместе Керей-ханом и Жанибек-ханом в Жетысу, в междуречье Таласа и Чу, не соответствует истине⁴⁴⁷. Во-первых, следует учитывать, что если бы откочевка была массовой, то количество скота у откочевавших племен должно было быть значительным. Однако район Козыбасы не мог быть кормовой базой для большого количества скота, особенно в зимнее время, тем более в течение длительного времени. Во-вторых, в письменных источниках есть конкретные указания, что количество последователей Керей и Жанибека было очень незначительным. Так Мирза Мухаммед Хайдар в «Тарих-и Рашиди» пишет, что с Керей-хан и Жанибек-султан откочевали «с малым количеством людей»⁴⁴⁸. А ученый-энциклопедист XVII в. Махмуд б. Эмир Вали в своем труде «Бахр ал-асрар» говорит о них только о «группе людей, достойных признания ...»⁴⁴⁹. Поэтому, на наш взгляд, в период своего переселения в Жетысу сторонники Керей и Жанибека не представляли какой-нибудь серьезной военно-политической силы и вряд ли они могли противостоять калмакам. В середине XV в. калмаки были настолько сильны, что без особых усилий пересекали могульские земли и доходили даже до Сырдарьи. Так было, например, в 1457 г.⁴⁵⁰, когда калмакский правитель Уз-Тимур-тайши прошел через Чу, разбил у Сыгнака войска Шибанида Абулхайр-хана и дошел до окрестностей Ташкента⁴⁵¹. В 1459 г. калмакское посольство через Дашт-и Кыпчак прибыло к тимуриду Абу Саиду⁴⁵².

И.Я. Златкин, Ш.Б. Чимитдоржиев, М.Х. Абусеитова считали, что казахско-калмацкие взаимоотношения в XV – середине XVI в. были мирными и добрососедскими. В качестве доказательства

⁴⁴⁶ Моисеев, 1991: 13.

⁴⁴⁷ Атыгаев, 2016.

⁴⁴⁸ Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 323.

⁴⁴⁹ МИКХ, 1969: 352.

⁴⁵⁰ И.Я. Златкин по непонятным причинам датировал этот поход 1455 г., см.: Златкин, 1964: 55.

⁴⁵¹ МИКХ, 1969: 168-170.

⁴⁵² Хасан-бек Румлу, 1389: 607.

этого мнения они приводили сведение «Тарих-и Рашиди» Мирзы Мухаммед Хайдара⁴⁵³. Вместе с тем, там речь шла не о монголах-ойратах, а могулах, тюркоязычном населении государства Могулистан. У Мирзы Мухаммед Хайдара говорится: «...с периода Исан Буги хана до времени Рашид хана между моголами и казахами существовали дружба и согласие...»⁴⁵⁴. Из-за того, что собственно монголы и могулы в источниках обозначались одинаково (مغول), эти исследователи до конца не смогли разобраться в том, с кем имеют дело, и превратили мирные взаимоотношения казахов и могулов в мирные отношения казахов и ойратов (калмаков)⁴⁵⁵.

По мнению В.А. Моисеева, с первых дней своего возникновения Казахскому ханству пришлось отстаивать право на существование в борьбе с ойратами⁴⁵⁶. Также М.Х. Абусеитова писала: «... Вайс-хан, правитель Могулистана, рассчитывал, что казахские кочевья окажутся надежным щитом от набегов ойратов»⁴⁵⁷. Однако Керей и Жанибек со своими сподвижниками заняли, как указывает Мирза Мухаммед Хайдар, западную часть Могулистана и, естественно, не могли защитить Могулистан от ойратов, которые наступали с районов примыкавших к владениям могулов с востока и юго-востока. «Его [Могулистана – авт.] восточная граница примыкает к земле калмаков – Барс-Куль, Эмель и Иртыш», – говорится в «Тарих-и Рашиди»⁴⁵⁸. Поэтому нам близка точка зрения Т.И. Султанова, который писал: «Казахское ханство с первого периода своего образования было прикрыто от калмаков соседним Моголистаном и все внешние удары с юго-востока падали на моголов»⁴⁵⁹.

В «Бахр ал-асрар» Махмуд б. Эмир Вали имеется сведение о том, что Керей и Жанибек предпринимали набеги на калмаков⁴⁶⁰. Вероятно, это сведение автора XVII в. не отражает реалии XV в. в полной мере. Таких данных в «Тарих-и Рашиди» Мирза Мухам-

---

⁴⁵³ Златкин, 1964: 67; Чимитдоржиев, 1979: 32; Абусеитова, 1998: 200.

⁴⁵⁴ Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 108-109.

⁴⁵⁵ Пищулина, Оскенбай, Атыгаев, 2006: 51-58.

⁴⁵⁶ Моисеев, 1991: 13.

⁴⁵⁷ Абусеитова, 1998: 200.

⁴⁵⁸ Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 424.

⁴⁵⁹ Кляшторный-Султанов, 1992: 286-287.

⁴⁶⁰ МИКХ, 1969: 353.

мед Хайдара, откуда черпал свои материалы по ранней истории казахов Махмуд б. Эмир Вали, нет. В целом, не имеется ни одного надежного сведения о казахско-калмакских отношениях в XV – первой четверти XVI в. Поэтому мы также, как и Т.И. Султанов считаем, что между ними в тот период не было никаких контактов. Их владения разделяли земли могульских племен (чурасов, бааринов и др.).

Вплотную столкнуться с калмакскими племенами казахским правителям пришлось только после распада Могулистана и полного установления власти казахских ханов в Жетысу. Начало казахско-калмацкого противостояния исследователи датируют по-разному. Например, И.Я. Златкин пишет, что в 30-е гг. XVI в. «началась двухвековая борьба между ойратскими и казахскими феодалами»⁴⁶¹. Б.П. Гуревич, считал, что казахско-калмацкие столкновения начались еще во второй четверти XVI в., когда калмаки предприняли попытки «расширить свои пастбищные территории и заодно пробиться к рынкам Средней Азии»⁴⁶². Т.И. Султанов предполагает, что непосредственные столкновения казахских владетелей с калмаками относятся к периоду 20-х гг. XVI в.⁴⁶³ Последнее мнение, на наш взгляд, более правильное. Согласно сообщению «Бадаи ал-вакаи» Зайн ад-Дина Васафи, Тахир-хану, который правил в Казахском ханстве в 20-е годы XVI в., пришлось для отражения нападений калмаков построить крепость у подножья одной горы⁴⁶⁴.

При Тахир-хане сложился казахско-кыргызский союз, с перерывами просуществовавший не одно столетие. Т.Т. Машрапов считает, что с целью противостояния вторжениям калмаков и других соседей между казахами и кыргызами был создан военный союз. Союз преследовал две цели: «...во-первых, не допустить преобладания Могольского государства на южных и центральных районах Моголистана – в Семиречье и Чуйской долине, рассматриваемых могольскими правителями как наследственный удел; во-вторых, завладеть присырдарьинскими городами», находившиеся в руках

---

⁴⁶¹ Златкин, 1964: 67.

⁴⁶² Гуревич, 1979: 21.

⁴⁶³ Кляшторный-Султанов, 1992: 287.

⁴⁶⁴ Названия этой крепости в разных списках «Бадаи ал-вакаи» написано по-разному: Джатан, Чатан, Хатан, Чаин, см.: Васафи, 1961: 131б; МИКХ, 1969: 181. Хотя большинство исследователей вслед за А.Н. Болдыревым считают, что его название следует читать как Джатан, точное ее местонахождение до сих пор не установлено.

Шибанидов»⁴⁶⁵. К этим двум целям, на наш взгляд, нужно прибавить и третью, не менее важную, цель – противостояние набегам калмаков. Казахско-кыргызский союз сыграл важную роль в их совместной защите этнических территорий от внешних агрессоров. Он долгое время удачно препятствовал захвату калмаками территории Жетысу и Кыргызстана.

Однако взаимоотношения казахов и калмаков в эти годы носили не только характер военно-политического противоборства. В некоторые периоды истории они совместно боролись с общим врагом. Так, например, согласно сведениям «Ахсан ат-таварих» Хасан-бека Румлу и «Тарих-и Алам-ара-йи Аббаси» Искандер-бека Туркмена, в 1528 г. казахи и калмаки вместе с другими соседними народами приняли участие в борьбе узбеков с Сефевидским (Кызылбашским) государством. В произошедшем в местности Сарыкамыш Джамского вилайета сражений объединенное войско во главе с Убайдаллах-ханом было разбито⁴⁶⁶.

Другое сообщение о совместной борьбе казахов и калмаков в этот период против политических противников содержится в русских архивных документах. В мае 1535 г. русский посланец в Ногайской Орде Д. Губин писал в Москву: «А сказывают, Государь, что казаки сильны и Колмаки им передалися, и Ших Мамай и Исуп ти иные мырзы, кои с ними кочуют, стоят в заставе за Яиком на реке на Еме всю»⁴⁶⁷.

Таким образом из этого сообщения следует, что некоторые части калмаков признали власть казахов и зимой 1534-1535 гг. они совместно угрожали Ногайской Ордой. Вероятно, какая-то группа калмаков в это время перекочевала далеко на запад и заняла южный Урал и северо-западную часть современного Казахстана, хотя не укрепилась на этой территории.

Эти данные говорят, что историю казахов и калмаков не следует рассматривать как извечное противостояние двух разных групп кочевников.

К сожалению, история казахско-калмакских отношений в 40-х гг. XVI в., в целом история Казахского ханства, не получила отражения в письменных источниках.

---

⁴⁶⁵ Машрапов, 1989: 96.

⁴⁶⁶ Румлу, 1389, т. 2: 1175; Румлу, рук. «Нуросмания», №03317, л. 206; Мунши, 1387: 53.

⁴⁶⁷ История Казахстана, 2005а: 67.

Краткие сведения о казахско-калмакских отношениях фиксируются в связи с событиями 50-х гг. XVI в.⁴⁶⁸, связанными с правлением Хакк-Назар-хана, сына знаменитого Касым-хана, пришедший к власти в Казахском ханстве около 1551 г.⁴⁶⁹ С его восшествием на престол происходит укрепление казахского государства. В результате военных успехов Хакк-Назар-хана в состав ханства возвращается ряд прежних казахских территорий. В то же время казахам приходится отражать нападения калмакских улусов, предпринимавших попытки продвинуться на запад, т.е. на юго-восточные и южные земли Казахского ханства. В.П. Санчилов полагает, что калмаки были вынуждены двигаться в западном направлении в связи с поражением, нанесенным им восточномонгольским правителем Алтан-ханом в 1552 г.⁴⁷⁰ В сочинении «Тарих» османского историка Сейфи Челеби содержится сведение о казахско-калмакском столкновении во второй половине XVI в. Сообщается, что казахский правитель Тауекель-хан совершил поход на калмаков и разорил часть их владений. В ответ калмаки отправили огромное войско, которое достигло йурта Тауекеля. Увидев многочисленность вражеского войска, казахский хан бежал в сторону Ташкента. Калмаки преследуя их дошли до Ташкента, разграбили ель Тауекель-хана и вернулись в свои владения. Хан казахов, решив отомстить калмакам, попросил помощи у правителя Ташкента Науруз-Ахмед-хана (Барак-хана), однако он, сославшись на многочисленность калмаков, отказался участвовать в походе⁴⁷¹.

Как видим, в рассказе Сейфи Челеби правителем казахов назван Тауекель-хан, ставший в действительности ханом около 1582-1583 гг. Комментируя сведения Сейфи Челеби, Т.И. Султанов пишет: «Разгрому калмаков подвергся, по-видимому, не иль Тевеккель-хана, но Тевеккель-султана, а ханом в тот период был Хакк-Назар»⁴⁷². По его мнению, это было связано с тем, что «Сей-

---

468 В работах И.Я. Златкина, В.А. Моисеева, А.И. Чернышева указывается, что в середине и во второй половине XVI в. казахские ханы получили перевес в борьбе против калмаков. В качестве доказательства данной точки зрения они ссылались на сообщение русского посла Д. Губина о том, что казахи весьма сильны и подчинили своей власти ойратов, см.: Златкин, 1964: 68; Моисеев, 1991: 15; Чернышев, 1990: 35. Однако это сообщение относится к маю 1535 г., см.: История Казахстана, 2005а: 67, а не к 1570 г., как полагали эти исследователи.

469 Атыгаев, 2007: 59.

470 Санчилов, 1987: 16.

471 Султанов, 2005: 257-258.

472 Султанов, 1970: 48.

фи связал события, имевшие место в 50-х годах XVI в., с именем современного ему хана казахов – Тауекеля»⁴⁷³. В.А. Моисеев пишет, что, согласно мнению В.В. Бартольда, этот набег Тауекеля на ойратов (калмаков) был совершен в 1552 г.⁴⁷⁴ Однако у В.В. Бартольда отсутствует датировка этого события, он указывает только, что в 1552 г. Алтан-хан покорил ойратов⁴⁷⁵. По мнению французского востоковеда Ж. Матуза, этот поход калмаков на казахские земли состоялся между 1551/1552 и 1556 гг. («zwischen 1551/1552 und 1556») ⁴⁷⁶. Т.И. Султанов также пишет: «Учитывая упоминание в данном рассказе Алтан-хана и Барак-хана, это событие следует датировать периодами между 1552-1556 гг., то есть периодом от покорения калмаков туметским предводителем до кончины правителя Ташкента»⁴⁷⁷.

События, описываемые Сейфи Челеби, на наш взгляд, имели место в 1552-1553 гг. В своем предположении мы опираемся на сведения, приводимые английским путешественником А. Дженкинсоном, сообщавшего о том, что в 1557 г. казахи воевали с правителем Ташкента. И эта большая война, по его словам, началась 3 года назад, т.е. в 1554 г. Соответственно с предложением о союзе против калмаков казахский хан мог обращаться за помощью к правителю Ташкента Шибаниду Науруз-Ахмед-хану до начала конфликта. Возможно, Шибанид отказался совместно воевать с калмаками, т.к. он утвердился на троне Ташкента незадолго до этого и еще не собрал достаточно боеспособное войско. В 1554 г. Науруз-Ахмед настолько усилился, что сумел стать фактическим правителем всего государства Шибанидов⁴⁷⁸. Тогда он, согласно «Тарих-и Кипчаки», располагал 200-тысячным войском⁴⁷⁹. Поэтому считаем, что более предпочтительно датировать калмацкий поход 1552-1553 гг.

И.Я. Златкин указывал, что А. Дженкинсон в 1557 г. не смог проехать из Средней Азии в Китай из-за войны между казахами и

---

⁴⁷³ *История Казахстана*, 1997: 380-381.

⁴⁷⁴ Моисеев, 1991: 14.

⁴⁷⁵ Бартольд, 1963: 96.

⁴⁷⁶ Matuz, 1970: 152.

⁴⁷⁷ *История Казахстана*, 1997: 380.

⁴⁷⁸ Мусахир ал-билад, 1385: 159; Қожамқұлы-бек Балхи, 2017: 745; Мукминова-Филонович, 2001: 53; *История Узбекистана*, 1993: 50.

⁴⁷⁹ *Қожамқұлы-бек Балхи*, 2017: 745.

ойратами⁴⁸⁰. Однако у английского путешественника нет таких сведений. «В бытность мою в Бухаре, – пишет А. Дженкинсон, – туда приходили караваны из всех вышеперечисленных стран, исключая Китай. Причиною, почему оттуда не приходило караванов, было то, что уже 3 года до моего приезда сюда длилась большая война, продолжавшаяся и при мне, между двумя большими татарскими странами и городами, расположенными как раз по пути между Бухарой и Китаем, и некоторыми варварскими степными народами, как язычниками, так и магометанами, граничащими с этими городами. Города эти называются Ташкент и Кашгар; народ, воюющий с Ташкентом, называется казахи, магометовой веры, а те, которые ведут войну с Кашгаром, зовутся кингами (кыргызы – *авт.*), они язычники и идолопоклонники»⁴⁸¹. Как видим, А. Дженкинсон говорит о войне казахов с Ташкентом, где правил Науруз-Ахмед-хан (Барак-хан), а не с ойратами.

В 60-80-е гг. XVI в. калмаки под нажимом своих восточных соседей активизировали свои перекочевки на земли Казахского ханства. Их продвижение проходило в двух направлениях. Улусы дэрбетов и часть торгоутов двигались на запад и заняли долины от Иртыша до Ишима. Вторая группа калмаков, улусы хошоутов и чоросов, продвигались от Иртыша в юго-западном направлении и заняли земли северо-восточного Жетысу. Уже в 1587 г. хошоуты кочевали к западу от Тарбагатай по берегам рек Эмель и Или. Восточнее всех находились хойты⁴⁸².

Казахские племена мужественно противостояли агрессии калмаков. Согласно «Джами ат-таварих» Кадыргали-бека Косумулы, в одном из сражений с калмаками погиб казахский султан Ондан, сын Шигай-хана, отец известного правителя Касимовского ханства Ораз-Мухаммеда. По словам Кадыргали-бека Косумулы, он был отважным воином и искусным стрелком из лука. Ондан-султан при своем отце хане Шигае являлся главным военачальником казахского войска⁴⁸³. В одном из архивных документов он назван ногойским царем⁴⁸⁴. Ондан, согласно Кадыргали-беку Косумулы, погиб в возрасте 30 лет. После гибели его похоронили в Турке-

---

⁴⁸⁰ Златкин, 1964: 68, 103.

⁴⁸¹ История Узбекистана, 1988: 29-30.

⁴⁸² Златкин, 1964: III.

⁴⁸³ Кадыргали-бек, 1854: 165.

⁴⁸⁴ Беляков, 2019: 22.

стане, в мавзолее Хожа Ахмеда Ясауи⁴⁸⁵. В.В. Вельяминов-Зернов, датировал это казахско-калмакское сражение 1585 г.⁴⁸⁶

С приходом к власти Тауекель-хана, сына Шигая, положение Казахского ханства вновь заметно укрепляется. Казахам удастся добиться значительных успехов во внешней политике⁴⁸⁷, в том числе и в отношениях с калмаками. По словам казахского посла в Москве Кул-Мухаммеда, в конце XVI в. Тауекель-хан поставил своего брата Шахмахмет-султана правителем калмаков⁴⁸⁸. И.Я. Златкин объясняет это, тем что в конце XVI – начале XVII в. относительно объединенному казахскому государству противостояли разьединенные, малосильные ойратские княжества, терпевшие поражения на полях сражений⁴⁸⁹. Исследователи справедливо полагают, что речь не может идти о подданстве всех калмаков. Под власть казахского хана попали отдельные калмакские племена, кочевавшие на приграничных с Казахским ханством землях. Т.И. Султанов высказывает предположение, что Тауекель-хану подчинились калмаки, согласно Ремезовской летописи, обитавшие в 90-е гг. XVI в. в бассейне р. Ишим, а основные кочевья же калмаков в этот период находились на Иртыше и по оз. Зайсан⁴⁹⁰. По мнению И.Я. Златкина, под властью казахского хана оказались временно «жители владений торгоутских или дербетских князей»⁴⁹¹.

Факт подчинения калмаков отразился в архивных документах на титулатуре Тауекель-хана, он фигурирует как царь «Казатцкой и Колматцкой орды»⁴⁹². Русский царь Федор Иванович в грамоте, направленному Тауекель-хану, писал: «... ныне Божию милостью учинилися еси царем на дву Ордах, на Казатцкой да на Колмытской, и нам бы, великому государю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русии самодержцу, тебя пожаловати приняти под свою царскую руку с обеими вашими Ордами с Казатцкою и с

---

485 *Кадыргали-бек*, 1854: 165, *Жалайыр*, 1997: 123.

486 *Вельяминов-Зернов*, 1864: 365, 399.

487 В.А. Моисеев, стремясь показать мощь Казахского ханства при Тауекель-хане, привел выдержку из сообщения русского посла Д. Губина, см.: *Моисеев*, 1991: 16. Однако это сообщение не относится к его периоду правления. Сообщение датируется не 1594 г., а сентябрем 1536 г., см.: *ЛДРВ*. Ч. VII, СПб., 1791: 276.

488 *КРО*, 1961: 3.

489 *Златкин*, 1964: 166.

490 *Султанов*, 2020: 244.

491 *Златкин*, 1964: 119

492 *История Казахстана*, 2005а: 202.

Колматцкою»⁴⁹³. В другой грамоте, отправленной русскому послу в Англию, Тауекель-хан уже назван как «Пегая Орда и Колмаки и Казацкая Орды Тевкель царь»⁴⁹⁴.

Подвластные Тауекель-хану группы калмаков принимали участие в его военных походах. Так, например, согласно «Тарих-и Саййид Рахим» Амира Саййид Шариф Рахим Самарканди, калмаки и кыргызы участвовали в его походе 1598 г. на Мавераннахр⁴⁹⁵.

Однако подданство калмаков Казахскому ханству продолжалось недолго. После смерти Тауекель-хана в 1598 г. эти группы калмаков, как пишет В.А. Моисеев, «отказались признавать над собой власть его преемников»⁴⁹⁶.

На рубеже XVI-XVII вв. часть калмакских улусов дербетов и торгоутов начала продвигаться в северо-западном направлении через южные районы Западной Сибири и северные пределы Казахстана⁴⁹⁷. В это время некоторые группы калмаков продвинулись вглубь Средней Азии. Зимой 1603-1604 г. они совершили набег на владения правителя Хорезма Араб-хана⁴⁹⁸.

И.Я. Златкин отмечал: «Движение на север-запад диктовалось ойратским владетельным князьям самой обстановкой. Дорога на север была для них закрыта владениями Алтын-хана, на восток – восточномонгольских феодалов, путь на запад им преграждали казахские феодалы, стремившиеся полностью вытеснить ойратов и Семиречья и прилегающих к нему областей. Лишь одно направление – северо-западное – было более или менее открыто для ойратских перекочевщиков»⁴⁹⁹. Однако и этот путь для калмаков был не из легких. Прежде всего, в долинах Иртыша, Ишима, Тобола калмаки встретили ожесточенное сопротивление казахских и ногайских племен. По русским архивным документам, в 1607 г. калмакским племенам, занявшим правобережье Иртыша, приходилось «от Казацкие Орды и от Нагаи и от иных недругов беречи

⁴⁹³ История Казахстана, 2005а: 201.

⁴⁹⁴ История Казахстана, 2005а: 212.

⁴⁹⁵ Абусеитова-Баранова, 2001: 260.

⁴⁹⁶ Моисеев, 1991: 17.

⁴⁹⁷ Моисеев, 1991: 17-18.

⁴⁹⁸ Султанов, 2020: 244

⁴⁹⁹ Златкин, 1964: 118.

и обороняти»⁵⁰⁰. Также здесь находились русские крепости, препятствовавшие выпасу калмакам своих стад в долинах рек и существенно сократили кормовую базу для калмакского скота.

Ожесточенное противостояние калмаков с соседями И.Я. Златкин объясняет нехваткой пастбищных территорий, которую испытывали «казахские, узбекские, монгольские (в том числе и ойратские) феодалы». Поэтому «изгнание ойратов из долины Иртыша должно было стать первоочередной задачей казахских правителей»⁵⁰¹. Однако его объяснение о земельном голоде требует некоторой корректировки. Во-первых, сведение Шах-Махмуд Чураса, на которое в данном случае ссылается исследователь, отражает ситуацию только на территории Кашгарии, которая была в большей степени земледельческим районом. Во-вторых, на наш взгляд, и казахам, и калмакам нужны были пастбищные территории, однако не совсем корректно говорить о «земельном голоде» в Северо-Западной Сибири в XVII в. На этой территории, как отметил сам И.Я. Златкин, в XVII-XVIII вв. кочевало всего лишь несколько сот человек⁵⁰². Хотя, на наш взгляд, последнее указание исследователя не верно. В 1607 г. калмакский посол Кугонай-тайши говорил русским властям, что в Прииртышье кочуют калмаков «12 санов, а в сану по 10 000 человек»⁵⁰³. С.К. Богоявленский считал, что здесь речь идет только о взрослых мужчинах, с женщинами и детьми их было гораздо больше⁵⁰⁴. Даже в конце XIX в., когда в Северо-Западной Сибири, проживало 2 млн. человек⁵⁰⁵, ее пастбищных ресурсов хватало, чтобы прокормить скот такого количества населения. К.А. Пищулина указывала, что главным побудительным мотивом активности калмаков на западе был не земельный голод, не пастбищная теснота, а их стремление обогатиться за счет соседей⁵⁰⁶. Возможно, в данном случае казахских владетелей беспокоил не сколько «земельный голод», а опасения, что калмаки останутся на этих территориях и изменят сложившиеся веками маршруты перекочевков, а значит весь образ и быт их жизни.

---

⁵⁰⁰ История Казахстана, 2005а: 225.

⁵⁰¹ Златкин, 1964: 119.

⁵⁰² Златкин, 1964: 119.

⁵⁰³ История Казахстана, 2005а: 225.

⁵⁰⁴ Богоявленский, 1939: 86.

⁵⁰⁵ Златкин, 1964: 119.

⁵⁰⁶ Пищулина, 1977: 119, 125-126.

Как совершенно справедливо отметили авторы «Истории Калмыкии»: «Продвижение части ойратов на рубеже XVI-XVII вв. в западном и северо-западном направлении через южные районы Западной Сибири и северные пределы Казахстана лишило казахских правителей части их исконных пастбищных территорий, это придало вооруженной борьбе между ойратскими и казахскими феодалами особую остроту и ожесточенность». Еще со времен Хакк-Назар-хана, Шигай-хана, Тауекель-хана здесь жили казахские племена, которые соседствовали с Сибирским ханством⁵⁰⁷. Тем самым очевидно, что кочевавшие в районе Иртыша казахские племена отстаивали свои исконные земли от калмакских племен.

Не имея сил сражаться одновременно с несколькими противниками, некоторые предводители калмаков стали искать поддержку у русского царя. В 1607 г. в город Тару прибыло большое калмакское посольство во главе с Кугонай-тайши. После продолжительных переговоров в 1608 г. калмаки принесли шерть (серт, клятву) о подданстве русскому царю⁵⁰⁸.

С целью снять угрозу от казахов, в конце 1607 г. калмаки организовали поход на северные окраины Казахского ханства и на государство Алтын-ханов, которое, вероятно, выступало союзником казахов⁵⁰⁹. Поход был достаточно крупным. «А они де, все колмацкие тайши и улусные люди, пошли воевати Казацкой Орды, а жены свои и дети, и весь живот свой оставили в улусех своих на нашей земли от города от Тары в 10-ти днищах», – говорится в одном из русских архивных документов⁵¹⁰. Этот поход, по мнению А.И. Исина, состоялся в конце (ноябрь-декабрь) 1607 г. и вылился в общеойратский поход на казахов⁵¹¹.

В ответ в 1608 г. правитель «Казачьи Орды Батыр царь» разгромил некоторые калмакские улусы – «розорил и их повоевал, и жен их и детей, и животы поймал, а их с юртов розогнал»⁵¹². А. Исин считает, что это событие произошло в январе-феврале 1608 г. «Батыр хан, скорее всего, – сын Болекей-султана, внук Сюк-хана,

---

⁵⁰⁷ Вельяминов-Зернов, 1864: 324; Трепавлов, 2012: 49; История Казахстана, 1997: 387, 398, 404.

⁵⁰⁸ История Казахстана, 2005а: 224; Моисеев, 1991: 18.

⁵⁰⁹ История Казахстана, 2005а: 236-237.

⁵¹⁰ История Казахстана, 2005а: 237.

⁵¹¹ История Казахстана, 2005а: 519-520.

⁵¹² История Казахстана, 2005а: 226-227.

троюродный брат Есим-хана. Не исключено, что рядом с именем «Батырь царь» присутствует титул Есима», – пишет исследователь⁵¹³. Однако, на наш взгляд, здесь речь идет о Йанги-батыр-хане (Йанги-бахадуре), младшем брате Шигай-хана⁵¹⁴. Род Усек-султана (Сюк-хана), как отметил В.В. Вельяминов-Зернов, возвысился только в XVIII в.⁵¹⁵ Мы считаем, что Йанги-батыр-хан после Тауекель-хана был непродолжительное время правителем Казахского ханства. Возможно, под его властью находились казахи Среднего и Младшего жузов, а под властью его племянника Есим-хана казахи Старшего жуза и кыргызы. Из источников следует, что Есим-хан и его брат Абылай-султан в основном действовали в Жетысу, в районе Ташкента и Туркестана.

А.И. Исин отмечает, что в июне 1608 г. «немирные улусы колмацких людей» находились в урочище на Белых Водах (в современной Павлодарской области). «Возможно, они готовились совершить поход на казахов», – пишет исследователь⁵¹⁶.

В 1608 г. передовые группы калмаков появились в районе Ембы и вступили в конфронтацию с ногайскими улусами, кочевавшими у Жаика⁵¹⁷.

Исследуя перипетии казахско-калмацких отношений в этот период, А.И. Исин указывает, что в октябре 1608 – в начале 1609 г. восточная группа калмаков (будущие джунгары) предприняла поход на казахов⁵¹⁸, хотя такие данные в источниках мною не были обнаружены.

Согласно архивным документам, летом 1609 г. в Казахском ханстве имело место междоусобица, которой калмацкие тайши удачно воспользовались. В июле этого года калмаки сообщили русским властям, что «ныне в Казачье орды промеж собя люди секутца, и они де идут на них войной»⁵¹⁹. Этот большой поход калмаков на Казахское ханство состоялся в конце лета – начале осени. В.А. Моисеев считает, что удар казахам нанесли калмаки, продвигавши-

---

⁵¹³ История Казахстана, 2005а: 516, 520.

⁵¹⁴ Вельяминов-Зернов, 1864: 304; Султанов, 2001: 191.

⁵¹⁵ Вельяминов-Зернов, 1864: 370.

⁵¹⁶ История Казахстана, 2005а: 520.

⁵¹⁷ Богоявленский, 1939: 56.

⁵¹⁸ История Казахстана, 2005а: 520-521.

⁵¹⁹ История Казахстана, 2005а: 242.

еся вдоль северных пределов казахских кочевий к Жаику⁵²⁰. Это были дербеты во главе с Далай-Батыром (Далай-Баатр) и некоторая часть торгоутов, хотя старший тайша торгоутов Хо-Урлюк (Хо-Орлег) в походе не принял участия⁵²¹.

Поход же калмаков 1609 г. закончился для них успешно. Однако победа не принесла им значимых результатов, прежде всего из-за своих внутренних разногласий. Осенью того же года русские казаки, сообщали, что калмаки «не только с мунгалским Алтын-ханом и Казачью ордой ... обязаны войною, но и меж собою живут в несогласии»⁵²².

Подробности этой междоусобицы у казахов не попали в анналы истории. Возможно, она была вызвана смертью Йанги-Батыр-хана и попыткой Турсун-Мухаммед-хана занять трон казахского государства. В результате образовались две группировки казахской знати, боровшихся за власть. Одну группу, на наш взгляд, возглавляли потомки Шигай-хана – Есим, Абылай (Абулай) и Кучук. Среди них старшим по возрасту был Есим-хан, который и стал казахским правителем. Именно он в документе от 1616 г. фигурирует как «Алатувыев царь казачей Ишим»⁵²³.

Другую враждебную им группировку, вероятно, возглавлял сын Джалим-султана Турсун-Мухаммед-хан (Турсун-хан), опиравшийся на поддержку правителя Бухарского ханства Аштарханида Имамкули-хана. Узбекский хан стремился поставить над казахами своего ставленника, чтобы полностью контролировать казахов и обезопасить свои северные границы. Возможно, Турсун-Мухаммед-хан претендовал на власть в Казахском ханстве в качестве старшего по возрасту на тот момент казахского чингизида. С этим, на наш взгляд, связано то, что позже Есим-хан все же помирился с ним и признал его права на ханский трон.

В противостоянии казахской элиты принимали участие и калма-

⁵²⁰ *История Казахстана*, 2005а: 238, 242, 520–521; *Моисеев*, 1991: 19.

⁵²¹ Несколько другую интерпретацию событий этого периода дает Т.И. Султанов. Он пишет, что в 1604 г. калмаки предприняли поход на казахов, но встретили мощный отпор объединенных сил казахов и ногаев (мангытов) и потерпели поражение, см.: Султанов, 2020: 244. Однако здесь ход событий несколько перепутан. Документ, на который ссылается исследователь, датируется не 1604 г., а августом 1609 г., а победа казахов – это удачный поход Йанги Батыр-хана, который имел место в 1608 г.

⁵²² *Моисеев*, 1991, 20.

⁵²³ *История Казахстана*, 2005а: 261.

ки. Махмуд б. Вали в «Бахр ал-асрар» сообщает, в 1021/1612 г. на улусы Турсун-султана, кочевавшие в районе Сырдарьи, нападали другие казахские султаны, которые действовали в союзе с племенами кыргызов и калмаков⁵²⁴. Вероятно, здесь речь идет об Есиме и Абылае, сумевшие воспользоваться калмакской междоусобицей и перетянуть на свою сторону их некоторых тайш.

В «Тарих-и Муким-хани» Мухаммеда Юсуфа Мунши сообщается, что после восшествия на трон Бухарского ханства Аштарханида Имамкули-хана на окраинные районы Мавераннахра напали казахи и калмаки. В ответ в 1612 г. узбекский правитель предпринял большой поход против «казахов, каракалпаков и калмаков и изранив их, он их жестко проучил». Затем Имамкули-хан отправил своего сына Искандер-хана управлять Ташкентом. Однако жители города восстали и убили молодого Аштарханида. В ответ Имамкули-хан жестоко расправился с жителями Ташкента. Мухаммед Юсуф Мунши пишет: «В тот день до полуденной молитвы базар смерти был весьма оживлен, и столетний старец шел по одной цене с однолетним младенцем. Число убитых превосходило границы всего воображаемого и представляемого»⁵²⁵.

Автор труда «Имамкули-хан-наме» Сухайло указывает, что в эти годы казахи, калмаки и кыргызы, заключив «договор о войне против шаха», воевали во главе с Есим-ханом с Бухарским ханством. Однако они потерпели поражение и в результате Имамкули-хан посадил на трон Ташкента и Туркестана Турсун-Мухаммед-хана, соперника Есим-хана⁵²⁶.

Так при поддержке Имамкули-хана в 1022 / 1613-1614 гг. Турсун-Мухаммед-хан взойшел на трон Казахского ханства. Однако его власть не была прочной, Есим-хан, ушедший со своими подданными на территорию Жетысу, продолжил борьбу. Власть же в Сауране сохранил его брат Абылай, также активно боровшийся с Турсун-Мухаммед-ханом и Аштарханидами.

Есим-хан попытался создать военно-политический союз с ногайскими правителями против Турсун-Мухаммед-хана, Аштарханидов и калмаков. Ногайские мирзы также были заинтересованы в совместной с казахами борьбе с калмаками, продолжавшими активную экспансию на их земли. В феврале 1616 г. ногайский

⁵²⁴ Султанов, 2001: 215.

⁵²⁵ Мунши, 2010: 72-73.

⁵²⁶ Абусеитова-Баранова, 2001: 234-235.

би Иштерек писал: «Алатувыев царь казачей Ишим посла ко мне прислал...»⁵²⁷. Как было отмечено, созданный военно-политический союз между казахскими правителями и ногайскими мирзами не оправдал ожидания сторон⁵²⁸.

Калмаки постепенно стали вытеснять казахов и закрепились на северной части Казахского ханства. Отдельные их племена кочевали на востоке Ишима, «на границе современных Тюменской и Омской областей Российской Федерации». «Большое кочевье» калмаков располагалось у предгорий Кокшетауских гор⁵²⁹.

Воодушевленные своими военными успехами, калмаки стали нарушать свои договорные обязательства с российскими властями и совершать нападения на их сибирские владения. Данное обстоятельство побудило в 1616 г. русские власти в Сибири искать союзников среди соседних казахских правителей. Поэтому была предпринята попытка установить контакт с султаном Абылаем, правителем Саурана, который в одном из архивных документов назван «царем Савранским»⁵³⁰. Относительно целей этих контактов тобольской воевода И. Куракин писал следующее: «А с савранским бы Казацкие Орды с царем Аблаханом о торговле и о колмакех ссылатись, ... послать к царю тотчас и вперед бы к нему о торговле и о калмакех от себя писать, чтоб он радел и добра хотел тебе, великому государю, торговых людей со всякими товарами к нам в Тоболеск и в иные сибирские города отпускал...»⁵³¹. Таким образом, русский двор пытался восстановить свои торговые связи на востоке, которые были прерваны вторжениями калмаков, и одновременно заключить с казахами военно-политический союз против калмаков.

Однако союз между русскими властями и казахским правителем не был заключен, т.к. Абылай потерпел поражение от войск Имамкули-хана. Подвластные ему Сауран и некоторые города были переданы Аштарханидом под власть Турсун-Мухаммед-хана. Осенью 1616 г. тобольский воевода И. Куракин в Посольский приказ докладывал, что «... бухарский царь Имямкули савранского царя Аблахана с его городов согнал, а побежал деи в Казацкую

⁵²⁷ История Казахстана, 2005а: 261.

⁵²⁸ История Казахстана, 2005а: 527.

⁵²⁹ История Казахстана, 2005а: 528.

⁵³⁰ Моисеев, 1991: 23-24.

⁵³¹ История Казахстана, 2005а: 262-263.

Орду, а на его место посадил на Савране и иных городех посаженника своего Турсуна-царевича»⁵³².

Борьба казахов и их союзников кыргызов с калмаками в эти годы складывалась неудачно. Согласно сообщениям русских послов, Т. Петрова и И. Куницына, в 1616 г. калмакам удалось подчинить Старший жуз и кыргызов: «...х Колматцкой земле ныне в подданстве и в послушанье Казачья Большая Орда да Киргизская Орда и тем обеим Ордам колмаки сильны»⁵³³.

В этот период одним из союзников казахов в борьбе с калмаками стало и государство Алтын-ханов (Алтан-ханов), созданное халха-монголами в Западной Монголии. Хотя В.А. Моисеев пишет об отсутствии документов о существовании договора между казахами и халха-монголами (хотогойтами), он сам указывает, что одновременность походов их войск на калмаков в начале XVII века нельзя объяснить простым совпадением⁵³⁴. Такое же мнение высказано В.Т. Тепкеевым⁵³⁵. А.И. Исин считает, что в 1616 г. начались переговоры казахов и монголов государства Алтын-хана об организации совместных походов против ойратов⁵³⁶. Материалы русских архивных документов подтверждают, что между ними существовали дипломатические контакты. Русские послы атаман В. Тюменец и десятник И. Петров сообщали в своей грамоте в Москву, что в 1616 г. застали у халха-монголов послов «Топинского государства»⁵³⁷. А.И. Исин считает, что это, возможно, было Ташкентское государство, «которое у халха-монголов государства Алтын-ханов имело название в передаче на русском языке – Топинское государство ... В оригинале записи, возможно было «Тоскинское государство» («с» начертано выносной точкой, а «к» изображено «п»)⁵³⁸.

⁵³² История Казахстана, 2005а: 264.

⁵³³ История Казахстана, 2005а: 267.

⁵³⁴ Моисеев, 1991: 27.

⁵³⁵ Тепкеев, 2015: 102.

⁵³⁶ История Казахстана, 2005а: 530.

⁵³⁷ История Казахстана, 2005а: 270.

⁵³⁸ Есть, однако, и другое предположение. Т. Петров и И. Куницын, ездившие с посольской миссией к калмыкам, сообщали в расспросе в Посольском приказе: «И они, пришед в Колмацкую землю, по государеву указу говорили большому Богатырю Талаю-тайшу, и братье ево и иным лутчим многим пашам, и Ишиму-царевичу Кучюмову сыну, чтоб они были под государевою высокою рукою и государю служили и прямили во всем и в государевы сибирские города со всякими товары ходили» (док. № 8). Издатели этого документа предполагают, что В. Тюменец и И. Петров имеют в виду этих же правителей, именую их владения «Топинским государством», см.: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1600-1620/Russ_kit_otn_17_v_1/1-20/7.htm.

В «Ташкентском государстве» правили Есим и Батыр⁵³⁹. Можно предположить, что казахские послы приехали согласовывать с монголами вопросы совместных действий против калмаков. В донесении томского воеводы И. Шаховского имеется подтверждающее существование казахско-монгольского союза сообщение: «А слажился де Алтын царь с Казадцкою землею...»⁵⁴⁰. Сообщения тобольского воеводы М. Годунова и уфимского воеводы О. Прончищева также указывают на совместность действий Есим-хана и правителя государства Алтын-хана Шолой-Убаши-хунтайджи⁵⁴¹.

Со временем военно-политический союз с государством Алтын-ханов значительно укрепил положение Есим-хана и обеспечил успех в противостояниях с калмаками. Т.И. Султанов указывает, что в 20-х годах XVII в. калмаки, воевавшие с одновременно с казахами, ногаями, монголами и китайцами, оказались в очень тяжелом политическом положении и вынуждены были искать перемирия с казахами⁵⁴².

Казахские правители предпринимали меры к освобождению попавших в плен своих подданных. Так в 1617 г. казачий атаман И. Савельев застал у дербетского тайшы Далай-тайши двух казахских послов, прибывших выкупать пленных сородичей⁵⁴³.

В эти годы основная территория Жетысу уже находилась под властью калмакских тайш. Согласно русским архивным документам, в 1623 г. Далай-тайша кочевал «На Пенных горах в Казачьей земли»⁵⁴⁴. «Пеньи горы» («Пегие горы»), как предполагают исследователи, это – Алатау. Только не понятно «Заилийский это или Джунгарский Алатау»⁵⁴⁵. Вероятно, речь идет о Джунгарском Алатау. С.К. Богоявленский указывал, что кочевья дэрбетов Далай-тайшы находились у озера Алаколь⁵⁴⁶.

Т.И. Султанов, основываясь на сообщениях мусульманских нарративных источников, считает, что около 1028/1618-1619 г. Есим-

539 *История Казахстана*, 2005а: 529-530.

540 *История Казахстана*, 2005а: 281.

541 *История Казахстана*, 2005а: 274-275.

542 *Кляшторный-Султанов*, 1992: 308.

543 *История Казахстана*, 2005а: 272-273.

544 *История Казахстана*, 2005а: 286.

545 *История Казахстана*, 2005а: 537.

546 *Богоявленский*, 1939: 57.

хан со своими родственниками удалился в Восточный Туркестан. Там он пробыл до 1033/ 1623-1624 г.⁵⁴⁷ Однако этому противоречат русские архивные материалы, в которых зафиксирована деятельность в 1619-1621 гг. Есим-хана как правителя Казахского ханства. На наш взгляд, его уход в Восточный Туркестан имел место немного позже – в конце 1620 г.

К концу второго десятилетия XVII в., как указывал В.А. Моисеев, в калмакско-казахских отношениях произошли существенные изменения. Есим-хану удалось одержать ряд побед над калмаками и принудить их к миру⁵⁴⁸. Согласно сообщению переводчика П. Семенова от 1620 г., в 1619 г.⁵⁴⁹ калмакские тайши отправили к нему для переговоров своих послов. Однако во время переговоров на некоторые казахские улусы совершили нападения какие-то калмакские тайши. Разгневанный этим Есим-хан убил калмакских послов и совершил поход на улусы двух калмакских тайш, который завершился успешно для казахов. Чуть позже калмаки были разбиты еще войсками Алтын-хана⁵⁵⁰. По мнению В.А. Моисеева, добиться мира с Есим-ханом пытались Байбагиш-тайша, Далай-Батур, Хо-Урлюк и Чокур, которые понимали, что одновременная борьба с тремя сильными противниками не может быть успешной. Они также намеревались предпринять совместно с ним поход на владения Турсун-хана и его союзника Аштарханида Имамкули-хана, однако этот поход по неизвестным причинам не состоялся. Нападение же на казахов во время переговоров совершили их противники, возглавлявшие другие калмакские племена⁵⁵¹. Как известно, братья Байбагиш-тайша (Байбагыс-тайша) и Чокур (Чохур-убаши) были главами улуса хошоутов⁵⁵², Далай-Батур являлся главой дербетов, Хо-Урлюк (Хо-Орлег) возглавлял улус торгоутов. В таком случае получается, что нападение на владения Есим-хана совершили чоросы (зуун гар/джунгары), возглавляемые Хара-Хула-тайшой. Данный факт говорит о том, что в этот период калмаки были разделены на 2 части, одну группировку составляли 3 основных калмакских улусов (хошоуты, дербеты и торгоуты),

547 Султанов, 2001: 219-220.

548 Моисеев, 1991: 25.

549 Т.И. Султанов ошибочно датирует это событие 1620 г., см.: *Кляшторный-Султанов, 1992: 308.*

550 *История Казахстана, 2005а: 275-276.*

551 Моисеев, 1991: 25-26.

552 Тrepавлов, 2012: 85.

вторую, враждебную им группировку, составлял улус чоросов.

В 1620 г. своих послов к калмакам также направил и Турсун-Мухаммед-хан. Его послы донесли требование своего правителя не трогать торговые караваны, следующие в русское государство⁵⁵³. Комментируя это сообщение А.И. Исин пишет, что «зависимое» положение Казахской Большой Орды от ойратов (если оно все-таки было) оказалось весьма непродолжительным, где-то между 1616 и 1618 г., после чего Казахская Большая Орда примкнула к союзу с Есим-ханом казахским, ногаями и Алтын-ханом монгольским»⁵⁵⁴.

Наступление Есим-хана на калмаков, как считает А.И. Исин, начавшиеся в 1620 г. продолжилось до начала 1621 г. В нем приняли участие казахи, ногойцы и халха-монголы. В результате калмаки были вытеснены в район реки Обь⁵⁵⁵. Союзнические отношения казахов и государства Алтын-ханов подтверждаются русскими архивными материалами. В частности, в сентябре 1620 года тобольский воевода М. Годунов писал русскому царю Михаилу Федоровичу: «...воюют де их, колмацких тайшей, Алтын царь да Казачья Орда»⁵⁵⁶. Месяц спустя уже уфимский воевода О. Прончищев сообщал: «...колматским тайчам учинилась теснота великая от Казачьей Орды от Ишима царя, побил де у них многих людей, а Олтына де, государь, царя люди побили у них многих людей...»⁵⁵⁷. Также в отписке томского воеводы И. Шаховского отмечается участие в этом походе ногойских мирз, которые выступили в союзе с казахами и монголами. В сентябре 1621 г. он писал: «... слажилс де Алтан царь с Казадцкою землею, а казацкие люди с нагай»⁵⁵⁸.

Есим-хан в целом успешно воевал с калмаками, однако, как уже было отмечено, он потерпел поражение в междоусобной борьбе с Турсун-Мухаммед-ханом, которого поддерживал Аштарханид Имамкули-хан. После воцарения в Ташкенте Турсун-Мухаммед-хана он вынужден был уйти с частью своих приближенных на территорию соседнего Могульского государства (Восточный Туркестан)

553 *История Казахстана*, 2005а: 276.

554 *История Казахстана*, 2005а: 532.

555 *История Казахстана*, 2005а: 534.

556 *История Казахстана*, 2005а: 274.

557 *История Казахстана*, 2005а: 275.

558 *История Казахстана*, 2005а: 275.

и Кыргызстана⁵⁵⁹. Здесь Есим-хан продолжил борьбу с калмаками, которая, однако, не всегда была успешной. Так, в «Бахр ал-асрар» Махмуда Ибн Вали сообщается о тяжелом его поражении от калмакского Султан-тайши, которого после этой победы называли Илдай-тайши (Ветер-тайши, тайши быстрый как ветер)⁵⁶⁰.

Избавившись от могущественного конкурента, каким был Есим-хан и добившись престола Казахского ханства, Турсун-Мухаммед-хан настолько усилился, что в знак самостоятельности стал чеканить в Ташкенте собственную монету и собирать с подвластного населения «бадж и харадж», т.е. пошлину и поземельный налог⁵⁶¹. Вероятно, это произошло в 1621 г., т.к. согласно «Имамкули-хан-наме» «враждебные действия» Турсун-Мухаммеда против Имамкули-хана начались спустя год после заключения между ними договора⁵⁶².

Подобная деятельность Турсун-Мухаммед-хана, естественно, не могла устроить Имамкули-хана, который не был заинтересован самостоятельном казахском правителе. Между бывшими союзниками начались военные действия. И.Д. Хохлов, с конца 1620 по сентябрь 1622 г. находившийся в Бухаре, сообщал, что «...был у бухарского царя с ташкентскимъ бой в те поры, как он Иванъ был въ Бухаре, а ходил на Турсунъ салтана бухарского царя большой бояринъ, дядя его Недир-Дуванъ-Беги, а людей с ним было 40 000; и Ташкентский де у него убилъ с 10 000 человек. А после того, Мамкулиевы царевы люди побили Турсунъ салтановыхъ людей дважды, а еще де межъ ихъ война не унялась»⁵⁶³.

Есим-хан вернулся в пределы Казахского ханства около 1033/1623-1624 гг.⁵⁶⁴ Его возвращение могло быть результатом договора с Турсун-Мухаммед-ханом. Известно, что они заключили мир и стали действовать вместе против врагов. Возможно, Есим-хан признал право Турсун-Мухаммед-хана, как старшего по возрасту чингизида, на трон верховного правителя. Шибанид Абулгазы-бахадур-хан, проживший в 1625 г. в Туркестане

---

⁵⁵⁹ МИКХ, 1969: 417-418.

⁵⁶⁰ МИКХ, 1969: 341.

⁵⁶¹ Султанов, 2001: 216.

⁵⁶² Абусеитова-Баранова, 2001: 235.

⁵⁶³ Ахмедов, 1985: 204.

⁵⁶⁴ Султанов, 2001: 220.

у Есим-хана три месяца, указывает, что в то время ханом был Турсун-хан, а Есим-хан обращался к нему почтительно⁵⁶⁵.

В 1624 г. Турсун-Мухаммед-хан и Есим-хан совершили совместный поход на Андижан, где правил другой казахский султан Ханзаде, сын султана Келди-Мухаммеда. Ханзаде-султан обратился за помощью к Имамкули-хану, однако пришедшие на подмогу бухарские войска были разбиты Турсун-Мухаммед-ханом и Есим-ханом под крепостью Ахси⁵⁶⁶.

На севере Есим-хан стал вести активные военные действия против калмаков. Согласно русским архивным материалам, зимой 1624-1625 г., кочевавшие на границе Казахского ханства («в Казачьей Орде на рубеже») калмакские тайши Далай (Талай) и Байбагиш испытывали давление со стороны «мугальских людей» и намеревались «воевать Казачьи орды Ишима-царя»⁵⁶⁷. Вероятно, речь идет о могульских правителях, поддерживавших казахского хана. Как известно, Есим-хан находился в союзе с могульским ханом Абд ал-Рахимом, правителем Турфана и Чалыша⁵⁶⁸. В грамоте русского царя Михаила Федоровича от 1625 г. сообщалось, что «мугальские же люди сложились с Казачьей ордой и з Большими киргизы»⁵⁶⁹.

Зимой 1625 г. калмакские тайши Далай и Байбагиш намеревались предпринять поход на Есим-хана. Однако вскоре они получили известие, что Есим-хан и Турсун-Мухаммед-хан заключили мир, после чего им пришлось передумать. Об этом русские послы, посланные к калмакам, писали так: «...хотели воевать Казачьи Орды Ишима царя, потому что Ишим царь бухарскому царю брат [враг], и была меж ними война. Да не пошли, потому что меж Турсуном и Ишимом учинился мир. И они, побоясь Турсуна царя, потому что им Турсун царь силен, да и потому, что меж ими войны и наперед тово не бывало»⁵⁷⁰.

Той же зимой к Далай-тайше (Талай-тайша) прибыли послы Турсун-Мухаммед-хана и послы Есим-хана с предложением о заключении мира. В 1625 г. Якунько Буголаков, посланный к калмакскому

---

⁵⁶⁵ Абулгозий, 1992: 174.

⁵⁶⁶ Султанов, 2001: 220.

⁵⁶⁷ *Истории Калмыкии*, 2009: 254.

⁵⁶⁸ Моисеев, 1991: 27.

⁵⁶⁹ Моисеев, 1991: 27.

⁵⁷⁰ *История Казахстана*, 2005а: 287.

Далай-тайше, сообщал: «... зимою приходили из Бухар от Турсун царя да ис Казачьи Орды от Ишима царя послы о миру и меж себя с Талай тайшею шертовали, что быть меж ими миру»⁵⁷¹. В таких условиях Далай-тайша, возглавлявший основную часть племен дэрбет, посчитал за благо заключение мира с усилившимися казахскими правителями. В «Ногайских делах» за 1625 г. имеется сообщение, что калмаки помирились с казахами, а «с юргешами и бухарцами мира у них нет, но и войны также нет»⁵⁷².

Весной 1625 г. вспыхнул большой конфликт в среде самих калмаков. Между братьями Байбагышом и Чохуром началась борьба за владения их умершего брата Чин-тайши. Далай-тайша не стал вмешиваться в этот конфликт, хотя предупредил Байбагыша о готовившемся нападении сторонников Чохура⁵⁷³.

В 1626 г. сподвижники Чохура были разбиты и некоторые бежали к казахским владениям, в сторону Сырдарьи – «побежали за Черные пески к Туркустану». В начале 1627 г., по полученным в феврале 1628 г. русскими сведениям, один из сторонников Чохура торгутский тайша Мерген-Темене кочевал с небольшим количеством подвластных людей «х Ташкенти х Казачье Орде». В другом документе уточняется, что калмыцкий тайша «пришел кочевать под Казачью Орду и с казацким Ишимом царем учинился в миру». Однако затем Есим-хан во главе 10-тысячного войска разбил улус Мерген-Темене и «многих калмыцких людей побил и полон поимал»⁵⁷⁴.

Возможно, Есим-хан решил воспользоваться междоусобицей калмаков и подчинить их некоторые группы или же отодвинуть их кочевья подальше от своих владений. Также его поход мог быть организован с целью оказания помощи Байбагыш-тайше.

Подробности данного противостояния были сообщены русским властям в Астрахани в октябре 1627 г. ногайцем Ораз-абызом. В грамоте в Москву они писали: «Да сего же де лета, государь, лета как яровой хлеб поспел, Казачьи Орды ташкенской Турсун царь да Казацкой Орды кочевой Эшим царь с своими ратными людьми ходили войной на калмыцких людей, и калмыцких людей ко-

---

571 *История Казахстана*, 2005а: 288.

572 Султанов, 2020: 246.

573 Тепкеев, 2015: 147-151.

574 *История Казахстана*, 2005а: 305, 309, 312.

чевной Эшим царь с своими ратными людьми многих побил. А ташкенской де Турсун царь с калмаками ссылается, и с ними не бился. И Эшим царь ташкенского Турсуна царя поймав, отсек голову и послал ее бухарскому Имамгулу царю»⁵⁷⁵.

Согласно «Бахр ал-асрар» Махмуда б. Вали, в 1036 г.х. (09.1626-09.1627 г.) Есим-хан решил осуществить поход на калмаков. Он «со всем доблестным войском (кошунат) и некоторыми султанами из улуса [самого] Ишим султана и родами (умакат) Турсун султана» направился на калмакские становища «в Могулистане» и подверг их разграблению. Вероятно, удар Есим-хана был направлен на калмакские улусы чоросов или хошоутов (будущих джунгар), населявшие в эти годы Жетысу. На это указывает сообщение Махмуда б. Вали, что становище калмаков находилось в Могулистане.

Пока Есим-хан был в калмакском походе, Турсун-Мухаммед-хан отправил большое войско в Туркестан с поручением уничтожить его ставку. Его военачальники, выполняя приказ, разгромили ставку Есим-хана и, захватив в плен его жен и детей, привезли их в Ташкент. Затем Турсун-Мухаммед-хан решил окончательно разгромить своего соперника и лично повел свое войско ему навстречу. Около Сайрама произошла встреча и битва двух войск, в которой победа досталась Есим-хану. Турсун-Мухаммед-хан бежал в Ташкент, однако к его возвращению Ташкент и прилегающие к округу города были уже захвачены Аштарханидами, которым помогал Абылай-султан, брат Есим-хана. Сам Есим-хан, преследуя Турсун-Мухаммед-хана, выступил из Сайрама в сторону Ташкента. Он установил контакт с Бек-оглы и при его посредничестве заключил договор с правителем Бухарского ханства. Турсун-Мухаммед-хан в это время был убит своими приближенными, а его голова была доставлена Есим-хану, который через Бек-оглы передал ее Имамкули-хану как знак дружбы. После чего правитель Бухарского ханства подтвердил специальным указом («фирманом») право Есим-хана на Ташкент, Туркестан и другие крепости, и селения (бука) тех областей»⁵⁷⁶.

В первые годы правления Есим-хана сохранялась угроза калмакских захватов казахских земель. В 1627 г. отдельные калмакские племена, согласно Книги Большого чертежа, соседствовали с ка-

---

⁵⁷⁵ История Казахстана, 2005а: 301.

⁵⁷⁶ История Казахстана, 2007: 361-363; Султанов, 2001: 217-218; Султанов, 2020: 246.

захами в районе рек Сарысу и Кендерлик⁵⁷⁷. Осенью же этого года предпринял новый поход на Казахское ханство, Чохур-тайша, потерпевший ранее от казахов поражение. Ему удалось собрать 40-тысячное войско. О калмакском походе на казахов и его результатах возвратившиеся из туркменского плена русские стрельцы сообщали следующее: «Да тое ж ды государь, осеннь приходили калмытцких людей с сорок тысяч на Казачью Орду, и Казачьи де Орды царь с своими людьми тех калмыков побили и разогнали, а достальные де калмытцкие люди з две тысени человек ушли к Ембинским вершинам»⁵⁷⁸. Как видно из данного сообщения, казахское войско нанесло войску Чохур-тайши сокрушительное поражение.

По мере укрепления власти Есим-хана наблюдаются успехи в противостоянии с калмаками. Так были вытеснены казахами на правый берег Иртыша, кочевавшие в его долинах калмакские племена. «Озеро Ямышево, которое двумя-тремя десятилетиями раньше было одним из центров ойратских кочевий, ныне вновь стало их пограничным пунктом», – отмечал И.Я. Златкин⁵⁷⁹.

Вероятно, власть Есим-хана признали какие-то группы калмаков, отныне ставшие принимать участие в его походах. В «Имамкули-наме» Сухайло сообщается, что во время правления Аштарханида Имамкули-хана 30-тысячное казахско-калмакско-кыргызское войско напало на Ура-тюбе, Хас и Хавас⁵⁸⁰.

На территории Западного Казахстана в 1628 г. кочевали некоторые группы хошоутов и торгоутов, которые, где-то потеснив, где-то подчинив ногайцев, заняли их кочевья в районе Жаика и Ембы. Данные группы калмаков находились под властью Чохур-тайши, но и они также испытывали давление со сторон казахов, руководимыми Кучук-султаном, сыном хана Шигая. Под его властью находилось около 10 тысяч человек⁵⁸¹.

В конце 20 – начале 30-х гг. XVII в. около 300 тысяч западных калмаков (в основном торгоутов) во главе с Хо-Урлюк-тайши (Хо-Орлег-тайши), под давлением своих сородичей, которых в свою очередь теснили казахские племена, вынуждены

---

⁵⁷⁷ История Казахстана, 2005а: 372.

⁵⁷⁸ История Казахстана, 2005а: 305, 310, 312; Тепкеев, 2015: 147-153.

⁵⁷⁹ Златкин, 1964: 150.

⁵⁸⁰ Абусеитова-Баранова, 2001: 232.

⁵⁸¹ Богоявленский, 1939: 65; Истории Калмыкии, 2009: 288.

были откочевать еще западнее. Они, вытеснив кочевавшие на берегах Едила (Волги) ногайские племена, обосновались на их землях. Группа Хо-Урлюк-тайши стала известна в русских источниках под именем «калмыки». В 30-х гг. XVII в. этими племенами было создано на новых землях Калмыцкое ханство.

После смерти Есим-хана в 1628 г. его младший брат Абылай-хан⁵⁸² правитель Андижана, прибыл в Ташкент и как суверенный правитель велел прочесть хутбу на свое имя. Его действия вызвали опасение правителя Бухары Имамкули-хана, который направил большое войско на Ташкент. В битве, развернувшейся в местности Каймас, победу одержали Аштарханиды. Абылай-хан, потеряв власть не только над Ташкентом, но и Андижаном, вынужден был уйти в Жетысу и Кыргызстан⁵⁸³.

В 1631 г. Абылау удалось вновь установить свою власть в Андижане, убив при этом Пир-Мухаммед-хана, сына Имамкули-хана. В ответ правитель Бухарского ханства предпринял крупный поход на казахов. Абылай-хан погиб в ходе этих событий⁵⁸⁴.

В 1633 г. на Сауран совершили нападение сыновья Хо-Урлюка, торгоутские тайши Лоузан и Коросан. Калмакское войско разграбило и убило множество жителей города. Только пленными они захватили 1700 человек. Торгоуты, вытеснив казахские племена, заняли всю территорию от Жаика до Сырдарьи⁵⁸⁵.

После смерти хана Абылая правителем Казахского ханства был провозглашен Жанибек, старший сын Есима. В отписке тобольского воеводы П.И. Пронского от 1639 г., в связи с событиями 1636 г., он указан как «Яныбек-царь»⁵⁸⁶. Обстоятельства правления Жанибек-хана малоизвестны, хотя, на наш взгляд, он правил около десяти лет. Т.И. Султанов полагает, что он погиб в борьбе с калмаками в начале 40-х гг. XVII в.⁵⁸⁷ На наш взгляд, Жанибек погиб около 1645 г.

Сведений о казахско-калмакских отношениях периода правления Жанибек-хана сохранилось немного.

⁵⁸² А.К. Алексеев ошибочно называет его сыном Есим-хана, см.: Алексеев, 2006: 124.

⁵⁸³ Алексеев, 2006: 124.

⁵⁸⁴ Султанов, 2001: 192.

⁵⁸⁵ Богоявленский, 1939: 70.

⁵⁸⁶ РМО, 1974: 174; Андреев, 1998: 244-245.

⁵⁸⁷ Султанов, 2001: 222.

В середине 30-х гг. XVII в. произошли важные изменения на северо-восточных и восточных границах Казахского ханства. Кочевавшие на просторах Южной и Западной Сибири калмакские племена стали объединяться под властью Хара-Хула-тайши из улуса чорос. Это группа в среде самих калмакских племен называлась «зуун гар» (левое крыло, точнее левая рука) – джунгар⁵⁸⁸. В 1634 г. Хара-Хула-тайши умер и во главе объединения стал его сын, энергичный Хара-Хоцин-Батур. В 1635 г. Далай лама пожаловал ему титул Эрдени-Батур-хунтайджи, однако в истории он остался известен как «Батур-хунтайджи». 1635 г. считается первым годом появления на этнополитической карте Центральной Азии нового могущественного государства монголоязычных кочевников – Джунгарского ханства⁵⁸⁹. «Последняя большая кочевая империя в Средней Азии», как назвал это государство В.В. Бартольд⁵⁹⁰, на протяжении двух столетий являлась важным фактором, влиявшем на этнополитическое и социально-культурное развитие многих народов Центральной Азии, в том числе и казахов.

Для 20-летнего правления Батур-хунтайджи, по мнению И.Я. Златкина, были характерны не войны, не внешнеполитическая активность⁵⁹¹. Возможно, это мнение правильно в отношении других соседей Джунгарского ханства, однако этого нельзя сказать в отношении внешней политики джунгарского хунтайджи с Казахским ханством. Во главу внешней политики в отношении с Казахским ханством он, выполняя требования племенной знати, поставил завоевательные войны.

Джунгарское ханство в период правления Батур-хунтайджи предприняло не менее четырех походов на Казахское ханство⁵⁹².

⁵⁸⁸ В исторической литературе распространено мнение А.М. Позднеева, что название «зуунгар-джунгар» происходит от того, что во время походов Чингисхана ойраты «всегда находились на левом крыле армии, что по монгольский означает «зюнгар», отсюда и название территории, которую они впоследствии заняли – Джунгария», см.: Моисеев, 1991: 8. Мы не разделяем это мнение. Возникновение этого названия, на наш взгляд, относится к первой четверти XVII в. В калмыцком историческом труде «История Хо-Орлока», есть указание, что название зуунгар закрепилось за группой Хара-Хулы-тайши в 20-е гг. XVII в., см.: *Письменные памятники*, 2016: 33-34. Неслучайно, название джунгарский улус («еунгарский улус») начинается встречаться в русских документах с 1623 г., см.: РМО, 1959: 120.

⁵⁸⁹ Златкин, 1964: 151; Кляшторный-Султанов, 1992: 309.

⁵⁹⁰ Бартольд, 1968: 539.

⁵⁹¹ Златкин, 1964: 168.

⁵⁹² Т.И. Султанов ошибочно считал, что в период правления Жангир-хана (Жахангир-хана) между казахами и калмаками произошло три крупных сражений,

Богатые водными источниками и тучными пастбищами территория Жетысу и Южного Казахстана стали ареной военных действий между казахами и калмаками (джунгарами). Данные земли также представляли большой интерес для обеих сторон в связи с тем, что здесь пролегли транзитные пути из Восточного Туркестана в городские центры Южного Казахстана и Средней Азии⁵⁹³.

Зимой 1634-1635 гг. отношения Казахского и Джунгарского ханств сильно обострились. Между ними произошло не менее двух сражений⁵⁹⁴. В первом из них казахи разгромили джунгар.

С.К. Богоявленский пишет, что весной 1635 г. Жангир-султан (Джангир-султан), сын Есим-хана, совместно с «чекарскими калмыками» воевал с Хо-Урлюком и одержал победу⁵⁹⁵. Как известно, «чекарскими (чакарскими) калмыками называлась дербетско-хошоутская группировка Хунделен-тайши»⁵⁹⁶. К сожалению, нам не удалось найти материалов, подтверждающих это утверждение. В опубликованных материалах такие сведения нам не встречались. Вероятно, здесь речь идет о первом сражении, в котором победу праздновали казахи.

Во втором сражении победу уже одержали джунгары, пленив Жангир-султана⁵⁹⁷. Во второй половине 1635 г. томский воевода Н. Егупов-Черкасский сообщал о казахско-джунгарской войне в Москву. По его словам, «...у черных калмаков у контайши был бой с казачьею Ордою нынешняго ж лета, и первое де Казачья Орда побили черных калмаков. И черные де калмаки, собрався, и тое Казачьи Орды людей побили многих и царевича де у них Янгира взяли жива»⁵⁹⁸.

Татарский князь Абака в июле 1635 г. также сообщил русским, что «...Талай тайша, да контайша, да Кужи тайша, да Тоурго-ча тайша со всеми черными калмаки сее зимы ходил на Казачью Орду, а Казачьи Орды люди пошли было на чорных колмаков. И как де колмаки сошлись с Казачьи орды с людьми, и был де у них бой великой. И черные де колмаки Казачьи Орды людей побили и взяли у них царевича Янгыра Ишимова сына,

см.: Кляшторый-Султанов, 1992: 309.

593 Златкин, 1964: 40.

594 Отметим также ошибочность слов И.Я. Златкина, что о войне 1635 г. нет сведений в русских архивных материалах, см.: Златкин, 1964: 197.

595 Богоявленский, 1939: 72.

596 Тепкеев, 2010: 95, прим. 2.

597 История Казахстана, 2005а: 555.

598 История Казахстана, 2005а: 331.

а Ышым в Казачьей Орде был царь, и тот де царевич в Черных Калмаках»⁵⁹⁹. Как видим, во втором походе джунгар приняли участие значительные их силы. Как уже было отмечено, поход сложился для них удачно, одержав победу они захватили в плен Жангир-султана, младшего брата Жанибек-хана.

Князь Абак сообщал также, что в том же 1635 г. воодушевленные победой калмаки под предводительством Далай-тайши предприняли еще один поход на казахов, кочевавших за Иртышом⁶⁰⁰. Согласно сведениям казачего атамана Гаврила Ильина, невольно участвовавшего в походе, он был организован против «Казачьи орды Яныбек-царя»⁶⁰¹. Хотя у Г. Ильина не сообщается о конкретных результатах похода, В.А. Моисеев считает, что поход был успешным для калмаков⁶⁰².

В следующем 1636 г. Далай-тайша вновь воевал с казахами, однако никаких подробностей военного противостояния неизвестно⁶⁰³.

Ожесточенная борьба казахов с джунгарами продолжалась и в период правления Жангир-хана, младшего сына Есим-хана. Точная дата его прихода к власти неизвестна. Предположительно это событие произошло около 1646 г., т.к. в русских архивных документах в 1645-1646 г. он фигурирует еще как «Янгир-царевич»⁶⁰⁴, а в восточных документах он уже упоминается в 1646 г. как Жангир-хан.

Как было указано выше, зимой 1634-1635 г. во время одного из походов джунгарам удалось захватить в плен Жангир-султана⁶⁰⁵. Обстоятельства его освобождения из джунгарского плена неизвестны. А.П. Чулошников и Т.И. Султанов называют это «счастливой случайностью». Т.И. Султанов пишет, что унижительный плен сделал Жангира непримиримым врагом джунгар, всю свою остальную жизнь он посвятил борьбе с ними⁶⁰⁶.

Сколько времени находился Жангир-султан в плену у джунгар и

---

599 *История Казахстана*, 2005а: 330.

600 *История Казахстана*, 2005а: 330.

601 РМО, 1974: 174; *История Казахстана*, 2005а: 338-340.

602 Моисеев, 1991: 44.

603 Богоявленский, 1939: 99.

604 РМО, 1974: 276.

605 *История Казахстана*, 2005а: 226.

606 Чулошников, 1924: 155; Кляшторный-Султанов, 1992: 309.

история его освобождения неизвестна. Но уже в 1640 г. он уже не только был на свободе, но и играл важную роль в политической жизни казахского государства. В октябре этого года русский посол М. Ремезов застал у Батур-хунтайджи послов «Казачьи Орды Янгиря-царевича»⁶⁰⁷. А. Исин предполагает, что эти послы вели переговоры об обмене пленными или выкупе пленных после «бухарского» похода джунгар 1638-1639 г. Исследователь указывает, что это были послы Жанибек-хана⁶⁰⁸. Хотя в данном документе не упоминается имя Жанибек-хана, учитывая, что в это время верховным правителем Казахского ханства был именно он, то можно согласиться с предположением А.И. Исина. Интересно, что казахские послы прибыли сразу же после большого съезда ханов и князей Халхи, Кукунора, Джунгарии и Поволжья, на котором был принят «Цааджин бичиг» – монголо-ойратские законы.

В ответ на общеойратско-монгольскую объединительную политику Батур-хунтайджи в эти годы начинает формироваться политический и военный союз Казахского и Бухарского ханств⁶⁰⁹.

Крупный поход Джунгарского ханства против казахов и кыргызов состоялся в 1643 г.⁶¹⁰ Подробности этого похода сохранились в донесениях Г. Ильина и татарина Кучембердейко. Согласно им, Батур-хунтайджи удалось собрать 50-тысячное войско, в составе которого были и халха-монголы, подчиненные Омбо-Эрдени, сыну Алтын-хана. Участвовала в походе также небольшая группа волжских калмыков Хо-Урлюк-тайши. От участия в походе отказался влиятельный хошоутский Хунделан-тайша, имевшего дружественные отношения с Жангир-султаном. Позднее Батур-хунтайджи в письме к правителю волжских калмыков писал, что «Кунделен-тайша на Янгира и на Ялантуша войною сам не ходил, и людей своих не посылал, и стоит за Янгира, и называет его названным сыном»⁶¹¹. Однако данный поход завершился для джунгарского войска неудачно. Казахи и кыргызы под руководством Жангир-султана сумели отразить первое нападение джунгар. А после прихода на помощь 20-тысячного войска Бухарского ханства под предводительством алшына Ялантуша-ба-

607 РМО, 1974: 207; История Казахстана, 2005а: 342.

608 История Казахстана, 2005а: 342, 559.

609 История Казахстана, 2005а: 561.

610 Златкин, 1964: 196.

611 РМО, 1974: 239.

хадура (Жалантос-бахадура) они нанесли сильное поражение войскам Батур-хунтайджи, которые, потеряв около десяти тысяч человек, вынуждены были отступить⁶¹².

После неудачного похода Батур-хунтайджи решил наказать не принимавших в походе тайш, что привело к вспышке междоусобицы у джунгар. Попытка же организовать новый совместный поход с волжскими калмыками на казахов не увенчалась успехом⁶¹³.

Тем не менее, постепенно Батур-хунтайджи удалось объединить вновь свои владения и укрепить свою власть, сильно пошатнувшуюся после поражения от казахов в 1643/44 гг. Он стал активно готовиться к новому походу на Казахское ханство. Отправленные им к кыргызам люди собирали у них ясак и лошадей для войска, готовившегося к походу. Стремясь усилить военную мощь государства, Батур-хунтайджи организовал закупку оружия в русских городах Сибири⁶¹⁴.

После такой основательной подготовки, в 1645-1646 гг. Батур-хунтайджи предпринял новый поход на казахов⁶¹⁵. Этот поход завершился очень удачно для джунгар. Казахи понесли значительный урон. Русский посол Д. Аршинский сообщал, что до его прибытия в джунгарскую ставку в мае 1646 г. «ходил Контайша войною в Казачью орду на Янгира-царевича и многих людей побил, да и брата Янгирова з женою и з детьми и со многими людьми в полон взял»⁶¹⁶. В связи с этим представляет интерес сведение, содержащееся в уникальном источнике этого периода – в биографии калмакского ученого XVII в. Зая-Пандиты. Согласно этому труду, весной 1646 г. хошоутский Хунделен-тайша предпринял поход на Батур-хунтайджи и Очирту-Цэцэн-тайши. Возможно, правитель хошоутов, по нашему мнению, являвшийся тестем Жангира, пришел на помощь к своему зятю. В районе рек Коксу и Каратал Хунделен-тайша вступил в сражение с противниками, однако был повержен⁶¹⁷. Вместе с тем, победа джунгарскому правителю досталась настолько тяжело, что после этого он решил заключить

---

⁶¹² РМО, 1974: 239; Моисеев, 1991: 44-45.

⁶¹³ Златкин, 1964: 199-200; Моисеев, 1991: 45.

⁶¹⁴ Златкин, 1964: 200; Моисеев, 1991: 46.

⁶¹⁵ Некоторые исследователи вслед за И.Я. Златкиным считали, что поход был отложен. Ошибочность этого взгляда была отмечена В.А. Моисеевым, см.: Златкин, 1964: 200; Моисеев, 1991: 46.

⁶¹⁶ РМО, 1974: 276.

⁶¹⁷ Лунный свет, 1999: 58, 112.

перемирие с казахами⁶¹⁸. В.А. Моисеев предполагает, что данное решение Батур-хунтайджи было принято под давлением Хунделен-тайшы, связанного узами дружбы с Жангиром⁶¹⁹.

В результате успешных военных кампаний джунгары в конце 30-х XVII в. прочно заняли значительную часть Жетысу. Огромная территория на востоке Казахского ханства от Аягуза до Чу в эти годы стала калмакским владением. Глава хошоутов Очирту-Цэцэн-тайши зиму 1646-1647 гг. провел у р. Талгар, хотя центр его кочевий находился в районе Лепсы и Каратала. Сын Батур-хунтайджи Сенге-тайши зимовал в 1647 г. на реке Курты, а лето проводил на Чу. Там же находилась и зимовка Аблай-тайшы, зиму 1647-1648 гг. провел здесь и Зая-Пандита⁶²⁰.

В 1652 г. вновь войска Джунгарского ханства совершили еще один поход на бурутов (кыргызов) и подчинили их. На помощь кыргызам прибыл Жангир-хан со своим войском. Произошло сражение, завершившееся вновь в пользу джунгар. И.Я. Златкин пишет, что в данном сражении Галдама сын Очирту-Цэцен-хана, в «единоборстве поразил Янгир-хана», т.е. Жангир-хана⁶²¹. В работе Е.И. Кычанова также указывается, что в единоборстве Галдама победил «киргизского богатыря Янгир-хана»⁶²². Однако следует отметить, что в источниках нет слова о единоборстве Жангир-хана и Галдамы. В биографии Зая-Пандиты, указывается только, что «17-летний Галдамба⁶²³ убил Янгир-хана»⁶²⁴.

Т.И. Султанов пишет, что в зимнем походе года Дракона (1652 г.) Цяцян-хана против бурутов 17-летний⁶²⁵ Галдан убил Янгир хана (Джахангира)⁶²⁶. Данная датировка смерти Жангир-хана доминирует и в современной казахской историографии⁶²⁷.

618 РМО, 1974: 306.

619 Моисеев, 1991: 46.

620 Лунный свет, 1999: 47, 57-60; Златкин, 1964: 168-170.

621 Златкин, 1964: 201.

622 Кычанов, 1999: 36.

623 Одни исследователя его имя указывают как Галдама, другие как Галдан.

624 Лунный свет, 1999: 71.

625 В работе Т.И. Султанова опечатка «10-летний», см.: Султанов, 2001: 225.

626 Султанов, 1982: 121; Султанов, 1982: 247.

627 История Казахстана, 1997: 594; Аяган, Әбжанов, Исин, 2011: 169, Мұқтар, Сыдықов, 2015: 32.

Вместе с тем, здесь есть противоречие со сведением исторического сочинения «Тарих» Шах-Махмуд Чураса, в котором сообщается о приезде Йунус-ходжи, посла правителя Казахского ханства Джахангира (Жангира) к могульскому хану Абдаллаху⁶²⁸. Согласно автору сочинения, это событие имело место после смерти Шахбаз-бека. Исследовавший данное сочинение О.Ф. Акимушкин указывает, что хаким Яркенда и аталык хана Шахбаз-бек «умер не позднее начала 1067/1656–57 г.»⁶²⁹. Возможно, Жангир-хан во время сражения в 1652 г. получил лишь ранение, а умер после 1656 г.

В 50-е гг. калмакские улусы продвинулись еще южнее к р. Талас. Согласно биографии Зая-Пандиты, в начале 1658 г. к этой реки подошло 38-тысячное войско военачальника Бухарского ханства Абд ал-Шукура («Абду-Шукура»). Возможно, войско Аштарханидов пришло на помощь казахам. Узнав об этом калмакский тайша Галдамба, находившийся на границе в одиночестве, собрал три тысячи человек и на рассвете неожиданно напал на бухарское войско. Дезорганизованное войско Аштарханидов не смогло организовать сопротивление и калмаки одержали убедительную победу. Сам Абд ал-Шукур был убит⁶³⁰.

Казахское ханство в эти годы также потеряло часть своих западных территорий. Значительная часть земель Западного Казахстана была захвачена калмаками, в основном из улуса торгоутов. Например, согласно биографии Зая-Пандиты, около реки Зай (Жайика) в 1655 г. находились кочевья калмакского Шукур-дайчина⁶³¹.

Напряженность во взаимоотношениях Джунгарского ханства и Казахского ханства была ослаблена со смертью Батур-хунтайджи. В биографии Зая-Пандиты указывается, что данное событие произошло зимой 1653 г.⁶³² Однако В.А. Моисеев предпочитает датировать смерть Батур-хунтайджи между 1653 г. и 1655 г. После этого у джунгарской правящей элиты началась борьба за престол. На отцовский трон сел Сенге, старший сын Батур-хантайджи, однако другие наследники отказались признать его власть и начали борьбу с ним⁶³³.

---

⁶²⁸ Чурас, 2010: 208.

⁶²⁹ Чурас, 2010: 288.

⁶³⁰ Лунный свет, 1999: 75; Моисеев, 1991: 48.

⁶³¹ Лунный свет, 1999: 74.

⁶³² Лунный свет, 1999: 72.

⁶³³ Моисеев, 1991: 47.

Интересное сообщение о казахско-джунгарских отношениях при Сенге содержится в труде католического миссионера Жербийон.

Согласно этому труду, однажды к казахам попал в плен сын Батур-хунтайджи джунгарский влиятельный Ончон-тайша. Он был одним из претендентов на трон Джунгарского ханства, но, когда он заболел оспой, сопровождавшие его люди оставили его умирать в лагере. Его больного подобрала казахи и вылечили от разного недуга. Ончон прожил у них три года. Потом рассказал, кто он на самом деле и поклялся больше не воевать с казахами. В сопровождении 100 человек его отправили в Джунгарию. Достигнув джунгарских пределов, Ончон отправил доверенных людей к своему брату Сенге, чтобы они оповестили его об прибытии. Однако Сенге, захвативший власть в ханстве и женившийся на жене Ончона, не захотел, чтобы его подвластное население узнало, что Ончон жив. Поэтому Ончон и сопровождавшие его люди, вероятно, в том числе и казахи были убиты⁶³⁴.

Б.П. Гуревич писал, что при Сенге в результате побед казахов восточная часть Жетысу фактически была освобождена от джунгар⁶³⁵, однако источники не подтверждают этого мнения. Из биографии Зая-Пандиты следует, что в 60-е гг. территория от Аягуза до Таласа полностью находилась под контролем Джунгарского ханства. В частности, в междуречье рек Чу и Талас в эти годы находились кочевья Галдамбы, в районе р. Талгар была ставка Очирту-Цэцэн-тайши, Аюка и Цаган зимовали у Коксу и Каратала, севернее у р. Аягуз находились владения Аблай-тайши⁶³⁶.

В середине 50-х гг. – начале 70-х гг. XVII в., в начальный период правления Тауке-хана, сына Жангир-хана⁶³⁷, взаимоотношения Казахского и Джунгарского ханств оставались относительно спокойными. Занятые внутренней борьбой за власть джунгарские тайши не предпринимали на западе активных военных действий⁶³⁸.

В ходе междоусобиц в Джунгарском ханстве произошла смена верховного правителя. Относительно слабый правитель Сен-

⁶³⁴ Собрание сочинений, 1785: 273-277; Моисеев, 1991: 48.

⁶³⁵ Гуревич, 1983: 26-27.

⁶³⁶ Лунный свет, 1999: 76-77, 80.

⁶³⁷ Атыгаев, Джандосова, 2018: 656-663.

⁶³⁸ Султанов, 2020: 247.

ге-хунтайджи был убит в 1670 г. своими старшими братьями и политическими оппонентами⁶³⁹. Правление следующего джунгарского хунтайджи Очирту-Цэцен-хана было очень кратковременным и не отмечено важными событиями.

В 1671 г. джунгарский трон сумел захватить энергичный и целеустремленный Галдан, младший брат Сенге, до этого времени не занимавшийся мирскими делами. Сняв с себя духовный сан, новый глава джунгар сумел объединить вокруг себя основные политические группировки и сделать Джунгарское ханство полностью независимым государством. Спустя некоторое время, в 1679 г. Далай-ламой ему был пожалован титул «Бошокту-хан» (Бошигту-хан)⁶⁴⁰.

Определенную помощь при воцарении Галдана, по мнению В.Я. Басина, оказали казахские владетели⁶⁴¹. Однако со временем казахско-джунгарские отношения стали обостряться, т.к. «... объединительная и законотворческая деятельность» Тауке-хана вызвала серьезную обеспокоенность джунгарского хана Галдана, попытавшегося вооруженным путем не допустить укрепления Казахского ханства⁶⁴².

Деятельность Галдан-Бошокту-хана вызвала сопротивление некоторых джунгарских предводителей. В своей борьбе за власть они пытались получить поддержку правителей соседнего Казахского ханства. В 1674 г. отмечены обращения джунгарских тайш Малая Доонова и Чагана Аблаева к Тауке-хану с просьбой о помощи⁶⁴³. С сожалением стоит отметить, что о дальнейших их отношениях данные не сохранились.

Начиная со второй половины 70-х гг. XVII столетия казахско-джунгарские отношения, как отмечают исследователи, стали носить, в отличие от предшествующего периода, характер организованных и «непрестанных» войн, в которых преимущество в целом было на стороне Джунгарского ханства.

В период правления Галдан-Бошокту-хана к предыдущим факторам казахско-джунгарского противостояния добавился еще один

⁶³⁹ Златкин, 1964: 230.

⁶⁴⁰ Златкин, 1964: 259; Очиров, 2016: 137.

⁶⁴¹ Басин, 1971: 102.

⁶⁴² Моисеев, 1991: 51.

⁶⁴³ Басин, 1971: 102.

существенный фактор – религиозный. Джунгарский правитель, некогда бывший духовным лицом, попытался стать проводником ламаизма в соседних, в том числе казахских, владениях. По словам джунгарских послов, разногласия из-за разных верований между джунгарами и казахами начались около 1680 г.⁶⁴⁴ В 1691 г. о причинах войны с казахами они говорили русским властям следующее: «Верами де они, калмыцкой Бушухту хан и Казачья Орда, разны: Бушухту хан де их с калмыки и с ыными Орды верует в Далай ламу, а Казачья де орда верует особливо по крымски в Махмета, обрезываютца по бусурманискии. И посылал де Бушухту хан в Казачью Орду, чтоб они съединачились и веровали с ним, калмыцким Бушухту ханом, и с ыными Орды в одного Далай их ламу. Оттого де с ними учинилась и ссора, потому что они не похотели по-калмыцки в Далай ламу веровать. И за то де у них были бои великие, и многие де их города Бушухту хан их разорил...»⁶⁴⁵.

В 70-80-е гг. XVII в. джунгары прочно владели значительной частью земель Западного, Северного Казахстана, а также Жетысу. В районе Жаика кочевал улус торгоутов, восточнее их на территории Северного и части Восточного Казахстана кочевали дербеты и хошоуты, вытеснившие в начале 70-х гг. торгоутов на запад и заняв их территорию, остальная часть Восточного и Юго-Восточного Казахстана (Жетысу) находилась под властью чоросов и хошоутов. Ставка хошоутского правителя Очирту-Цэцэн-хана находилась в Жетысу, в районе р. Чарын⁶⁴⁶.

С территории Жетысу джунгары совершали походы на южные земли Казахстана, где проходили важнейшие торговые пути и находились крупные городские центры.

В 1680-1681 гг. Галдан-Бошокту-хан предпринял новые походы на территорию Южного Казахстана⁶⁴⁷. Особо упорная борьба между казахами и джунгарами в эти годы шла за присырдарьинский город Сайрам. В 1681 г. правитель джунгар выступил с берегов р. Или и осадил город, но не смог его взять⁶⁴⁸.

---

⁶⁴⁴ *История Казахстана*, 2005а: 396.

⁶⁴⁵ *История Казахстана*, 2005а: 396.

⁶⁴⁶ *Лунный свет*, 1999: 92-93.

⁶⁴⁷ *Кычанов*, 1999: 75.

⁶⁴⁸ *Лунный свет*, 1999: 98.

Следующий джунгарский поход на Сайрам состоялся в 1683 г. Снова они не смогли взять город, но им удалось захватить в плен 2-х казахских султанов⁶⁴⁹.

В 1691 г. джунгарские послы рассказывали русской администрации, что они захватили и разорили 9 городов подвластных казахам. Уцелел Ташкент, жители которого добровольно приняли джунгарское подданство. Не пострадал еще город Йасы (Туркестан), где находился со своим войском Тауке-хан. Также сообщается, что в джунгарский плен попал один из его сыновей. Пленника отправили в Лхасу к Далай-ламе и у него, по словам джунгарских послов, «живет он де по воле»⁶⁵⁰. Когда состоялся этот джунгарский поход послы не сообщают. Вероятно, речь идет о походе 1683 г.⁶⁵¹ Имя этого сына Тауке-хана неизвестно, в документе он назван «Солтон» В.А. Моисеев справедливо предполагает, что «это не имя, а звание султана»⁶⁵². Однако, на наш взгляд, сообщение о добровольной жизни в Тибете казахского султана не соответствует истине. Сын Тауке-хана вернется на родину уже после прихода к власти Цэван-Рабтана в 1697 г. В 1698 г. новый правитель Джунгарского ханства в своем письме к китайскому императору сообщал, что Тауке-хан просил его «о сыне своем, чтобы от Далай Ламы высвободил и к нему доставил». И он исполнил его просьбу и отослал Тауке его сына с 500 человек⁶⁵³.

Согласно биографии Зая-Пандиты, Сайрам был захвачен джунгарами в 1684 г. Но захват осуществил не Галдан-Бошокту-хан, а Цэван-Рабдан⁶⁵⁴. Действовал ли он от имени верховного правителя или самостоятельно неизвестно. Мы все же склоняемся к тому, что он был если не ставленником, то союзником Галдан-Бошокту-хана. Еще И.Я. Златкин указывал, что «... в первые годы своего правления Галдан дружил и сотрудничал с прямым наследником Сенге Цэван-Рабданом...»⁶⁵⁵. До 1691 г., как считает В.П. Санчиров,

---

⁶⁴⁹ Лунный свет, 1999: 98.

⁶⁵⁰ История Казахстана, 2005а: 392.

⁶⁵¹ М.Х. Абусейтова ошибочно датирует этот поход 1682 г., см.: Абусейтова, 1998: 207.

⁶⁵² Моисеев, 1991: 48.

⁶⁵³ Султанов, 2020: 248.

⁶⁵⁴ Лунный свет, 1999: 98; Султанов, 2020: 247.

⁶⁵⁵ Златкин, 1964: 249.

Цэван-Рабдан находился с Галдан-Бошокту-ханом⁶⁵⁶.

В «Тарих-и Амнийя» Молла Сайрами имеются подробности о захвате джунгарами «Ташкентского Сайрама». После захвата города, по словам Молла Сайрами, хунтайджи назначил в нем старшим одного калмака и дал ему несколько своих людей. Однако после ухода войск хунтайджи жители Сайрама подняли восстание и уничтожили джунгарский гарнизон. Тогда джунгарский правитель вернулся из берегов Или и вновь захватил Сайрам, «перебил некоторое количество людей и подверг [город] грабежу»⁶⁵⁷.

О значимости Сайрама в тот период говорит тот факт, что этот город упомянут в перечислении территорий, покоренных Галдан-Бошокту-ханом⁶⁵⁸. Согласно «Тарих-и Амнийя» Молла Сайрами, в эти годы власть джунгарского хунтайджи распространялась на западной границе до Ташкента и Сайрама. Он указывает, что столица джунгарского правителя в 80-е гг. XVII в. находилась в бассейне р. Или⁶⁵⁹.

В 1686 г. джунгары предприняли новый поход на оставшиеся города Казахского ханства. Поход для них закончился неудачно. Русские послы, ездившие к Тауке-хану, сообщали, что «... калмыцкой Бушухту хан улусными своими людьми приходил войною под Тевки хановы города и отступил без дела...»⁶⁶⁰. А.И. Исин предполагает, что этот поход может быть датирован концом 1685 – началом 1686 г.⁶⁶¹

По словам русских послов, в 1687 г. Тауке-хан «собрал воинских людей з городов своих многое число» и готовился в поход на Галдан-Бошокту-хана, кочевавшего возле Иртыша. Казахский хан также получил из Бухары от Субханкули-хана 10-тысячное войско⁶⁶². «Казахское ханство и Бухара (джаниды) отстаивали свои территориальные и, этнические, религиозные и особенно (учитывая, что они были торговыми странами) экономические и торговые интересы», – отмечает в связи с этим А.И. Исин⁶⁶³.

656 *Письменные памятники*, 2016: 41.

657 *МИКХ*, 1969: 486-487.

658 *Златкин*, 1964: 316.

659 *МИКХ*, 1969: 486-487.

660 *История Казахстана*, 2005а: 389; *Кычанов*, 1999: 75.

661 *История Казахстана*, 2005а: 570.

662 *История Казахстана*, 2005а: 389.

663 *История Казахстана*, 2005а: 389.

Совместный поход казахско-бухарского войска был успешным. В декабре 1688 г. красоярский воевода И.В. Башковский сообщал, что по полученным им сведениям «... калмыцкаго де тайшу Бушту хана Казачья Орда с ево земли сбили...»⁶⁶⁴. В другом русском документе от 1 августа 1689 г. уточнялось, что данный поход состоялся, когда джунгарский правитель находился на войне с монголами (халха)⁶⁶⁵.

Согласно сообщению воеводы И. Башковского, в нем на стороне казахов участвовал со своими сторонниками Чокур, родной племянник Галдан-Бошокту-хана. После того как его отец был убит в борьбе с Галдан-Бошокту-ханом, он нашел приют у Тауке-хана⁶⁶⁶. Тауке-хан, вероятно, намеревался поставить Чокура во главе Джунгарского ханства, однако это ему не удалось.

Интересное сведение, характеризующее и другие стороны казахско-калмакских отношений в конце XVII в., приводит М. Тынышпаев. Согласно одному казахскому преданию, у Тауке-хана произошел из-за калмацкого хунтайджи большой конфликт со своим батыром Алдыяром из рода найман. Калмацкий хунтайджи прибыл для переговоров о мире к Алдыяру, главному батыру Тауке-хана. Когда Алдыяр-батыр доложил о приезде калмацкого правителя и его цели, Тауке-хан решил поймать калмака и убить. Однако Алдыяр-батыр, склонный к заключению перемирия с калмаками, не согласился с ханом и отказался выдать калмацкого правителя. Он сослался на святость гостеприимства. Однако Тауке-хан не отказался от своего намерения и напал на аул Алдыяр-батыра. Вероятно, у него было небольшое войско, состоящее из его толенгутов, и ему не удалось одержать вверх над людьми Алдыяра. Однако в сражении погиб Майлан-батыр, родной брат Алдыяра, а джунгарский правитель благополучно вернулся в свои владения. Эти события, согласно М. Тынышпаеву, имели место «до 1698 г., когда Цван-Рабтан жаловался китайскому императору на нападе-

---

664 *История Казахстана*, 2005а: 392.

665 Как известно, в это время Галдан-Бошокту-хан осуществлял захват Халхи и фактически с 1688 г. был отрезан от Джунгарии. «Ханский трон Джунгарии оказался по существу пустым», – отмечает И.Я. Златкин, см.: *Златкин*, 1964: 323; *История Казахстана*, 2005а: 393.

666 Не следует путать его с влиятельным нойоном Чокуром (Чохуром-убаши), который ранее считался дядей Галдан-Бошокту-хана, см.: *Златкин*, 1964: 247; однако новые исследования показали, что он происходил из улуса хошоутов, см.: *Трепавлов*, 2012: 85; *История Казахстана*, 2005а: 392.

ния и неприязненные отношения Тауке-хана»⁶⁶⁷.

Еще одно казахско-калмакское столкновение имело место в 1700 г., когда между торгоутским тайшой Аюкой и его сыном Санджабом произошел конфликт. В результате Санджаб решил уйти в Джунгарское ханство и во главе 15 тысяч людей выступил из районов Жаика на восток. Во время пути их встретили войска Тауке-хана, и им пришлось с боем прорываться в Джунгарию. Однако, когда они достигли земель Джунгарского ханства, Цеван-Рабтан отобрал у Санджаба его людей, а самого отправил к Аюке-хану⁶⁶⁸.

В целом, требует пересмотра доминирующая в отечественной историографии оценка калмаков как извечных врагов казахов на протяжении всей их общей истории. Как видим не только военными конфликтами характеризуются отношения казахов и калмаков в исследуемое время. Между ними были и торговые связи. В биографии Зая-Пандиты упоминается «зеленый и красный казахский сукон», которым была обшита юрта вдовы правителя Кукнора зайсана Балбачи⁶⁶⁹.

В XVIII в. начался новый этап в отношениях Казахского и Джунгарского ханств. И начался он очень неблагоприятно для казахов. Мощное джунгарское нашествие 1723 г. осталось в памяти казахского народа как одно из самых трагических страниц в истории. Эти годы были названы «Годы Великого бедствия» («Ақтабан шүбырынды, Алқакөл сұлама»). Несмотря на это, в конечном итоге казахско-калмакское (джунгарское) противостояние, длившееся не одно столетие, завершилось победой казахов и освобождением ранее потерянных ими земель Казахстана.

---

667 Тынышпаев, 1993: 221-222.

668 Письменные памятники, 2016: 30.

669 Лунный свет, 1999: 71.

КАЗАХСКО-КЫРГЫЗСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Очень тесными в период позднего средневековья были взаимоотношения казахов с соседним, близкородственным народом – кыргызами, населявшими Притяньшанье.

К сожалению, в исторических источниках нет конкретных данных, раскрывающих начальный этап казахско-кыргызских взаимоотношений. Можно только предположить, что уже с момента перекочевки в Могулистан и обоснования в Жетысу группа казахов под властью ханов Керей и Жанибека вступила в контакты с кыргызскими племенами.

Кыргызские племена, как известно, в XV в. признавали власть потомков чагатаида Тоглук-Тимур-хана и находились в составе государства Могулистан. Однако уже в рамках этого государства происходила их обособление от других могульских племен. «Хотя киргизы также могольское племя, однако из-за многочисленных противоречий с хаканами они отделились от моголов», – пишет автор «Тарих-и Рашиди» Мирза Мухаммед Хайдар, происходивший из могульского племени дуглатов (дулатов)⁶⁷⁰.

После распада Могулистана в начале XVI в., кыргызы вышли на историческую арену качестве нового этнополитического объединения, настолько мощного, что значительная, в основном юго-восточная, часть его территории оказалась в их подчинении.

В начале, согласно существовавшей тюрко-монгольской традиции, кыргызы стали привлекать к правлению чингизидов из потомков Тоглук-Тимура, основателя Могулистана. Тем самым они попытались легитимировать свое политическое объединение при помощи Чингизидов. Естественно, чингизидам отводилась роль только номинального правителя. В результате правителем кыргызов стал Султан Халил-султан, один из сыновей Султан Ахмед-хана. Но это не принесло ожидаемого результата, т.к. в борьбе за власть Тоглук-Тимуриды нещадно истребляли друг друга. В

---

⁶⁷⁰ Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 178.

1508 г. Султан-Халил-султан потерпел в районе рек Чарын и Чилек сокрушительное поражение от войск своего старшего брата Мансур-хана, правителя Чалыша и Турфана⁶⁷¹. Это полностью перечеркнуло ставку кыргызов на Тоглук-Тимуридов. Именно тогда, как полагает О. Караев, первым руководителем союза кыргызских племен стал Мухаммед-кыргыз, о котором упоминает Мирза Мухаммед Хайдар⁶⁷².

Фигура этой исторической личности представляет значительный интерес. В исторической литературе существует предположение, что влиятельный правитель северокиргизских родовых объединений Мухаммед-кыргыз является той же личностью, которая известна в кыргызском историческом предании под именем Тагай-бия. Предполагается, что Мухаммед было его мусульманским именем⁶⁷³.

Кыргызский историк Б. Солтонаев, указывал, что Тагай-бий родился около 1460-1470 гг., по одним данным около города Маргелан, в местности Былкылдак, по другим данным – в местности Сары-Бель, недалеко от города Ош⁶⁷⁴. Если признать аутентичными эти данные, в тот период Мухаммед-кыргыз (Тагай-бию) должно было быть около шестидесяти лет. Однако отметим, что в «Тарих-и Рашиди» фигурирует Мирза Али-Тагай, который был современником Мухаммед-кыргыза. Могульским правителем Султан Саид-ханом Мирза Али-Тагай и Мухаммед-кыргыз были вместе отправлены в Могулистан, при этом первому были переданы могулы, желающие вернуться в Могулистан, а второму было поручено управлять кыргызами⁶⁷⁵.

Согласно кыргызскому преданию, которое приводит в одной из своих работ Ч.Ч. Валиханов, при отце Тагая кыргызы имели какие-то неприязненные отношения к какому-то хану Ир-Иче и впервые дали заложника (ак-уйли аманат). Этим заложником и был Тагай. Он некоторое время находился в ставке Ир-Иче и даже здесь женился, затем был отпущен на родину⁶⁷⁶. Эти сведения согласуются с данными «Тарих-и Рашиди», согласно которым Мухаммед-кыргыз некоторое время находился в плену у могулов.

671 Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 178.

672 Караев, 1995: 94.

673 История Киргизской ССР, 1984: 443; Машрапов, 1989: 206.

674 Soltonoev, 2003: 71.

675 Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 169.

676 Валиханов, 1985: 76.

Спустя некоторое время, в 1524-1525 гг., высвободившись из плена, Мухаммед-кыргыз выступил инициатором переговоров с правителем Казахского ханства Тахир-ханом, сыном Адик-султана. Мирза Мухаммед Хайдар пишет, что со стороны Мухаммед-кыргыза «обнаружились признаки неповиновения – // он собрался прибегнуть к защите узбеков (-казахов)»⁶⁷⁷. Но переговоры Тахир-хана и Мухаммед-кыргыза были сорваны, как только это стало известно правителю Могульского государства Султан Саид-хану. По его приказу Мухаммед-кыргыз был схвачен и отправлен в Кашгар, после чего туда же направился и сам Султан Саид-хан.

В Могулистане, чтобы «усмирять народ» был оставлен Мирза Мухаммед Хайдар, будущий автор «Тарих-и Рашиди». Однако все его действия были безуспешными. «Но сколько бы я не старался, киргизы, не умиротворившись, вновь ушли в отдаленные места Моголистана и примкнули к Тахир-султану; только некоторые из них остались», – признается Мирза Мухаммед Хайдар⁶⁷⁸.

В 1525-1526 гг. Тахир-хан, зная, что кыргызы вынуждены мириться с властью могульских ханов, перекочевал ближе юго-западным районам Иссык-Куля и устроил свой лагерь недалеко от Кочкара⁶⁷⁹. В это время здесь находился на зимовке Абд ар-Рашид-султан, сын Султан Саид-хана. Когда распространилась весть о прибытии казахского хана, часть кыргызских племен ушла от могульского султана и присоединилась к Тахир-хану.

Тахир-хан стал первым из казахских ханов, чья власть распространялась и на кыргызов. С этого времени кыргызские племена, не имевшие своих ханов-чингизидов, согласно тюрко-монгольской традиции, стали признавать право на власть казахских ханов, ведущие свое происхождение от Чингиз-хана⁶⁸⁰.

В эти годы возник казахско-кыргызский военный союз, сыгравший важную роль в их совместной защите этнических территорий от притязаний правителей Могульского государства, Шибанидов и калмаков⁶⁸¹.

677 Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 436.

678 Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 436.

679 Кочкар – одна из главных притоков р. Чу, напротив Иссык-Куля, см.: Вельяминов-Зернов, 1864: 203; 13, 92. В.В. Трепавлов ошибочно назвал Кочкар городом, см.: Трепавлов, 2002: 161.

680 История Киргизской ССР, 1984: 446.

681 Машрапов, 1989: 96.

Совместные военные действия казахов и кыргызов во главе с Тахир-ханом против могулов Султан Саид-хана были в эти годы удачными. Они стали вытеснять могульские племена из Жетысу и Притяньшанья. Султан Саид-хан не имел достаточных сил, чтобы им противостоять. Мирза Мухаммед Хайдар пишет, что оставаться могулам зимой в «Моголистане было опасно» и они были вынуждены покинуть его пределы. Так, зимой 1526 г. могулы перекочевали в Кашгар. Вся территория Могулистана перешла полностью к казахским и кыргызским племенам⁶⁸².

Согласно «Тарих-и Рашиди», в эти годы потомки Тоглук-Тимур-хана практически полностью потеряли власть на территории Могулистана, где утвердились казахские и кыргызские племена. «Моголистан захватили узбеки и киргизы», – написал об этом Мирза Мухаммед Хайдар⁶⁸³.

В это время кыргызы в союзе с казахами и под властью Тахир-хана противостояли войскам Шибанидского государства. Согласно «Бахр ал-асрар» Махмуда ибн Эмира Вали, в 1525-1526 гг. состоялось сражение объединенного 20-тысячного⁶⁸⁴ казахско-кыргызского войска с войском Ташкентского правителя Султан-Мухаммед-хана (Келды-Мухаммед-хана). В сражении, произошедшем у города Туркестан (Йасы), Шибанидам удалось одержать победу над войском Тахир-хана, в значительной степени состоявшее из кыргызов. Сам Тахир-хан с некоторым числом «знатных и простых людей» спасся, но в результате этого поражения некоторые южные территории Казахского ханства перешли под власть государства Шибанидов⁶⁸⁵.

В «Истории Казахской ССР» указывается, что союзником Тахир-хана в этом сражении был Мухаммед-кыргыз⁶⁸⁶. В связи с этим, Т.Т. Машрапов справедливо замечает, что Мухаммед-кыргыз, который был вторично задержан «до шаввала 930 / август

682 Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 440.

683 Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 178.

684 Махмуд ибн Эмир Вали называет войско Тахир-хана «двухсанним». Слово «сан» по одним данным означал сто тысяч, по другим – десять тысяч. Исходя из его цифровых значений, Т.Т. Машрапов, говоря, что войско Тахир-хана могло состоять из 20 тысяч или же 200 тысяч воинов, все же сам более склоняется к первой цифре, см.: Машрапов, 1989: 98, 279. Учитывая все обстоятельства правления Тахир-хана, его расчет нам представляется верным.

685 МИТУСА, 1954: 146-147; Кляшторный-Султанов, 1992: 279; Машрапов, 1989: 251.

686 История Казахской ССР, 1979: 271.

1524 г.», вряд ли мог сражаться «против Султан Мухаммед-хана, пришедшего к власти в 931/1525 г.»⁶⁸⁷.

Год данного сражения у Махмуда ибн Эмира Вали не указывается. Некоторые исследователи относят его к началу зимы 1525-1526 гг.⁶⁸⁸, но возможно, что сражение произошло год спустя, т.е. зимой 1526-1527 гг.

Неудачные внешние войны, слабая внутренняя политика, личные недостатки Тахир-хана вызвали протест других казахских султанов, в результате этого он потерял власть. Свои последние годы казахский чингизид провел в среде кыргызов. «Он остался один среди киргизов и умер, бедствуя», – пишет Мухаммед Хайдар о последних днях Тахир-хана⁶⁸⁹. Отличается от этих сведений Мирзы Хайдара описание последнего этапа жизни Тахир-хана у Махмуда ибн Эмира Вали. По его словам, в конце своей жизни он стал господствовать над племенами кыргызов и остался среди них до самой смерти⁶⁹⁰. В то же время, сообщение о господстве Тахир-хана в последние годы его жизни над кыргызами, в свете данных «Тарих-и Рашиди», не вызывает доверия. Но все же очевидно, что кыргызы приняли беглого казахского чингизида.

После Тахир-хана кыргызы, возможно, только часть их, признавала своим правителем его брата – Буйдаш-хана. Согласно «Бахр ал-асрар», в самый начальный период правления Абд ар-Рашид-хана (1533-1559) кыргызы и казахи под предводительством Буйдаш-хана дали отпор его сыну и наместнику в Аксу Абд-ал-Латиф-султану, который их беспокоил частыми набегами. Во время своего пятого похода они разбили его войска, а самого султана убили. В отместку Абд ар-Рашид-хан в районе Иссык-куля нанес большое поражение казахам и кыргызам⁶⁹¹.

Власть над кыргызами казахские чингизиды сохраняли и во время правления Хакк-Назар-хана. В «Тарих-и Хайдари» Хайдара Рази, «Хафт иклим» Амина Ахмеда Рази и в «Бахр ал-асрар» Махмуда б. Вали он назван «хан казахский и кыргызский»⁶⁹². Согласно сведениям «Тарих» Шах-Махмуд Чурса и анонимного автора

---

687 Машрапов, 1989: 98-99.

688 Кляшторный-Султанов, 1992: 279.

689 Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 324, 440.

690 МИКХ, 1969: 243.

691 МИКХ, 1969: 330-331.

692 Вельяминов-Зернов, 1864: 333; Султанов, 2001: 189.

«Тарихи Кашгар», кыргызы и казахи под руководством Хакк-Назар-хана сражались с могульским ханом Абд ар-Рашидом⁶⁹³.

Сохранял власть над кыргызскими племенами и следующий правитель Казахского ханства Шигай-хан. Отметим здесь мнение В.В. Бартольда, считавший, что после смерти Хакк-Назар-хана казахи и кыргызы «...уже не составляли больше одного государства; вообще, насколько известно, эти два народа с тех пор никогда больше не объединялись под властью одного хана»⁶⁹⁴. Источники, однако, не подтверждают это мнение. Так в «Раузат ар-Ризван» Бадр ад-Дина ал-Кашмири среди приближенных Шигай-хана отмечены кыргызские эмиры⁶⁹⁵. М.Х. Абусеитова правильно указывает, что «после того, как Мухаммед-кыргыз сошел с исторической арены, киргизы вплоть до середины XVIII в. признавали власть Тахира, Хакк-Назара, Таукеля, Ишима, часто именовавшиеся в источниках как «государи казахские и киргизские»⁶⁹⁶.

В конце XVI в. кыргызы подчинялись Таукель-хану, сыну Шигай-хана. Кыргызские историки полагают, что в 1582 г. при сражении Таукеля с Баба-султаном его поддерживали северо-кыргызские родоплеменные объединения. Кыргызы принимали участие в военных походах Таукель-хана⁶⁹⁷. Согласно «Тарих-и Саййид Рахим» Амира Саййид Шариф Рахим Самарканди, они, например, участвовали в походе 1598 г. на Мавераннахр⁶⁹⁸.

После смерти Таукель-хана часть кыргыз, вероятно, оказалась под властью Могульского государства и вела против него борьбу за независимость. Согласно «Бахр ал-асрар» Махмуда ибн Вали, в начале XVII в. военачальник кыргызского улуса некий Талка (Тилак) воевал с могульским султаном Тимуром. Его союзниками были казахи, во главе которых находился Абылай-султан, сын Шигай-хана. Однако борьба с могульским султаном оказалась безуспешной. Поэтому Абылай-султан заключил с ним мир, который был закреплен династийным браком. Казахский султан выдал свою дочь замуж за Тимур-султана⁶⁹⁹.

693 МИКХ, 1969: 379-380, 412-413; Чурас, 2010: 140-141, 242.

694 Бартольд, 1963: 516-517.

695 История Казахстана, 2007: 244.

696 Абусеитова, 1998: 184.

697 История Киргизской ССР, 1984: 447.

698 Абусеитова-Баранова, 2001: 260.

699 МИКХ, 1969: 331-334; Караев, 1995: 105.

Признавали кыргызы в первой четверти XVII в. своим правителем и другого сына Шигай-хана, знаменитого хана Есима. Автор «Тарих-и Кашгар» пишет, что в то время «... киргизский юрт поднял ханом Ишим-хана»⁷⁰⁰. Вероятно, Есим-хан правил над кыргызами через руководителей кыргызских племен. Ч.Ч. Валиханов указывал, что Есим-хан имел в своем распоряжении родоначальника бия Кукема (чунак багиш Кукем би)⁷⁰¹. Кыргызский историк Б. Султоноев указывал, что Кукем-би был внуком Тагай-бия⁷⁰².

Есим-хан был настолько тесно связан с кыргызами, что в их народной памяти он превратился в кыргызского батыра «Эр Эшима»⁷⁰³.

Кыргызы под руководством Есима и Абылая принимали участие в их противостоянии с Турсун-Мухаммед-султаном и поддерживавшим его Имамкули-ханом. Согласно «Бахр ал-асрар» Махмуда б. Вали, в 1021/1612 г. на улусы Турсун-Мухаммед-султана, кочевавшие в районе Сырдарьи, нападали казахские султаны, которые действовали в союзе с племенами кыргызов и калмаков⁷⁰⁴. В труде Сухайло «Имамкули-наме» указывается, что во время правления Аштарханида Имамкули-хана 30-тысячное казахско-калмакско-кыргызское войско совершило нападение на Ура-тюбе, Хас и Хавас⁷⁰⁵. Согласно этому источнику, казахи, калмаки и кыргызы заключили «договор о войне против шаха». Возглавляли их Есим-хан, Абылай, Назар и Кучук (Кучик). Имамкули-хан направил против них большое войско во главе с Надир-мирза-йи тагаем, которому удалось одержать вверх над казахами и поставить их соперника Турсун-Мухаммед-хана правителем Ташкента и Туркестана⁷⁰⁶.

В.И. Моисеев предполагает, что между Есим-ханом и правителями кыргызов существовала договоренность о совместной борьбе с калмаками⁷⁰⁷.

В период кратковременного правления в Казахском ханстве соперника Есим-хана Турсун-Мухаммед-хана кыргызы также выступали его союзниками. Так известно, что в 1621 г. при сражении

700 МИКХ, 1969: 418.

701 Валиханов, 1985: 77.

702 Soltonoev, 2003: 85.

703 «Карач дөө, Эр Эшим», 2003: 200; История Киргизской ССР, 1984: 451.

704 Султанов, 2001: 215.

705 Абусеитова-Баранова, 2001: 232.

706 Абусеитова-Баранова, 2001: 234-235.

707 Моисеев, 1991: 27.

с Аштарханидом Имамкули-ханом Турсун-Мухаммед-хан располагал 100-тысячным войском, и которых 10 тысяч были кыргызами⁷⁰⁸.

Распространялась, судя по источникам, на кыргызов и власть сына Есим-хана хана Жангира (Жахангира). Согласно «Силсилат ас-салатин» Мир Мухаммед Салима, казахский правитель, породнившись с Аштарханидом Надир-Мухаммед-ханом, участвовал в походе на кыргызов, возглавляемых неким Кутлуг Саидом. В 1642 г. его войска совместно с отрядом аштарханидского военачальника Абд ар-Рахман диванбеги разгромили под Андижаном кыргызское войско Кутлук Саида и его сыновей Тилак-бия и Кара-кытай-бия⁷⁰⁹.

Вероятно, после этого управлять над кыргызами был поставлен Тилеке-бий, сын Кутулуг Саида-кыргыза. Известно, что казахско-кыргызский союз с Аштарханидами Бухары был закреплен династическим браком. Дочь Жангир-хана и дочь Тилеке-бия были отданы замуж за Аштарханида Абд ал-Азиз-султана⁷¹⁰.

Под руководством Жангира кыргызы совместно с казахами противостояли Джунгарскому ханству. Так в 1643 г. джунгары приняли поход «на Янгир-царевича Казачьи орды, да на Ялантуша, да на алатав-киргизов». Первоначально успех сопутствовал джунгарам, которые захватили «2 землицы алатай киргизов да токмаков тысяч з 10». Однако затем казахи и кыргызы под руководством Жангир-хана, несмотря на многочисленное превосходство джунгар, сумели отразить их первое нападение. А после прихода на помощь 20-тысячного войска Бухарского ханства под предводительством алшына Жалантос-батыра (Ялантуш-батыра) они нанесли сильное поражение джунгарским войскам, которые, потеряв около десяти тысяч человек, вынуждены были отступить⁷¹¹.

В 1652 г. вновь Джунгарское ханство предприняло поход на кыргызов. Часть кыргызов была вынуждена им подчиниться. На помощь к кыргызам прибыл Жангир-хан со своим войском. Произошло сражение, которое закончилось в пользу джунгар. В био-

---

⁷⁰⁸ История Киргизской ССР, 1984: 450.

⁷⁰⁹ Зияев, 1990: 72.

⁷¹⁰ Абусеитова, 1998: 187.

⁷¹¹ РМО, 1974: 237-239; Златкин, 1964: 196; Мусеев, 1991: 44-45.

графии Зая-Пандиты, ойратского ученого XVII в., указывается, что в этом походе «17-летний Галдамба убил Янгир-хана»⁷¹².

Кыргызы, вероятно, сохраняли верность и сыну Джангира Тауке-хану. Так считал М. Тынышпаев, который писал, что значительная часть кыргызов признавала его власть. Для управления над кыргызами Тауке-хан назначил Кокым-бия Карашорина⁷¹³.

Казахские ханы, на наш взгляд, правили над кыргызами через своих наместников, выбираемых из числа кыргызских крупных родоначальников. Такими наместниками были при Тахир-хане – Мухаммед-кыргыз, при Есим-хане Кукем-бий, при Жангире – Тилеке-бий, при Тауке-хане – Кокым-би.

Таким образом, казахско-кыргызские взаимоотношения сложились еще на заре их этнополитической истории и сохранялись на протяжении, по крайней мере, двух столетий. Для формализации своего политического объединения, кыргызы признали власть казахских чингизидов. Они в свою очередь осуществляли свою власть над кыргызами при помощи своих ставленников из кыргызской знати. Казахско-кыргызский союз закалялся в их совместной борьбе против иноземных захватчиков.

---

712 *Лунный свет*, 1999: 71.

713 *Тынышпаев*, 1993: 151, 161.

КАЗАХСКО-РУССКИЕ ОТНОШЕНИЯ

История взаимоотношений Казахского ханства и Московского (Русского) государства в период средневековья давно вызывает интерес среди исследователей. В ее изучении историками достигнуты ощутимые результаты.

Начало интереса казахских правителей, в частности Касым-хана, к Московскому государству, по прошествии нескольких десятилетий нашевшее свое логическое заключение в установлении казахско-русских связей, связано, на наш взгляд, с визитом Касым-султана в марте 1496 г. к тимуриду Султану Хусейну Байкара. О том, что казахский султан посетил правителя Хорасана Султана Хусейна Байкару сообщает Гияс ад-Дин Хондемир в труде «Хабиб ас-сияр»⁷¹⁴. Именно в Хорасане от Султана Хусейна Байкары мог Касым-султан получить некоторые сведения о русском государстве. Из русских летописных сводов известно, что Султан Хусейн в 1491 г. (т.е. незадолго до приезда Касыма к нему) пытался установить связи с Московским государством⁷¹⁵.

В начале второго десятилетия XVI в. с укреплением Казахского ханства при Касым-хане наблюдается активизация западного направления его внешней политики. К этому времени относятся первые сведения о контактах Казахского ханства с Московским (Русским) государством. Однако фактически до середины 50-х гг. XVI в. эти государства были отделены друг от друга несколькими постджучидскими тюркскими государствами – Ногайской Ордой, Астраханским и Казанским ханствами. Этим объясняется сложность установления между ними прочных связей.

К сожалению, до наших дней не дошли самые ранние документы о казахско-русских отношениях, тем не менее, об их существовании свидетельствуют описи русских архивов. Так, например, в описи Царского архива XVI века имеется запись: «Ящик 38-й. А в нем книги и списки казатцкие при Касым царе и тюменские при

⁷¹⁴ Хондемир, 1380, Т. 4: 203; Вельяминов-Зернов, 1864: 264.

⁷¹⁵ ПСРЛ, 1965а: 224.

Иваке царе»⁷¹⁶. Э.А. Масанов и В.Я. Басин обосновано считали, что здесь речь идет о казахском хане Касыме⁷¹⁷. В описи архива Посольского Приказа 1614 г. также указано, что в одной из связок находились «тетрати Шемахейские, // и Сибирские и Казацкие Орды, старые и розных годов...»⁷¹⁸.

Хотя документы, о которых упоминается в описи, не дошли до наших дней, их существование не вызывает у исследователей сомнений.

Время установления этих связей Казахского ханства с Московским государством большинство исследователей относят к периоду до 1495 г. Так, например, В.Я. Басин, исследование которого посвящено истории русско-казахских связей XVI-XVII вв., писал: «Официальные русско-казахские сношения начались, по-видимому, не позднее 90-х годов XV в., поскольку книги и списки о них упоминаются в русском архиве наряду с такими же списками сибирского хана Ибака, а последний умер в 1495 г.»⁷¹⁹.

Вместе с тем, в 90-х гг. XV в. Касым не мог носить титул «казатцкого царя», тогда он был только султаном. По нашему мнению, начало контактов Казахского ханства с Московским государством нужно датировать временем восшествия Касым-хана на престол, т.е. периодом после 1510 г. И только после этого он мог указываться как «казатцкий царь Касым». Тот факт, что «книги и списки казатцкие при Касым царе и тюменские при Иваке царе» оказались в одном ящике, вероятно, объясняется их малочисленностью.

Высоко оценивая геополитическое положение Казахстана, русские правители стремились установить политические и торговые взаимоотношения с казахскими правителями. Интерес Москвы в эти годы к Казахскому ханству замечен и из грамоты великого князя московского Василия Ивановича русскому послу в Османской империи В.М. Третьяку-Губину от 1521 г. В ней московский князь, получив сведение о смерти Касым-хана, наказывал своему послу: «Да Казатцкую Орду ему пытати, кто ныне в казакех государь и где кочует»⁷²⁰.

Вероятно, в годы следующего казахского правителя Тахир-хана были проведены какие-то переговоры с Великим князем Мо-

⁷¹⁶ Акты, 1836: 339; Описи, 1960: 23; Басин, 1971: 78.

⁷¹⁷ Масанов, 1966: 18; Басин, 1971: 78.

⁷¹⁸ Описи, 1960: 107.

⁷¹⁹ Басин, 1971: 78.

⁷²⁰ Памятники, 1895: 700.

сковским. В «Описи архива Посольского Приказа» 1614 г. имеется запись о том, что в одной из связок архива находились «тетрати Шемахейские, // и Сибирские и Казацкие Орды, старые и розных годов...»⁷²¹. Исходя из того, что данные «тетрати» собраны в одну книгу с казанскими книгами «при великом князе Василье Ивановиче всяя Руси, как был в Казани Сафа-Гирей царь», их можно датировать периодом с 1524 по 1533 гг., так как известно, что московский великий князь Василий Иванович правил с 1506 по 1533 гг., а Сафа-Гирей правил в Казани с перерывами с 1524 по 1549 гг.⁷²² Данные документы, по всей видимости, относятся к 1524-1525 гг., когда казахи еще не были оттеснены ногайскими племенами на восток.

Интерес к Казахскому ханству со стороны Русского (Московского) государства возрастает во второй половине XVI в., когда с ликвидацией им независимого Казанского и Астраханского ханств и распадом могущественной Ногайской Орды, их границы соприкоснулись. Сохранились архивные материалы, указывающие на существование взаимоотношений между правителем Казахского ханства Хакк-Назар-ханом и Московским царем Иваном Васильевичем (Грозным). Так, например, в 1578 г. в своей грамоте ногайский мирза Урус (Орыс) упрекал русского царя: «А ты, с таким Акназаром царем в дружбе будучи, на всякой год послы деи посылаешь з бохарским царевым послом и с Азимовым царевым послом»⁷²³. В ответ на это Иван IV писал: «А в прежних летех, как нагайские мирзы от нашего жалованья поотстали были и сложась с крымским царем воевать приходили на нашу землю, а в то время Акназар царь присылал к нам своих послов. И мы однава послали были своих служилых татар к Акназару царю казацкому»⁷²⁴. Подтверждая существование данных контактов, казахи говорили ногайцам: «... де царь наш Акакназар с царем и великим князем в миру ...»⁷²⁵.

Основной задачей посольств, отправленных Хакк-Назар-ханом, по мнению исследователей, было получение поддержки русского государства или хотя бы гарантии его нейтралитета в борьбе Казахского ханства с Ногайской Ордой.

---

⁷²¹ *Описи царского архива*, 1960: 107.

⁷²² ПСРЛ. Т. 37, 1982: 37, 173; Смирнов, 1948: 18-66.

⁷²³ *История Казахстана*, 2005а: 170.

⁷²⁴ *История Казахстана*, 2005а: 171.

⁷²⁵ *История Казахстана*, 2005а: 156.

Еще одним фактором сближения Казахским ханством и Московским государством стал хан Кучум, правитель Сибирского ханства. Кучум-хан вел враждебную политику в отношении обоих государств. И одной из главных задач, поставленных русским царем Иваном Грозным перед своими послами, было установление контакта с Казахским ханством и заключение с ним военного союза против Кучума⁷²⁶. Однако конкретных данных об этом не сохранились.

Факт существования политических, дипломатических связей Казахского ханства и Московского (Русского) государства очень важен. Он свидетельствует о том, что русские правители рассматривали казахских ханов как равных партнеров⁷²⁷. Известно, что царский двор и посольская служба очень строго следили за уровнем дипломатических переговоров. Так, например, в 1532 г. ими было отказано в установлении равноправных дипломатических отношений послам (возможно, самозванным) Захир ад-Дина Бабура, основателя империи Великих Моголов в Индии. Отказ был мотивирован тем, что «неведомо, как он (Захир ад-Дин Бабур – *авт.*) на Индейском государстве, государь ли урядник, и великому бы государю в том низости не было, будет он тоя земли урядник...»⁷²⁸.

В эти годы между Казахским ханством и Московским государством начались торговые связи. В 1573 г. к казахам было послано посольство во главе с Т. Чебуковым, однако по пути оно было уничтожено Маметкулом, племянником Кучума. Если попытки русского правительства установить с Казахским ханством военно-политические контакты были не очень удачными, то экономические связи развивались успешно. Грамоту на беспошлинную торговлю с казахами в 1574 г. получили известные русские предприниматели братья Строгановы.

Т.И. Султанов считает, что началом официальных дипломатических отношений между Казахским ханством и Московским государством было посольство казахского хана Тауекеля, отправленное к русскому царю Федору Иоанновичу в 1594 г.⁷²⁹

---

⁷²⁶ Абусеитова, 1998: 190.

⁷²⁷ Атыгаев, 2015: 112.

⁷²⁸ Полное собрание, 1965: 65-66.

⁷²⁹ Султанов, 2020: 250.

Основной целью дипломатических контактов были установление и развитие добрососедских отношений. Однако перед дипломатическими миссиями ставились и более конкретные, практические задачи, в основном направленные на развитие торговли или создание военного союза.

В это время в Москве в плену находился племянник Тауекель-хана Ораз-Мухаммед-султан, захваченный в Сибири в 1588 г. воеводой Д. Чулковым. Однако казахский султан, несмотря на свой статус пленника, занимал высокое положение при царском дворе, т.к. русские правители признавали высокий статус чингизидов⁷³⁰.

Казахское посольство возглавлял Кул-Мухаммед, перед которым Тауекель-хан поставил задачи – добиться освобождения из плена Ораз-Мухаммед-султана⁷³¹, и получить у московских правителей огнестрельное оружие («огненного боя»)⁷³².

Тауекель-хан также был заинтересован в заключении военно-политического союза с Москвой для совместной борьбы с Кучум-ханом и его союзником Абдаллах-ханом, правителем Бухарского ханства.

Казахский посол Кул-Мухаммед на приеме у русского царя донес цели своего посольства⁷³³. Однако намерение казахского хана о заключении военного союза было истолковано русской дипломатической службой как просьба о подданстве, которую русский царь Федор Иоаннович решил удовлетворить. И в ответной грамоте он писал: «... вам бы, Тевкелю царю, и братье твоей царевичем Казатцкой и Калматцкой Орды на себе видети наше жалование и быти под нашею царскою рукою в нашем жалование и в повеленье от нас неотступным быти, и непослушников наших бухарского царя и сибирского Кучюма царя воевати и их под нашу царскую руку привести...А наше царское усмотренье и защищенье ото всех ваших недругов и жалование наше к вам и к брату вашему Урусмагметю царевичу вперед будет смотря по вашей правде». Относительно освобождения Ораз-Мухаммед-султана было сказано, что он будет освобожден, если вместо него Тауекель-хан даст в аманаты своего сына Усеин-султана⁷³⁴.

⁷³⁰ Атыгаев, 2015.

⁷³¹ История Казахстана, 2005а: 192.

⁷³² В этот период Московское государство было одним из крупных экспортеров огнестрельного оружия.

⁷³³ История Казахстана, 2005а: 208.

⁷³⁴ История Казахстана, 2005а: 202-203.

В Москве Кул-Мухаммед также провел несколько важных встреч. Одна из встреч была с Гадибеком, послом Сефевидского шаха Аббаса I. На ней обсуждался вопрос о совместной борьбе Казахского ханства и Сефевидского государства против общего противника – Шибанидского государства. Затем, чтобы решить данный вопрос, к Тауекель-хану Гадибеком был отправлен его доверенный человек – Дервиш-Мухаммед.

Вторая встреча Кул-Мухаммеда была с самим Ораз-Мухаммед-султаном. Кул-Мухаммед также посетил его имение, находившееся под Москвой.

Были заинтересованы в развитии политических отношений с Казахским ханством и московские правители. К Тауекель-хану было отправлено русское посольство во главе с переводчиком В. Степановым. В грамоте за 1595 год указывалось: «По государеву цареву и великого князя Федора Ивановича всеа Руси указу бояре приговорили переводчику Вельямину Степанову дать государева царева и великого князя Федора Ивановича всеа Руси жалованья для государева дела и для службы послать в Казатцкую Орду на два года...»⁷³⁵. В мае 1595 г. оно прибыло в ставку казахского хана, расположенное в районе Алатау («Пегих гор»). Русский посол был принят с почетом и прожил у Тауекель-хана до конца июля. Обратно с ним в Москву отправились несколько человек, среди которых был Кул-Мухаммед и Мурат-султан, сын Тауекеля. Несмотря на это, казахско-русские переговоры не дали конкретных результатов, т.к. потеря независимости Казахского ханства не входила в планы Тауекель-хана.

В начале XVII в. русские власти в Сибири вновь пытаются установить связи с казахскими правителями. В частности, имеется сведение о их заинтересованности в установлении контактов с казахским правителем Саурана Аблай-ханом. Относительно своих целей тобольский воевода И. Куракин писал в 1616 г. следующее: «А с савранским бы Казацкие Орды с царем Аблаханом о торговле и о колмакх ссылатись, ... послать к царю тотчас и вперед бы к нему о торговле и о калмакх от себя писать, чтоб он радел и добра хотел тебе, великому государю, торговых людей со всякими товары к нам в Тоболеск и в ыные сибирские города отпускар. А твоих государевых торговых людей к себе и в ыные города, которые под ним, пушкар и назад отпускар безо всякого задержанья, и

⁷³⁵ История Казахстана, 2005а: 196.

обид им никаких в своих городех чинити не велел, и ото всего их оберегал А на колмацких бы людей стояти ему с твоими государевыми людьми заодно, чтоб им на на твоей государеве земле кочевать и обид твоим государевым и его людем чинить не давати»⁷³⁶.

Однако установить контакты русской администрации с Аблай-ханом не удалось, т.к. казахский хан потерпел поражение от правителя Бухарского ханства Аштарханида Имамкули-хана и вынужден был оставить Сауран. Город вместе с некоторыми близлежащими городами были переданы Аштарханидом другому казахскому чингизиду Турсун-Мухаммед-хану. Осенью 1616 г. тобольский воевода И. Куракин в Посольский приказ докладывал, что «... бухарский царь Имямкули савранского царя Аблахана с его городов согнал, а побегал деи в Казацкую Орду, а на его место посадил на Савране и иных городех посаженника своего Турсуна-царевича»⁷³⁷.

Активно развивались казахско-русские отношения в конце XVII в., в период правления в казахском государстве Тауке-хана, а в русском государстве Ивана V Алексеевича. «Только в 1686-1693 гг. Тауке-хан отправил в Россию пять посольств с важными дипломатическими поручениями», – отмечает Т.И. Султанов⁷³⁸. Это происходило в результате обоюдного интереса к добрососедским отношениям. Очень хорошо отразил это Тауке-хан в своем письме к русскому царю Ивану V от 1692 г. Он пишет: «После дедов и отцов наших ваших государств люди к нам приезжали, а наши – к вам, и всяко бы доброе дело промеж нами по-прежнему совершалось многия лета, дороги залегли, чтоб ныне очистились и промеж нами ваши и наши убогие люди ездили и полнились, а нам бы была добрая слава»⁷³⁹. Заинтересованность в установлении дружественных отношений проявляли и правители Русского государства. В статейном списке пребывания Ф. Скибина и М. Трошина в Казахском ханстве (1694-1696 гг.) имеется следующее сообщение: «... И мы ему, Тевки хану, говорили чрез толмача, что по указу великих государей наших, их царского пресветлого величества, присланы мы из Тобольска к нему, Тевки хану, в послах с выговором»⁷⁴⁰.

---

⁷³⁶ История Казахстана, 2005а: 262-263.

⁷³⁷ История Казахстана, 2005а: 264.

⁷³⁸ Султанов, 2001: 228.

⁷³⁹ Эпистолярное наследие, 2014: 84.

⁷⁴⁰ История Казахстана, 2005а: 412.

Данную политику продолжил и преемник Тауке-хана Каип-хан. В 1716 г. его посланники говорили служилым татарам Сибирского губернатора следующее: «...он, Хаип-хан, с царским величеством желает быть в вечном миру...»⁷⁴¹.

В другом документе сообщается: «716 октября 14 дня, по указу великого государя и по приказу губернатора Сибири князя Матвея Петровича Гагарина тобольскому сыну боярскому Миките Белоусову с товарищем ехать из Тобольска Казачью орды ко владельцу Хаип-хану...»⁷⁴².

Договоры между казахским и русским государствами в XVI-XVII веках закреплялись шертными грамотами. Современный российский исследователь, специалист по истории средневекового права Р.Ю. Почекаев отмечает, что грамоты (шерстные грамоты – шарт-нама) имели статус актов международно-правового характера, которые заключались между самостоятельными субъектами права, обладавшей свободой волеизъявления⁷⁴³.

Дальнейшее развитие казахско-русских отношений в XVIII в. привели к присоединению Казахстана к России.

---

⁷⁴¹ История Казахстана, 2005б: 274.

⁷⁴² История Казахстана, 2005б: 275.

⁷⁴³ Почекаев, 2014: 6

КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО И СЕФЕВИДСКИЙ ИРАН

Одной из малоизученных тем в казахстанской историографии остается история взаимоотношений Казахского ханства с Сефевидским (Кызылбашским) государством. Сефевидское государство основали в начале XVI в. на территории Ирана и Южного Кавказа тюркоязычные племена, именовавшиеся в средневековых сочинениях «кызылбашами» («красноголовые»). Название было связано с тем, что они носили чалмы с 12 красными полосами в честь 12 шиитских имамов. Кызылбаши составляли основную опору государства, и поэтому в исторических источниках государство часто называют «Кызылбашским государством». Правителем государства кызылбашские племена избрали шаха Исмаила, потомка Сефи ад-Дина, известного религиозного деятеля из азербайджанского города Ардебил. Шиизм стал государственной религией. Сефевидское государство, которое некоторые исследователи предпочитают называть «Азербайджанское государство Сефевидов», просуществовало с 1501 г. по 1722 г.⁷⁴⁴

Фактически с самого основания Сефевидское государство встало на путь завоевательных войн. Прикрываясь лозунгом борьбы за веру, оно захватило Хорасан и угрожало всему Мавараннахру. В 1510 г. в сражении с Сефевидами был убит основатель государства Шибанидов Мухаммед Шейбани-хан. Несмотря на то, что в 1512 г. г. его племяннику Убайдуллах-султану удалось разбить войска сефевидского военачальника Мир Наджми Сани и изгнать опиравшегося на Сефевидов Тимурида Захир ад-Дина Бабура с территории Мавараннахра, политическое положение государства Шибанидов оставалось довольно сложным. Весной 1514 г., когда спустятся воды Амударьи, ожидалось новое нападение со стороны Исмаил-шаха, решившего отомстить за поражение Мир Наджми Сани⁷⁴⁵. В такой ситуации узбекские султаны, видимо, вынуждены были пойти на установление мирных отношений с

744 Петрушевский, 1949: 63; Миклухо-Маклай, 1952: 11-12; Эфендиев, 1981.

745 Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 330.

Казахским ханством и признать факт закрепления за казахами Туркестана.

Вероятно, около 1513 г. между Казахским ханством и государством Шибанидов было заключено перемирие. Оно было закреплено династическим браком. К этому времени, на наш взгляд, относится сообщение Мирзы Мухаммед Хайдара о выдачи старшей дочери Адик-султана (брата Касым-хана) замуж за Абдаллах-султана, сына верховного, скорее номинального, правителя государство Шибанидов – Кучкунчи-хана (Кучум-хана)⁷⁴⁶.

Борьба с Сефевидским государством протекала неудачно для Шибанидов. Они потерпели ряд серьезных поражений от Сефевидов и их союзника Тимурида Захир ад-Дина Бабура. Согласно сефевидским источникам, после этого в 919 году хиджры / 1513-1514 гг. Шибаниды обратились к верховному правителю Казахского ханства Касым-хану с просьбой оказать помощь в борьбе с Сефевидами. Их просьба была удовлетворена. По приказу Касым-хана было собрано огромное войско, руководство над которым он возложил на своего сына Абулхайр-хана. Под его командованием находилось, как сообщает источник, «сто шестьдесят тысяч воинов», что является явным преувеличением. К казахскому войску присоединились со своим 60-тысячным узбекским войском Шибаниды – Убайдаллах-хан (Убайд-хан), Мухаммед-Тимур-хан и Джанибек-султан. Абулхайр-хан стал главнокомандующим объединенных сил. Казахско-узбекское войско переправилось через Амударью, где встретилось с Сефевидским войском Исмаил-шаха. В произошедшем ожесточенном сражении Абулхайр-хан был убит, а его войска разбиты.

После сражения, бежавшие с поля боя Шибаниды, Мухаммед-Тимур-хан, Убайдаллах-хан и Джанибек-султан заключили при помощи религиозных деятелей Мавераннахра мир с Исмаил-шахом⁷⁴⁷.

В 1528 г. казахи приняли участие еще в одном сражении узбеков с Сефевидским государством. В этом году шах Тахмасп вновь выступил во главе большого войска против Шибанидов с целью захвата Хорасана. Учитывая реальную угрозу, Убайдаллах-хан обратился с просьбой о подкреплении к другим узбекским ханам и даже к предводителям калмаков, кыргызов и казахов. Его просьба была

---

⁷⁴⁶ Мирза Мухаммед Хайдар дулат, 1999: 435.

⁷⁴⁷ Атыгаев, Джандосова, 2013; Атыгаев, Джандосова, 2014.

удовлетворена соседними правителями, в том числе и казахскими ханами. В «Ахсан ат-таварих» Хасан-бек Румлу указывает, что в 935 г. х. (1528 г.) Убайдаллах-хану удалось собрать бесчисленное войско из всех владений (мамлакат) «Мавара'-н-нахра и Кашгара, Туркестана, Андижана, Отрара, Сайрана, Комула, Турфана, Калмака, Казака и Дашт-и Кыбчака и Кыргыза»⁷⁴⁸. Согласно сведениям «Тарих-и Алам-ара-йи Аббаси» Искандер-бека Туркмена Мунши, готовя свой третий поход в Хорасан, Убайдаллах-хан получил помощь со всех областей (вилайет) «Мавара'-н-нахра, Туркестана, Ахси, Андижана, Отрара, Калмака, Кашгара, Кыргыза, Казака, до Дашт-и Кыбчака»⁷⁴⁹.

Объединенное войско встретились с войском Сефевидов в местности Сарыкамыш Джамского вилайета. Согласно «Шараф-наме» Шараф-хана Бидлиси, главное сражение состоялось в субботу 11 мухарамма⁷⁵⁰ 935 г. х.⁷⁵¹ В сражении вначале успех сопутствовал войскам Убайдаллах-хана. Они потеснили фланги сефевидских войск, однако центр, где стоял сам шах Тахмасп, был нерушим. Судьбу сражения решило вступление в бой новых сил Сефевидов. В результате этого войска Убайдаллах-хана были разбиты, а сам хан получил ранение и спасся бегством⁷⁵².

В «Бабур-наме» Захир ад-Дин Бабур пишет о прибытии к нему одного из нукеров сефевидского Див-султана, сообщивший ему о сражении узбеков и туркмен (сефевидских подданных), произошедшем «в день ашура» в окрестностях Джама и Харджирда. Этот человек, по словам Бабура, принимал участие в том сражении и, по его сообщению, «узбеков было триста тысяч человек, а туркмен, как говорили, сорок-пятьдесят тысяч, но на глаз их можно было насчитать сто тысяч, а сами узбеки исчисляли свое войско в сто тысяч». «Кизылбаши – говорится далее в сочинении – расставили пушки,

⁷⁴⁸ Румлу, 1389, т. 2: 1175; Румлу, рук. «Нуросмания», №03317, л. 206.

⁷⁴⁹ Мунши, 1387: 53.

⁷⁵⁰ Иранский историк XIX в. Мухаммед Хасан-хан Сани-уд-доуле датирует данное сражение днем ашура (10 мухарамма) 935 г. х. / 24 сентября 1528 г., см.: МИТТ, 1938: 58. Казахские издатели и переводчики «Тарих-и Кипчаки» датируют сражение 5 октября 1528 г., см.: Балхи, 2017: 742. Датировка сражения «Шараф-наме» Шараф-хана Бидлиси, на наш взгляд, более точна. Согласно синхронистическим таблицам И. Орбели, 25 сентября действительно приходится на субботу, см.: Орбели, 1961: 193.

⁷⁵¹ Бидлиси, 1976: 176.

⁷⁵² Эфендиев, 1981: 101.

орудия и стрельцов согласно обычаю румов, укрепились и начали сражение», в результате сражения, продолжавшегося «от рассвета до полуденной молитвы», узбекское войско было разбито. Нукер Див-султана сообщил, что в плен к Сефевидам попали девять узбекских султанов во главе с Кучкунчи-ханом (Кучум-ханом), Убайдаллах-ханом и Абу-Саид-султаном, из которых остался в живых только последний⁷⁵³. Однако эти подробности не соответствовали действительности, что и было отмечено издателями «Бабур-наме»⁷⁵⁴.

Об этом сражении сообщает и Ходжамкули-бек Балхи в «Тарих-и Кипчаки». Он пишет, что во главе объединенного войска стоял сам верховный правитель Шибанидского войска Кучкунчи-хан. В сражении с обеих сторон были убиты около 10 тысяч воинов. Получил ранение Убайдуллах-хан⁷⁵⁵.

В «Шараф-наме» Шараф-хана Бидлиси не упоминается об участии в сражении казахов, не указывается и состав войска Убайдаллах-хана, что, однако, не опровергает сведения Хасан-бека Румлу. Все это объясняется характером сочинения. «Шараф-наме» представляет собой летопись важнейших событий в жизни Ирана и Турции со времен воцарения Османской династии до конца XVI в. Шараф-хан Бидлиси, писавший на основе предшествующих сочинений, лишь кратко передавал сведения и не приводил подробности. Его цель изложить только то, что имеет отношение к истории курдов⁷⁵⁶.

По-видимому, отголоски этих событий нашли отражение в эпических сказаниях, в которых их герои сражаются с кызылбашами. Наиболее прозрачные аналогии этим событиям имеются в эпосе «Кобланды-батыр», герой которого сын Токтарбая Кобланды воюет с кызылбашами⁷⁵⁷.

Мы не имеем сведений о том, как развивались казахско-сефевидские отношения в последующий период. Казахи могли участвовать в эти годы и в других сражениях узбеков с Сефевидами. Азербайджанский исследователь А.А. Рахмани указывает, что только

⁷⁵³ Бабур, 1958: 404-405.

⁷⁵⁴ Примечания, см.: Бабур, 1958: 447.

⁷⁵⁵ Қожамқұли-бек Балхи, 2017: 742.

⁷⁵⁶ Предисловие, см.: Бидлиси, 1976: 12-13.

⁷⁵⁷ Атыгаев, 2002.

Убайдаллах-хан предпринял 6 походов против Тахмасп-шаха⁷⁵⁸.

Как известно, после смерти Хакк-Назар-хана в самом начале 80-х гг. XVI в. происходит спад Казахского ханства⁷⁵⁹. Также переживало не самые лучшие времена в эти годы Сефевидское государство, ослабленное внутренней междоусобной борьбой кызылбашских племен, вспыхнувшей после смерти Тахмасп-шаха в 1576 г. На западе Сефевиды вели неудачную войну с Османской империей, захватившая значительную часть его земель. Осложнялась ситуация и на восточных границах государства, где укреплял свои позиции новый правитель Бухарского государства Шибанид Абдаллах-хан. В такой сложной ситуации Сефевиды, вероятно, были вынуждены сохранять мирные отношения со своими восточными соседями, в том числе и с казахами. В одном из русских архивных документов (датируется 1585 г.) есть сведение, что «Царь бухарской, Турхестанской Царь, и Казацкой царь, и Юргенской Царь, и Грузинской, и Изюрской, и Калмацкой, и шамахейской и Шевкальской, и те все ныне был с кызылбашским, и меж себя мирны ...»⁷⁶⁰.

Следующее сообщение о казахско-сефевидских контактах относится к концу XVI в., когда новый правитель Казахского ханства Тауекель-хан стал искать союзников в борьбе с Бухарским ханом Абдаллахом. Этим союзником могло стать Сефевидское государство, где в 1587 г. к власти пришел молодой и амбициозный Аббас-шах, названный позднее «Великим». Согласно русским архивным документам, в 1594 г. Кул-Мухаммед, посол Тауекель-хана в Московском государстве, получил известие о прибытии в Москву послов Сефевидского шаха Аббаса I. Им были предприняты активные попытки установить контакт с сефевидскими послами. Свою цель Кул-Мухаммед объяснял довольно ясно: «Нам с кызылбашским сослатца и стоять бы с кызылбашским на бухарсково»⁷⁶¹. Ему удалось встретиться с послами шаха Аббаса I. Встреча была выгодна и для Сефевидского государства. Заключив в 1590 г. очень тяжелый для государства мирный договор с Османской империей, Аббас-шах I стал готовиться к реваншу и искал себе надежных союзников. В результате этого в казахскую степь вместе с Кул-Мухаммедом и русскими послами отправился «шахов человек Дервиш-Магмет».

⁷⁵⁸ Рахмани, 1960: 191.

⁷⁵⁹ Абусеитова, 1985: 104; Абусеитова, 1998: 104.

⁷⁶⁰ Памятник, 1851: 923.

⁷⁶¹ История Казахстана, 2005а: 193.

Также и Кул-Мухаммед послал своего доверенного человека к сефевидскому шаху.

Результаты этих переговоров не попали на страницы исторических документов, и мы не знаем, чем они завершились. Известно, что Дервиш-Мухаммед (Дервиш-Магмет, Дервиш-Мамет) встретился с Тауекель-ханом. Сефевидский посол планировал вернуться на родину через территорию Казахского ханства, однако не получил на это разрешения казахского хана. В конце концов, он вынужден был возвращаться в Москву⁷⁶².

Был заинтересован в казахско-сефевидском военном союзе против Бухарского ханства и русский царь Федор, который опасался возможной поддержкой Абдаллах-хана сибирского хана Кучума⁷⁶³.

В связи с этим, нужно отметить немаловажный, на наш взгляд, факт. Военные походы правителей Казахского ханства и правителей Сефевидского государства против Шибанидов совпадали по времени. В тот самый момент, когда Тауекель-хан предпринял поход и попытался установить свою власть в Мавараннахре, аналогичную кампанию против Шибанидов развернул в Хорасане Аббас-шах I. В 1598-1599 годы, когда казахские правители включили в состав Казахского ханства города Туркестана, а также Ташкент и Фергану⁷⁶⁴, Сефевиды установили свою власть почти над всеми городами Хорасана – Нишапуром, Мешхедом, Гератом и Мервом⁷⁶⁵. Возможно, их действия были согласованы.

Имеется очень интересное указание А.М. Жиренчина, что в Центральном музее Казахстана (ныне – Центральный государственный музей РК) хранились «художественно инкрустированные золотом и драгоценными камнями шашки мастеров персидского шаха Аббаса I»⁷⁶⁶.

Исследователи указывают на данные о дипломатических отношениях Казахского ханства и Сефевидского государства во второй половине XVII в. Ученый-иранист Г.А. Камбарбекова обращает внимание на сведение автора «Аббас-наме» Мухаммед Тахира Казвини, писавший в своем сочинении о прибытии к Аббас-шаху

⁷⁶² КРО, 1961: 3-14; *История Казахстана*, 2005а: 209.

⁷⁶³ *История Узбекистана*, 1993: 29-30.

⁷⁶⁴ Абусеитова, 1985: 83-90; Абусеитова, 1998: 110.

⁷⁶⁵ Рахмани, 1960: 63; *История Ирана*, 1977: 181; *История Узбекистана*, 1993: 56.

⁷⁶⁶ Жиренчин, 1947: 60.

II в Исфахан казахского посла из Туркестанского вилайета. Послу был оказан соответствующий прием, с достойными подарками он был отправлен на родину. По мнению исследователя, это были послы казахского хана Жангира и его сына Тауке⁷⁶⁷.

В рукописных фондах библиотек Ирана выявлены рукописи, в которых содержатся тексты нескольких писем Сефевидских шахов к казахскому правителю Тауке-хану (в тексте Таваккул), сыну Жангир-хана. Они, как указывает крупнейший иранский исследователь Ирадж Афшар, датируются 1101 г.х. (1689-1690 годы), 1104 г.х. (1692-1693 годы), 1105 г.х. (1693-1694 годы). В них кроме Тауке-хана упоминаются имена Турсун-хана, Фулад-султана (Болат-султана)⁷⁶⁸, которые согласно русским источникам приходились сыновьями Тауке-хану⁷⁶⁹. Самое раннее из писем было направлено Аббас-шахом II к Тауке-хану в 1072 г.х. (1661-1662 гг.)⁷⁷⁰.

Данные материалы свидетельствуют о существовании долговременных контактов (с 60-х гг. по 90-е гг. XVII в.) Тауке-хана с такими Сефевидскими правителями как Аббас-шах II (1641-1666), Сефи II Сулейман (1666-1694) и, возможно, Султан Хусейн (1694-1722). В казахском источнике начала XIX в. «Кисса дастан Чингиз хан» говорится о получении Тауке-ханом от правителя Исфахана Шах Сулеймана восьмидесяти ружей, восьмидесяти сабель, а также по две девятки породных лошадей⁷⁷¹.

Отношения с Ираном сохранялись и после смены династии Сефевидов династией Афшаров. Сохранилось письмо правителя Младшего жуза Абулхаир-хана к основателю этой династии Надир-шаху. Письмо датируется 1740 г.⁷⁷²

Таким образом, уже имеющиеся на руках письменные источники указывают на то, что история взаимоотношений Казахского ханства и Сефевидского государства насчитывает более 2 веков. Они начались еще в начале XVI в., когда Сефевиды стали проводить активную военно-политическую кампанию в Хорасане и Мавераннахре. И в этот начальный период отношения казахских ха-

---

⁷⁶⁷ Камбарбекова, 2012: 10.

⁷⁶⁸ Ирадж Афшар, 1387: 34.

⁷⁶⁹ История Казахстана, 2005а: 404.

⁷⁷⁰ Қари, 2006, 180-182; Атыгаев, Джандосова, 2018: 656-663.

⁷⁷¹ Кожя, Жандарбек, 2016: 153-154.

⁷⁷² Эпистолярное наследие, Т. 1: 139.

нов и Сефевидов были враждебными. Казахи в эти годы совместно с узбеками противостояли агрессии Сефевидского государства и несколько раз сражались с его войском. Однако к концу того же столетия правители казахского и сефевидского государств уже были заинтересованы в союзнических отношениях, чтобы совместно воевать с Бухарским ханством Шибанида Абдаллах-хана. Были предприняты активные попытки создать такой союз, однако имеющиеся на руках исторические материалы не позволяют определить насколько они были удачными. Но все же косвенные данные дают возможность высказать остроженное предположение, что такой союз существовал и казахские ханы и Сефевиды координируя свои действия совместно сражались с Бухарским ханством. Если же о существовании связей Таукель-хана и Сефевидского шаха Аббаса I можно только предполагать, то о наличии во второй половине XVII в. контактов Тауке-хана с Сефевидскими правителями можно говорить уверенно. Это подтверждается сохранившимися документами межгосударственных отношений. В целом же, история взаимоотношений Казахского ханства и Сефевидского государства все еще не исследована в полной мере и это остается темой для дальнейших научных поисков нового поколения ученых-историков Казахстана.

КАЗАХСКО-ИНДИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Еще в 1998 г. доктор исторических наук М.Х. Абусеитова в своей монографии писала: «Немаловажный интерес представляет новый аспект взаимоотношений Казахстана с Индией в XVI-XVIII вв., который до настоящего времени не исследовался»⁷⁷³. Можно с уверенностью сказать, что по прошествии почти 20 лет в этом отношении ничего кардинально не изменилось. История казахско-индийских взаимоотношений в период позднего средневековья все еще остается одной из слабоосвещенных, почти неизученных тем в отечественной исторической науке. Исследователей интересовали в основном современные казахско-индийские связи, а их истоки и развитие в различные исторические периоды остались вне поля их зрения.

Вместе с тем данная тема представляется очень перспективной для изучения. В исторических источниках имеются некоторые материалы по истории казахско-индийских взаимоотношений в позднесредневековый период.

Как известно, взаимоотношения народов, проживавших на территории Казахстана и Индии, уходят своими корнями в глубокое историческое прошлое. На протяжении нескольких тысяч лет населения этих стран взаимодействовали между собой в области культуры, искусства, религии и многих других аспектов жизни. Письменные источники свидетельствуют, что эти связи не прерывались и в позднесредневековый период. Еще на начальном этапе истории Казахского ханства его правители, а также простые казахи, имели общие представления об Индии (هندوستان) и его жителях.

Одним из первых казахов, посетивших окраины средневековой Индии, был знаменитый правитель Казахского ханства Касым-хан Жанибекулы. Известный средневековый персидский историк Гияс ад-Дин Хондемир в своем труде «Хабиб ас-сияр» сообщает, что в марте 1496 г. к тимуриду Султану Хусейну Байкара, правите-

---

⁷⁷³ Абусеитова, 1998: 144.

лю Хорасана, прибыл «Касым-султан, сын Сейдак-хана, который являлся одним из великих ханов Дашт-и Кыпчака и величественных султанов»⁷⁷⁴. Казахскому султану с дипломатической миссией пришлось пройти очень долгий путь от казахских степей до города Хисар (Северная Индия), где находился тогда Султан Хусейн Байкара, один из последних могущественных Тимуридов.

Некоторые сведения они получали непосредственно от самих индусов. Одно из первых, подтверждающих это сведений содержится в известном историческом труде «Михман-наме-йи Бухара» Фазлаллаха ибн Рузбихана Исфাহани и относится к началу XVI в. Шибанидский историк, описывая третий поход узбекского правителя Мухаммед Шейбани-хана, который состоялся в 1509 г., упоминает об индийском рабе-гуляме в улусе Таныш-султана, сына казахского хана Жанибека. По-видимому, молодой индус сначала находился в рабстве у узбеков в Средней Азии и затем в результате одного из походов казахов оказался на территории Казахского ханства.

Фазлаллах ибн Рузбихан пишет: «У некоего казаха из улуса Таныш-султана, брата Джаниш-султана, был индийский гулям (غلامی ہندوی)»⁷⁷⁵ в возрасте около четырнадцати лет. Вследствие дурной услуги, которая была им оказана, он подвергся страданию от когтей наказания и порицания господина и пояснице его доставили боль сильными ударами, и вследствие мучительных ударов и наказания он был охвачен страданием и болезненным беспокойством»⁷⁷⁶.

Этому индийскому гуляму удалось сбежать от казахов, и он попал к Шибаниду Суйунчи-Ходжа-султану. Затем он привел узбекское войско в месторасположение улуса Таныш-султана и тем самым помог Шибанидам разгромить и разграбить казахский улус⁷⁷⁷. Очевидно, что помимо этого индуса у казахов могли быть и другие пленники из далекой Индии.

Другое сведение, относящееся к истории средневековых казахско-индийских взаимоотношений, содержится в персоязычном сочинении «Тарих-и Кипчаки» («Тарих-и Кипчак-хани») Аштар-

---

⁷⁷⁴ Хондемир, 1380, Т. 4: 203; Вельяминов-Зернов, 1864: 264.

⁷⁷⁵ Ибн Рузбихан, 1976б: 234.

⁷⁷⁶ Ибн Рузбихан, 1976а: 135.

⁷⁷⁷ Ибн Рузбихан, 1976а: 137.

ханидского историка Ходжамкули-бека Балхи (Кипчак-хана). Исследователи указывают на наличие 7 списков этого труда, которые хранятся в библиотечных и рукописных фондах Парижа, Оксфорда, Ташкента и Санкт-Петербурга⁷⁷⁸.

Сведения о казахах в «Тарих-и Кипчаки» относятся к середине XVII в., когда на территории Северной Индии существовала могущественная империя Великих Моголов, основанная некогда тимуридом Захир ад-Дином Бабуром. Потомки Бабура предпринимали активные попытки расширить территорию государства, в том числе военными кампаниями. В связи с одним из таких походов бабуридов автор «Тарих-и Кипчаки» сообщает и о казахах.

Согласно этому источнику, казахские правители принимали участие в походе узбекского хана Абд-ал-Азиза против своего отца Надир-Мухаммед-хана и поддерживавших его войск Великих Моголов и Сефевидов. Этот поход, о котором известно из нескольких письменных источников, состоялся в 1648 г. Ему предшествовали следующие обстоятельства.

В 1646 г. Аштарханид Надир-Мухаммед-хан, которому перестали подчиняться его же сыновья, решил для укрепления своей власти обратиться за помощью к Шах-Джахану, правителю империи Великих Моголов. Бабурид, посчитав это удобной возможностью для захвата Балхского вилайета (современная территория Северного Афганистана), направил сначала к Надир-Мухаммеду своего сына Мурад-Бахша во главе большого войска. Сам же отправился следом по Кабульской дороге.

Об этом походе индийских войск на Балх есть сведения и в труде «Силсилат ас-салатин» Мир Мухаммед Салима, хотя в нем не упоминаются казахи. Автор сочинения сообщает, что индийское войско через Кутвал и Гиндукуш достигло пределов Балха. В источнике приводятся очень интересные сведения по истории культурной жизни региона. По словам Мир Мухаммед Салима, захватив Балх и Бадахшан бабуриды вывезли из захваченных областей в Индию большую группу ученых, богословов и деятелей культуры. Всем им была выделена «в качестве суюргала земли в разных областях Индии»⁷⁷⁹. Этим, по мнению исследовавшего «Силсилат ас-салатин»

⁷⁷⁸ Стори, 1972: 447-448; Миклухо-Маклай, 1975: 146-148; Тагирджанов, 1962: 72-73; Собрание, 1971: 17; МИКХ, 1969: 386-397; Абусеитова, 2001: 290-291; Тулибаева, 2006: 118-125; Тулибаева, Исахан, 2014: 113-114; Тулибаева, 2012: 45-55.

⁷⁷⁹ Зияев, 1990: 118, 166.

А.Х. Зияева, бабуриды надеялись обезглавить народ и окончательно подчинить население завоеванных земель⁷⁸⁰.

Приход индийских войск, однако, не укрепил положение Надир-Мухаммед-хана. В «Тарих-и Кипчаки» говорится, что он «узнал о тайных планах [индийцев]» и разуверившись в них ушел к Аббас-шаху II, правителю Сефевидского (Кызылбашского) государства. По сообщению Мухаммеда Юсуфа Мунши, Надир-Мухаммед-хана предупредил один из могольских эмиров, который сказал, что «этот народ (индийцы – *авт.*) имеет намерение покорить (Балхскую) область и захватить самого хана и что их помощь – ложная»⁷⁸¹.

Сефевид Аббас-шах II, также, как и Шах-Джахан, надеялся установить свой контроль над Балхским вилайетом или по крайней мере вернуть в состав государства город Кандагар, важный пункт караванной торговли. Поэтому он, решив оказать поддержку Надир-Мухаммед-хану, дал ему войско и отправил его в Балх.

В условиях угрозы потери Балха, а возможно всей своей власти, Абд-ал-Азиз-хан, не обладавший необходимыми для борьбы с противником ресурсами, был вынужден искать союзников среди соседних правителей. Автор «Тарих-и Кипчак-хани» пишет: «Абд ал-Азиз-хан созвал всех узбекских военачальников и полководцев и устроил великий курилтай. После совещания и гадания было решено, что без содействия казахских султанов [эта] черная напасть не будет отражена. Шейхи, ученые и нойаны вместе с ханом ради устройства того дела направились в Ташкент»⁷⁸².

Можно предположить, что Абд ал-Азиз-хан надеялся на помощь казахского хана Жангира, который не так давно стал его тестем⁷⁸³. Как известно, Ташкент с конца XVI в. до середины XVIII в. за редким исключением находился в составе Казахского ханства⁷⁸⁴. Вероятно, Жангир-хан, также как ранее Турсун-Мухаммед-хан, сделал этот город своей столицей.

Согласно «Тарих-и Кипчаки», Абд ал-Азиз-хан получил военную помощь от казахского правителя, однако ее конкретная численность не совсем ясна. Хотя и В.П. Юдин, и российский востоко-

⁷⁸⁰ Зияев, 1990: 166.

⁷⁸¹ Мунши, 1956: 98.

⁷⁸² МИКХ, 1969: 395-396

⁷⁸³ Атыгаев, 2016.

⁷⁸⁴ Абусеитова, 1985: 83-90; Абусеитова, 1998: 110; Мукминова-Филанович, 2001: 56-57, 84-86.

вед А.К. Алексеев пользовались одним и тем же списком «Тарих-и Кипчаки» (СПб ФИВ РАН С. 433), они указывают разное количество казахского войска. Их переводы соответствующего отрывка сочинения отличаются. В переводе В.П. Юдина, он звучит следующим образом: «Узбеки, казахи и каракалпаки устроили большое собрание. После совета триста тысяч человек с одним лаком⁷⁸⁵ конных казахов повязали пояс для помощи»⁷⁸⁶. В переводе же А.К. Алексеева этот отрывок выглядит так: «Узбеки, казахи и каракалпаки, собравшись в великом множестве, составили совет из 300 человек и с 1 лаком воинов затянули пояса выступления в поход»⁷⁸⁷. По его мнению, в походе участвовали около 200 тысяч казахских воинов⁷⁸⁸. Узбекистанский историк Э.У. Хуршут, изучив 3 списка сочинения, предпочтение отдает Оксфордскому (Бодлианская библиотека, №117) списку. Им приводится следующий перевод интересующегося нас отрывка: «В окрестностях того города (Ташкента – *авт.*) узбеки, казахи и каракалпаки устроили большой курултай. После совещания триста тюре казахов с одним лаком всадников поднялись на помощь»⁷⁸⁹. Точно такой же перевод дает и казахский исследователь Ж.М. Тулибаева, в своей работе также использовавшая Оксфордский список⁷⁹⁰.

Мы имели возможность сверить переводы исследователей с текстами трех из семи списков «Тарих-и Кипчаки». Электронную копию одного списка сочинения (неполный список), хранящегося в Ташкенте (№4468/II), нам любезно предоставила ученый-историк, профессор Ж.М. Тулибаева. Сотрудники Института литературы и искусства им. М.О. Ауэзова Ю. Пилтан и Н. Елесбай дали нам возможность ознакомиться с копией списка «Тарих-и Кипчаки», полученной, по их словам, в Душанбе (№538)⁷⁹¹. Также нами

---

⁷⁸⁵ Лак – единица измерения количества равная 100 тысяч.

⁷⁸⁶ МИКХ, 1969: 396.

⁷⁸⁷ Алексеев, 2004: 310.

⁷⁸⁸ Алексеев, 2006: 131.

⁷⁸⁹ Хуршут, 1982: 110.

⁷⁹⁰ Тулибаева, 2012: 45-55.

⁷⁹¹ Интересно, что этот список «Тарих-и Кипчаки» (состоит из более 1000 листов), не упоминается ни в одном из исследований, в том числе и в капитальном труде Ч.А. Стори и Ю.Э. Брегеля «Персидская литература. Биобиблиографический обзор». Сотрудниками Института литературы и искусствоведения им. М.О. Ауэзова осуществлен перевод сочинения на казахский язык, см.: Қожамқұли-бек Балхи, 2017. Не является ли данный список «Тарих-и Кипчаки» копией Парижского списка? Вопрос остается открытым. Пока мы условно называем этот список Душанбинским.

был использован привезенный Ж.М. Тулибаевой микрофильм Оксфордского списка «Тарих-и Кипчаки» (в рукописи он назван «Тарих-и Кипчак-хани»), который сейчас хранится в Фонде редких книг и рукописей Национальной библиотеки Республики Казахстан (Инв. №112766 (6795 РК). Сверка этих списков «Тарих-и Кипчаки» показала, что в некоторых случаях переписчики внесли свои правки в текст сочинения и в его рукописях имеются небольшие различия. В целом, тексты Ташкентского и Душанбинского списков «Тарих-и Кипчаки» схожи, несколько отличается текст Оксфордского списка.

Основываясь на Ташкентском (№4468/II, л. 114б) и Душанбинском (№538, л. 994а) списках «Тарих-и Кипчаки» можно предположить следующий перевод интересующего нас отрывка: «Узбеки, казахи и каракалпаки устроили большое совещание. После совещания⁷⁹² триста (человек) торе с одним лаком всадников казахов⁷⁹³ повязали пояс для помощи». Как видели выше, по Оксфордскому списку (переводы Э.У. Хуршута и Ж.М. Тулибаевой), на помощь к узбекам отправились также триста казахских торе со стотысячным (1 лак) войском.

Итак, Абд ал-Азиз-хан во главе большого войска, половину которых составляли казахи, направился в поход на Балх против войск Бабуридов.

Автор «Тарих-и Муким-хани» об этих событиях пишет: «Когда владычество индийцев (над областями Балха) достигло двух лет, высокостепенный государь Абдулазиз-хан, собрав войска Турана, перешел через (Аму-)Дарью и под вращающимся куполом (вселенной) громко забил в барабан войны, заиграл на флейтах битвы и повел в бой против того коварного народа (своих) героев, злобных львов, сокрушающих вражеские ряды, и храбрецов, (по люлости) подобных Марсу»⁷⁹⁴.

Имеются расхождения в переводах исследователей «Тарих-и Кипчаки» и в других интересующих нас отрывках. Так далее А.К. Алексеев переводит: «Абд ал-Азиз-хан вместе с казахскими хаканами и Йалангтуш-бием аталыком из племени алчин, Углы-беком

792 В тексте كنگاش, читаем как كنگاش

793 سیصد نفر توره با یک لک سوار قزاق – Слово «توره» – «торе», «туре» добавлено по «Тарих-и Кипчаки» (№538, л. 994а).

794 Мунши, 1956: 100.

бахрином⁷⁹⁵ с 2 лаками казахов, узбеков и каракалпаков перешел через Аму-Дарью и расположился в местности Кули-Акча»⁷⁹⁶. В.П. Юдин дает следующий перевод данного отрывка: «Абд ал-Азиз-хан с казахскими хаканами и Йалангтуш-аталыком, Алчин-бек-оглы-бием с двумя лаками всадников-кровопийц узбеков и казахов переправился через Джайхун в Герат и остановился лагерем в Чигинак-Кули и Акча»⁷⁹⁷.

Основываясь на Оксфордской рукописи Э.У. Хуршут дает более детальный и несколько различающийся от предыдущих перевод: «Абд ал-Азиз-хан вместе с ханами Туркестана, Йалангтуш аталык алчином, Бек оглы-бий бахрином, Назар-бий бурути катаганом и Баки юзом с двумя лаками кровожадных узбекских и казахских всадников переправились через Джайхун и подступили к Чаганак Кули Акча»⁷⁹⁸.

У Ж.М. Тулибаевой этот фрагмент выглядит так: «Абд ал-Азиз-хан с ханами Туркестана, Йалангтуш аталык алчином, Бек оглы-бий бахрином, Назар-бий бурути и Баки юзом с двумя лаками кровожадных узбекских и казахских всадников переправились через Джейхун и подступили к Чиганак Кули и Акча»⁷⁹⁹.

В вышеприведенных переводах можно заметить некоторые неточности. Например, В.П. Юдин ошибочно принял слово «алчин» как имя собственное. Другие исследователи сочинения правильно указали, что «алчин» (алшын) – племя которому принадлежит Йалангтуш-аталык. Это подтверждается и сведениями как письменных источников⁸⁰⁰, так и фольклора⁸⁰¹.

Из вышеприведенного перевода В.П. Юдина следует, что союзные войска переправились через Амударью в сторону Герата. К сожалению, у нас не было возможности ознакомиться с петербургским списком «Тарих-и Кипчаки» и для нас не совсем по-

⁷⁹⁵ Племя бахрин (بخارین) упоминается в списке «92-х узбекских племен» («племена иланий»), однако он не относился к племенам, представители которого играли важную роль в общественно-политической жизни государства, см.: Султанов, 1982: 40, 44, 51.

⁷⁹⁶ Алексеев, 2004: 131.

⁷⁹⁷ МИКХ, 1969: 396.

⁷⁹⁸ Хуршут, 1982: 110-111.

⁷⁹⁹ Тулибаева, 2012: 48.

⁸⁰⁰ Зияев, 1990: 78.

⁸⁰¹ Досмұхамедұлы, 2008: 82.

нятно, из чего исходил В.П. Юдин, указывая топоним «Герат». В Ташкентском списке (л. 115а) сочинения на это нет никакого указания. В Душанбинском же списке (л. 994б) «Тарих-и Кипчаки» в этом фрагменте есть слово, которое читается как «بهري» и, возможно, он воспринял его как «بهرات» – «в Герат». Однако мы не можем согласиться с таким чтением, т.к. в средневековых источниках⁸⁰², в том числе и в самом «Тарих-и Кипчаки» (№ 538, л. 540, 678, 759 и др.), Герат пишется как «هرات». Расстояние от упоминаемой местности Акчи, находящегося северо-западнее современного Мазар-и Шарифа, до Герата составляет более 500 км. Поэтому сомнительно, что Ходжамкули-бек Балхи в данном случае писал о Герате.

Возможно, в тексте речь идет о местности Хери (Хари) или реке Теджен, который в Афганистане и Иране называют Херируд или Харируд (هریرود) – река Хари. Река Хери (Хари) отмечена Махмудом ибн Вали в географической части «Бахр ал-асрар»⁸⁰³.

Э.У. Хуршут и А.К. Алексеев считают, что Бек-оглы-би был из рода бахрин («بهرين»). Так указано в Оксфордском списке сочинения⁸⁰⁴, в Ташкентском списке же указывается другое происхождение Бек-оглы-бия – племя кинекес (кенегес). Согласно «Бахр ал-асрар» Махмуда ибн Вали, Бек-оглы-би кенегес, сын Абд ас-Самад-бия, был при Имамкули-хане некоторое время правителем Ура-Тепе, позже Ташкента⁸⁰⁵. Махмуд ибн Вали, занимавший при Аштарханиде Надир-Мухаммед-хане должность начальника дворцовой библиотеки (китапдар)⁸⁰⁶, мог лично знать Бек-оглы-бия.

Основываясь на Ташкентском (№4468/II, л. 115а) и Душанбинском (№538, л. 994б) списках «Тарих-и Кипчаки» можно предложить следующий перевод этого отрывка: «Абд ал-Азиз-хан с казахскими хаканами и Йалангтуш-аталыком [из племени] Алчин⁸⁰⁷,

⁸⁰² Сейфи ал-Харави, 1943.

⁸⁰³ Махмуд ибн Вали, 1977: 97.

⁸⁰⁴ Хуршут, 1982: 38.

⁸⁰⁵ Зияев, 1990: 55.

⁸⁰⁶ Алексеев, 2004: 21.

⁸⁰⁷ В тексте الجين. Алчин – одно из «92-х узбекских племен» («племена илатийа»). По «Маджму ат-таварих» и «Тухфат ат-таварих-и хани», это племя по своей значимости и статусу в родоплеменной иерархии узбекских племен занимает место в первой десятке. «Согласно казахским генеалогическим преданиям, алчын – собирательное имя всех родов Киши жуза», см.: Султанов, 1982: 29, 35, 40.

Бек-оглы-бием [из племени] Кинекес⁸⁰⁸ с двумя лаками всадников-кровопийц узбеков и казахов переправился через Джайхун в [сторону реки] Хари, расположились лагерем в Чиганак-кули (озера) в Акча».

Перевод данного отрывка Оксфордского списка «Тарих-и Кипчаки» Э.У. Хуршута более предпочтителен, так как в переводе Ж.М. Тулибаевой пропущено присутствующее в тексте (275а) указание, что Назар-бий бурути был из рода Катаган⁸⁰⁹.

К этому времени Бабурид Мурад-Бахш самовольно покинул Балх и вернулся в Индию. Шах-Джахану пришлось вместо него отправить другого своего сына Аурангзиба (Аурангзеб). Занявший Балх Аурангзиб выставил против Абд ал-Азиза и его союзников свое войско⁸¹⁰, численность которого, согласно В.П. Юдину, составляла около 1 лака (100 тысяч) человек⁸¹¹, по переводу Ж.М. Тулибаевой,

808 كينكس – добавлен по тексту Ташкентского списка «Тарих-и Кипчаки». Племя кинегес упоминается в «Тухфат ат-таварих-и хани» в списке «92-х узбекских племен» («племена илатийа»). По видимому, это же племя фигурирует в других источниках в списках 92 узбекских племен под названиями «килекес», «кенегес», «кенегез». Это племя в родоплеменной иерархии узбекских племен занимало место в третьей десятке, см.: Султанов, 1982: 41, 30.

809 В тексте قاتغان. Интересно то, что в написанном в XVI в. в Фергане сочинении «Маджму ат-таварих» Сайф ад-Дина Ахсикенти, в котором содержится самый ранний перечень «92-х узбекских племен», катаганы не упоминаются, см.: Султанов, 1982: 40-44. Это племя присутствует в списках узбекских племен, составленных в XIX-XX вв. В родоплеменной иерархии узбекских племен катаганы в основном отмечены в третьей десятке племен, см.: Султанов, 1982: 41, 30. Возможно, катаганы вошли в состав узбеков во второй половине XVI – в первой половине XVII в. Т.И. Султанов, ссылаясь на сведения хивинского хана и историка Абулгазы-бахадур-хана (Абу-л-Газы), пишет, что катаганы, на которых опирался Турсун-хан, были разбиты его двоюродным братом и соперником Есим-ханом в 1626-1627 гг. «Уцелевшие катаганы частью ушли в Афганистан, частью остались в Кыргызстане и впоследствии вошли в состав кыргызской народности», см.: Султанов, 2001: 219. Однако нам не удалось найти в сочинении Абулгазы-бахадур-хана таких сведений. Данные о том, что катаганы находились под властью Турсун-хана содержатся в материалах казахского фольклора. Они указывают также, что остатки катаганов вошли в состав казахских племен канлы и шанышкылы, см.: Бесгазыр жырылайды, 1989: 56; Мәшіһур Жүсіп, 2006: 136, 144. Т.И. Султанов, обращает также внимание, что, согласно эпосу «Манас», катаганы вышли из кыргызов, см.: Султанов, 1982: 41, 30. История катаганов требует специального рассмотрения. Следует уточнить также происхождение Назар-бия, т.к. по другим источникам он был из племени арлат. Есть еще указание на его найманское происхождение.

810 Издатели труда Франсуа Бернье указывают, что «У Аурангзеба с самого начала было мало войск, так как часть 50-тысячной армии, с которой Морад-Бакш Балх, была отозвана в Индию», см.: Франсуа Бернье, 1936: 348.

811 МИКХ, 1969: 396.

шестьдесят тысяч человек⁸¹². Между противниками произошло ожесточенное сражение, которое заняло весь день, но не выявило победителя. В течение 50 дней между противоборствующими войсками произошло множество кровопролитных сражений. «Из убитых образовались груды трупов. Было похоже на день страшного суда», – говорится в «Тарих-и Кипчаки»⁸¹³.

Абд ал-Азиз-хан с союзниками перекрыл индийским войскам пути подвоза хлеба и подхода свежих войск. В результате в Балхе начался страшный голод. Относительно положения осажденных автор «Тарих-и Муким-хани» писал следующее: «В Балхе сделался такой голод и такая дороговизна, что стоимость одного ослиного вьюка пшеницы дошла до тысячи рупий. (К тому же) в ту зиму холода и стужа были таковы, что индийские гуламы, чтобы хоть немного согреться, сжигали тела в печах. Ни у кого не было силы высунуть голову за ворота»⁸¹⁴.

Поняв сложность положения войск Аурангзиба, Шах-Джахан приказал ему передать Балхский вилайет Надир-Мухаммед-хану и вернуться в Индию. Индийское войско, несмотря на преследование и нападения войск Абд ал-Азиз-хана и Йалангтуш-бия, смогло вернуться через перевал Гиндукуш в Индию.

Таковы сведения Ходжамкули-бека Балхи относящиеся к теме, интересующей нас. Эти данные персоязычного нарративного источника подтверждаются сведениями русского посла Анисима Грибова, который ездил в 1646-1648 гг. с дипломатической миссией в Бухарское ханство и Сефевидское государство. В своем отчете он сообщает об участии в этих событиях казахского хана Жангира. Русский посол пишет: «И после де того вскоре пришла к ним, Абдул-Азизу царю и Ялантешу князю, из Бухар весть, что идет де на Бухарскую их землю войною от Ташкени города Казачьи орды Янгирь царь со многими ратными людьми. И бухарский де Абдул-Азиз царь ратных своих людей, которые стояли с ними под Балхом, разделил на двое: одну половину ратных людей оставил под Балхом з ближним своим человеком, с Ялантешом князем, а з другою половиною с ратными людьми пошел ис-под Балха в Бухарскую землю навстречу Казачьи орды к Янгирю царю

---

⁸¹² Тулибаева, 2012: 49.

⁸¹³ МИКХ, 1969: 396.

⁸¹⁴ Мунши, 1956: 100.

... И бухарской де Абдул-Азиз царь по присылке к себе Ялантеша князя, сшедчися Казачьи орды с Янгирем царем, бою с ним не чинил, помирясь и соединачась с ним, Янгирем царем, и со всеми своими бухарскими и Казачьи орды с ратными людьми, пришли под Балх всход к Ялантешу князю»⁸¹⁵. По его сообщению, Абд ал-Азиз-хан получил помощь и от Хивинского правителя Шибанида Абулгазы-хана, который дал ему 2 тысячи воинов. В архивных источниках сохранилось сообщение русского пленника Максимко Терентьева, который служил в войске Абд ал-Азиз-хана и лично принимал участие в этом походе. По его словам, у узбекского правителя было 80-тысячное войско: «ратных людей тысяч с 80»⁸¹⁶. Возможно, он говорит только об узбекском войске.

Далее А. Грибов сообщает: «И бухарской де Абдул-Азиз царь и Казачей орды Янгирь царь, пришед под Балх со всеми своими ратными людьми, стали выше города Балха на реке Дарье и в летнюю пору в жаркие дни мно[гую] животину: лошади и коровы и верблюды, и овцы и собаки – побивали и, привязав, метали в реку Дарью, и от того де стерва учинился в Балхе большой дух, и от духу, и от воды многие индейские люди оцынжали и перемерли. И после де того вскоре были у бухарского Абдул-Азиза царя и у Янгиря царя и у Ялантеша князя с-ындейскими ратными людьми, которые сидели в Балхе, бои большие по неделю день и ночь. И на тех де боях бухарские ратные люди многих индейских людей побии. И после де тех боев индейским ратным людям бухарские ратные люди учинились не в силу. И учал у индейских людей в Балхе быти голод большой, покупали хлеба печеного шахов батман по 7 рублей, а в шахове батмане русских по 14 гривенок, да и добыть де было купити хлеба в Балхе не уметь»⁸¹⁷.

Анисим Грибов также подтверждает, что Аурангзиб, оказался в Балхе в очень сложном положении и вынужден был искать перемирия с противниками: «И индейские де ратные люди присылали из Балха к бухарскому к Абдул-Азизу царю и Казачьи орды к Янгирю царю и к Ялантешу князю говорити об миру, чтоб они, Абдул-Азиз царь и Янгирь царь и Ялантеш князь, с ними, индейскими людьми, помирились и боев не чинили и людей не теряли», потому что взяли они, индейские люди, Балх у Недыр-Магаметя

---

⁸¹⁵ Русско-индийские отношения, 1958: 77.

⁸¹⁶ Русско-индийские отношения, 1958: 124.

⁸¹⁷ Русско-индийские отношения, 1958: 77.

царя не за боем, так же де они, индейцы, и ныне тот Балх отдадут Недыр-Магаметю царю без бою, только б де они, Абдул-Азиз царь и Янгирь царь и Ялантеш князь, дали им, индейским людям, сроку до тех мест, покаместо они пошлют от себя из Балха о том с вестью в-Ындею к индейскому шах Джигану царю гонца своего. И бухарской де Абдул-Азиз царь и Казачьи орды Янгирь царь и Ялантеш князь дали им, индейским людям, в том сроку до тех мест, покаместа гонец их, индейских людей, из Балха в-Ындею к индейскому шах Джигану царю съездит и назад к ним в Балх приедет»⁸¹⁸.

Аурангзиб, получив от своего отца Шах-Джахана разрешение оставить Балх, вывел индийскую армию из города и направился на родину, однако противники продолжали преследовать его войско. А. Грибов пишет: «... в том де отходе бухарской Абдул-Азиз царь и Казачьи орды Янгирь царь и Ялантеш князь з бухарскими своими ратными людьми многих индейских людей побили, по смете тысяч с полтораста, и живых многих поймали, а утекло де индейских людей, кои сидели в Балхе, по смете всего тысячи с 3 и мало больши. И ныне де в Бухарской земле бухарцы меж себя продают и покупают индейской полон дешевою ценою, рублей в 5 и в 6 и меньше»⁸¹⁹. Эти сведения о значительном количестве попавших в плен индийских воинов согласуются со сведениями автора «Тарих-и Муким-хани», который писал: «Со всех сторон (узбеки) гнали перед собой, как овец, подобных волкам (индийских) гуламов и захватывали их, как добычу. Большинство из них продавали (на рынках) в Самарканде, Туркестане и Ташкенте»⁸²⁰.

В свою очередь войска Аурангзиба также увели в Индию пленных. Так, например, вышеупомянутый Максимко Терентьев, попав плен к Бабуридам, оказался в государстве Великих Моголов, где прожил 4 месяца⁸²¹. Вполне возможно, что подобным образом в Индию могли попасть и жители Казахского ханства. Служивший врачом в 60-е гг. XVII в. при дворе Великих Моголов француз Франсуа Бернье, например, упоминает среди местных рабов и вы-

---

818 *Русско-индийские отношения*, 1958: 77-78.

819 *Русско-индийские отношения*, 1958: 78.

820 *Мунши*, 1956: 100.

821 *Русско-индийские отношения*, 1958: 124.

ходцев из «Туркестана»⁸²². Интересно, что в отношении владений Аштарханидов он употребляет другие термины – «Узбекистан» и «Узбекия», а для могульских владений в Восточном Туркестане – термин «Кашгар»⁸²³. Как видели выше, в Оксфордской рукописи «Тарих-и Кипчаки» казахские ханы заменены на «ханы Туркестана». Отметим также, что в «Силсилат ас-салатин» (Оксфорд, Бодлианская библиотека, №235) Жангир-хан назван – «Джахангир-хан казах Туркестани»⁸²⁴.

Так, одержав убедительную победу, Аштарханид Абд ал-Азиз-хан и их союзник Жангир-хан вернулись в свои владения: «А Абдул-Азиз где царь бухарской, пришед в Бухары, сел по-прежнему на царстве в Бухарах, а Казачьи орды Янгирь царь со всеми своими ратными людьми пошел из Бухар к себе в Казачью орду в Ташкенть»⁸²⁵.

Таким образом, материалы письменных источников говорят о значительной роли казахского войска Жангир-хана в отражении экспансии империи Великих Моголов на Аштарханидские владения. Благодаря помощи казахов узбекские правители отразили поход индийских войск и временно сохранили свою власть в Балхе.

Однако не только военно-политическим противоборством характеризуются казахско-индийские отношения в этот исторический период. В последние годы исследователями выявлены документальные материалы, позволяющие предположить существование дипломатических контактов Казахского ханства и империи Великих Моголов. Целью этих контактов могло быть согласование совместных действий против общего врага – узбекских правителей Средней Азии.

Так, например, не так давно в одной из библиотек Индии кандидатом филологических наук Г.А. Камбарбековой обнаружено интересное письмо, которое, по ее мнению, было направлено около 1717-1718 гг. Кокандским правителем Абдурахим-ханом (Абд ар-Рахим-ханом) казахскому хану Тауке⁸²⁶. По нашему мнению, данная атрибуция отправителя письма и адресата не точна. Во-первых, Тауке-хан и Абдурахим-хан правили в разное время.

---

822 Франсуа Бернье, 1936: 146.

823 Франсуа Бернье, 1936: 129-130, 152, 184.

824 Машрапов, 1989: 294.

825 Русско-индийские отношения, 1958: 78.

826 Камбарбекова, 2013.

Из сообщения Тойгунура Култабаева известно, что Тауке-хана в сентябре 1715 г. не было уже в живых⁸²⁷, а Абдурахим начал править в Коканде только в 1722 г.⁸²⁸ Во-вторых, правители Коканда, выходцы из узбекского племени минг, до конца XVIII в. не носили титул «хан», который могли носить в постмонгольских государствах только представители «золотого рода» Чингиз-хана. Первым Кокандским ханом стал сын Нарбута-бия (Нарбута-бек) Алим-бий (Алим-бек), правивший в 1798-1809 гг. Для легитимации этого была придумана специальная легенда⁸²⁹.

В-третьих, в некоторых источниках правивший в Казахском ханстве в конце XVI в. Тауекель (توكل) Шигайулы фигурирует как Тауке (تاوکه), а Тауке Жангирулы, правивший в ханстве в конце XVII – в начале XVIII в., называется Тауекель-ханом. Например, в сочинении «Тарих» Шах-Махмуда Чураса Тауекель-хан Шигайулы назван Тауке⁸³⁰. В одном из документов русского архива сохранился оттиск печати Тауке Жангирулы. В нем его полное имя передано как Тауекель-Мухаммед-батыр-хан («Тавакул Маамет Баатур хан»)⁸³¹. Также в письме Сефевиды Аббас-шаха II, написанном в 1072 г.х. / 1661-1662, Тауке-хан назван «Тавакул-хан, сын Джахангир-хана»⁸³². Казахский ученый Ч.Ч. Валиханов назвал Ораз-Мухаммед-султана, племянника Тауекеля, племянником «киргизского и калмыцкого хана Тауке»⁸³³. Отметим также, что в казахском фольклоре, в историческом эпосе «Еңсегей бойлы ер Есім» Тауекель-хан Шигайулы фигурирует также как Тауке-хан⁸³⁴. Вероятно, собственное имя обоих было Тауекель (от араб. Тавакул), а Тауке – сокращенное уважительное обращение.

В конце XVI в. в империи Великих Моголов под именем «Абдурахим-хан» был известен сын Байрам-хана Туркмена. Он занимал высокую должность при Бабуриде Акбаре Великом и в 1583 г. за подавление мятежа в Гуджаратте был удостоен титула «хан»⁸³⁵. Его

827 История Казахстана, 2005б: 269.

828 История Узбекистана, 1993: 236.

829 Бейсембиев, 1987: 11, 14.

830 Шах-Махмуд Чурас, 1976: 176.

831 История Казахстана, 2005а: 401.

832 Атыгаев-Джандосова, 2018: 658; Қари, 2006: 180-182.

833 Валиханов, 1985: 164.

834 Бабалар сөзі, 2009, с. 122-138.

835 Айдогдыев, 2000.

отец был главным советником Хумаюна и опекуном самого Акбара⁸³⁶.

Поэтому мы предполагаем, что данное письмо было направлено в конце XVI в. Таукель-хану этим Абдурахим-ханом. В этом случае объясняется обнаружение письма именно в фонде библиотеки Индии.

По сообщению Г.А. Камбарбековой, ею в Индии обнаружено еще одно письмо, адресованное Тауке-хану в 1715-1716 гг. Исследователь предполагает, что это ответное письмо бабурида Джахандара на письмо казахского хана⁸³⁷. В таком случае данное письмо исследователем не точно датировано. Известно, что сын Бахадур-шаха I Султан Муиз ад-Дин Мухаммед-мирза, коронованный как Джахандар-шах, был провозглашен правителем империи Великих Моголов в феврале 1712 г. В феврале 1713 г. он уже был убит⁸³⁸. Поэтому время написания данного письма следует датировать 1712-1713 гг.

Исходя из этих исторических материалов, мы можем предполагать о существовании дипломатических связей Казахского ханства и империи Великих Моголов в XVI-XVIII вв.

По мнению М.Х. Абусеитовой, в это время развивались и торговые связи между казахами и индийцами. «С начала XVI в. индийские купцы из Северной Индии стали распространять торговлю на север: в Афганистан, Иран, Среднюю Азию и Казахстан ... Особенностью казахско-индийской торговли было то, что она велась при посредничестве среднеазиатских, индийских и афганских купцов. Казахи в основном торговали скотом, который перегонялся через Среднюю Азию в Индию ... Есть документальные данные о том, что казахские купцы перегоняли в Индию до 40 тыс. лошадей», – пишет она⁸³⁹. Хотя нам не удалось выяснить, на чем было основано последнее утверждение исследователя (ссылки этого не подтверждают), существование казахско-индийских торговых контактов в XVI-XVIII вв. вполне допустимое предположение. Например, в 1705 г. голландский исследователь Николаас Витсен в своей книге «Северная и Восточная Тартария» (первое издание

---

836 Низамутдинов, 1969: 42.

837 Камбарбекова, 2015: 7.

838 Джахандар Шах, 2010.

839 Абусеитова, 1998: 144-145.

вышло в 1692 г.) писал, что казахи вооружены «луком, стрелами, копьями и длинными ружьями, которые получают из Индии; у них фитили из хлопка»⁸⁴⁰. Франсуа Бернье также сообщал, что в «Индостан» только из «Узбекистана» поставлялись ежегодно более двадцати пяти тысяч лошадей⁸⁴¹. О караванах, шедших из Туркестана через Кабул в Индию, упоминает в своем труде и Захир ад-Дин Бабур⁸⁴².

Таким образом, в письменных исторических источниках имеются некоторые материалы по истории казахско-индийских взаимоотношений в XVI-XVIII вв., приоткрывающие нам неизвестные ранее страницы истории Казахского ханства. Данные персоязычных источников «Михман-наме-йи Бухара», «Тарих-и Кипчаки», русские архивные материалы, эпистолярные памятники говорят о разнообразном характере этих взаимоотношений. В некоторые периоды истории правители и жители Казахского ханства и средневековой Индии находились во враждебных отношениях, в другие периоды заметно их стремления к установлению дружественных контактов. К сожалению, скудность информации и их фрагментарность не позволяет нам более детально рассмотреть историю казахско-индийских взаимоотношений. В целом, данная тема представляется нам достаточно перспективной для исследования и, на наш взгляд, необходимо продолжить ее разработку. Для этого требуется введение в научный оборот новых исторических источников, прежде всего, восточных трудов, хранящихся в первую очередь в рукописных фондах Индии и Великобритании, а также тщательный критический анализ ранее известных материалов.

---

840 *История Казахстана*, 2006: 87.

841 Франсуа Бернье, 1936: 184.

842 *Бабур-наме*, 1958: 152.

КАЗАХСКОЕ ХАНСТВО И ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ

История взаимоотношений Казахского ханства и Османской империи стала предметом специальных исследований только в последние годы. Благодаря работам А.И. Исина сегодня можно высказать предположение о существовании казахско-османских политических связей в XVI в. Помимо политических связей между ними в период средневековья могли быть и культурные связи, т.к. при совершении хаджа в Мекку казахские паломники должны были проходить через османские владения.

По мнению А.И. Исина, инициатива установления контактов казахов с Османской империей принадлежала правителю Казахского ханства Касым-хану, который в условиях борьбы с Ногайской Ордой стремился установить дружественные отношения с Крымским ханством, а через него с турецким султаном. Для казахского хана, как предполагает исследователь, было важно получить их поддержку в войне с ногайскими мирзами или хотя бы заручиться их гарантией нейтралитета в этой войне. Конкретных исторических документов о казахско-османских контактах в период правления Касым-хана нет, однако имеются архивные сведения о том, что в 1514, 1520, 1525 гг. информаторы и крымские правители сообщали в Стамбул о прикочевке казахов на ногайские земли. Поэтому предположение А.И. Исина о том, что османские правители имели представление о политической роли казахов в степном регионе⁸⁴³ нельзя считать беспочвенными.

Все контакты казахов с турецкими султанами осуществлялись через Крымское ханство, которое находилось в вассальных отношениях с Османской империей. Крымские, а через них и османские, правители были осведомлены о ситуации в Казахском ханстве лучше, чем Московский двор. Не случайно, летом 1521 г. московский князь Василий Иванович своему послу в Османской империи В.М. Третьяку-Губину давал следующий наказ: «Да Казатцкую Орду ему пытати, кто ныне в казакех государь и где кочу-

---

843 Исин, 2004: 90.

ет»⁸⁴⁴. В 1523 г., крымский бек Даулетбахты сообщал о прибытии в Крым казахских людей-послов⁸⁴⁵. Вероятно, это было посольство от казахского хана Тахира. А.И. Исин считает, что казахское посольство заявило о своих добрососедских намерениях в сложных условиях, когда Крым испытывал на себе кратковременное, но опустошительное ногайское завоевание⁸⁴⁶. Летом 1523 г. крымский правитель Саадет-Гирей писал великому московскому князю Василию III Ивановичу: «И как салтан Сюлеман шаг – таков у меня брат есть. Также и асстороканской Усеин царь то мне брат же. А и в Казани Саип Гирей царь и то мне родной брат. И с ыную сторону казатцкой царь то мне брат же ...»⁸⁴⁷.

Из-за своей отдаленности Казахское ханство не могло в эти годы принять участие в противостоянии Османской империи, Крымского и Казанского ханств с Москвой. Поэтому Стамбул считал более реальным привлечь казахов в своей борьбе с Сефевидским государством⁸⁴⁸. Однако данных об участии казахов в османско-сефевидском противостоянии пока нет.

Летом 1551 года русский посол в Ногайской Орде П. Тургенев, сообщая в Москву о приезде к ногаям посла из Османской империи, приводил в своей грамоте текст послания турецкого султана, которым тогда был Сулейман Великолепный. Пытаясь создать против Московского государства коалицию мусульманских государств и оказать поддержку Казани, турецкий правитель писал ногайскому мирзе Исмаилу: «А Казань дей как ныне воюет. А ведь дей наша ж вера бусурманская. И мы дей смолились все бусурмане, и станем от нево боронитца за один. Ведь дей ведаете, что ныне на Крыме мой посажен царь, как ему велю, так делает. Из Астрахани присылали жо ко мне Царя просит. И яз часа того посылаю Царя на Астрахан... Да и козаки ко мне присылали же Царя просит. И яз ись Крыма однолично Царя посылаю»⁸⁴⁹. В русских архивных документах этого периода казахи часто фигурируют как «казаки»⁸⁵⁰. То, что здесь речь идет не о русских казаках-хри-

---

844 *История Казахстана*, 2005а: 63.

845 *История Казахстана*, 2005а: 64.

846 *Исин*, 2004: 90.

847 *История Казахстана*, 2005а: 64.

848 *Исин*, 2004: 90-91.

849 *История Казахстана*, 2005а: 99.

850 *История Казахстана*, 2005а: 404, 405 и др.

стианах видно из слов турецкого султана: «И мы дей смолились все бусурмане ...». Османский правитель вряд ли мог влиять на процесс интронизации в Казахском ханстве, но он, по-видимому, хотел продемонстрировать перед русскими свое могущество.

Еще один из моментов казахско-османского сближения, по мнению А.И. Исына, связан с деятельностью правителя Казахского ханства второй половины XVI в. Хакк-Назар-хана, сына Касым-хана. «В контексте этого сближения мы рассматриваем поход Хакк-Назара на Ногайскую Орду осенью 1568 г., когда казахские войска дошли до близлежащих к Астрахани земель», – пишет исследователь⁸⁵¹.

Русский посол в Ногайской Орде С. Мальцев рассматривал казахский поход как кампанию, согласованную казахами с крымским ханом. В своей грамоте в Москву он писал: «Казатцкие Орды Акназар царь да Шигай царевич да Челым царевич со многими царевичи по крымского царя думе безвестно на нас пришел»⁸⁵². А все действия Крыма в Москве рассматривались как проявление внешней политики Османской империи. Не случайно в 1577 г. ногайский мирза Тинехмат (Дин-Ахмед) писал крымскому хану, что Хакк-Назар (Акназар, Окназар) намерен после захвата Ногайской Орды напасть и на Крым – «Да хочет деи и на Крым приходить»⁸⁵³. Это было сделано, чтобы внести в казахско-крымские отношения разлад.

А.И. Исин указывает, что турецкий поход под Астрахань объединенными силами, включая крымцев и «малых» ногаев, первоначально планировался на 1568 г. Степные правители были заранее извещены об этом. Не одобряла идею похода Ногайская Орда. Поэтому казахские правители во главе с Хакк-Назар-ханом предприняли поход против нее, надеясь на что с запада окажут поддержку Крым и Османы, однако в этом году с их стороны никаких военных действий не было предпринято. Они выступили на противников в следующем году, но подходящий момент уже был упущен и поход оказался безуспешным. Потерпевший неудачу в 1568 г. Хакк-Назар-хан предпочел не участвовать в этом походе⁸⁵⁴.

---

⁸⁵¹ Исин, 2004: 91-92.

⁸⁵² История Казахстана, 2005а: 151-152.

⁸⁵³ История Казахстана, 2005а: 166.

⁸⁵⁴ Исин, 2004: 92.

В XVII в. какая-то информация об Османской империи поступала в Казахское ханство. Принимая в 1695 г. в Туркестане русских послов Ф. Скибина и М. Трошина, Тауке-хан, на их претензии отвечал: «Турской де салтан или кизылбашской шах чем его, Тевки хана, выше? Таковы ж, что и он»⁸⁵⁵. Возможно, между Казахским ханством и Османской империей существовали дипломатические связи.

Не так давно выявлен документ, конкретно указывающий на существование дипломатической переписки между правителями Казахского ханства и Османской империи в начале XVIII века. В Архиве Османской империи сохранилось письмо казахского хана (имя в тексте отсутствует, по мнению издателей Каип-хан) к турецкому султану Ахмеду III, которое, предположительно, написано после 1711 г. В нем казахский правитель называет себя другом турецкого султана и предлагает создать военный союз против Москвы⁸⁵⁶. Как совершенно верно отметил А.И. Исин, в Казахском ханстве видели в Османской империи главу мусульманского и тюркского мира⁸⁵⁷. Однако данные о результатах переговоров казахских правителей с турецким султаном не сохранились, вероятно они оказались безрезультатными. О каких-нибудь действиях Османской империи, связанных с предложением казахского хана, мы не имеем сведений.

В целом изучение истории казахско-османских отношений только началось. К сожалению, пока исторических материалов известно очень мало. Работы в библиотечных и архивных фондах Турции могут дать интересные материалы по этой теме.

---

⁸⁵⁵ *История Казахстана*, 2005а: 413.

⁸⁵⁶ *Эпистолярное наследие*, 2014: 93.

⁸⁵⁷ *Исин*, 2004: 92.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении XV-XVII вв. Казахское ханство играло заметную роль в политической жизни Центральной Азии. Оно активно участвовало в происходивших в регионе событиях и вступало в сложные взаимоотношения с соседними государствами и народами.

Формирование внешнеполитических приоритетов Казахского ханства в целом определяли его правители. В большинстве своем казахские ханы придерживались мирных, дружественных отношений с соседями, хотя в отдельные периоды истории им приходилось вести упорную, временами кровопролитную борьбу за сохранение своего государства.

Казахское ханство соседствовало с несколькими тюркскими государствами и народами. Его первые правители Керей-хан и Жанибек-хан находились в дружественных отношениях с Тоглук-Тимуридом Есен-Буга-ханом, с правителем государства Могулистан. Мирные, добрососедские отношения за редким исключением были у последующих казахских ханов с другими правителями Могулистана.

Соседями казахов на юго-востоке были кыргызские племена, которые после падения Могулистана стали выступать на исторической арене в качестве самостоятельной политической единицы.

С Шибанидом Абу-л-Хайр-ханом и его потомками, возглавлявшими часть племен Улуса Джучи, напротив казахские правители соперничали за власть в Восточном Дашт-и Кыпчаке. В конце XV в., в ходе дальнейшего расширения территории Казахского ханства на запад, казахское государство стало граничить с Ногайской Ордой, в которой реальная власть находилась в руках потомков Эмира Едиге из племени мангыт.

Начало XVI в. стало временем появления на политической карте Центральной Азии новых политических объединений. В это время на юге Казахского ханства образовались два государства,

находившиеся под властью потомков Шибана, сына Джучи. В результате захвата Средней Азии узбеками под руководством внука Абу-л-Хайр-хана Мухаммеда Шейбани-хана в междуречье Сырдарьи и Амударьи (Мавераннахр) было создано государство Шибанидов, которое при Убайдуллах-хане после переезда столицы из Самарканда в Бухару стало также называться Бухарское ханство. На территории Хорезма в начале XVI в. возникло еще одно узбекское государство, которое также возглавляли потомки Шибана – Илбарыс и Билбарыс, однако материалов об отношениях с ним Казахского ханства с этим государством в XVI-XVII вв. очень мало.

В 1514 г. на территории Восточного Туркестана возникло новое политическое объединение – Могульское государство (Могулия), которое образовали после распада Могулистана остатки могульских племен под руководством Тоглук-Тимурида Султан Саид-хана.

На территории Ирана и Южного Кавказа в начале XVI в. племена кызылбашей под руководством Сефевиды Исмаил-шаха создали Сефевидское или Кызылбашское государство (Доулат-е Сефевия, Доулат-е Кызылбаш), которое стало вести активную внешнюю политику в Средней Азии. Еще далее, западнее Сефевидского государства, лежала огромная Османская империя (Девлет-е Али-е-Османе), охватывавшая не только земли Азии, но и часть территории Европы и Африки.

В XVI в. на северо-западе Казахского ханства набирало мощь Московское (Русское) государство, которое стало постепенно подчинять народы, живущие восточнее Едиля (Волги).

В начале XVII века в Бухарском ханстве к власти пришла другая ветвь джучидов – Тукай-Тимуриды, однако эту правящую династию принято называть в исторической литературе Аштарханидами, т.к. предки их пришли когда-то в Среднюю Азию из Хаджи-Тархана (Астрахани). По имени первого правителя Джани-Мухаммед-хана династию называют также Джанидами.

Важную роль в Центральной Азии играли племена монголоязычных калмаков, создавшие в XVII в. мощное Джунгарское ханство.

В этот период истории активные попытки вмешательства в политические дела правителей Средней Азии предпринимали правители далекой Индии.

В данной работе, анализируя разнохарактерные источники, мы попытались воссоздать историю внешнеполитических отношений Казахского ханства с этими государствами и народами.

Книга написана в форме очерков и темы получили неравномерное рассмотрение. Некоторые направления внешней политики Казахского ханства получили в ней описаны более подробно, другие же были изложены в исследовательском плане, а отдельные аспекты данной темы не вошли в книгу.

В целом, внешнеполитическая история Казахского ханства, на наш взгляд, еще не раз будет объектом изучения ученых. Наука, в том числе и историческая наука, не стоит на месте. Вводятся в научный оборот новые, ранее не известные исторические источники, по-новому читаются и интерпретируются уже знакомые документы, постоянно совершенствуется методология исследований и т.д. Тем самым в исторической науке всегда существует необходимость освоения и обобщения уже накопленного источникового и историографического материала. Поэтому данный труд следует рассматривать как один из этапов в изучении внешнеполитической истории Казахского ханства, части очень важной темы – истории казахской государственности.

ЛИТЕРАТУРА

Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Ленинград, 1971: 403.

Абсаликов А.А., Ельжанова Е.Т. Рукопись жены Касым хана (начало XVI в.) (парижский список) // Uly Dala Murasy. 2022, №1: 35-39.

Абул-л-Гази. Родословное дерево тюрок / пер. и предисл. Г.С. Саблукова; с послесл. и примеч. Н.Ф. Катанова. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1906: 336.

Абулғозий. Шажарий турк. Ташкент: Чулпон, 1992: 192.

Абусеитова М.Х. Казахское ханство во второй половине XVI в. Алма-Ата: Наука, 1985: 104.

Абусеитова М.Х. Казахстан и Центральная Азия в XV-XVII вв.: история, политика, дипломатия. Алматы: Дайк-Пресс, 1998: 268.

Абусеитова М. Х., Баранова Ю. Г. Письменные памятники по истории и культуре Казахстана и Центральной Азии XIII-XVIII вв.: (биобиблиографические обзоры). Алматы: Дайк-Пресс, 2001: 426.

Айдогдыев М. Гордость нации. К 500-летию Байрам хана Туркмена. Нейтральный Туркменистан. 2000 (9 июня). http://ashga.sitecity.ru/ltext_1609133433.phtml?p_ident=ltext_1609133433.p_2303003233 (Дата обращения: 30.10.2022)

Акимушкин О.Ф. К вопросу о внешнеполитических связях Могольского государства с узбеками и казахами в 30-х гг. XVI – 60-х гг. XVII в. Палестинский сборник. Москва-Ленинград, 1970. Вып. 21: 233-248.

Акимушкин О.Ф. Моголистан, моголы и киргизы в первой половине XVI века (Заметка по политической истории региона). Письменные памятники и памятники истории и культуры народов Востока. XI годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. Москва, 1975. Ч. 1: 6-9.

Акимушкин О.Ф. Хронология правителей восточной части Чагатайского улуса (линия Туглук-Тимур-хана). Восточный Туркестан и Средняя Азия.

История. Культура. Связи. Москва, 1984: 156-164.

Акимушкин О.Ф. Средневековый Иран. Культура, история, филология. Санкт-Петербург: Наука, 2004: 404.

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археологической экспедицией императорской Академии наук. Т. 1. 1294-1598. Гл. ред. А. Ширинский-Шихматов. Санкт-Петербург, 1836: 546.

Алексеев А.К. Средняя Азия при Аштарханидах в XVII-XVIII вв.: По персональному историческому сочинению «Бахр ал-асрар». Диссертация... кандидата исторических наук. Санкт-Петербург, 2004: 312.

Алексеев А.К. Политическая история Тукай-Тимуридов: по материалам персидского исторического сочинения Бахр ал-асрар. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006: 229.

Андреев И.Г. Описание Средней орды киргиз-кайсаков. Сост., транскрипция скорописи XVIII в. / спец. редактив. текста и коммент. И.В. Ерофеевой. Алматы, 1998: 244-245.

Атыгаев Н.А. Некоторые аспекты противостояния казахов и кыргызов Могольскому государству в середине XVI в. Отан тарихы. 2001, №1: 135-141

Атыгаев Н.А. Некоторые замечания о Хакк-Назар-хане. Вопросы истории Казахстана. Исследования молодых ученых. Вып. IV. Алматы, 2002: 48-62.

Атыгаев Н.А. Хронология правления казахских ханов (XV – сер. XVI в.). Тюркологический сборник. Институт востоковедения РАН, Санкт-Петербургского филиала. Москва: Восточная литература, 1970-2006 / ред. кол. С.Г. Кляшторный (пред.), Т.Н. Султанов, В.В. Трепавлов. 2007: 50-62.

Атыгаев Н.А. К вопросу о трактовке предыстории образования Казахского ханства. edu.e-history.kz. 2016, №3. <http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/284> (Дата обращения: 30.10.2022).

Атыгаев Н.А. Казахские женщины при дворах иностранных правителей (XV-XVII вв.). edu.e-history.kz. 2017, №3(11). <http://edu.e-history.kz/kz/publications/view/645> (Дата обращения: 30.10.2022)

Атыгаев Н.А., Джандосова З.А. Новый источник по истории Казахстана XVI века: предварительные результаты изучения Алам-ара-йи Шах Исмаил. Отан тарихы. 2013, №2: 73-84.

Атыгаев Н.А., Джандосова З.А. Поход Абу-л-Хайра, сына Кәсим-хана, против Сефевидов (по данным ‘Ālam-ārā-йи Shāh Ismā‘īl). Отан тарихы. 2014, №2: 5-13.

Атыгаев Н.А., Джандосова З.А. Письмо Сефевида Аббас-шаха II к казахскому хану Тауке. Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, №3: 656-661.

Атығаев Н.Ә. Қазақ хандығы тарих толқынында. Очерктер. Алматы: «Елтаным баспасы», 2015: 384.

Атығай Н.. Қазақ хандығы мен Сефевид (Қызылбас) мемлекетінің қарым-қатынастарының кейбір аспектілері (XVI ғ.). Қазақ тарихы. 2005, №3: 3-10.

Ахмедов Б. А. Историко-географическая литература Средней Азии XVI-XVIII вв. (письменные памятники). Ташкент, 1985: 264.

Ахсан ат-таварих талиф-и Хасан-биг Румлу. Чап-е дуввом.—Техран, 1389 (2010). Т. 1-3: 1728.

Аяған Б.Ғ., Әбжанов Х.М., Исин А.И. Қазақ хандығы тарихы: құрылуы, өрлеуі, құлдырауы. Алматы: Сөздік-Словарь, 2011: 320 б.

Әбілғазы. Түрік шежіресі / көне түрік тілінен аударған Б. Әбілқасымов. Алматы, 1991: 208.

Бабалар сөзі: Жүзтомдық. Т. 56: Тарихи жырлар. Астана: «Фолиант», 2009: 408.

Бабур-наме. Записки Бабур / пер. М.А. Салье. Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1958: 534.

Захир ад-Дин Бабур. Бабур-наме / Пер. М.А. Салье. Ташкент: Главная редакция энциклопедий, 1992: 312.

Банзаров Д. Об ойратах и уйгурах. Библиотека Восточной Истории. Т. I, приложение V; перепечат. в книге «Черная вьра и другія статьи Дорджи Банзарова», подъ ред. Г.Н. Потанина. Санкт-Петербург, 1891: 84.

Басин В.Я. Россия и казахские ханства в XVI-XVIII вв.: Казахстан в системе внешней политики Российской империи / Ин-т истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова АН Каз. ССР. Алма-Ата: Наука, 1971: 275.

Бартольд В.В. Сочинения. Т. II. Ч. 1. Москва: Восточная литература. Наука, 1963: 1024.

Бартольд В.В. Сочинения. Т. V. Москва: Восточная литература. Наука, 1968: 758.

Батраков В.С. Хозяйственные связи кочевых народов с Россией, Средней Азией и Китаем (с XV — до половины XVIII века). Ташкент, 1958: 104.

Беляков А.В. Ураз-Мухаммед ибн Ондан и Исинеи Карамышев сын Му-
саитов. Опыт совместной биографии. Алматы: АО «АБДИ Компани»,
2019: 204.

Бейсембиев Т.К. «Тарих-и Шахрухи» как исторический источник. Ал-
ма-Ата: Наука, 1987: 199 с.

Бернье Франсуа. История последних политических переворотов в госу-
дарстве Великого Могола. Предисловие: А. Пронина. Перевод с фран-
цузского: Б. Жуховецкого и М. Томара. Москва-Ленинград: Государ-
ственное Социально-экономическое издательство, 1936: 352.

Бес ғасыр жырлайды: 2 томдық / құрастыр. М. Мағауин, М. Байділда-
ев. Алматы: Жазушы, 1989. 1-том: 384; 2-том: 493.

Богоявленский С.К. Материалы к истории калмыков. Исторические за-
писки. Т. 5. 1939: 48-101.

Болдырев А.Н. Зайнаддин Васифи – таджикский писатель XVI в. (Опыт
творческой биографии). Сталинабад, 1957: 355.

Валиханов Ч. Ч. Записки о киргизах. Валиханов Ч. Ч. Собрание сочине-
ний в пяти томах. Т. II. Алма-Ата, 1985: 7-82.

Вамбери Г. История Бохары или Трансоксании с древнейших времен до
настоящего. Т. 1. Санкт-Петербург, 1873: 226.

Зайн ад-Дин Васифи. Бадаи ал-вакаи / критический текст, введение и
указатели А.Н. Болдырева. Москва, 1961, Т. I: 1-682; Т. II: 683-1377.

Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о Касимовских царях и цареви-
чах. Ч. 2. Санкт-Петербург, 1864: 498.

Вяткин В.Л. Шейхи Джуибари. В.В. Бартольду туркестанские друзья,
ученики и почитатели. Ташкент, 1927: XII + 566.

Гуревич Б.П. Международные отношения в Центральной Азии в XVII –
первой половине XIX в. Москва, 1983: 309.

Джахандар Шах, 2010. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1784555>
(Дата обращения: 30.10.2022)

Досмұхамедұлы Х. Таңдамалы еңбектері = Избранные труды. Астана:
Астана-Полиграфия», 2008: 400.

Мухаммед Хайдар Дулати. Тарих-и Рашиди. Перевод с персидского
языка А. Урунбаева, Р.П. Джалиловой, Л.М. Епифановой. 2-е изд. доп.
Алматы, 1999: 656.

Жалайыр Қ. Шежірелер жинағы / Шағатай-қазақ тілінен аударып, алғы сөзін жазғандар Н. Мингулов, Б. Көмеков, С. Өтениязов. Жалпы ред. қараған М. Мағауин. Алматы: Қазақстан, 1997: 128.

Жиренчин А.М. Из истории Центрального музея Казахстана. Вестник Академии наук Казахской ССР. 1947, №8(24): 58-61.

Жолдасбайұлы С. Жетісу тарихы. (XVI-XVIII ғғ.): Тарихи және палеоэтнологиялық зерттеу. Алматы, 1996: 300.

Зияев А.Х. «Силсилат ас-салатин» как исторический источник. Диссертация... кандидата исторических наук / АН УзССР, Институт востоковедения им. А.Р. Беруни. Ташкент, 1990: 205.

Златкин И.Я. История Джунгарского ханства (1635-1758). Москва, 1964: 482.

Ибн Рузбихан — Фазлаллах ибн Рузбихан Исфাহани. Михман-наме-йи Бухара (Записки Бухарского гостя). Перевод, предисловие и примечания Р.П. Джалило-вой. Под редакцией А.К. Арендса. Москва: Издательство «Наука», 1976: 106.

Ибрагимов С.К. Из истории внешнеторговых связей казахов в XVIII в. Ученые записки Института востоковедения АН СССР. Т. XIX, Москва, 1958: 39-54.

Ибрагимов С. К. К истории Казахстана в XV в. Вопросы филологии и истории стран советского и зарубежного Востока. Ред. И. Орбели. Москва, 1961: 172-181.

Исин А. Казахское ханство и Ногайская Орда во второй половине XV - XVI века. Изд. испр. и доп. Алматы, 2004: 160.

Исмоилов Л. Манакиб как исторический источник XVI в. Диссертация... кандидата исторических наук. Душанбе, 1991: 149.

История Ирана. Ответственный редактор профессор М. С. Иванов. Москва, Издательство МГУ, 1977: 488.

История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Том II. Алма-Ата: Наука КазССР, 1979: 424.

История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Т. 2. Алматы: «Атамұра», 1997: 624.

История Казахстана, 2005а — История Казахстана в русских источниках. Том I. Посольские материалы Русского государства (XVI-XVII вв.). Составление, транскрипция скорописи, специальное редактирование

текстов, вступительная статья, комментарии, составление словников указателей А. Иси́на. Алматы: Дайк-Пресс, 2005: 704.

История Казахстана, 2005б – История Казахстана в русских источниках. Том 2. Русские летописи и официальные материалы XVI – первой трети XVIII в. о народах Казахстана / Сост., транскрипция, комментарии, вступительная статья И.В. Ерофеевой. Алматы: Дайк-Пресс, 2005: 448.

История Казахстана в западных источниках XII-XX вв. Немецкие исследователи в Казахстане. Часть 2. Пер. с ранненовоголл. А.П. Евдокимова. / Пер. с нем. Л.И. Быковской / Сост. И.В. Ерофеева. Алматы: «Санат», 2006: 312.

История Казахстана в персидских источниках. Том 5. Извлечения из сочинений XIII - XIX веков. Алматы: Дайк-Пресс, 2007: 477.

История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. В 3 томах. Том 1 Коллективная монография. Элиста: Герел, 2009: 848 с.

История Киргизской ССР. С древнейших времен до наших дней. Т. I. Фрунзе, 1984: 800 с.

История Узбекистана в источниках. Известия путешественников, географов и ученых XV – первой половины XIX в. Ташкент, 1988: 29-30.

История Узбекистана. Т. III (XVI – первая половина XIX века). – Ташкент: Издательство «ФАН» Академии Наук Республики Узбекистан, 1993.

Кадыргали-бек Косумулы. Сборник летописей. Библиотека восточных историков, издаваемая И. Н. Березиным. Т. II, Ч. 1. Казань, 1854: 171.

Камбарбекова Г. Найдены новые исторические документы о Тауке-хане / <https://rus.azattyq.org/a/istoricheskiye-dokumenty-tauke-khan/25120968.html> от 29.09.2013 (Дата обращения: 30.10. 2022)

Караев О.К. Чагатайский улус. Государство Хайду. Могулистан. Образование кыргызского народа. Бишкек, 1995: 160.

«Карач дөө, Эр Эшим» /А. Акматалиевдин жалпы ред. астында; Түз. А. Акматалиев, М. Мукасов, Ө. Шаршеналиев. Баш сөз. жаз. Б. Кебекова, М. Мукасов; Кырг. Улут. И. А. ж. б. Бишкек: «Шам», 2003: 216.

Кәрібаев Б. XV ғ. соңы – XVI ғ. I ширегіндегі Қазақ хандығының Мауреннахр мемлекеттерімен саяси қарым-қатынасы. Т.ғ.к... дисс. автореф. Алматы, 1996: 24.

Китинов Б.У. Калмак и ойраты: топоним в религиозной истории народов Центральной Азии. Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. RUDN

Journal of World History. 2018. Vol. 10, №3: 270-281. DOI: 10.22363/2312-8127-2018-10-3-270-281

КРО, 1961 – Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв. Алма-Ата: АН Казахской ССР, 1961: 741.

Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Летопись трех тысячелетий. Алма-Ата: «Рауан». 1992: 378.

Кожа М.Б., Жандарбек З.З. Навершие знамени и рукопись хана Алиакбара. Казахи Евразии: история и культура: сб. науч. трудов / гл. ред. Н.А. Томилов; отв. ред.: Ш.К. Ахметова, А.А. Ильина, И.В. Толпеко. Омск: Изд-во Омского госуниверситета им. Ф.М. Достоевского; Павлодар: Изд-во Павлодарского ГПИ, 2016: 314.

Кочекаев А.-А. Б. Ногайско-русские отношения в XV-XVIII вв. Алма-Ата, 1988: 272.

Кычанов Е.И. Повествование об ойратском Галдане Бошокту-хане. 2. изд., испр. и доп. Элиста: Калмыц. кн. изд-во, 1999: 208.

Қамбарбекова Ғ. Тарихқа қатысты тың деректер әлі де көп. Айқын-апта. 2015 (19 ақпан), №32(2664).

Қари Қ. Иран шахының Тәуке ханға хаты. Жұлдыз. 2006, №3: 180-182.

Қожамқұли-бек Балхи. Тарих-и Қыпшақи / Сөзбе-сөз аударған Ю. Пилтан, әдеби өңдеп, редакциялық жұмыстарын жүргізіп, қосымшаларын жазғандар: Т. Әлбеков, Н. Елесбай, А. Оралбек. Алматы: Принт, 2017: 800.

Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Алматы, 1996: 656.

МИКХ, 1969 – Материалы по истории Казахских ханств XV-XVIII вв. (извлечения из персидских и тюркских сочинений). Составители: С.К. Ибрагимов, Н.Н. Мингулов, К.А. Пищулина, В.П. Юдин. Алма-Ата: Изд-во Академии наук КазССР, 1969: 652.

МИТТ – Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. II. XVI-XIX вв. Иранские, бухарские и хивинские хроники. Под ред. акад. В. В. Струве, А. К. Боровкова, А. А. Ромаскевича и П. П. Иванова. ТИВ. XXIX. Москва-Ленинград, 1938: 687.

МИТУСА – Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Выпуск I. Труды Института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР. Т. XII. Сталинабад, 1954: 154.

Марғұлан Ә. «Тамғалы тас» жазуы: (орта ғасырда қазақша тасқа бедер-

ленген белгілер). Жұлдыз. 1984, №7: 141-146.

Масанов Э.А. Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР. Алма-Ата, 1966: 322.

Машрапов Т.Т. Значение персоязычных источников в изучении истории Киргизстана XVI-XVII веков. Диссертация... кандидата исторических наук / АН УзССР. Ин-т востоковедения им. А. Р. Беруни. Ташкент, 1989: 339.

Мәшһүр Жүсіп Көпейұлы. Шығармалары. 8-том. Қазақ тарихы. Павлодар: «ЭКО» ҒӨФ, 2006: 452.

Миклухо-Маклай Н.Д. К истории политических взаимоотношений Ирана со Средней Азией в XVI в. Краткие сообщения ИВ АН СССР, Т. IV. 1952: 11-18.

Миклухо-Маклай Н.Д. Описание таджикских и персидских рукописей Института востоковедения. Выпуск 3. Исторические сочинения. Ответственные редакторы О.Ф. Акимешкин. Москва: «Наука» ГРВЛ, 1975: 442.

Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных: (География) / Махмуд ибн Вали; Введ., пер., примеч., указ. Б.А. Ахмедова; АН УзССР, Ин-т востоковедения им. Абу Райхана Беруни. Ташкент: Фан, 1977: 167.

Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи (XVII-XVIII вв.). Алма-Ата: Гылым, 1991: 238.

Мукминова Р.Г. К истории аграрных отношений в Узбекистане в XVI веке. По материалам «Вакф-наме». Ташкент, 1966: 354.

Мукминова Р.Г., Филанович М.И. Ташкент на перекрестке истории (очерки древней и средневековой истории города) / Отв. ред. д.и.н. Д.А. Алимова. Ташкент: «Фан», 2001: 112.

Мухаммед Юсуф Мунши. Муким-ханская история. Перевод с таджикского, предисловие, примечания и указатели профессора А.А. Семенова. Ташкент, 1956: 303.

Мухаммед Юсуф Мунши. Муким-ханская история. Тарих-и Муким хани. Перевод с таджикского, предисловие, примечания и указатели профессора А.А. Семенова. Ташкент, 2010: 296.

Мухаммед Салих. Шейбани-наме: Джагатайский текст. Посмертное издание П.М. Мелиоранского. Санкт-Петербург, 1908: 257.

Мухаммед Хайдар Дулати. «Тарих-и Рашиди». Перевод с персидского языка А.У. Урунбаева, Р.П. Джалиловой, Л.М. Епифановой. 2-е изд.

доп. Алматы, 1999: 656.

Мұқтар Ә., Сыдықов Е. XVII-XIX ғасырлардағы Қазақ хандығы. Монография. Алматы: «Мерекенің баспалар үйі» ЖШС, Mereke baspasy, 2015: 688.

Низамутдинов И. Из истории среднеазиатско-индийских отношений (IX-XVIII вв.). Ташкент: Издательство «Узбекистан», 1969: 144.

Описи царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 года. Ред. С.О. Шмидт. Москва, 1960: 194.

Орбели И. А. Синхронистические таблицы хиджры и европейского летоисчисления. Москва-Ленинград, 1961: 288.

Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. Москва, 1967: 479.

Очерки Марджани о восточных народах. Вступительная статья, комментарии, перевод с арабского, старотатарского языков и примечания доктора философских наук А.Н. Юзеева. Казань: Татарское книжное издательство, 2003: 175.

Очиров У.Б. Джунгарское ханство, которое было ханством: критика одной статьи Дзюнка Мияваки. Oriental Studies. 2016, №9(6): 135-145.

Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Санкт-Петербург, 1851: 1620.

Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымом, нагаями и Турцией. Т. II. 1508-1521 гг. Сборник РИО. Санкт-Петербург, 1895. Т. 95: 706.

Перетяткович Г.И. Поволжье в XV-XVI веках (Очерки из истории края и его колонизации). Москва: Типография Грачева и К°, 1877: 334.

Петрушевский И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX в. Ленинград, 1949: 384.

Письменные памятники по истории ойратов XVII-XVIII веков: сборник / сост., перев. со старописьм. монг., транслит. и коммент. Санчирова В.П. Элиста: КИГИ РАН, 2016: 270.

Пищулина К.А. Юго-Восточный Казахстан в середине XIV – начале XVI веков (вопросы политической и социально-экономической истории). Алма-Ата, 1977: 288.

Пищулина К.А. Очерки истории Казахского ханства: Сборник статей /

Вступ. ст., сост. К.З. Ускенбая. Алматы, 2016: 350.

Пищулина К.А., Өскенбай Қ., Атығаев Н. Қазақ және Жоңғар хандықтары: бейбітшілік және теке-тірес. Туған өлке – родной край. 2006, №1(6): 51-58.

ПДРВ, 1791 – Продолжение древней российской вивлиофики. Ч. VII. Санкт-Петербург, 1791: 353.

ПДРВ, 1793 – Продолжение древней российской вивлиофики. Ч. VIII. Санкт-Петербург, 1793: 336.

ПСРЛ, 1965а – Полное собрание русских летописей. Том. 11, 12. Патриаршая или Никоновская летопись. 3-изд. Москва, 1965. – VII. – 254; VI. 266.

ПСРЛ, 1965б – Полное собрание русских летописей. Том. 13. Патриаршая или Никоновская летопись. 3-изд. Москва, 1965: 532.

ПСРЛ, 1982 – Полное собрание русских летописей. Том 37: Устюжские и вологодские летописи XVI – XVIII вв. / Академия наук СССР. Институт истории СССР. Ленинградское отделение; составители Н.А. Казакова, К.Н. Сербина; редактор тома К.Н. Сербина. Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1982: 228.

Поноженко Е. А. Политический строй ногайцев в XV – середине XVII в. Известия Академии наук Туркменской ССР, СОН. 1987. №6: 33-41.

Почекаев Р.Ю. Указ императрицы Анны и присяга хана Абу-л-Хайра 1731 г.: между старинными традициями и новым имперским законодательством. Отан тарихы. 2014, №3(67): 5-16.

Раднабхадра. «Лунный свет»: История рабджам Зая-пандиты. Факсимиле рукописи; перевод с ойратского Г.Н. Румянцева и А.Г. Сазыкина; транслитерация текста, предисловие, примечания и указатели А.Г. Сазыкина. Санкт-Петербург: «Петербургское Востоковедение», 1999: 176.

Рахмани А.А. «Тарих-и аламара-йи Аббаси» как источник по истории Азербайджана. Баку: Изд-во АН СССР, 1960: 192.

Русские архивные документы по сношениям с ойратами в XVII и XVIII вв. В.Л. Котвич. Азиатский сборник из Известий Российской Академии наук. Новая серия. 1919, №12-15: 791-1214.

Русско-индийские отношения, 1958 – Русско-индийские отношения в XVII веке. Сборник документов. Изд-во восточной литературы. – М. 1958.

Русско-монгольские отношения, 1959 – Русско-монгольские отношения 1607-1634. Сборник документов. Составители Л.М. Гатауллина, М. И. Гольман, Г.И. Слесарчук. Москва, 1959: 352.

Русско-монгольские отношения, 1974 – Русско-монгольские отношения 1636-1654. Сборник документов. Составители М.И. Гольман, Г.И. Слесарчук. Москва, 1974: 470.

Санчиров В.П. Калмаки в «Истории» турецкого автора XVI в. Сейфи Челеби. Малоисследованные источники по истории дореволюционной Калмыкии и задачи изучения их на современном этапе / отв. ред. Л. С. Бурчинова. Элиста, 1987: 140.

Семенов А.А. Уникальный памятник агиографической среднеазиатской литературы XVI в. Известия Узбекского филиала АН СССР. 1941. №3: 37-48.

СМИЗО, 1941 – Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из персидских сочинений собранные В. Г. Тизенгаузеном и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным. Т. II. Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1941: 308.

Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР. (Каталог). Т. IX. Ташкент: Издательство АН УзССР, 1971: 598.

Собрание сочинений, выбранных из месяцословов на разные годы / Иждивением Императорской Академии наук в Санктпетербурге, 1785-1793. Ч. 1. – Санкт-Петербург: иждивением Императорской Академии наук, 1785. IV: 345.

Стори Ч.А. Персидская литература. Биобиблиографический обзор. Пер. с англ., перераб. и доп. Ю.Э. Брегель. Ч. I. Москва: Наука, Гл. ред. восточной литературы, 1972: 694.

Султанов Т.И. Краткое описание сочинения Сейфи (XVI в.). Известие АН КазССР. Серия общественная. 1970, №1: 46-50.

Султанов Т.И. Кочевые племена Приаралья в XV-XVII вв. (вопросы этнической и социальной истории). Москва, 1982: 133.

Султанов Т.И. «Записки» Бабура как исторический источник по истории моголов Восточного Туркестана и Средней Азии. *Turcologica*. 1986. К восьмидесятилетию академика А.Н. Кононова. Ленинград, 1986: 253-267.

Султанов Т.И. Известия «Шейбани-наме» Мухаммеда Салиха о моголах (XVI в.). Страны и народы Востока. Вып. 26. Москва, 1989: 191-211.

Султанов Т.И. Правители первого казахского государства (1470-1718). Астана, 1993: 111.

Султанов Т.И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана. Алматы: Дайк-Пресс, 2001: 276.

Султанов Т.И. Известия османского историка XVI в. Сейфи Челеби о народах Центральной Азии. Тюркологический сборник. 2003-2004. Юрские народы в древности и средневековье. Москва, 2005: 375.

Султанов Т.И. Казахи. Судьба народа и судьба страны в средние века. Алматы: «Дайк-Пресс», 2020: 344.

Сусеева Д.А. Письма калмыцких ханов XVIII века. Опыт лингвистического описания. Элиста, 2002: 422.

Сыздықова Р., Қойгелдиев М. Қыдырғали би Қосымұлы және оның жылнамалар жинағы. Алматы, 1991: 272.

Тагирджанов А.Т. Описание таджикских и персидских рукописей Восточной библиотеки Ленинградского государственного университета. Т. 1. Ленинград, 1962: 512.

Тепкеев В.Т. Письмо торгутского тайши Лузана 1642 г. как одно из ранних письменных свидетельств ойратов XVII века. Роль кочевников в формировании культурного наследия Казахстана. Научные чтения памяти Н.Э. Масанова. Сб. материалов Международной научной конференции. Алматы: Print-S. 2010: 544.

Тепкеев В.Т. Ойраты в начале XVII века. Элиста: КИГИ РАН, 2015: 198.

Тиллабаев Р.А. Среднеазиатские агиографические сочинения как исторический источник (Жития шейхов накшбандиев). Автореф. дисс... доктора исторических наук. Ташкент, 1994: 54.

Трепавлов В.В. Государственный строй Монгольской империи XIII в.: Проблема исторической преемственности. Москва, 1993: 168.

Трепавлов В.В. Ногаи в Башкирии XV-XVII вв. Материалы и исследования по истории и этнологии Башкортостана. Уфа, 1997: 7.

Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002: 752.

Трепавлов В.В. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш / Ин-т российской истории РАН. Москва: Восточная литература, 2012: 231.

Трепавлов В.В. Казахские ханы XVI в. в Литовской метрике. Отан тарихы. 2013, №3(63): 54-61.

Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. 3-е изд., испр. и доп. Москва: Квадрига, 2020: 1040.

Тулибаева Ж.М. Персоязычные источники по истории Казахстана XIII-XIX. Астана: ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2006: 256.

Тулибаева Ж.М. «Тарих-и Кипчак-хани» как источник по истории казахов XVI – начала XVIII веков. Известия Национального центра источниковедения и историографии. 2012, №3: 45-55.

Тулибаева Ж.М., Исахан Г.Т. Арабографические источники по истории Казахстана / Фонд Института востоковедения Академии наук Республики Узбекистан. Астана: РГУ «Национального центра археологии и источниковедения», 2014: 154.

Тынышпаев М. История казахского народа. Составители и авторы предисловия проф. Такенов А.С. и Байғалиев Б. Алма-Ата, 1993: 224.

Хондемир, 1380 – Тарих-и Хабиб ас-сийар фи ахбар афрад ал-башар талиф-и Гийас ад-Дин ибн Хумам ад-Дин аль-Хусейни ал-мадувв ба-Хондемир. Чап-е чахаром. Техран, 1380 (2001-2002). Т. 1: 670; Т. 2: 824; Т. 3: 760; Т. 4: 796.

Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. Издание 3-е, дополненное. Алматы, 2000: 604.

Хафиз Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари. Шараф-наме-йи шахи (Книга шахской славы). Пер. с перс., введ., прим. и указатели М.С. Салахетдиновой. Ч. 1. Москва, 1983: 298 + 245.

Хуршут Э.У. «Тарих-и Кипчак-хани» – важный источник по истории Средней Азии и Северного Афганистана XVI-XVII вв. Диссертация... доктора исторических наук. Ташкент, 1982: 277.

Ускенбай К. Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории Улуса Джучи / Ред. И.М. Миргалеев. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2013: 289.

Шараф-хан ибн Шамсаддин Бидлиси. Шараф-наме. Перевод, предисловие и приложения Е. И. Васильевой. Т. II. Москва, 1976: 351.

Шах-Махмуд ибн Мирза Фазил Чурас. Хроника / Критический текст, перевод, комментарий, исследование и указатели О.Ф. Акимюшкина. – Москва, 1976: 406.

Шах-Махмуд Чурас. Хроника / Критический текст, перевод, комментарий, исследование и указатели О.Ф. Акимюшкина. 2-е изд. Санкт-Петербург.: Петербургское лингвистическое общество, 2010: 496.

Шейбаниада. История монголо-тюрков на джагатайском диалекте, с

переводом, примечаниями, изданная И. Березиным. Библиотека восточных историков, издаваемая И. Березиным. Т. 1. Казань, 1849.

Чернышев А.И. Общественное и государственное развитие ойратов в XVIII в. Москва, 1990: 138.

Чимитдоржиев Ш.М. Взаимоотношения Монголии и Средней Азии XVII-XVIII вв. Москва, 1979: 87.

Чулошников А.П. Очерки по истории казак-киргизского народа в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен. Оренбург, 1924: 294.

Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675-1821 годов. Сборник исторических документов в 2-х томах / Автор проекта, введения, биографий ханов, научных комментариев, составитель и ответственный редактор И.В. Ерофеева. Алматы: «АБДИ-Компании», 2014. Т. 1. Письма казахских правителей. 1675-1780 гг. 696 + 44.

Эфендиев О. Азербайджанское государство Сефевидов. Баку, 1981: 306.

Юдин В.П. «Та'рих-и Шайбани» как источник по истории казахского и каракалпакского народов. Вопросы историографии и источниковедения Казахстана (дореволюционный период). Алма-Ата, 1988: 262.

Юдин В.П. Центральная Азия в XIV-XVIII веках глазами востоковеда. Алматы, 2001: 384.

Soltonoev B. Qyrğyz taryhy. Çooptuu redaqtoru: aqademik A.Ç. Qakeev. Bishkek: ARHI, 2003: 448.

Matuz J. Altan Chan und die Qalmag in der Chronik des Seyfi Celebi. Acta Orientalia ediderunt Societates orientales Danica, Norvegica, Svecica. 1970, vol. 32. Havniae: 152.

Schaibanidische Grabinschriften herausgegeben von Baxtiyor Babadjanov, Ashirbek Muminov, Jurgen Paul. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 1997: 190 + 30.

Сейф бен Мухаммед бен Йакуб ал-Харави. Тарих-наме-йи Харат. Калькутта, 1943.

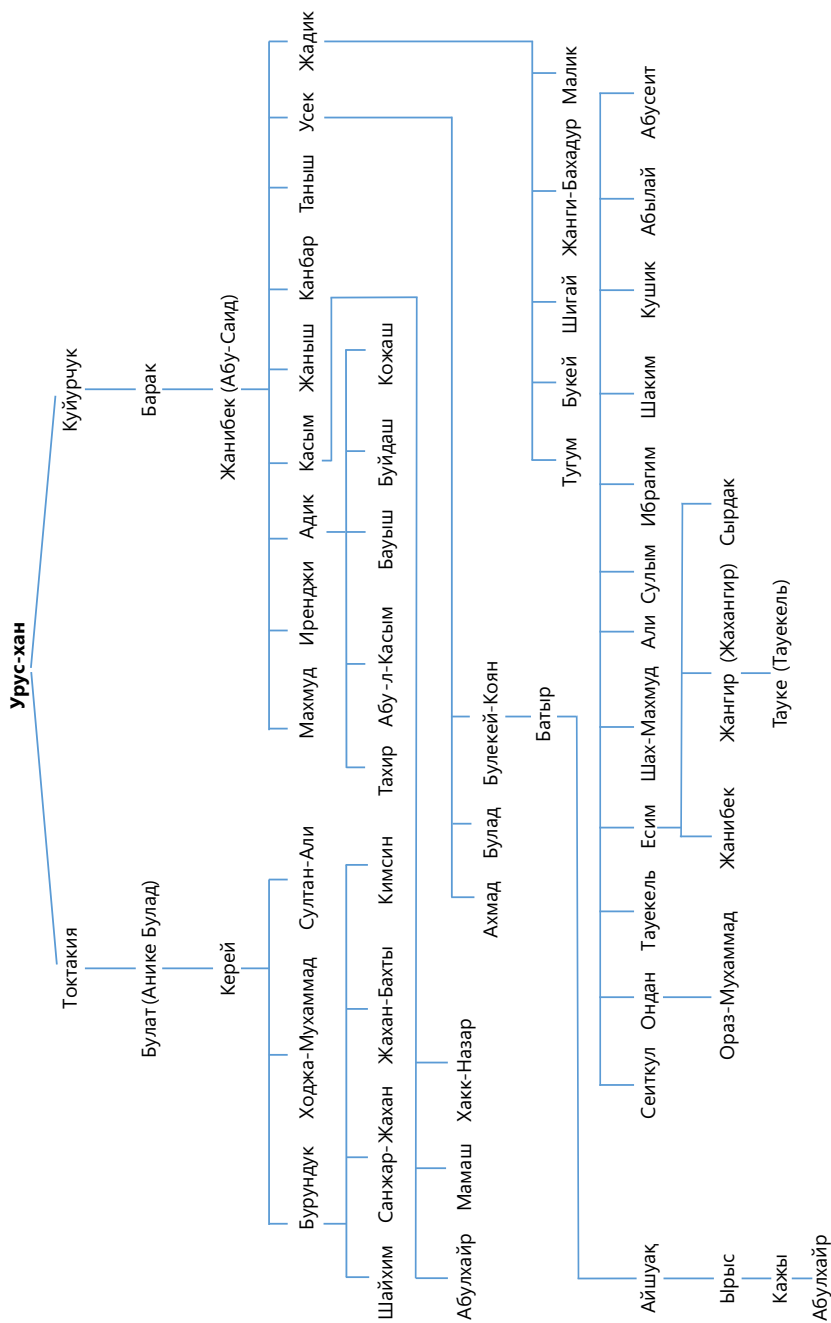
Ибн Рузбихан, 1976б — Фазлаллах ибн Рузбихан Исфакхани. Мих-ман-наме-йи Бухара. Техран, 1976 (2535 ш.).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I

Генеалогия казахских ханов XV-XVII вв.

Приложение II

Правители Казахского ханства XV-XVII вв.

№	Имя	Годы правления	Отец
1.	Керей	1465/66-1473/74	Булат
2.	Бурундук	1473/74-1509	Керей
3.	Касым	1509-1521	Жанибек
4.	Мамаш	1521-1522	Касым
5	Тахир	1522-1531/32	Адик
6	Бауш	1531/32-1537	Адик
7	Тугум (Тогум)	1537-1551	Жадик
8	Хакк-Назар (Акназар)	1551-1580/81	Касым
9	Шигай	1581-1582	Жадик
10	Тауекель	1583-1598	Шигай
11	Есим	1598-1613/14	Шигай
12	Турсун	1613/14-1627	Жалым
13	Есим (вторично)	1627-1628	Шигай
14	Жанибек	1628/29-1644/45	Есим
15	Жангир	1646/47-1652	Есим
16	Тауке	1652-1715	Жангир

Приложение III

Правители соседних государств XV- XVII вв. * Государство Шибанидов (Бухарское ханство) в Мавараннахре

№	Имя	Годы правления	Отец
1.	Мухаммад Шейбани	1500-1510	Шах Будаг
2.	Суйунчи-Ходжа	1510-1512	Абулхайр
3.	Кучкунчи (Кучум)	1512-1530	Абулхайр
4.	Абу-Саид	1530-1533	Кучкунчи (Кучум)
5	Убайдаллах	1533-1540	Махмуд
6	Абдаллах I	1540-1540/41	Кучкунчи (Кучум)
7	Абд ал-Латиф	1540-1552	Кучкунчи (Кучум)
8	Науруз Ахмад (Барак)	1552-1556	Кучкунчи (Кучум)
9	Пир Мухаммад I	1556-1561	Джанибек
10	Искандар	1561-1583	Джанибек
11	Абдаллах	1583-1598	Искандар
12	Абд ал-Мумин	1598	Абдаллах
13	Пир Мухаммад II	1598-1601	Сулейман

Государство Аштарханидов в Мавараннахре

№	Имя	Годы правления	Отец
1.	Мухаммад Джанибек-хан	1601—1603	Абу-л-Гази Йар Мухаммад-султан
2.	Баки Мухаммад-хан	1603—1606	Мухаммад Джанибек-хан
3.	Вали Мухаммад-хан	1606—1611	Мухаммад Джанибек-хан
4.	Имам Кули	1611—1642	Дин Мухаммад Йатим-хана
5	Абу-л-Гази Надир Мухаммад-хан	1642—1645	Дин Мухаммад Йатим-хана
6	Абд ул-Азиз Мухаммад-хан	1645—1681	Абу-л-Гази Надир Мухаммад-хан
7	Субханкули-хан	1681—1702	Абу-л-Гази Надир Мухаммад-хан

* Вошли только те государства, с которыми отмечены связи правителей Казахского ханства. Использованы материалы свободного доступа и научные исследования, отмеченные в списке использованной литературы.

Государство Шибанидов в Хорезме

№	Имя	Годы правления	Отец
1.	Илбарыс	1512-1515	Буреке
2.	Султан-Хаджы	1515-1516	Бильбарыс
3.	Хусайнкули	1516-1516	Абулек
4.	Суфийан	1516-1522	Аминек
5.	Буджуга	1522-1526	Аминек
6.	Аванеш	1526-1539	Аминек
7.	Абд ал-Азиз	1539-1939	Аминек
8.	Кал	1539-1549	Аминек
9.	Акатай	1549-1556	Аминек
10.	Йунус	1556-1557	Аминек
11.	Дост	1557-1558	Буджуга
12.	Хаджи-Мухаммед	1558-1602	Агатай
13.	Араб-Мухаммед	1603-1621	Хаджи-Мухаммед
14.	Хабаш и Ильбарыс	1621-1623	Араб-Мухаммед
15.	Исфандияр	1623-1643	Араб-Мухаммед
16.	Абу-л-Гази	1643-1663	Араб-Мухаммед
17.	Абу-л Музаффар Ануша	1663-1686	Абу-л-Гази
18.	Худайдад	1686-1689	Абу-л Музаффар Ануша
19.	Эренг	1689-1694	Абу-л Музаффар Ануша
20.	Джучи	1694-1697	Неизвестен
21.	Уали	1697-1698	Неизвестен
22.	Шахнияз	1698-1704	Абу-л Музаффар Ануша

Могулистан

№	Имя	Годы правления	Отец
1.	Есен-Буга	1429/30-1461/62	Султан-Увайс
2.	Дуст-Мухаммад	1461/62-1468/69	Есен-Буга
3.	Йунус	1468/69-1487	Султан-Увайс
4.	Султан-Махмуд	1487-1503	Йунус
5.	Султан-Ахмед (восточная часть государства)	1485-1503	Йунус

Могульское государство: (Западная часть)

№	Имя	Годы правления	Отец
1.	Султан Саид	1514-1533 гг.	Султан-Ахмед (Алача-хан)
2.	Абд ар-Рашид	1533-1559/60	Султан Саид
3.	Абд ал-Карим	1559/60-1591/92	Султан Саид
4.	Мухаммед	1591/92-1609/10	Абд ар-Рашид
5.	Шуджа ад-Дин Ахмад	1609/10-1618	Мухаммед
6.	Курайш	1618	Йунус-хан

7	Абд ал-Латиф (Апак-хан)	1619/10-1630/31	Шуджа ад-Дин Ахмед
8	Султан Ахмад (Фулад-хан)	1630/31-1632	Зийа ад-Дин Ахмед (Тимур-султан)
9	Султан-Махмуд (Кылыч-хан)	1632-1635/36	Зийа ад-Дин Ахмед (Тимур-султан)
10	Султан Ахмад (Фулад-хан)	1635/36 (вторично)	Зийа ад-Дин Ахмед (Тимур-султан)
11	Абдаллах	1635/36-1668/39	Абд ар-Рахим-хан
12	Йулбарыс	1668-1670	Абдаллах
13	Исмаил	1670-1680	Абд ар-Рахим-хан
14	Абд ар-Рашид	1680-1682	Султан Саид Баба-хан
15	Мухаммед Амин	1682-1692/93	Султан Саид Баба-хан
16	Мухаммед-Мумин (Акбаш-хан)	1694/95-1695/96	Султан Саид Баба-хан

Могольское государство: (Восточная часть)

№	Имя	Годы правления	Отец
1	Мансур	1504-1543	Султан-Ахмед (Алача-хан)
2	Шах	1542/43-1570	Мансур
3	Мухаммед	1570	Мансур
4	Абд ал-Карим	1570-1591/92	Султан Саид

Ногайская Орда (Мангытский юрт)

№	Имя	Годы правления	Отец
1.	Аббас	1457-1491	Нур ад-Дин
2.	Муса	1491-1502	Уаккас
3.	Ямгурчи	1502-1504	Уаккас
4.	Хасан	1504-1507	Уаккас
5	Алшагыр	1507-1521	Муса
6	Мамай	1521-1526	Муса
7	Сеид-Ахмад (Шидяк)	1526-1541	Муса
8	Шейх-Мамай	1541-1549-1554 -1549	Муса
9	Юсуф	1549-1556	Муса
10	Исмаил	1557-1563	Муса

Большая Ногайская Орда

№	Имя	Годы правления	Отец
1.	Дин-Ахмед (Тинеахмет)	1563-1578	Исмаил
2.	Урус	1578-1590	Исмаил
3.	Ураз-Мухаммед	1590-1598	Дин-Ахмед (Тинеахмет)
4.	Дин-Мухаммед	1598-1600	Дин-Ахмед (Тинеахмет)

5	Иштерек	1600-1619	Дин-Ахмед (Тинеахмет)
6	Каракел-Мухаммед	1619-1622/31	Ураз-Мухаммед
7	Канай	1622-1634	Динбай

Сефевидское (Кызылбашское) государство

№	Имя	Годы правления	Отец
1.	Исмаил I	1501-1524	Шейх-Хайдар
2.	Тахмасп I	1524-1576	Исмаил I
3.	Исмаил II	1576-1577	Тахмасп I
4.	Худабенде	1577-1587	Тахмасп I
5	Аббас I Великий	1587-1629	Шах-Мухаммед
6	Сефи I	1629-1642	Сефи-мирза
7	Аббас II	1642-1666	Сефи I
8	Сулеймен Сефи II	1666-1694	Аббас II
9	Хусейн I	1694-1722	Сефи II

Османская империя (Турция)

№	Имя	Годы правления	Отец
1.	Байазит II	1481-1512	Мехмед II
2.	Селим I	1512-1520	Байазит II
3.	Сулеймен I Кануни	1520-1566	Селим I
4.	Селим II	1566-1574	Сулеймен I
5	Мурад III	1574-1595	Селим II
6	Мехмед III	1595-1603	Мурад III
7	Ахмед I	1603-1617	Мурад III
8	Мустафа I	1617-1618	Мехмед III
9	Осман II	1618-1622	Ахмед I
10	Мустафа I	1622-1623	Мехмед III
11	Мурад IV	1623-1640	Ахмед I
12	Ибрагим I	1640-1648	Ахмед I
13	Мехмед IV	1648-1687	Ибрагим I
14	Сулеймен II	1687-1691	Ибрагим I
15	Ахмед II	1691-1695	Ибрагим I
16	Мустафа II	1695-1703	Мехмед IV

Крымское ханство

№	Имя	Годы правления	Отец
1.	Менгли-Гирей I (в третий раз)	1478-1514	Хаджи-Гирей
2.	Мехмед-Гирей I (Мухаммед-Гирей I)	1514-1523	Менгли-Гирей I
3.	Гази-Гирей I	1523-1524	Мехмед-Гирей I

4.	Саадет-Гирей I	1524-1532	Менгли-Гирей I
5	Ислам-Гирей I	1532	Мехмед-Гирей I
6	Сахиб-Гирей I	1532-1551	Менгли-Гирей I
7	Девлет-Гирей I	1551-1577	Мубарак-Гирей
8	Мухаммед-Гирей II	1577-1584	Девлет-Гирей I
9	Ислам-Гирей II	1584-1588	Девлет-Гирей I
10	Гази-Гирей II	1588-1596	Девлет-Гирей I
11	Фетих-Гирей I	1596	Девлет-Гирей I
12	Гази-Гирей II	1596-1608	Девлет-Гирей I
13	Тохтамыш-Гирей	1608	Гази-Гирей II
14	Саламат-Гирей I	1608-1610	Девлет-Гирей I
15	Джанибек-Гирей	1610-1623	Шакай-Мубарак-Гирей
16	Мехмед-Гирей III	1623-1627	Саадет-Гирей II
17	Джанибек-Гирей	1627-1635	Шакай-Мубарак-Гирей
18	Инает-Гирей	1635-1636	Гази-Гирей II
19	Бахадур-Гирей I	1636-1641	Саламат-Гирей I
20	Мехмед-Гирей IV	1641-1644	Саламат-Гирей I
21	Ислам-Гирей III	1644-1654	Саламат-Гирей I
22	Мехмед-Гирей IV	1654-1666	Саламат-Гирей I
23	Адил-Гирей	1666-1671	Девлет-Чобан-Гирей
24	Селим-Гирей I	1671-1678	Бахадур-Гирей I
25	Мурад-Гирей	1678-1683	Мубарак-Гирей
26	Хаджи-Гирей II	1683-1684	Керим-Гирей
27	Селим-Гирей I	1684-1691	Бахадур-Гирей I
28	Саадат-Гирей III	1691-1692	Керим-Гирей
29	Сафа-Гирей	1692	Сафа-Гирей
30	Селим-Гирей I	1692-1699	Бахадур-Гирей I
31	Давлет-Гирей II	1699-1702	Селим-Гирей I
32	Селим-Гирей I	1703-1704	Бахадур-Гирей I

Московское (Русское) государство

№	Имя	Годы правления	Отец
1.	Иван III	1462-1505	Василий
2.	Василий III	1505-1533	Иван
3.	Иван IV (Грозный)	1533-1584	Василий
4.	Симеон	1575-1576	Бекбулат
5	Феодор I	1584-1598	Иван

6	Борис (Годунов)	1598-1605	Феодор
7	Феодор II	1605 г.	Борис
8	Дмитрий I (Лжедмитрий)	1605-1606	
9	Василий IV (Шуйский)	1606-1610	Иван
10	Дмитрий II (Лжедмитрий)	1607-1610	
11	Владислав	1610-1613	Жигимонт
12	Михаил (Романов)	1613-1645	Феодор
13	Алексей (Тишайший)	1645-1676	Михаил
14	Феодор III	1676-1682	Алексей
15	Иван V	1682-1696	Алексей
16	Петр I	1682-1721	Алексей

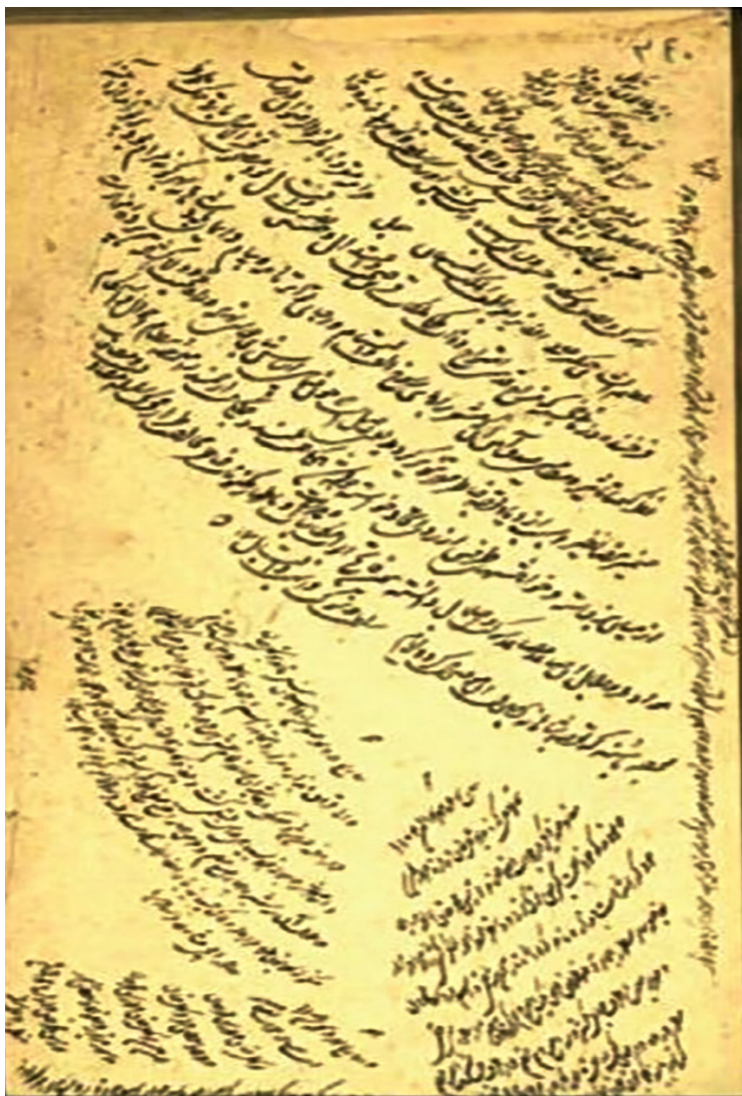
Приложение IV

Сцена битвы 919 г.х. / 1513-14 гг. казахско-узбекского войска во главе с Абул-Хайр-ханом, сыном Касым-хана, с кызылбашским войском Исмаил-шаха Сефевии. А).

Источник: Из сочинения «Тарих-и алам-ара-йи Шах Исмаил» (автор – Bijan, художник Mu'in Musavvir, 1688 г., Вашингтон, США, National Museum of Asian Art, Smithsonian Institution Freer Gallery of Art and Arthur M. Sackler Gallery. Б). Из сочинения «Алам-ара-йи шах Исмаил» (Музей Реза Аббаси, инв. №600, Тегеран, Исламская Республика Иран). Опубликовано в статье: Атыгаев Н.А. Об одной интересной миниатюре в рукописи Сефевидского периода из музея Реза Аббаси (Тегеран, Исламская Республика Иран) // «edu.e-history.kz» журналы № 1). Из «Тарих-и шах Исмаил Сефевии» (Британская библиотека, Лондон, Великобритания, ранее находилась в Британском музее). Опубликовано в статье: Бимендиев А.Ш. К образу птиц в навершиях знамен казахских правителей средневековья // Отан тарихы. 2016, №2: 12-36.

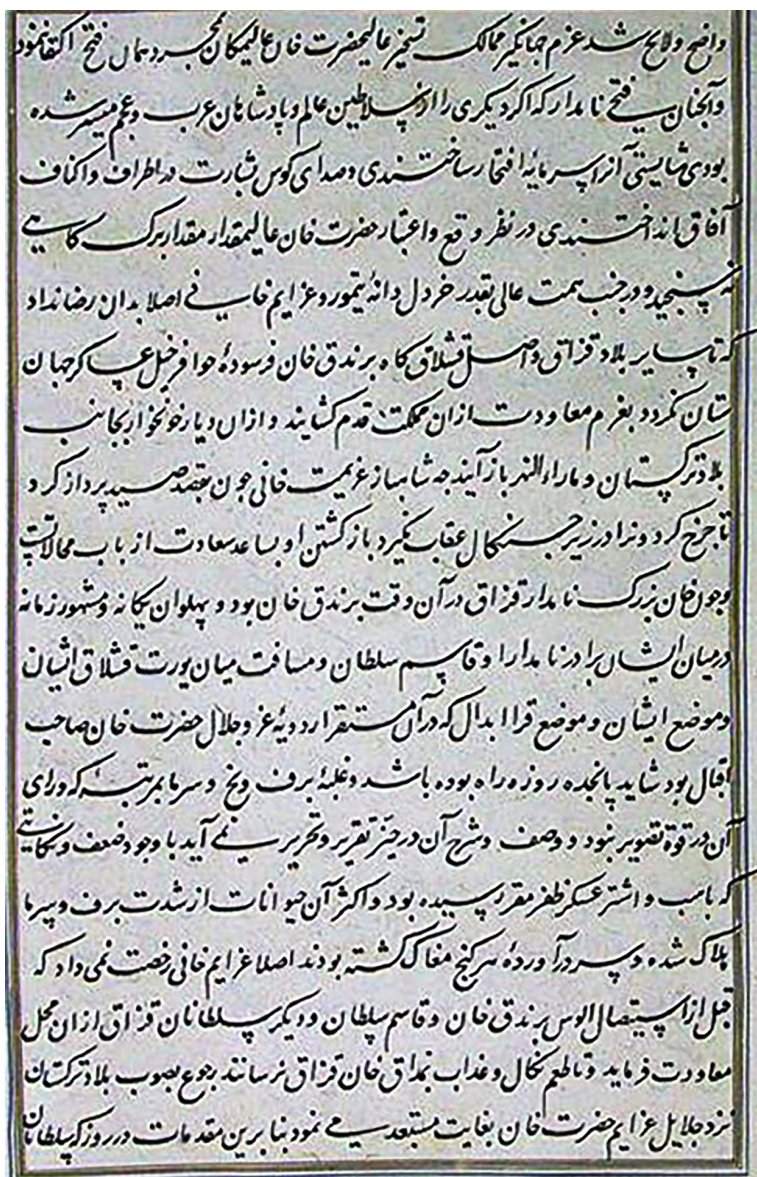
Приложение V

Копия текста письма правителя Сефевидского государства Аббаса II
к казахскому хану Тауке в 1661-1662 гг.

Источник: Библиотека Маджлиса Исламской Республики Иран, инв. №66631.

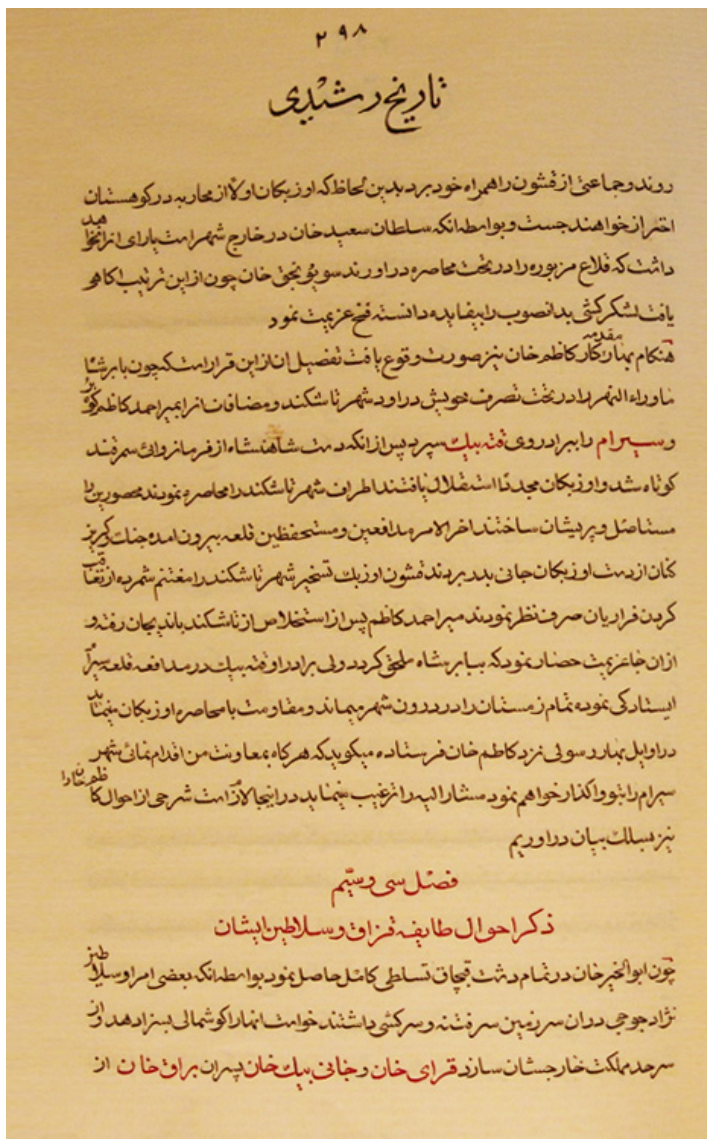
Приложение VI

Упоминание о правителях Казахского ханства в труде
Фазлаллаха ибн Рузбихана Исфахани «Михман-наме-йи Бухара».

Источник: Библиотека Сулеймания, фонд Нуросмания, №3431,
Турецкая Республика.

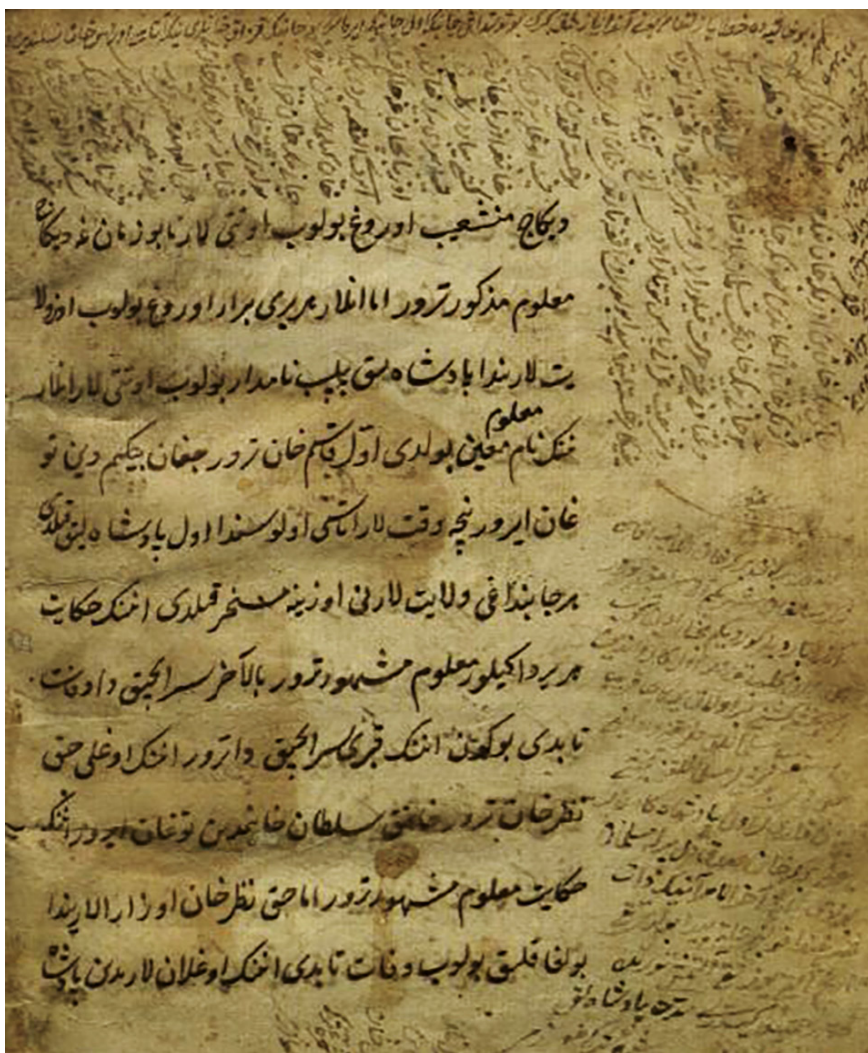
Приложение VII

Упоминание о казахах в труде Мирза Мухаммед Хайдара дуглата
 «Тарихи Рашиди».

Источник: Общественная библиотека г. Исфахана, №11384,
 Исфахан, Исламская Республика Иран.

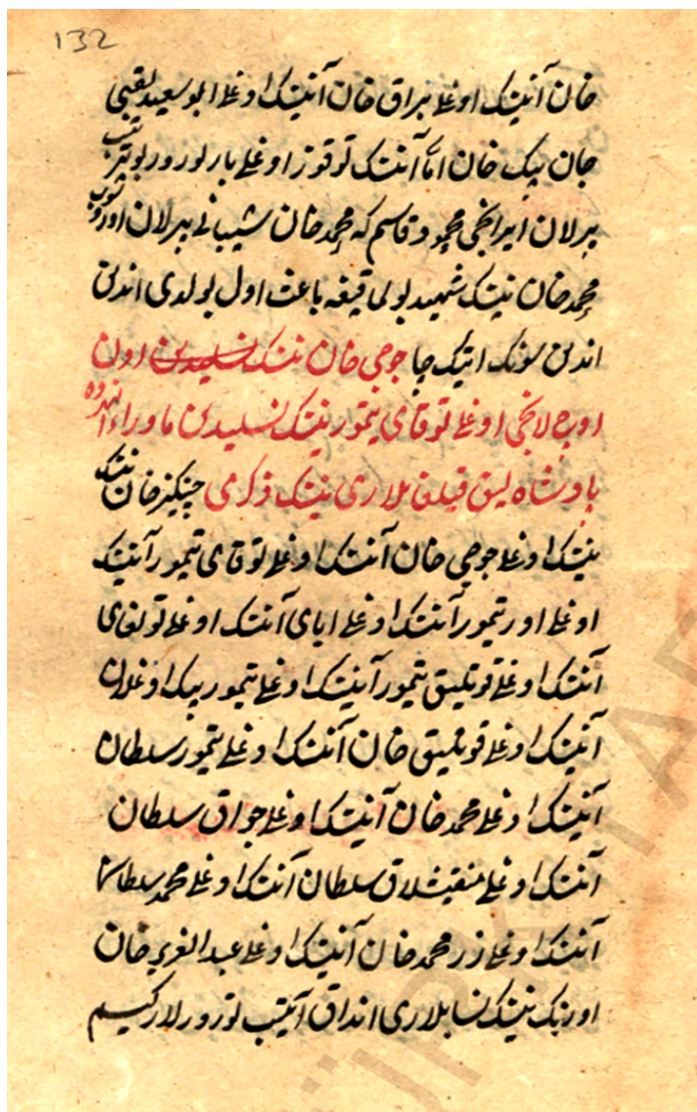
Приложение VIII

Казахские ханы в труде Кадыргали-бека Косумулы Жалайыра
«Джам-и ат-таварих»

Источник: Библиотека Санкт-Петербургского государственного университе-
та, MsO – 59, №10422, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Приложение IX

Абу-л-Гази-бахадур-хан. Шаджарат ат-турк.

Источник: Библиотека Турецкого исторического общества
 (Turk tarih kurumu kutuphanesi), Y. 1-ші, №3431, Анкара, Турецкая Республика.

Приложение X

Cassackia на карте Энтони Дженкинсона (Anthony Jenkinson).

Описание России, Московии и Тартарии (1562 г.).

Источник: <https://www.raremaps.com/gallery/detail/53795/russiae-moscoviae-et-tartariae-descriptio-auctore-antonio-i-ortelius>.

Нурлан Атыгаев

**Казахское ханство:
очерки внешнеполитической истории
XV-XVII веков**

Редактор *А.А. Джунисбаев*
Компьютерный дизайн *М.О. Мусабеков*

Формат бох901/16. Ул. печ. л. 22,2.
Печать офсетная. Шрифт «Constantia»

Евразийский научно-исследовательский институт, МКТУ им. Х.А. Ясави
050004, г. Алматы, улица Маметова, дом 48.
Телефон: +7 (727) 279 97 94
info@eurasian-research.org

Издательский дом ТОО «Deluxe Printery»
050010, г. Алматы, улица Бегалина, дом 38.
Телефон: +7 (727) 241 17 71
info@deluxe.kz

